

**Г. И. ГОНЧАРУК
А. Е. НАГАЙЦЕВ**

**НЕРАВНАЯ БОРЬБА
ПРОДОЛЖАЛАСЬ
ЭТНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДВИЖЕНИЯ
ЗА НЕЗАВИСИМУЮ УКРАИНУ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ДОКУМЕНТАМ
1965–1974 ГОДОВ**

Часть третья

Одесса
“Астропринт”
2009

УДК 94(477):342.3323.2“1965/1974”

ББК 63.3(4Ук)63-4

Г 65

В работе исследуется документальная основа трех уровней: на историографическом, правительственном и региональном. В первом разделе дается неоднозначная характеристика обстановки противодействия субъектов борьбы, изложенная в выступлениях руководителей Украины, научных трудах и в воспоминаниях участников. Во втором разделе представлены документы советского правительства, принятые в 1965–1974 годы, которые не всегда выражали интересы Украины, ограничивая ее государственный суверенитет. В третьем разделе сгруппированы архивные материалы по годам и направлениям противоборства.

Труд историков адресуется широкому кругу читателя в Украине и странах ближнего зарубежья; он позволит им ознакомиться с малоизвестными документальными источниками.

ISBN 978–966–190–179–6

© Г. И. Гончарук,
А. Е. Нагайцев, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	6
1. ПРОТИВОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТОВ БОРЬБЫ В ИСТОРИОГРАФИИ И СТАТЬЯХ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ УКРАИНЫ	8
1.1. В речах и выступлениях П. Е. Шелеста (1965–1967) . . .	8
1.2. В речах и статьях В. В. Щербицкого (1966–1978)	11
1.3. В книге Ю. И. Рымаренко “Буржуазный национализм та його “теорія” нації” (1974)	17
1.4. В “Очерках истории Коммунистической партии Украины” (1977)	28
1.5. В книге А. Авторханова “Империя Кремля. Советский тип колониализма” (1990)	32
1.6. В книге О. Субтельного “Украина: История” (1994)	35
1.7. В “Фаховому висновку робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА” (2005)	42
1.8. В книге Л. Лукьяненко “Сповідь у камері смертника” (2005)	52
1.9. В материалах международной научной конференции “Ідеологія українського націоналізму на сучасному етапі розбудови Української держави” (2006)	57
2. О ПОСТАНОВЛЕНИЯХ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО УКРАИНЫ, ПРИНЯТЫХ В 1965–1974 гг.	68
3. МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ УКРАИНЫ РАССКАЗЫВАЮТ	128
3.1. Несущественные просьбы Украины центром учитывались, а важные нет	128

3.2. Выезжающие за границу тщательно прорабатывались спецслужбами	134
3.3. Недовольство иностранных студентов в СССР рассматривалось как провокация	138
3.4. Верующие оставались оппонентами властей	139
3.5. На партийные привилегии расходовались огромные народные средства	141
3.6. Особо крупные хищения могли пойти на нужды подполья	145
3.7. Власти наращивали штатную численность карательных структур	148
3.8. Творческая интеллигенция под строгим надзором спецслужб	152
3.9. Усиление давления на СМИ и журналистов	156
3.10. Украинские репатрианты из Аргентины были в статусе подозреваемых	160
3.11. Социальному протесту давалась криминальная оценка	165
3.12. Годовые бюджеты партийных обкомов были многомиллионные	167
3.13. Декларативность соцзаконности	170
3.14. Помилования приговоренных к смерти были единичными	178
3.15. Подполье еще раз напомнило о себе во время выборов 1967 г.	181
3.16. Более активные патриоты Украины включались в непосредственную борьбу за независимость республики	182
3.17. В УССР было 604 района, стало — 684 и намечалось создать еще 81	188

3.18. Особенности противоборства на Одещине	189
3.19. Множились платные структуры КПУ — боевого отряда КПСС	212
3.20. Преследование сторонников независимости Украины под благовидным предлогом искоренения преступности	220
3.21. В борьбе за независимую Украину интеллигенция была впереди	225
3.22. Малоутешительные доклады из ведомств и областей	231
3.23. А радикальные нелегалы и подпольщики чинили террор	237
3.24. В борьбу за независимую Украину активно включалась молодежь	243
3.25. Верующие Украины тоже имели основание быть недовольными бездуховным режимом	255
3.26. Возвращения на историческую родину добивались крымские татары	258
3.27. Национальные меньшинства под строгим контролем органов	265
3.28. Система помилования усиливала противоборство	271
3.29. Жесткая тактика силовых структур	273
3.30. Украинская диаспора рассматривалась властями как враждебная этническая сила	281
3.31. Материалы Одесского госархива за 1974 г. подтверждают	286
<i>Заключение</i>	297
<i>Источники и литература</i>	307

В представляемой работе исследуется непосредственная борьба патриотов Украины за самостоятельное государство в условиях советской системы власти по отечественным документам 1965–1974 годов.

Важно было выяснить и определить, какие реальные этнические силы действовали в глубинных процессах в эти годы и могли ли они оказать решающее влияние на рождение в 1991 г. независимого и суверенного Украинского государства мирными средствами, без революционных потрясений и гражданской войны. Изучить, в частности, проблему о позитивном воздействии украинского повстанческого движения прошлых лет на сознание и поведение граждан Украины и стран ближнего зарубежья.

Известно, что в нашей стране уже многие годы осуществляется приоритетная государственная программа “Реабілітовані історією”, инициированная Национальной академией наук Украины, Институтом истории, Службой безопасности, которые совместно с Госкомитетом по прессе, историко-просветительским обществом “Меморіал” и Всеукраинским союзом краеведов, уже издали ряд книг научно-документальной серии по этой программе. Так, на 2007 г. в 21 области Украины уже вышли первые книги, а некоторые области издали вторые и третьи тома¹. То есть появилось новое направление в отечественной исторической науке — “Исследование советской тоталитарной системы”. Автор этой статьи даже подсчитал, что уже определились более девяти тысяч позиций по этой проблеме.

Нам представляется, что данная работа органично вписывается в эту программу, поскольку авторы поддерживают документальное направление в историографических исследованиях. Мы считаем, что метод изучения документальных источников позволяет очистить истину от пропагандистских и идеологических наслоений. Факты и события, подтвержденные документальными материалами, приобретают при этом силу убедительных аргументов, в отличие от бездоказательных суждений любых лиц от рабочего до министра.

¹ См. Б. Пономаренко. Повернути добре ім'я. Про державну програму “Реабілітовані історією” // “Думська площа”, 2007, 23 ноября.

Авторы намерены рассмотреть, как менялись способы и методы борьбы по годам и регионам, какие дополнительные силы вовлекались в эту сферу противоборства, где брались средства, причем по сравнению с тем, о чем уже сообщалось в первых двух частях, опубликованных в 2004 и 2006 годах¹. Сопоставляя документальные материалы различных периодов о конкретных организациях и регионах со сводными данными архивов, тех из них, куда историки вузов допущены, можно сделать определенные выводы о возможных тенденциях и даже общественных закономерностях в развитии событий.

Исследователи считают, что такой подход к изучению событий по десятилетиям в их сравнительном ракурсе позволяет точнее определить и лучше понять неслучайность отдельных фактов и событий общественной жизни тех лет, их достоверность, повысит убедительность суждений в огромном объеме пропагандистской информации.

Аргументами обоснования структуры исследователи считают такую последовательность изложения. В первом разделе историографического содержания дается характеристика обстановки, изложенная неоднозначно в речах и статьях Петра Шелеста и Владимира Щербицкого, первых лиц украинского руководства, в научных исследованиях, в трудах украинской диаспоры и др.

Во втором разделе мы решили представить документы советского правительства, принятые в 1965–1974 гг., чтобы определить, насколько они соответствовали национальным чаяниям украинского народа, ограничивают ли эти решения государственный суверенитет Украины.

В третьем разделе сгруппированы архивные документы по годам и направлениям конкретной борьбы мирными средствами противоборствующих сил — режима советской власти и участников национального движения за независимую Украину.

Хотелось бы надеяться, что таким образом изученная проблема вызовет позитивный интерес у русскоязычного читателя в Украине, а также и в странах ближнего зарубежья.

¹ См. Гончарук Г. І., Нагайцев О. Ю. Українські повстанці в радянській літературі та документах 1944–1953 років. Монографія. — Одеса: Астропринт, 2004. — 344 с.; Гончарук Г. І., Нагайцев О. Ю. Розправа: Українське повстанство в радянських документах 1954–1964 років. — Одеса: Астропринт, 2006. — Ч. 2. — 392 с.

1. ПРОТИВОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТОВ БОРЬБЫ В ИСТОРИОГРАФИИ И СТАТЬЯХ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

1.1. В речах и выступлениях П. Е. Шелеста (1965–1967)

Материалы об этом хранятся в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины (ЦГАООУ) в фонде 1; часть из них была опубликована в периодической печати. Однако многое, в том числе по теме нашего исследования, в печать не попало, а осталось в архиве как документы длительного хранения.

Так, архивное дело № 6043 объемом в 401 лист содержит 26 документов за февраль–декабрь 1965 г.¹ Общий отдел ЦК КПУ передал их в архив на длительное хранение, ибо некоторые из них не стенографировались. Представляем тематическую направленность докладов и речей 1965 г. Вступительная речь и доклад на республиканском совещании работников сельского хозяйства. Вступительная речь и доклад на совещании свекловодов. Вступительная речь на республиканском совещании работников транспорта и доклад на нем. Речь на пленуме ЦК КПСС о неотложных мерах сельскохозяйственного производства (л. 133). Речь на майской демонстрации на Крещатике. Речь перед открытием торжественного заседания, посвященного 20-летию Победы в Великой Отечественной войне. Приветствие и тосты на приеме в честь 20-летия Победы. Речь на республиканском совещании молодых ученых. Речь на открытии IX Менделеевского съезда. Доклад на совещании в ЦК КПУ об усилении организаторской работы и контроля за выполнением плана 1965 г. — последнего года семилетки. Речь на торжественном заседании в связи с вручением г. Севастополю ордена Ленина и Золотой Звезды. Его же речи при вручении медали Золотой Звезды в Киеве и Одессе.

Рассмотрим более подробно выступление Шелеста на пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. Он согласен с критикой новой системы

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 6043.

планирования и управления (совнархозовская вместо отраслевой), так как раздробленность по экономическим районам сдерживает специализацию отраслей, освоение новых производств и эффективность капиталовложений. Он привел примеры по Украине. Из 697 предприятий совнархозов, введенных в эксплуатацию за годы семилетки, сто промышленных объектов не достигли проектных мощностей, в том числе шахты, доменные и мартеновские печи, а также цеха по производству удобрений. Оратор критиковал бесконечные согласования. Критике подверглись органы печати и материалы, которые тенденциозно используются за рубежом. В выступлении одобрялась кооперация и экономические связи республик. Критиковалась система многочисленных экономических показателей. Так, вместо 30 обязательных позиций шахтам предложили три и среднесуточная добыча угля возросла на 16 % (л. 261). Шелест представил пленуму отчетные цифры по сельскому хозяйству и его отраслям (л. 263).

Доклады и выступления Шелеста за январь–июнь 1966 г. хранятся в архивном деле 6383, объемом 345 листов с 24 названиями, в том числе речей — 13, докладов — 3, выступлений — 7 и одни тезисы. Среди них выступление на пленуме Ровенского обкома партии, на совещании свекловодов, на Белоцерковной партконференции, на партконференции Киевского военного округа, на Донецкой областной партконференции, на пленуме ЦК КПСС, на Киевской областной партконференции, на XXIII съезде КПУ, XXIII съезде КПСС, на собрании киевского партактива, на XX съезде ЛКСМУ, на встрече с избирателями киевского Жовтневого округа, на вручении ордена Ленина “Киевглавстрою”, на пленуме ЦК КПУ, на вручении ордена заводу 478, на вручении ордена заводу “Большевик”, на митинге в День работника сельского хозяйства, в Институте гражданского воздушного флота перед началом нового учебного года, на вручении ордена Днепровской ГРЭС, на Съезде писателей, на пленуме ЦК КПУ и на декабрьском пленуме ЦК КПСС (л. 3).

Рассмотрим более подробно его выступления перед военными, писателями и на Киевской областной партконференции.

Так, на партконференции КВО 26 января 1966 г. Шелесту была подготовлена справка объемом на одну страницу, в которой давался материал по обеспечению военных жильем. И хотя справка никем

не подписана, но хранится в архиве, пронумерована и вшита в дело. Поэтому документ можно анализировать. Заслуживают внимания такие данные: жилищное обеспечение военнослужащих советской армии возложено на Министерство обороны, которое осуществляет строительство жилья за счет своих капвложений в местах дислокации воинских частей.

В порядке помощи МО в Украине в соответствии с постановлением СМ СССР от 17 августа 1963 г. ежегодно выделяется гарнизонам 70 тыс. кв. м жилой площади. В 1965 г. по КВО выделено 27 тыс. кв. м, в том числе по Харькову — 4 тыс. На 1966 г. также предусмотрено выделение республикой гарнизонам округа 70 тыс. кв. м, из которых для КВО — 27 тыс., харьковским гарнизонам — 3000 кв. м. Кроме того, строители республики за счет капвложений МО построят в 1966 г. для воинских частей КВО — 40 тыс. кв. м, в том числе по г. Харькову — 8600 кв. м, а силами военных строительных организаций по г. Харькову еще 2 тыс. кв. м. Таким образом, всего по г. Харькову в 1966 г. намечено построить 13 600 кв. м жилья, или 400 квартир. Здесь стоит на учете 468 офицеров и 160 сверхсрочнослужащих (л. 129).

На пятом Съезде писателей Украины 16 ноября 1966 г. Шелест в своей речи подчеркнул расширение прав союзных республик и дал характеристику политики центра как научно обоснованной, и привел такие данные: успешно прошла закупка зерна; учащихся в Украине полтора миллиона и студентов более 740 тыс. (л. 166, дела 6183). При этом оратор акцентировал, что это успехи на пути строительства коммунизма. Были отмечены успехи стран социализма, и критике подверглось китайское руководство. Была отмечена верная служба украинской интеллигенции своему народу, и подверглась критике буржуазная идеология. Подчеркивалась позитивная роль взаимных декад республик в литературе и искусстве.

П. Шелест пофамильно назвал лауреатов Ленинской и Шевченковской премий, а также Збанацкого, Воронько и Павлычко. За последние четыре года, сообщил он, в Украине издано более шестисот книг молодых писателей (л. 199). Подвергся критике и украинский буржуазный национализм, но зарубежный, который утратил всякую связь с Украиной и давно потерял национальный облик. А заодно и молодые писатели, которые нечетко и двусмысленно

относятся к этому в своих сочинениях и критических заявлениях. Приводился известный афоризм: если враг тебя хвалит, значит, ты ошибся. В этом году десять работ были отодвинуты от Шевченковской премии. Оратор призвал съезд писателей к партийности в своей работе (л. 189).

Доклады, речи и выступления Шелеста за январь–декабрь 1967 г. хранятся в архивном деле 6359. Здесь материалы по 43 направлениям.

Исследователи обратились и к делу 6361, в котором были выступления партийного лидера Украины только за две недели — за 14–30 декабря 1967 г. Объем дела 115 листов. Здесь хранятся его выступления на партийных форумах в областях Киевской, Луганской, Харьковской, Херсонской и Тернопольской, а также дважды в Москве. Остальные выступления звучали в Украине на съездах, пленумах, секретариате, митингах, конференциях по различным случаям, в том числе по случаям награждения, юбилеев революции и образования УССР (л. 4). Так, на Киевской облпартконференции он приводил данные о том, что количество иностранных туристов в Украину возросло с 15 до 65 тысяч, только за один год.

1.2. В речах и статьях В. В. Щербицкого (1966–1978)

В 1978 г. вышел из печати сборник “Избранных речей и статей В. В. Щербицкого, нового партийного лидера Украины”. Тираж 100 тыс. экз. по цене 1 руб.¹ В книгу вошли выступления и статьи автора за 1966–1978 гг.

Изучаемому периоду посвящены 26 материалов. При первом же знакомстве с содержанием книги, особенно с документально-источниковой основой, выясняется, что ни один из названных источников не имеет ссылок на официальные издания, а потому излагаемый материал не несет в себе научного анализа, а приводимые данные являются пропагандистскими. Например, в своей речи в Москве 21 декабря 1972 г. на торжествах в честь 50-летия образования

¹ См. Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — 624 с., 1 л. портр.

СССР автор доложил, что трудящиеся Украины дали стране сверх плана промышленной продукции на сумму около 2,5 млн руб.

Под аплодисменты прозвучали такие его слова: “Украинский народ на собственном историческом опыте убедился, что только в теснейшем союзе и единении с великим русским народом и другими братскими народами он смог отстоять свою свободу, построить социализм, воссоединить свои исконные земли, обрести все необходимое для всестороннего социального и национального прогресса” (с. 58).

На заседании, посвященном вручению Украине ордена Дружбы народов 26 июля 1973 г. В. В. Щербицкий отмечал: “Невиданный расцвет Советской Украины, ее замечательные достижения во всех областях экономики, науки и культуры — это убедительный результат единого действия трудящихся нашей республики с братскими народами Страны Советов, и прежде всего с великим русским народом” (с. 101).

Только в 1974 г. этот руководитель Украины сделал восемь публичных выступлений, в которых призывал воспитывать нового человека, совершенствовать социалистический образ жизни (с. 119), быть достойными ленинцами (с. 127), улучшать идеологическую работу (с. 145), крепить дружбу соцстран и традиции добрососедства (с. 180–105), накапливать опыт национальных отношений (с. 199).

Рассмотрим более подробно аргументацию автора в его статье “Международное значение опыта национальных отношений в СССР” (с. 199–216)¹.

Статья имеет пять разделов: Важная проблема современности; Лаборатория исторического опыта; Высший тип национальных отношений; Национальный вопрос в идеологической борьбе; Норма поведения миллионов.

В преамбуле утверждается, что заслуга в разработке теории, программы и практики по национальному вопросу принадлежит Ленину, а аргументом этого суждения названо создание им первого в мире многонационального государства рабочих и крестьян. Потому

¹ См. Щербицкий В. В. Международное значение опыта национальных отношений в СССР // Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — С. 199–216. Впервые эта статья была опубликована в журнале “Проблемы мира и социализма”, № 11 за 1974 г.

опыт этого государства является неисчерпаемым арсеналом идей, форм и методов преобразований национальных отношений.

В разделе “Важная проблема современности” дважды цитирует Ленина из 7-го и 53-го томов, где подчеркивается мировой и сложный характер национальных отношений, их многообразие, а образование содружества соцстран названо как новый тип национальных и межгосударственных отношений. В рухнувшей колониальной системе еще не завершилось решение национальных вопросов. Перечислены очаги межнационального напряжения: Родезия и ЮАР, Ближний Восток, Израиль и Палестина, национальные меньшинства США и Канады, ольстерская трагедия Англии, межобщинные трения в Бельгии, подавление национальных прав в Испании (с. 201).

Среди причин проявления национальной вражды значится политика монополистической буржуазии и НАТО, а иллюстрируется этот тезис примером из Кипра, где разжигается вражда между греческой и турецкой общинами. В заключение раздела автор, ссылаясь на труды основоположников марксизма, утверждает, что национальная проблема при капитализме неразрешима (с. 201), а весь мир должен изучать советский опыт.

Следующие пять страниц автор отводит показу сущности этого опыта, озаглавив этот раздел так: “Лаборатория исторического опыта”. Представление советской практики автор начинает с критики украинских буржуазных националистов дореволюционной поры, которые “Прикрываясь лозунгами “демократической” республики либо “самостийности”, украинская буржуазия на деле выступала как антинациональная сила, опирающаяся то на Антанту, то на германский империализм или иную внешнюю силу. Все они, спекулируя на вековой ненависти трудящихся к самодержавию, стремились оторвать Украину от новой Советской России” (с. 202).

И автор приводит три главных причины, почему массы пошли за сторонниками единого многонационального государства, номеруя их. Так, первой причиной является тезис о том, что национальное освобождение народов России невозможно без социального, которое пришло в Россию с победой революции. Второй причиной автор называет провозглашение лозунга о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства,

за добровольное объединение наций в условиях подлинного равноправия. Третьей причиной автор считает недоверие масс к тем, кто пытался под прикрытием слов о демократии и социализме разобщить массы многонациональных стран.

Затем в статье излагается опыт становления новых национальных отношений через их государственное оформление в союзные и автономные республики, в автономные области и национальные округа. А индустриализация, коллективизация и культурное возрождение показаны как результат этой политики с проверкой на прочность в годы Отечественной войны 1941–1945 гг.

Обосновывая тезис о политическом равенстве советских наций, дополненное экономическим и культурным, автор, вслед за другими лидерами, говорит о расцвете и сближении наций, порождающем дружбу и взаимопомощь в бесклассовом обществе, которое уже строилось, но под руководством компартии и авангарда нации — рабочего класса. Здесь автор опять навалился с критикой национал-уклонистов, которые в 20-х годах в лице А. Шуйского, Н. Хвылевого и других стремились “...ослабить дружбу украинского и русского народов, сорвать дело построения социализма” (с. 204). Иначе говоря, критикуется не аргумент названных деятелей Украины, а приписывается ярлык инакомыслия, чтобы подавить его. Братское единство и взаимопомощь в статье иллюстрируется примерами из материального производства. Причем сначала автор приводит данные по промышленности за 50 лет существования союза республик, где виден рост в 320 раз, по Казахстану — в 600 раз, по Армении и Таджикистану в 500 раз, по Киргизии — в 400 раз, но без ссылок на официальные источники, что вызывалось потребностями пропаганды. В отдельном абзаце говорилось о республиках Прибалтики, которые с 1919 по 1940 гг. находились в “насильственном отрыве” от общесоюзного хозяйственного комплекса и “были парализованы”, а в составе союза удесятирили свой потенциал.

Об Украине в статье приводились такие показатели: она увеличила выпуск промышленной продукции в 10 раз и выпускала одна в 2 раза больше, чем вся страна в 1940 г. Республика, которая до революции имела 70 % неграмотного населения, стала регионом сплошной грамотности. Здесь автор еще раз упрекнул украинских националистов, которые потеряли полный политический

и идейный крах, “а сами они превратились в деморализованные эмигрантские группки, сотрудничающие с империалистическими разведками” (с. 206). Иначе говоря, отрицалось наличие националистических сил внутри страны.

В выводе по второму разделу отмечается выравнивание союзных республик в своем развитии, а все народы страны приобрели новую единую родину — СССР, чем трудящиеся Украины должны гордиться.

В третьем разделе под заголовком “Высший тип национальных отношений” автор статьи рассматривает проблемы в межнациональных отношениях и, вслед за официальными установками, повторяет тезис о стирании в будущем национальных различий, прогнозирует появление общих черт у народов советских республик и свои партийные кадры ориентирует на улучшение интернационального воспитания, укрепление Союза ССР, называя его экономику единым народнохозяйственным комплексом, работающим по единому госплану (с. 207).

Автор считает, что экономические интересы страны и каждой республики полностью совпадают, ссылаясь на такие аргументы, как общественное разделение труда, специализация и кооперирование производства, сотрудничество и взаимопомощь, называя их закономерными. Автор выступает сторонником еще большей интернационализации экономической, политической и духовной жизни, совершенно упуская проблемы социальной сферы (с. 208). Из статьи видно позитивное отношение автора к тезису выравнивания уровней экономического развития различных районов страны и на примере западных областей Украины иллюстрирует этот процесс выравнивания данными по развитию промышленности: по республике за последние три года рост на 22,2 %, а в Тернопольской — на 43,3, в Ровенской — 35,3, в Ивано-Франковской — 30,9; во Львовской области — на 25,5 % (с. 208). Эти показатели не имеют сносок на документальный источник и выполняли пропагандистскую роль, приучая читателя верить на слово.

В статье В. Щербичского много спорных и бездоказательных суждений. Так, многолетняя русификация общественной жизни названа интернационализацией, распространение русского языка автор считает добровольным избранием народами в качестве

средства для межнационального общения. Украина названа многонациональным коллективом, как любая республика Прибалтики, Кавказа или Средней Азии (с. 209). То есть граждане Украины ориентируются не на решение национальных проблем, а на то, чтобы лучше использовать в пропаганде идеи стирания различий и особенностей каждой нации, с которыми надо было считаться, учитывать, уважать и разрешать. В конце третьего раздела В. Щербицкий повторяет слова Л. Брежнева о том, что люди Земли должны видеть в странах социализма прообраз будущего мирового сообщества (с. 210). Иначе говоря, увлекали массы в нереальную жизнь, к отрицанию всего положительного, достигнутого другими нациями Запада.

Четвертый раздел “Национальный вопрос и идеологическая борьба” автор начинает с цитаты В. Ленина о том, что в национализме угнетенной нации есть и демократическое содержание, направленное против угнетения империалистами, и одновременно критикует национализм, называя его узколобым, буржуазным, отстаивающим исторически отживший мир. При этом все несогласные с коммунистическими суждениями рассматриваются как идеологические диверсанты, антисоветчики, реакционеры. Применяя эти характеристики для запугивания и устрашения, отвлекая народ внешней несуществующей угрозой от острых экономических и социальных проблем злободневной жизни, он маскирует нежелание их решать. А ведь давно известно, что при бедности легче управлять подачками.

За что же национализм критикуется? Обвиняется он в сепаратизме, сеящем семена раздора. За отрыв национального вопроса от социального, за намерение изнутри разложить общество, помешать сплочению, за стремление оторвать свою нацию от других, отчего можно утратить завоеванное (с. 214). Национализму причисляются ревизионизм, шовинизм и другие грехи, а автор, не приводя никаких аргументов или доказательств, пытается убедить читателя в правоте своих суждений. В статье автор выступает как интернационалист, а за образец интернационализма выдвигает компартии, которые позже повсеместно будут запрещены как антинародные ассоциации на постсоветском пространстве и вместо которых появятся новые, но без претензий на особую роль в обществе.

Заключительный раздел статьи является своеобразным выводом, призванным показать, что интернационализм превратился из идеала коммунистов в убеждение и норму миллионов советских людей разных национальностей. По сути, в этом разделе “Норма поведения миллионов” автор говорит о задачах воспитательной работы через партийное просвещение, прессу, телевидение и радио, культурно-просветительные учреждения, искусство и литературу. Иначе говоря, тотальная мобилизация сил и средств на интернациональное воспитание в ущерб национально-патриотического. Автор еще раз подчеркивает, что в советском обществе давно ликвидированы условия и причины, порождающие межнациональные конфликты.

Но при этом признает существование националистических взглядов, называя их пережитками живучими и вредными, что они сохраняются в психологии у отдельных, недостаточно зрелых людей и проявляются искаженно в национальных чувствах, в их преувеличении, в национальной ограниченности, местничестве, в идеализации прошлого. Автор порицает обособленность в строительстве нового общества и национальные модели социализма и ратует за общие закономерности, за чистоту марксизма-ленинизма, против оппортунизма и ревизионизма (с. 215). Звучит также призыв укреплять связи украинских областей с приграничными областями Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии (с. 216).

А всего в сборнике “Избранных речей и статей” В. В. Щербицкого в предметном указателе термин интернационализм упоминается на 41 страницах, национализм и борьба с ним — на 53, включая украинский буржуазный национализм на 17 страницах (с. 611).

1.3. В книге Ю. И. Рымаренко “Буржуазний націоналізм та його “теорія” нації” (1974)

К критике украинского национализма в эти годы подключились и официальные философские силы. Так, в 1974 г. Институт философии АН УССР выпустил книгу Рымаренко Ю. И. о буржуазном национализме тиражом десять тыс. экз. по цене 4 руб. 50 коп., в структуре которой украинскому национализму отведены отдельные

разделы в каждой главе¹. После стостраничного обоснования своих методологических принципов автор рассматривает литературные источники отечественных и зарубежных изданий за предвоенные и послевоенные годы и сосредоточивается на таких четырех проблемах: концепция украинских националистов о расовости; анализируется националистическая доктрина украинского национального духа; рассматривается сущность украинской национальной воли; по этим направлениям автор обвиняет украинских националистов в субъективном идеализме (с. 382).

Сама технология философского исследования и критики довольно своеобразна. Так, по первому направлению, еще не назвав сочинение своих оппонентов, автор считает концепцию украинских националистов о расовости антинаучной и расистской по причине схожести во взглядах М. Сциборского и Д. Кирильчука с теоретиками немецкого и итальянского фашизма (с. 171). А создателями расистского толкования украинского национализма автор называет В. Антоновича, С. Рудницкого и Ю. Липу (с. 174). Но рассматривает работы только одного Ю. Липы. (“Українська доба”, 1936). Автора этой книги он считает одним из тех, кто ввел понятие, что в мире идет борьба не классов, а рас, что украинский национализм носит биологический характер в пику суждению М. Грушевского об индивидуальном принципе как основе украинской общности.

Представляя современного украинского националиста Ивана Мирчука и его работу о мировоззрении украинского народа, изданную в Праге в 1942 г., автор критикует его за такое суждение, что народ считается органичной, биологической единицей, естественной основой только тогда, когда не только земля, но также кровь, раса создают его главные основы (с. 181).

Более детально Рымаренко исследует книгу Ю. Русова “Душа народу і дух нації”, но забыл указать страницы приводимых суждений, место и год издания, называя его идеи ущербными и не приводя никаких аргументов (с. 183), а просто констатирует, что Русов, вслед за В. Щербаковским, поделил украинскую нацию на четыре расовых части: динарская, круглоголовые, оседлые хлеборобы, медитеранцы с черными глазами и волосами, быстроговорящие.

¹ См. Рымаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його “теорія нації”. — К.: Наукова думка, 1974. — 384 с.

К северной, нордистской, расе Русов относит высоких, длинноголовых с ясными глазами и белыми волосами, с развитым чувством превосходства над другими. А к урало-алтайской расе, к остийской он причисляет украинцев с неправильными пропорциями, не имеющих таланта, склонных к эгоизму и улаживанию даже за счет совести (с. 184). Кроме названных различий Рымаренко приводит и другие характеристики украинцев из схемы Русова, но не цитируя его. А там, где даются политические особенности каждого типа, примечательна такая характеристика восточных украинцев, которым безразлично в чьих руках власть, какова ее форма и ее идеалы (с. 186). Здесь автор критикует Русова за такие его суждения, что украинской нации нужны все типы: и взрывные борцы-нордисты, и пассивные оборонцы-хлеборобы, и хищники воинственные. Им подходит и монархистская форма власти, и гетманская. (Там же.)

Причем в своих критических суждениях Рымаренко недостаточно последователен. Так, если, исследуя описания С. Рудницким особенностей строения тела у украинцев и оспаривая такой подход, он приводит название источника (“Україна — наш рідний край” — Львів, 1921), то, называя Г. Ващенко бандеровцем, автор не приводит его работу с суждением о том, что по своим антропологическим признакам украинец принадлежит к европейцам, хотя и имеет много особенностей (с. 188).

Автор Рымаренко считает неправомерным в научном отношении писать о цвете волос и пигменте кожи у людей, мол это ведет к противопоставлению народов друг другу, например, украинцев русским, отмечает он. То есть изучение антропологических и этнических особенностей людей названными исследователями автор истолковывает как расизм. Поэтому мы считаем необоснованными утверждения автора о том, что украинские националисты взяли на свое вооружение расовую теорию, а ведет с ними полемику, как с расистами, приводя аргументы советского этнолога В. В. Бунака (с. 188–189), а также результаты исследования Института этнографии АН УССР, которые “...спростовують вигадку про істотні відмінності між українцями та росіянами”¹.

¹ См. Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його “теорія” нації. — К.: Наукова думка, 1974. — С. 189.

Необоснованно обвинив украинских националистов в расизме, автор Рымаренко приходит к надуманному суждению о их родстве с нацистами фашистской Германии, арийцами, ссылаясь на многочисленные источники по критике расизма, в том числе 1960–1970-х годов издания (с. 190–200).

Критике современных украинских националистов по вопросу расовости автор отвел последние пять страниц раздела. Однако и здесь Рымаренко верен методике, ссылаясь на литературные источники оппонентов довоенного времени, а современная критическая литература используется им в качестве своих аргументов.

Вторым направлением в исследовании украинского национализма Ю. Рымаренко избрал их теорию национального духа, назвав ее антинародной по своей природе (с. 233–254). Это третий раздел третьей главы рассматриваемой работы. В числе сносок читатель увидит журнал “Розбудова нації”, 1932 г., № 7–8; “Літературно-науковий вісник”, 1928, 1932 г., квітень; М. Іваненко. Проблеми української інтелігенції. — Львів, 1935; К. Чехович. Генеза і суть націоналізму: М. Конрад. Націоналізм і католицизм. — Львів, 1934; Ю. Липа. Бій за українську літературу. — Львів, 1938; М. Миколаевич. Юрба, стадо, суспільність. — Львів, 1939; В. Виниченко. В чому наша сила. — Пг., 1918. То есть два журнала и до десяти монографических работ, а также труды классиков марксизма и книги советских авторов представлены библиографически небрежно.

В первом же предложении объемом в 15 строк автор Рымаренко и в названии раздела и абзаца уже навесил украинским националистам такие ярлыки, что их суждения об особенностях национального духа украинцев имеют статус доктрины, что они антинародны, откровенно утилитарны и служат эгоистическим интересам эксплуататоров (с. 234). Какие же тезисы оппонентов вызвали такой гнев, что заставили автора начать исследование столь необычно с выводов? Заведомая предубежденность критика прослеживается и при анализе им работы уже известного нам исследователя Ю. Русова, который издал в 1948 г. в США книгу “Душа народу і дух нації”. Еще не назвав источник, философ определил зыбкость его суждений и ущербность авторских схем. Критику не понравилось, что Русов на первое место ставит такие материальные категории наро-

дов, как территория, человек как физическое лицо, его телесные особенности, а на второе — душу, дух нации, душу народа.

Во взглядах интегрального националиста М. Иваненко вызвало возражение суждение о взаимной любви и солидарности украинцев, что каждый украинец украинцу брат (с. 235). Видимо, Рымаренко ожидал, что Русов скажет о пролетарской солидарности. Возникает вопрос: может ли критик-философ без ссылки на источник комментировать его содержание и оценивать достоинство суждений? Ю. Рымаренко делает это, называя Д. Виконскую, которая утверждает, что народная удача и украинский национальный характер являются легковесными элементами психики. Первичной силой будто бы она считает силу морали господ, которые создают духовные ценности культуры. А душа труженика — это душа холопа, безразличного к власти (с. 235).

С автором книги “Генеза і суть націоналізму” Чеховичем философ-критик поступает иначе: он называет его работу, но не указывает год и место издания, а также страницы рассматриваемых суждений. Под обстрел философской критики попало предложение В. Чеховича, высказанное еще в 1939 г., о том, чтобы включить в националистические анналы вечные истины христианской религии (с. 238), хотя эту идею выдвигал М. Конрад еще в 1934 г. в книге “Націоналізм і католицизм” (Львов, 1934, с. 29), отмечает автор (с. 239). Рымаренко оспаривает возможность духовного единства украинского общества, состоящего из трудящихся и полновластных верств (с. 240), а Д. Кирильчука не приемлет потому, что тот утверждал, что нет такого общего, интернационального устройства общества, хорошего для всех наций, что украинская нация “...має свою власну індивідуальність, свою власну внутрішню духовну архітектуру, свої власні закони розвитку”, без указания координат пишет Рымаренко на с. 240.

А суждения И. Гончаренко и А. Вергсона из журналов за 1928 и 1934 гг. о стойкости украинского национализма на уровне подсознания автор оспаривает, называя их иррациональными (с. 241).

Из книги И. Ващенко “Виховання волі і характеру” (Мюнхен, 1950) Рымаренко исследовал тезис автора о том, что, в отличие от русских, украинский характер более весомый, ибо он переплавлялся в характере варяга (воинственность, храбрость), а в характере

украинца-хлебороба — покладистость, мягкая эмоциональность, интеллектуальность, назвав эти черты патологическими факторами, а само исследование наукоподобным размышлением (с. 243). Здесь же автор Рымаренко дает индивидуальные характеристики отдельным националистам, не рассматривая их суждений и источников: поэта Маланюка называет поэтом тьмы и хаоса, С. Доленко — умеренным националистом (с. 244).

Здесь следует подчеркнуть исследовательские методы Рымаренко: он навешивает своим оппонентам оценочные ярлыки, не рассматривая их аргументов, не называя их работ и временных координат. Например, на одной только 244 с. Маланюк назван трубадуром, Ю. Клен — создателем панской поэзии, И. Калинин — пропагандистом завоевателей, Д. Донцов — хищником, который более всего ценит в характере украинца убийства, культ дикости. А более подробно рассматривает книгу С. Доленко “Донцовщина” (с. 245–246), последнюю его книгу “Хрестом и мечом” только называет.

М. Миколаевич со своей книгой “Юрба, стадо, суспільність” (Львов, 1939) также попал под обстрел критики Ю. И. Рымаренко, хотя его многие суждения позитивны: он выступал за налаживание единства в собственной хате, против войны всех против всех (с. 247). Рымаренко считает, что его призывы к единству нации затушевывают социальные и национальные проблемы, стоящие перед народами. А на с. 248 автор открытым текстом оспаривает право народа на борьбу за независимую Украину. Он считает неправомерной попытку украинских националистов изобразить свою идеологию чуть ли не духом украинской нации, основным содержанием украинского национального характера. Здесь автор, опираясь на труды В. Ленина, Э. Баграмова, Н. Комаренко, Н. Романовского и других советских авторов защищает коммунистические теории и советский опыт по национальной проблеме, отводя ей вторичное место после социально-классовой (с. 249–253).

Взгляды украинских националистов о национальной воле Рымаренко назвал концепцией и выделил в третье направление своих исследований, озаглавив так отдельный раздел четвертой главы и уже оценив их как антигуманные (с. 265–278). Трудно было ожидать каких-либо изменений в методике подхода к исследованию. И действительно, свой анализ автор начинает со все тех же ярлы-

ков и оценочных характеристик оуновских и особенно бандеровских теоретиков.

Рымаренко приводит их определение воли как изначального признака национальной общности людей, без которой любая нация скатится до уровня примитивного этнографизма (с. 265). Автор увидел в этом определении воли попытку эксплуататорских классов всей украинской нации навязать свою волю социальным чувствам, изобразить ее общей волей нации, что, в свою очередь, позволяет манипулировать относительно реального существования украинской нации в условиях советского общества.

В этом разделе объектом философской критики названы взгляды уже знакомых нам лиц Липинского, Донцова, Сциборского. Так, по утверждению Д. Донцова, украинский национализм должен опираться на три основы: волю к власти, к экспансии, к борьбе, на романтизм, догматизм и иллюзионизм (с. 267). Эти суждения автор называет подсознательной темной силой, в которую можно вкладывать любой смысл.

Из оуновского журнала “Перемога”, неизвестно за какой год и без номера, автор взял для критики тезис об украинской духовности как категории волюнтаристской, героической и вечной, называемой журналом голосом правды: “Державність не фабрикується в лабораторіях: повстає з бога і прагне бог” (с. 267). Это суждение журнала автор оспаривает с позиций атеизма и классовой борьбы, используя книги таких советских авторов, как Ю. Вейнгольд, В. Журавлев, Б. Паригин и В. Поршнев по социально-волевому аспекту (с. 269).

Особенно раздражают автора такие понятия сторонников национализма, как национальное желание, национальный инстинкт, первичность воли, общество национальной гармонии и др. Автором Рымаренко они названы пренебрежительным словом постулаты. Критикуется суждение Д. Донцова, высказанное им еще в 1936 г., о том, что патриотом может быть только тот, кто ненавидит другие нации и народы, кто хочет и может навязать им свою волю. Что каждая национальная воля враждебна другой национальной воле, и народы должны находиться в состоянии войны и конфликтов, приводит автор неизвестно откуда взятые суждения своего оппонента (с. 271).

Довольно подробно автор исследует нацистский постулат “Германия для немцев” и сравнивает его с “Украина для украинцев”, приписывая его С. Рудницкому, Я. Стецько, Л. Павлишину, М. Мирчуку (с. 272–277), и делает вывод, что концепция национальной воли придумана националистами для обоснования естественного права “...на відвідання загальнолюдських культурних та духовних цінностей як чужонаціональних, культ ворожнечі та упередженості між націями, пропагування експансії, соціального та національного поневолення тощо” (с. 278).

Наконец, четвертым направлением критики украинского национализма в книге Ю. Рымаренко названо исследование взглядов националистов на историю как субъективно-идеалистических и как проявление антинародной природы национализма. Этому посвящен первый раздел пятой, заключительной главы объемом 25 страниц. Здесь спорными объектами полемики названы: попытки националистов поднять свой народ над другими народами, а также их суждение о наличии в украинской нации национальной гармонии. Эти проблемы автором названы как псевдотеории, как концепции мессианства. Свою методику автор не изменил: сначала он приводит несколько цитат из источников 1933, 1935 и 1961 гг. о боязни эксплуататорских классов народных масс, о том, что демократическое счастье — это общественная катастрофа, о черни низов и элите верхов и списком поименно перечисляет националистов тех времен: Стецько, Пеленского, Галайчука, причисляя к ним Грушевского, Крупницкого, Антоновича, Кулиша, Костомарова. При этом их работы не называются, а аргументы в их суждениях не рассматриваются (с. 315–316). И только потом при помощи Маркса, Энгельса, Евдокименко, Денисова, Баграмова и других эти доводы националистов критикуются (с. 317–323).

Например, украинские националисты обвиняются автором в том, что они идут за чужими аморальными и реакционными теориями (Виконская — за Ницше, Одуев — за Донцовым, Вольтман — за Гумиловичем. Критикуется тезис И. Рыбчина о превосходстве украинской национальной элиты (казацкой старшины) над рядовыми казаками, оспаривается суждение из книжки О. Влизька “Сердце і вогонь” (Краков, 1942) о том, что эта элита имеет железную кровь, то есть высший химический состав, побуждаю-

щий природой к кипучей деятельности (с. 324). Оспаривается тезис Д. Донцова из журнала “Літературно-науковий вісник” (жовтень 1926 р.), который приводится автором полностью: “В сотий раз повторяю, що лише Європа, лише оксидент виховує ту фастівську душу, що робить її паном світу. Тільки на ній, на її світовідчужанні дозрівають великі історичні нації, великі народні рухи і великі літератури” (с. 325).

И. Мирчук обвиняется автором без ссылки на источник, но ему в вину ставятся попытки принизить умственные способности украинского народа, а цитату его приводят такую, чтобы обвинить его в идеализме: “Духовна творчість українського народу — це своєрідний світогляд, оригінальна метафізика, в якій означене становище людини в цілому світі, її роль в житті та її відношення до абсолюту” (с. 325).

Цитату Д. Штыкало автор приводит без ссылки на источник: “По дорозі до здійснення свого історичного післаництва самостійницька еліта мусить виконати одне велике й далекосяжне своїми наслідками завдання: знищити більшовизм” (с. 325).

На четырех страницах автор критикует такие суждения Д. Донцова, называя их маниакальными и неофашистскими: о божественном призвании националистической элиты в борьбе с коммунизмом, о глобальной и животворной силе национализма, идеи которого вырабатывает и аккумулирует национальная элита той или иной нации; о различных типах интернационализма: английский интернационализм Кромвеля, французский, пытавшийся создать общеевропейскую империю со столицей в Париже; немецкий в лице Фихте, Шиллера и Гумболя; российский — от христианства, славянофильства до реального социализма, рожденного октябрьской революцией (с. 327). Большую часть своих суждений автор сосредоточил на тезисах Донцова о том, что интернационализм советского народа — это один из типов великорусского шовинизма (с. 328). Автору показались неубедительными доводы Донцова об истоках национализма из времен древних и средних веков, когда рушились империи и создавались национальные государства. Эти исторические параллели Донцова о сравнимости Жанны Д’Арк, Макиавелли, Данте и Богдана Хмельницкого автор считает неубедительными и критикует с позиций появления наций при капитализме.

В исследованиях канадского историка Н. Романюка автор считает национализмом его мысль о том, что в международной жизни признается только философия завоеваний, право сильного, право природы: ты или ешь, или будь съеденным. Серединой дороги нет, приводит автор закавыченные суждения кого-то, не считая нужным сослаться на источник (с. 330). И тут же переносит свою аргументацию на представителя ЗЧ ООН В. Кучабского — сторонника военного, силового варианта существования украинской нации, считая такую позицию расистской и шовинистической (с. 331).

В. Липинский, один из известных идеологов украинского национализма, критикуется автором за такие суждения, что мерилом высокой или низкой нации-народа не может быть их культурность, уровень цивилизации, а может быть состояние их внутренней жизни, и приводит цитату об этом без указания источника (с. 331).

Не разделяет автор и такое суждение Кучабского, что украинский народ негосударственный, ибо гетманское государство 1919 г. было ликвидировано большевиками и народ обречен на политическую и этническую денационализацию, и обвиняет националистов за лозунги “режь евреев” и “спасай Украину”, а также за прислужничество другим народам, действительно государственным (с. 332).

Называя Липинского духовным апостолом националистов, автор Ю. Римаренко, без ссылок на источник, обвиняет его в авантюризме, смешивании гетманской и петлюровской форм государственности, в замаскированных формах угодничества, за то, что он в сентябре 1930 г. создал свою элитарную организацию “Братство українських клясократів — монархістів, гетьманців” с программными лозунгами своей украинской монархии английского типа. В этой нациократической позиции Липинского автор выделяет толкование нации как общности, связанной между собою неразрывными духовными и кровными связями, имеющими сборную душу и свою волю, то есть принцип вождизма. Автор считает, что Липинский и Сциборский полностью отбрасывают демократические институты, парламентаризм, причисляя к ним Кирильчука, поддерживавшего тезис о том, что нация не избирает своих руководителей, они избирают сами себя, а нация дает свое согласие на такое руководство (с. 334). И только на с. 335 автор впервые назы-

вает книгу Д. Кирильчука “Нація, держава й провід у “Націократії “Миколи Сциборського” (Берлин, 1941), сравнивая программные концепции этих двух главных националистических организаций и делает четыре вывода: 1. Нацию они считают не социальной субстанцией, а состоящей из элиты и народа, из руководителей и послушного люда. 2. Теория элитизма украинского национализма, по мнению Ю. Рымаренко, отстаивает привилегии эксплуататорской верхушки, защищает иерархичность общества (с. 336). 3. Их теория элитарности нации несет на себе социальную нагрузку: она увековечивает социальное неравенство в нации под прикрытием мифической “божественной силы” (с. 237). 4. Теория элитизма украинских националистов вступает в противоречие с их прежними взглядами о безбуржуазности украинской нации, о едином общенациональном фронте, утверждает автор, обвиняя их в жонглировании лозунгами, и критикует Д. Андриевского без ссылки на его источник (с. 238), но с порицанием его за жесткий курс борьбы за единство нации.

Раздел заканчивается советской историографией в лице эссе В. Е. Евдокименко и О. Олексюка, которые исследовали литературу Д. Донцова 20-х годов, выделяя и оспаривая его суждения из работ “Маси і провід”, “Єлине, що є на потребу”, “Хрестом і мечем” (с. 338–341). В своей полемике автор опирается на журнал “Більшовик України” за 1926 г., № 2–3, который определил элитарные тезисы Донцова как изложение идеологии украинского фашизма, добавляя, что послевоенное творчество Донцова есть дальнейшее развитие его основных тезисов, определяя их созвучными с идеологией мракобесия, апологетики человеконенавистнических идей (с. 341), которые раскритикованы в книге Т. Ф. Таирова “Апартеид — преступление века” (М., 1963), (с. 342).

В заключение четвертого раздела об антинародной природе украинского национализма автор только назвал книгу Юрия Артющенко “Коментар на книгу Ю. І. Римаренка” (Чикаго, 1972) и не стал рассматривать доводы Артющенко по своей предыдущей книге, которая вошла разделом и в эту работу.

В девятистраничном резюме автор акцентируется только на украинском национализме, всюду называя его буржуазным, антинародным, великодержавным, антисоветским, реакционным, обречен-

ным историей как доктрина, основанная на абстрактных схемах, лишенных логики. А эти оценочные суждения подкрепляет ленинскими цитатами из его поздних томов и брежневским тезисом, что интернационализм из идеала коммунистов превратился в норму поведения советских людей (с. 379).

1.4. В “Очерках истории Коммунистической партии Украины” (1977)

Этот литературный источник отводит 1965–1974 гг. пять разделов предпоследней главы объемом 60 с.¹ Авторский коллектив в составе академика, девяти докторов наук и трех кандидатов наук на основе итогов восьмой и девятой пятилеток и съездовских оценок дают этому периоду характеристику развитого социализма и постепенного перехода к коммунизму. А в разделах очерки о партийных съездах и пленумах, о юбилеях революции, образовании союзного советского государства со дня рождения В. И. Ленина и другие. Основные документы, на которые ссылаются авторы, — это материалы юбилейных изданий, стенографические отчеты съездов, четвертый том статей и речей Брежнева Л. И.

В этих изданиях материал в основном не аналитический, а пропагандистский, без глубокого научного исследования и без критического анализа общественной жизни Украины, со скучной статистикой итогов и очередных задач. Так, в марте 1966 г. на республиканском съезде коммунистов отмечалось появление новой отрасли строительной индустрии — крупнопанельного домостроения, которая сдавала за каждые три дня более трех тысяч новых квартир и одно предприятие (с. 702).

Озвучивались нерешенные вопросы и критиковались недостатки, среди которых назывались: отставание угольной, нефтяной, легкой и пищевой промышленности; низкий уровень механизации и автоматизации; объем производства рос медленнее роста произ-

¹ См. Очерки истории Коммунистической партии Украины. Издание четвертое. Подготовлено авт. колл. под ред. В. И. Юрчука. Дополненное. — Киев: Политиздат Украины, 1977. — 818 с.

водственных фондов. Это касалось и сельского хозяйства. Несмотря на рост национального дохода вдвое за семилетку, зарплата возросла только на 20 % (с. 703). Назывались вновь появившиеся украинские города. По традиции обсуждались директивы очередной пятилетки, где рост дохода намечалось увеличить на 30 %, то есть в 1,3 раза (с. 706).

В партийном издании перечислялись проведенные пленумы и совещания, подводились итоги к юбилеям революции, образования советского и союзного государства, образования украинского советского государства и компартии Украины, воссоединения всех украинских земель, чем руководители республики гордились. Приводился такой пример: 48 лет потребовалось бы работать дореволюционной Украине, чтобы произвести столько промышленной продукции, сколько ее выпускала республика за один 1967 год (с. 712).

В эти годы отмечался вековой юбилей со дня рождения В. И. Ленина. Перечислены официальные документы и мероприятия в связи с этим: соревнование в ударном труде, не забыли провести накануне третьего Всесоюзного съезда колхозников свой республиканский, чтобы одобрить проект примерного колхозного устава. В очерках подчеркивался вклад Украины в науку, технику и культуру. Академики Б. Патон, В. Глушков, А. Бродский, З. Некрасов и И. Францевич стали героями социалистического труда (с. 717).

Подробно представлены мероприятия, связанные с совещаниями компартий, с юбилеями Ленина, советских вооруженных сил, 25-летием Победы, подчеркивалась роль КПСС и его боевого отряда — компартии Украины.

Накануне 1970-х годов в очерках истории повествование повторяется в том же алгоритме: материалы очередного съезда КПУ, итоги пятилетки с директивами на очередную пятилетку. Так, рост национального дохода в Украине возрос на 39 % вместо 36 % намечавшихся, улучшили свои жилищные условия более 9 млн. человек, или почти пятая часть населения (с. 725). Приводимые в очерках показатели подтверждаются официальными пропагандистскими материалами компартии, без ссылок на архивные документы, статистические справочники и официальные издания, а потому могли быть завышенными и без критического научного анализа развития Украины как субъекта союза республик.

Если украинская западная историография характеризовала рассматриваемые годы (1965–1970) как годы застоя и попыток реформ, то в очерках приводились показатели роста, развития и совершенствования социализма на новом этапе.

Предпоследний раздел данной главы авторы очерков полностью отвели анализу национальной политики и интернационализму, воспитанию трудящихся Украины, посвятив этому 12 страниц. Метод исследования и здесь историко-партийный: излагается опыт работы республиканской парторганизации по выполнению постановления ЦК КПСС “О политической работе среди населения Львовской области”, принятого в 1971 г. В документе отмечалось, что за короткий срок в области осуществлены социалистические преобразования в экономике и культуре, повысилось благосостояние. Конкретные показатели в источнике не приводятся. Серьезным недостатком отмечен — слабый учет особенностей области и ее исторического прошлого, мало настойчивости и умения преодолевать отрицательные явления, националистические проблемы, пережитки, когда отдельные научные работники и педагоги в своих книгах и статьях “...поднимали на щит, обеляли и приукрашивали некоторых идеологов украинского буржуазного национализма, отступали от принципов партийности, допускали идеализацию патриархальщины” (с. 733).

Отмечается решение пленума ЦК КПУ от 25 мая 1972 г. об освобождении П. Е. Шелеста от обязанностей первого секретаря ЦК КПУ и избрании на его место В. В. Щербицкого, работавшего до этого руководителем правительства УССР. Шелесту ставились в вину серьезные недостатки в республиканской парторганизации.

На четырех страницах перечислены партийные мероприятия, проведенные в Украине в честь 50-летия образования СССР. Еще раз названы успехи Украины в экономике и культуре. Выпущены критические стрелы и в адрес украинских националистов, которые всюду названы буржуазными. Их идеология оценена как враждебная украинскому народу. А новое руководство республики даже послало благодарственное письмо союзному с клятвой верности генеральной линии партии в укреплении союза и строительстве коммунизма (с. 739). Все научные ссылки этого раздела сделаны на работы Л. Брежнева и юбилейные материалы, а потому выполняли не документальную функцию, а пропагандистскую.

Раздел завершается изложением задач по интернациональному воспитанию в свете новых партийных решений: учитывать чрезвычайную живучесть националистических предрассудков; находить наиболее правильные пути развития отдельных наций и народностей; воспитывать интернационалистов и советских патриотов, а не патриотов своей нации или республики; считать недопустимым любые попытки сдерживать процесс сближения наций, чинить ему помехи, искусственно закреплять национальную обособленность (с. 742).

Заключительный раздел этой главы излагает опыт политической и организаторской работы КПУ в завершающие годы девятой пятилетки (1971–1975). Приводится, например, такой показатель, что изделия промышленности Украины получали 95 государств мира, в том числе все соцстраны. На территории республики сооружались такие важные объекты, как газопровод Оренбург — Западная граница СССР, Днепровский горно-обогатительный комбинат, линия электропередач напряжением 750 тыс. вольт и другие (с. 745).

В очерках истории нашли свое отражение такие партийные события, как пленумы по воспитательной и идеологической работе (1973, 1974 гг.). Осуждения в 1972–1974 гг. в партийной прессе субъективизма, допускаявшегося отдельными ответственными работниками. Награждение Украины орденом “Дружбы народов” в 1973 г. Перечислены мероприятия в честь 30-летия освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков и победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Отмечен вклад ученых-обществоведов Украины в разработку актуальных проблем общественного развития, названо количество НИИ гуманитарного профиля (12) и 392 кафедры общественных наук в вузах Украины (с. 750).

Как достижение были представлены обычные показатели количества школьников и студентов. Например, в 1974 г. почти в 20 000 сельских школ обучалось около 3,3 млн детей колхозников, рабочих совхозов и интеллигенции.

За девятую пятилетку было подготовлено 1 млн 741 тыс. специалистов, дополнительно открыто несколько вузов и начата подготовка специалистов еще для 18 новых отраслей науки и техники. В 1974 г. население республики получало 37 млн экз. газет и журналов, что в 4 раза больше, чем в 1960 г. (с. 751). Было завершено издание 26-томной “Истории городов и сел Украинской

СССР”. В очерках приведена статистика по агитации и пропаганде, по росту рядов КПУ, по кадрам, организаторской и идеологической работе. Всюду положительные сведения без глубокого анализа недостатков и вскрытия причин негативного.

На с. 759 представлены как достижение показатели развития черной металлургии за 1971–1975 гг., комплексы и агрегаты которой по мощности и техническому уровню не имели равных в мировой практике. Показатели сельского хозяйства также подаются в позитивном ключе: рост капиталовложений сюда на 50 %. А чтобы цифры выглядели внушительней, зерно исчислялось в пудах. Упоминается и рост благосостояния, но в конце и без конкретных показателей.

Вклад Украины в народнохозяйственный комплекс страны показан так: имея 19 % населения, республика давала в 1974 г. 20 % совокупного общественного продукта страны, а по чугуну — 45 %, по зерну — 23 %, сахару — 57 %, по добыче железной руды — 54 %, угля — 31 %. Перечислено и то, что получала Украина в эти годы от других советских республик (с. 764), но ни слова о коэффициентной сопоставимости, ни одной сноски на документ или официальный источник и все в беспроблемном духе.

1.5. В книге А. Авторханова “Империя Кремля. Советский тип колониализма” (1990)

Об авторе и его книгах издательство сказало такие слова. Родился на Кавказе, учился в Москве. В 1937 году был арестован как “враг народа”. В 1942 г. освобожден по решению суда. В 1943 г. эмигрировал на запад, где за 1951–1986 гг. написал одиннадцать книг по истории России, СССР и КПСС. 1965–1974 годам автор посвятил IV и V разделы своей новой книги¹, где основными объектами исследования он избрал русификацию и колонизацию, называя их рычагами денационализации. Рассмотрим авторскую аргументацию и доводы его суждений.

¹ См. А. Авторханов. Империя Кремля. Советский тип колониализма. — Вильнюс: ИИРА, 1990. — 240 с.

Автор утверждает, что русские цари посылали в национальные окраины армию и бюрократию, а большевики взяли курс на массовое заселение национальных республик представителями некоренных национальностей, преимущественно русско-украинским населением под лозунгом постоянного обмена кадрами, что закреплено в партийной программе. Как аргумент автор выдвигает тенденцию уменьшения доли коренного населения и увеличение доли прибывших. Оргнабор рабочей силы и массовые стройки индустрии автор считает созданием имперских баз со славянским населением с целью опереться на них в случае национальных восстаний (с. 149).

Борьба официальных властей с местничеством и землячеством, назначение на высшие посты некоренных кадров также воспринималось как недоверие центра своим окраинам. Автор утверждает, что стратегическая цель миграции — это денационализация наций. Распространение русского языка (русификацию) автор критикует за то, что происходило массовое засорение национальных языков русскими словами. А гордость Н. Михалкова за свой язык, изучаемый другими народами, автор считает великодержавным чванством, претензией славян на мировой язык (с. 161).

В национальной политике тех лет подвергнут критике тезис о слиянии в будущем различных наций в единое коммунистическое человечество, цитирует автор, ссылаясь на советские литературные источники тех лет.

Критике подвергнуто также предложение узбекского руководителя Рашидова считать себя младшими братьями русского народа. А утверждение писателя Бориса Олейника, что виновником русификации в Украине является не Москва, а местное киевское руководство, ибо именно они, местные руководители, должны были заботиться о числе украинских школ у себя в республике, приводится как пример дипломатичности писателя, отход от фактов и лакейство (с. 152).

В конце раздела автор приводит примеры из произведений русской культуры, где представители других республик показаны в негативном виде, не так, как у Пушкина, Лермонтова или Толстого (с. 153).

Анализ советской конституции автор делает через призму национального вопроса, сравнивая Конституции СССР 1977 г. и прежней 1936 г. и подчеркивая абсолютную фиктивность прав союзных рес-

публик на выход из союза. Правда, автор при этом не подкрепляет документами тезис о том, что сотни тысяч представителей национальных партийных кадров и почти вся старая национальная интеллигенция в союзных республиках были уничтожены по обвинению в том, что хотели воспользоваться этим правом и вывести свои республики из состава СССР. Но приводит убедительные факты 70-х годов, называя, например, Лукьяненко в Украине и Айрикяна в Армении организаторами движения за такой выход своих республик (с. 154).

Рассматривая структуру советской власти, Авторханов называет должности в национальных республиках, которые вообще не доверялись националам: начальники гарнизонов, командующие округами, председатели КГБ, начальники пограничных войск. Во всех союзных республиках первые секретари ЦК компартий — люди коренной национальности, а вторые секретари, которые заведуют кадрами республики — московские посланцы. Во всех отделах ЦК, где шеф национал — его первый заместитель москвич. В Верховном Совете любой республики председателем является национал, а его первым заместителем — товарищ из Москвы. Во всех министерствах, где сам министр не москвич, первым заместителем опять-таки посланец из России. Автор считает, что вот эти вторые секретари партий и первые заместители министров как доверенные ЦК КПСС и делают политику, и осуществляют власть в союзных национальных республиках (с. 155).

А все заседания и собрания высших органов власти проводились обязательно на русском языке. Правда, автор высказывает и ряд спорных суждений относительно истории образования советского союзного государства. В частности, без ссылок на источники он утверждает, что ни одна из нерусских национальностей добровольно к советской России не присоединилась, а их присоединяла Красная армия своими штыками после получения независимости (с. 156).

Автор считает, что палата Совета Национальностей ВС СССР не выражает гарантий прав национальных меньшинств, а является прикрытием советского неокOLONIALИЗМА, без документального обоснования утверждает Авторханов А., даже не ссылаясь на источники, а только критикуя структуру Верховного Совета (с. 158).

1.6. В книге О. Субтельного “Украина: История” (1994)¹

Представители украинской западной диаспоры давали 1965–1974 гг. свою оценку. Так, Орест Субтельный в своей работе: “Украина: История” этим годам отвел 28 страниц 26-й главы под названием “Застой и попытки реформ” (с. 636–664). Основными направлениями исследования автор избрал такие: субъективная характеристика лидеров; анализ украинского диссидентского движения и его подавление; процесс русификации, а также социально-экономические изменения.

Людьми “в верхах” были — Петр Шелест и Владимир Щербицкий. П. Шелест руководил Компартией Украины с 1963 по 1972 гг. Его деятельность показана автором в позитивном ключе: рост национального самосознания украинцев, его непримиримость к роли русских как старших братьев, серьезное отношение к автономии Украины и равенству, стремление к статусу Польши, Чехословакии и Венгрии. Главной заботой Шелест считал экономические интересы Украины, отмечает автор. Он требовал большего участия Украины в составлении планов и был сторонником принципа паритета, в соответствии с которым Украина должна получать адекватно своему вкладу в общесоюзный фонд. Он защищал права украинцев в области языка и культуры, был сторонником активного сотрудничества с украинской культурной, научной и политической диаспорой. Лучшим способом укрепления советской власти Шелест считал не подавление Украины, а максимальное удовлетворение ее экономических и культурных нужд (с. 638). В мае 1972 г. Шелест был отозван с поста, обвинен в мягкости к украинскому национализму и потаканию экономическому местничеству. Его место первого руководителя занял В. Щербицкий, ярый оппонент Шелеста, давний член брежневского днепропетровского клана, подчеркивает автор. Пребывание В. Щербицкого на посту лидера КПУ было рекордным по продолжительности.

И автор дает развернутую, но односторонне отрицательную характеристику новому лидеру: послушный исполнитель распоряжений центра, он с поспешной готовностью жертвовал экономически-

¹ См. О. Субтельный. Украина: История. — К.: Либідь, 1994. — 736 с.

ми интересами Украины; способствовал русификации республики; провел умеренную чистку в партии от сторонников Шелеста; возобновил диктат центра; демонстративно пользовался русским языком в официальной деятельности; соглашался с огромными капиталовложениями в Сибирь; вроде бы добивался продвижения по должности в Москву.

На с. 639 автор делает такие выводы по этим двум руководителям Украины 1960–1980-х годов: “Не подлежит сомнению, что и Шелест, и Щербицкий видели будущее Украины только сквозь призму коммунистической идеологии в рамках советской системы. Ни один из них даже помыслить не мог о независимости Украины” (с. 640). При этом Субтельный не делает никаких ссылок на документальные или официальные источники. А в списке основных источников преобладает иностранная литература и материалы изданий до 60-х годов.

Даже когда автор анализирует изменения в самой КПУ. Так, прирост в рядах КПУ, начавшийся в послевоенные годы, продолжался в 1960-е гг. и в начале 1970-х гг. от 1,1 млн. в 1958 г. до 2,5 млн. — в 1971 г., показан без ссылки на источник (с. 641). Падение Шелеста автор рассматривает как неудачу всей КПУ: замедлился ее численный рост; представительство в ЦК КПСС снизилось до 15 %.

Восьмую страницу автор посвятил анализу диссидентского движения в Украине в 1965–1974 гг. Его появление автор связывает с десталинизацией и называет его примечательным феноменом, а затем дает ему такую характеристику: это небольшая, но постоянно растущая группа людей, которая стала открыто критиковать политику правительства и требовать соблюдения гражданских, религиозных и национальных прав (с. 641). Причину возникновения движения диссидентов автор видит в начатом Н. Хрущевым разоблачении страшных преступлений во времена сталинизма, и это вызвало разочарование и скептицизм. А когда Л. Брежнев начал сворачивать политику либерализации, это вызвало протест, особенно интеллигенции.

В диссидентском движении О. Субтельный различает три течения, которые часто сливались: правозащитное или демократическое, религиозное и национальное (с 642).

Ядром украинских диссидентов автор считает представителей нового поколения литературно-творческой интеллигенции, сосредоточенной в основном в Киеве и Львове, называя поименно: Л. Костенко, В. Симоненко, И. Драч, И. Светличный, Е. Сверстюк, Н. Винграновский, А. Горская, И. Дзюба. Позже к ним примкнули В. Стус, М. Осадчий, Егор и Ирина Калинец, Н. Н. Горбань, И. Гель и братья Горыни. В основном они были выходцами из села и представляли собой немногочисленный, плохо организованный конгломерат городской интеллигенции, отмечает Субтельный. Он даже указывает на численность украинских диссидентов — не более тысячи активных и многие тысячи сочувствующих (с. 643).

Цели движения автор показывает на примере литературного критика Ивана Дзюбы, выступавшего и за гражданские свободы, и за национальные права. Приводится его цитата из неизвестного источника, а самого Дзюбу автор называет национал-коммунистом (с. 643). Историк Валентин Мороз, напротив, был за традиции украинского национализма и не скрывал своего отвращения к советской системе, надеялся на ее гибель. А главным требованием были не революция или отделение Украины, а реформы в СССР, отмечает автор.

Далее Субтельный излагает позицию западных исследователей относительно украинского диссидентского движения этих лет, называя их тоже пофамильно (А. Мотыль, В. Исаив, Б. Кравченко) и рассматривает движение по таким направлениям: проявления диссидентства, украинскую хельсинскую группу, религиозное диссидентство, подавление диссидентов, отводя каждому направлению полторы страницы. Так, первым проявлением диссидентства автор считает события конца 50-х и начало 1960-х годов, когда в Западной Украине появились небольшие подпольные группы, среди которых автор называет группу юристов во главе с адвокатом Левко Лукьяненко. Группа готовилась к агитации за использование Украиной ее конституционного права на выход из СССР (с. 644).

В 1963 г. конференция по проблемам украинской культуры и языка в Киевском университете, собравшая более тысячи участников, превратилась в открытую демонстрацию против русификации. Автор напоминает, что во время ежегодных собраний у памятника Т. Г. Шевченко в Киеве для официальных чтений стихов поэта кри-

тиковалась культурная политика режима. Приводится также факт подозрительного пожара 1964 г., который уничтожил в библиотеке АН собрание украинских книг и рукописей. В конце 1965 г. в Украине прошли аресты двух десятков активных диссидентов и ряд открытых процессов над ними. Автор приводит пример суда во Львове, на котором свидетель — молодой журналист Вячеслав Чорновол, будучи искренним коммунистом, распространял критический сборник статей и документов “Лихо з розуму”, изданный на Западе как “Записки Чорновола”.

А И. Дзюба осудил эти аресты в киевском театре “Украина” и послал Шелесту и Щербицкому свою работу “Інтернаціоналізм чи русифікація”, в которой тонко и эрудированно разоблачил теорию и механизм русификации в Украине. Приводится также пример 1970-х гг. Так, Мороз после ареста за антисоветскую агитацию и пропаганду написал “Репортаж из заповедника имени Берии”. Украинские диссиденты в 1970 г. начали тайно печатать журнал “Український вісник”, который с помощью эмигрантов проник на Запад и публиковался.

В 1972 г. после снятия Шелеста новые руководители — Щербицкий, Маланчук, Федорчук и др. устроили массовый погром инакомыслящей интеллигенции, произведя сотни арестов с более жестокими приговорами, чем в 1965–1966 гг., отмечает автор книги О. Субтельный на 645 странице и тоже без ссылки на источник.

При освещении деятельности Украинской Хельсинской группы называются такие важные события, как подписание в 1975 г. Советским Союзом Заключительного акта Хельсинских соглашений, в котором давались обязательства соблюдать гражданские права своего народа. Первый Хельсинский комитет был создан в мае 1976 г. в Москве, а в Киеве появилась “Українська Гельсинська група” в ноябре 1976 г. Подобные группы появились также в Литве, Грузии и Армении. При освещении деятельности Украинской Хельсинской группы автор приводит такие факты, хотя и не делает сносок на документы или архивные материалы. Эту группу возглавлял писатель Мыкола Руденко, чиновник писательской организации, в прошлом комиссар времен Второй мировой. Его близким соратником был Петро Григоренко, советский генерал. Группа насчитывала 37 человек разных политических взглядов, некоторых

из них автор называет пофамильно: Н. Строката, В. Стус, Л. Лукьяненко, И. Кандыба, Н. Светличная, В. Чорновол, уже отбывшие свои тюремные сроки, а также бывшие националисты, пережившие 10-летние сроки в лагерях: С. Караванский, О. Попович, О. Мешко, И. Сенник, П. Сичко, Д. Шумук и Ю. Шухевич, сын главкома УПА Р. Шухевича (с. 646).

В деятельности этой Украинской Хельсинской группы автор подчеркивает такие особенности: группа действовала открыто и претендовала на законное существование; она установила контакты с единомышленниками во всей стране. В своих программных документах группа ориентировалась на законность, а в соблюдении прав личности видела путь к разрешению общественных проблем. В отличие от ксенофобии оуновского варианта национализма, группа не была враждебной к другим народам, подчеркивает автор (с. 647). И все же эта умеренность группы не уберегала ее от репрессий: 3/4 ее членов были осуждены на 10–15 лет, а остальные высланы.

По религиозному диссидентству приводятся данные за 1982 г., и подчеркивается воинственность баптистов, пятидесятников, адвентистов и свидетелей Иеговы. Здесь автор выделяет главного лидера баптистов Г. Минса до его отъезда в США.

В разделе “Подавление диссидентов”, где также нет сносок на документальные материалы, автор называет причины их неудачи: перевес сил противника; они не сформулировали четкой политической программы; имели узкую социальную базу; особая жестокость украинских карательных органов (с. 649). То есть автор считает, что диссидентское движение в Украине потерпело неудачу, ибо не поддержали другие широкие круги интеллигенции, служащие, рабочие, крестьяне. Именно поэтому исследователи решили изучить документальные источники, чтобы подтвердить архивными материалами влияние диссидентского движения на всю национально-освободительную борьбу за независимую Украину.

Уделил Субтельный внимание и русификации, отведя анализу семь страниц (649–655). Автор изучил ассимиляцию и расселение русскоязычного населения в Украине на 1970 г., рассмотрел языковые проблемы и роль русских в миграционных процессах. Но приводимые им показатели и оценочные характеристики не имеют ссылок на документальные материалы или хотя бы на официаль-

ные источники, а потому субъективны и не имеют научной ценности (с. 652, 654), а ряд суждений вообще спорные.

Так, автор считает, что Донбасс и города Юга никогда не были частью исторической Украины (с. 654).

В социально-экономической сфере за 1960-е гг. автор подчеркнул такие изменения: процент украинцев, проживающих в городах, достиг цифры 55 и имеет тенденцию роста, что снижает роль крестьян в жизни украинского общества; экономика Украины сравнима по объему валовой продукции с итальянской, однако темпы 60-х годов были в пять раз выше, чем в 70-е (10 и 2 %), (с. 657). А зерна республика производила на уровне Канады, обгоняя по картофелю Западную Германию. Эти и другие сопоставления примечательны тем, что тут же рассматривается проблема экономической эксплуатации Украины, вносящей больше, чем получающей из союзного фонда, обвиняя власти за закрытую статистику об этом (с. 658). Авторские суждения об отставании от Москвы и других регионов России основаны не на достоверных источниках, а на утверждениях американских и английских экономистов, в том числе и Владимира Бандеры (с. 659).

В социальной структуре Украины автор отмечает удвоение за 1960–1970-е гг. численности служащих с 700 тыс. до 1,4 млн (с. 661) и недостаточное представительство украинцев в высшем образовании. В составе служащих более трети занимают русские. Анализировался и уровень жизни украинца. Здесь заслуживают внимания такие авторские характеристики Украины. Называя Украину мощной индустриальной державой, автор отмечает отставание по уровню жизни от других индустриальных стран. Уровень потребления в СССР в 1970 г., составлял приблизительно половину американского. Недостаток автомобилей, бытовой техники и модной одежды восполнялся бесплатным образованием и медицинским обеспечением, чего не было у американцев. Низкая квартплата и многолетние очереди на жилье. Оптимизм догнать Запад по уровню жизни, преобладавший в 1960-х перв. пол. 1970-х гг., угас в 1980-е годы, когда советская экономика забуксовала. По потреблению на душу населения Украина занимала тогда пятое место после России и трех прибалтийских республик. Зарплата в колхозах в 60-70-е годы увеличилась на 182 %, тогда как у промышленных рабочих —

только на 38 %. Однако она отставала от стран Восточной Европы (с. 662).

Общественное сознание украинцев представлено такими показателями: большинство советских украинцев воспринимало советский режим как законную власть. Они смутно представляли о ее несчастьях в прошлом, гордились достигнутым уровнем жизни. Но вместе с положительным сочетались элементы неудовлетворенности, ибо Сибирь и Средняя Азия росли за счет Украины. Возрастало глухое недовольство Москвой, ее монополией при принятии решений. Культурная украинская элита роптала на русификацию культуры. Ссылаясь на социологические исследования, автор считает, что уровень недовольства в Украине был выше, чем в целом по СССР.

В начале 1960-х гг. западная интеллигенция уже обсуждала проблему смерти идеологии и прихода на индустриальный запад “пост-идеологической эры”, в том числе спад в Советском Союзе (с. 663). Модернизация привела к стабильности и оттеснила идеологию. Слабело влияние марксизма-ленинизма на украинцев, а украинский национализм “...много десятилетий назад был вычеркнут из мировоззрения украинцев, особенно в его крайнем интегральном варианте”, утверждает Субтельный на стр. 664, подчеркивая, “Таким образом, два главных идеологических течения новейшей истории Украины уже не играли в ее жизни такой роли, как раньше” (там же).

Ослабление убежденности и преданности вело к утрате оптимизма и перспективы среди мыслящей части общества. Поэтому удвоились усилия по воспитанию советского патриотизма, а многих увлекла религия. Молодые же уходили в потребительство западными товарами, отмечает автор.

Зарубежная субъективная характеристика П. Шелеста была позже подкорректирована и дополнена в учебном пособии по истории Украины, выпущенном группой известных украинских историков¹. В источнике П. Шелест назван выдвиженцем Н. Хрущева, который, однако, проявил личную активность в отстранении его от власти. В новом издании перечислены биографические сведения Шелеста, его производственная, партийная и государственная деятельность по годам и должностям, включая запрет проживать в Украине пос-

¹ См. Литвин В. М., Мордвінцев В. М., Слюсаренко А. П. Історія України: Навч. посіб. — К.: Знання, 2008. — 957 с.

ле ухода на пенсию и перенос урны с его прахом из Подмосковья на Байковое кладбище Киева.

П. Шелест представлен совсем не типичным представителем высшей партийной номенклатуры. Положительно относился к расширению сферы внедрения украинского языка. Уже летом 1965 г. на совете ректоров вузов СССР было принято решение о переходе высшей школы на украинский язык преподавания. На официальных мероприятиях Шелест всегда говорил по-украински. Подчеркнуто, в частности, что “... арести дисидентів у республіці в 1965–1972 рр. не могли відбуватися без його відома” (с. 812). Руководил республиканской парторганизацией авторитарно и независимо: снимал с должностей руководителей, которые ему возражали. Был несклонным выполнять все указания Москвы и противился лести перед генеральным секретарем, что в целом явилось причиной снятия его с должности в мае 1972 г. А в апреле 1973 г. уже появилась резко негативная рецензия на его книгу “Україно наша радянська” в журнале “Комуніст України”. А новый секретарь ЦК Компартии Украины по идеологии В. Маланчук при В. Щербицком развернул позорную кампанию травли украинской интеллигенции (с. 813–814).

1.7. В “Фаховому висновку робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА” (2005)

В 2005 г. киевское издательство “Наукова думка” под эгидой Института истории Украины НАН Украины, тиражом 120 тысяч экз. выпустило книгу “Організація українських націоналістів і Українська Повстанська армія. Фаховий висновок групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА”¹, объемом 72 стр. В содержании книги такие разделы, названные рубрика-

¹ См. Організація українських націоналістів і Українська Повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. — 3-е стереотипне видання. — К.: Наукова думка, 2005. — 72 с.

ми: Предмет исследования — проблема ОУН–УПА. Противостояние украинских националистов и советской власти в 1939–1941 гг. Ситуативный союз украинских националистов с гитлеровской Германией. Судьба войсковых формирований “Нахтигаль” и “Роланд”. Планы А. Гитлера относительно Украины и ОУН. Акт 30 июня 1941 г. Переход украинских националистов на антинемецкие позиции. О времени создания УПА. Противонемецкие акции УПА. Отношение ОУН(б) к дивизии СС “Галичина”. Украинско-польское противостояние. Противостояние украинских националистов и органов советской власти в годы войны. Противостояние украинских националистов и советской власти в послевоенный период. Идеология украинских националистов (с. 71).

В книге есть приложение под названием “Про основні засади та етапи роботи групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА”, подписанное С. Кульчицким, руководителем этой группы. Объем этого приложения 17 стр. Изучив материалы этого источника, исследователи обратили внимание на то, что в приложении сосредоточены основные принципы и этапы работы этой группы историков, а также результаты, о которых и пойдет речь в очерке.

В источнике рассказывается, что 22 октября 1993 г. вступил в действие Закон Украины “О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты”. Он признал вояков УПА, которые участвовали в боях против немецких захватчиков на временно оккупированной территории Украины до 1944 г. включительно, лицами, которые принадлежат к категории участников боевых действий. Поэтому на индивидуальном уровне для этих ветеранов “проблема ОУН–УПА” не существует.

Ни одна политическая сила в Украине не выступает против изъятия указанного пункта из перечня лиц, которые принадлежат к участникам боевых действий. На индивидуальном уровне проблема возникает, однако, для тех боевиков ОУН и вояков УПА, которые включились в борьбу после 1944 г. и боролись исключительно с советской властью, отмечает автор приложения.

Проблема возникает и на уровне исторической оценки военной структуры, какой была Украинская повстанческая армия, и политической силы, что ее создала — Организации украинских националистов (С. Бандеры).

С другой стороны, пишет далее Кульчицкий, проблема состоит в том, что органы советской власти боролись с повстанческим движением не только силовыми методами и репрессиями против связанного с повстанцами местного населения, но и методами пропаганды, провокации. Советские пропагандисты твердили о том, что повстанческое движение инициировано гитлеровскими спецслужбами.

Этот тезис раньше активно использовался в борьбе, а ныне в полемике с повстанцами Украины в обвинениях, которые выдвигались и выдвигаются против повстанцев, всегда делалось на их действиях в период второй мировой войны, то есть в 1939–1945 гг.

После выборов в Верховный Совет УССР и местные советы в марте 1990 г., которые были проиграны коммунистами в трех областях Галичины, рассказывает автор приложения, Народный рух Украины поставил вопрос о политической реабилитации ОУН и УПА. В связи с этим руководители трех отделов ЦК КПСС (идеологического, партийного строительства и кадровой работы, государственно-правового) 28 августа 1990 г. обратились в секретариат ЦК с докладной запиской “О социально-политической обстановке в западных областях Украины” (с. 55). В ней предлагалось в партийной печати и других средствах массовой информации начать широкую публикацию документов из партийных архивов, КГБ, МВД о действиях бандеровцев под руководством спецслужб фашистской Германии и других стран. Основываясь на предложениях записки, секретариат ЦК КПСС принял 17 января 1991 г. развернутое постановление “О попытке политической реабилитации Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии в западных областях Украинской ССР¹.”

После 21 августа 1991 г. ветераны УПА или общественно-политические организации, которые считают себя правопреемниками ОУН, поставили вопрос о признании Украинской повстанческой армии воюющей стороной во Второй мировой войне. Они утверждали, что задолго до появления самостоятельного государства сотни тысяч

¹ См. Кульчицкий С. Додаток. Про основні засади та етапи роботи груп істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. // Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. — К.: Наукова думка, 2005. — С. 55.

украинцев в рядах ОУН и УПА боролись за свободу и независимость Украины. Борьбу ОУН и УПА против вермахта и советской армии и других силовых структур компартийно-советского политического строя они рассматривают как национально-освободительную борьбу за создание Украинского самостоятельного соборного государства (УССД), пишет проф. С. Кульчицкий.

Организация ветеранов Украины и левые партии, которые поддерживают эту организацию, не желают изменять оценок деятельности ОУН и УПА, установленных в директивных решениях ЦК КПСС. Они требуют исключить из учебных программ те учебники по истории Украины, в которых боевики ОУН и вояки УПА показаны наравне с советскими партизанами как участники движения Сопротивления. Они продолжают утверждать, что те, кто состоял в ОУН и УПА, являются предателями украинского народа, фашистскими прислужниками и военными преступниками.

“Проблема ОУН–УПА” приобрела общенациональный вес в ходе отмечавшегося 50-летия УПА осенью 1992 г., рассказывает Кульчицкий.

Сторонники и противники УПА в 1993 г. провели несколько научных конференций, не контактируя между собой. Выводы, к которым они пришли на этих конференциях, были противоположными по содержанию.

1 февраля 1993 г. Президиум Верховного Совета Украины одобрил постановление “О проверке деятельности ОУН–УПА”. На Министерство юстиции было возложено задание создать правительственную комиссию, которая занялась бы реализацией постановления. Однако Министерство юстиции только 14 июня 1994 г. созвало совещание с представителями Службы безопасности, Министерства внутренних дел и Главного архивного управления, на котором было принято предложение создать исследовательскую группу для изучения проблемы силами внепартийных ученых. Но ввиду отсутствия средств, дело не сдвинулось с места, отмечается на стр. 56.

Зато впервые в правительственных кругах признали необходимым провести научно-исследовательскую работу по “проблеме ОУН–УПА”, начиная с первичного этапа — изучения архивных документов.

13 сентября 1996 г. Верховная Рада Украины одобрила решение создать временную комиссию с целью содействовать в изучении вопросов, связанных с проверкою деятельности ОУН–УПА. Возглавил парламентскую комиссию народный депутат Украины А. Юхимчук. Исторический и юридический выводы относительно “проблемы ОУН–УПА” предполагалось рассмотреть в Верховном Совете Украины в марте 1997 г. Соответствующее решение было доведено до сведения руководства Организации ветеранов Украины, Организации украинских националистов и Конгресса украинских националистов (с. 56).

В комиссию А. Юхимчука на паритетных условиях вошли народные депутаты, которые представляли разные взгляды на “проблему ОУН–УПА”. Поэтому ее работа была парализована.

“Проблема ОУН–УПА” вызвала раскол и в ветеранском движении. 13–14 октября 1996 г. в Киеве состоялся учредительный съезд Всеукраинского объединения ветеранов Второй мировой войны. Съезд принял устав и программу, избрал совет во главе с И. Юховским и высказался за предоставление статуса участников войны и соответствующих льгот всем ветеранам УПА.

Конфронтация в обществе все больше обострялась, отмечает Кульчицкий, втягивая в свою орбиту не только ветеранов, а и политические силы, которые намеревались использовать их высокий моральный авторитет.

Однако неспособность парламентской комиссии развязать “проблему ОУН–УПА” вынудила президента Украины Л. Кучму возложить эту работу на правительство. 28 мая 1997 г. президент Кучма дал поручение создать Правительственную комиссию для изучения деятельности ОУН и УПА.

Постановлением Кабинета Министров от 12 сентября 1997 г. № 1004 комиссия была создана в составе вице-премьер-министра (председатель комиссии), министра юстиции, министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра финансов, министра информации, министра образования, председателя СБУ, генерального прокурора (по согласию), президента НАН, директора Института истории Украины НАН, директора Института стратегических исследований. Функции рабочего аппарата комиссии были возложены на Министерство юстиции (с. 57).

Рабочая группа историков отказалась от подачи обычной формы научной записки как малоубедительной и для Правительственной комиссии, и для широкой общественности и решила подготовить три взаимосвязанных документа:

- фундаментальный сборник документов о деятельности ОУН и УПА, на материалах которого должна готовиться историческая справка;

- развернутая историческая справка об ОУН и УПА, на материалах которой должны были готовиться основные тезисы;

- основные тезисы с оценкой действий ОУН и УПА (с. 57).

Смысл такой структуры исследовательского проекта состоял в том, чтобы создать возможность проверки любого тезиса из специального исторического вывода каждым, кто мог бы усомниться в его истинности, на широком документальном материале.

В случае, если и этот материал не будет убедительным, желающий мог бы обратиться к документальной части исследования.

20 января 1998 г. Правительственная комиссия на своем заседании утвердила план мероприятий, согласно которому требовалось предоставить Президенту Украины и Верховной Раде свои предложения относительно определения официальной позиции о деятельности ОУН и УПА до 15.12.98.

Однако во время работы было выявлено столько “белых пятен”, что назначенные сроки оказались абсолютно нереальными. Понятным становилось только одно: результаты научно-исследовательской работы нужно было реализовать как можно быстрее. Поэтому исторический вывод и развернутую справку рабочая группа историков готовила дважды: в 2000 и 2004 гг., подчеркивается на стр. 58.

В 2000 г. была напечатана предварительная историческая справка “Проблема ОУН–УПА” объемом 129 стр. и основанный на ней “Исторический вывод о деятельности ОУН–УПА (предварительный вариант)” объемом 38 стр. В сентябре 2004 г. на основе рукописи очерков появился главный документ — “Основные тезисы по “проблеме ОУН–УПА” (исторический вывод). Эти тезисы и отчет рабочей группы в октябре и ноябре 2004 г. были переданы заказчику — Министерству юстиции Украины. Тогда же оба труда были переданы издательству “Наукова думка” для опубликования в виде

двух книг “Організація українських націоналістів і українська повстанська армія, історичні нариси” (40 печ. листов); “Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА” (4 печ. листа).

Между очерками “Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія” издания 2005 г. и исторической справкой “Проблема ОУН–УПА” издания 2000 г. существует качественное отличие, отмечает руководитель рабочей группы проф. С. Кульчицкий (с. 59).

Также существует качественное отличие между главным документом рабочей группы — “Историческим выводом по проблеме ОУН–УПА” образца 2000 и 2005 гг. Отличие между этими трудами рабочей группы состоит не столько в оценках исследованных явлений, сколько в глубине разработки проблемы.

У членов рабочей группы, как и у всех других граждан, есть собственная политическая позиция относительно “проблемы ОУН–УПА”. Они далеко не однодумцы, но как специалисты — исследователи истины они не могут в процессе работы с фактами оставаться на взаимопротивоположных позициях, даже если на таких позициях они стояли в начале соответствующей работы. Свое внимание рабочая группа сосредоточила только на сборе и анализе неоспоримых фактов. В необходимых случаях внимание сосредоточивалось на существующих в научной или пропагандистской сферах материалах, которые будто бы имели вид неоспоримых фактов, а в действительности являются созданными одной из сторон тогдашнего противостояния с целью обременения противника (с. 59).

Имея многолетний опыт работы над “проблемой ОУН–УПА”, члены рабочей группы понимали, что подготовленные ими труды и сделанные на их основе выводы не могут переубедить тех, кто участвовал в конфликте. Поэтому такая задача даже и не ставилась. “Нашою головною метою було надати об’єктивний фактичний матеріал у розпорядження органів влади та широкої громадськості для самостійних висновків” (Там же).

Опубликованные в 2005 г. наработки рабочей группы опираются на более широкую, чем в 2000 г., фактологическую основу. В тече-

ние семи лет (1998–2004) рабочая группа выпустила в свет 28 книг общим объемом 5819 с. (293,8 печ. листов). Большая их часть — это монографические разработки “белых пятен” по истории ОУН–УПА (с. 59). Лучшие публикации положены в основу итоговой коллективной монографии “Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Історичні нариси”. В приложении дается структура этой книги: Передмова (С. В. Кульчицкий). Розділ 1. Тактика і стратегія українських націоналістів на початковому етапі Другої світової війни (І. К. Петриляк). Розділ 2. Перехід ОУН(Б) на антинімецькі позиції (1941–1942) (А. В. Кентій). Розділ 3. Бульбівці (“перша УПА”) (В. В. Дзьобак). Розділ 4. “Двофронтова” боротьба УПА (1943 — перша половина 1944 рр.) (А. В. Кентій). Розділ 5. Бойові дії ОУН–УПА на антипольському фронті (І. І. Ільошин). Розділ 6. Боротьба збройних відділів ОУН–УПА з радянським карально-репресивним апаратом (О. С. Лисенко). Розділ 7. Антикомуністичний опір ОУН–УПА у післявоєнний період (1946–1956 рр.) (А. В. Контій). Розділ 8. Ідеологія Організації українських націоналістів (Г. В. Касьянов) (с. 60).

Из структуры коллективной монографии видно, что действия повстанцев в 60–70-е годы этой рабочей группой не исследовались.

Далее в приложении С. Кульчицкий представил документальную основу, собранную рабочей группой, со своей характеристикой. Так, запланировано издание фундаментального сборника документов о деятельности ОУН–УПА, который является заключительным элементом триады исследовательского проекта. Рабочая группа историков, сообщил ее руководитель, имеет рукописи пяти документальных сборников (составитель канд. ист. наук О. М. Веселова), каждый из которых освещает события одного года Великой Отечественной войны. Они являются результатом исследовательского труда за период с 1997–2004 гг. и печатались на полиграфической базе Института истории Украины в 2005 г. (с. 61).

Авторы книги “Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія”, пишет далее С. Кульчицкий, готовили свои тексты, опираясь на собственный многолетний труд по своей теме — в архивах Украины, России и Польши. Указанные сборники документов могут служить источниками объективной информа-

ции для любого, кто пожелает больше узнать о деятельности ОУН и УПА (там же).

А часть документальной базы украинские историки взяли из четырехтомника “Україна в Другій світовій у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів”, упорядоченных В. Косиком, профессором Университета Сорбонна (Париж). Их перевели и издали во Львове в 1997–2000 гг. Том 1. 1997. 384 с. 60 документов за 1941 г. Том 2. 1998. 384 с. 52 документа за 1941–1942 гг. Том 3. 1999. 384 с. 56 документов за 1942–1943 гг. Том 4. 2000. 368 с. 71 документ за 1944–1945 гг. (с. 61).

Тома 2-й и 3-й изданы под грифом трех учреждений — Львовского национального университета имени И. Франко, Института украинской археографии и источниковедения им. М. Грушевского НАН Украины та Института украиноведства им. И. Крипьякевича НАН Украины. Тома 1-й и 4-й — имеют грифы только двух первых учреждений.

В четырехтомнике проф. В. Косика нет случайных документов. Все они в совокупности дают картину Сопротивления на временно оккупированной территории в 1941–1944 гг., которая вытекает из немецких документов. Каждый документ публикуется в четырехтомнике дважды: в оригинале на немецком и в переводе на украинском языках.

Отметив отдельные недостатки четырехтомного сборника, автор приложения остановился на том, как рабочая группа историков при Правительственной комиссии решила использовать эти немецкие документы, особенно таких ведомств, как абвер, гестапо и вермахт. Для проверки истинности немецких документов в Германию направили старшего научного сотрудника отдела истории Украины периода Второй мировой войны Института истории Украины канд. ист. наук М. Дубик, которая имеет большой опыт работы в немецких архивах, в результате чего ей удалось идентифицировать даже те документы, на которые Косик не сделал конкретных ссылок. М. Дубик проверила 181 документ из 233 документов четырехтомника. Из них 123 документа хранятся в Федеральном архиве в Берлине, 53 — в Федеральном военном архиве во Фрайбурге (с. 62).

Большая часть опубликованных документов взята из фондов Рейхминистерства оккупированных восточных областей — 33 ис-

точника и 55 документов из главной службы безопасности Рейха. Документы были не в оригинале, а хранились в виде микропленок, копии с материалов Документального центра в Вашингтоне, то есть микрокопии документов производились в США (с. 62).

“Отже, документам упорядкованого проф. В. Косиком чотири-томника можна довіряти”, — советует Кульчицкий (с. 63) и подчеркивает: не меньшее значение для выявления закономерностей повстанческого движения имеет новая серия Летописи УПА в составе семи томов: Том 1. Киев — Торонто, 1995. 482 с. (Издания главного командования УПА); Том 2. Киев — Торонто, 1999. 724 с. (Волынь и Полесье: 1943–1944 гг.); Том 3. Киев — Торонто. И автор перечисляет параметры каждого тома: название, место и год издания, печатный объем. Эта серия документов имеет хронологические рамки с 1943 по 1959 гг. (с. 64).

Эти тома подготовили ученые Института украинской археографии и источниковедения им. М. Грушевского и Центрального государственного архива общественных объединений Украины (Составители — К. Абрамова, С. Вовк, В. Галюса, М. Деркач, А. Кентий, В. Кук, В. Лозицкий, И. Павленко, Ю. Черченко). Материалы этого архива особенно широко использовала в своей исследовательской деятельности рабочая группа, отмечается в приложении (с. 64).

В приложение включена также информация о значении новых томов многотомной Летописи УПА — серийного книжного издания документов, материалов и научных трудов, которые выходили в свет в Торонто с 1989 г. Тогда вышло еще десять томов “Летописи УПА”, насчитывающей ныне более тридцати книг.

Еще одним важным направлением в деятельности рабочей группы было упорядочение архива, переданного ей Министерством юстиции. Он состоял из документов общественных организаций и отдельных лиц относительно проблемы ОУН–УПА, адресованных в 1992–1999 гг. Президентом Украины, Верховным Советом, Кабинетом Министров, Минюстом и другими органами.

И в конце приложения руководитель рабочей группы называет 28 печатных работ, изданных этой группой, по годам с 1998 по 2004 гг. (с. 65–68). В их числе: А. В. Контый — 6 работ, С. И. Здиорук — 2, С. А. Кокин — 1, Ю. А. Шаповал — 1, И. И. Илюшин — 3,

В. М. Никольский — 1, В. Дзюбак — 1, О. Е. Лысенко и О. В. Марушенко — 2, Г. Касьянов — 1, В. Г. Горбуров и М. М. Шитюк — 1. И. К. Патриляк — 1 (с. 68)¹.

В заключение приложения руководитель рабочей группы Кульчицкий подчеркивает, что текст итогового документа, который нами рассмотрен, является продуктом совместного творчества ученых, которые писали и коллективную монографию. 14 структурных подразделов этого издания базируются на разделах указанной выше монографии.

1.8. В книге Л. Лукьяненко “Сповідь у камері смертника” (2005)

Особую ценность и живой интерес представляют оценки и характеристики тех лет в воспоминаниях узников, их взгляды изнутри через решетку и колючую проволоку. Так, представляя книгу Левко Лукьяненко “Исповедь в камере смертника”, Леонид Ефимов в 1991 г. писал в предисловии, что как юрист Лукьяненко изучал право в Московском университете одновременно с Горбачевым, но они были распределены после учебы по разным местам. Если Горбачев дошел до поста главы государства и начал перестройку, то Л. Лукьяненко более четырех лет провел в мордовских лагерях, два месяца его продержали в камере смертников и могли расстрелять за действия, в которых не было ничего антиконституционного: он отстаивал право Украины на независимость, был обвинен в измене родине, приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторги. А всего от звонка до звонка он отсидел 25 лет в десяти лагерях, побывав в пяти ссылках (с. 5), а позже стал одним из организаторов Украинского Хельсинского союза (УХС). “Що ж до минулого досвіду Левка Григоровича, то тут вирізняємо двадцять чотири місяці між двома арестами — з 1966-го по 1968-й, які взагалі не вкладаються у звичні уялення про можливості людини”, отмечается в предисловии (с. 4).

¹ См. Лук'яненко Левко. Сповідь у камері смертника. — Вид. друге, доповнене. — К.: Нора-Друк, 2005. — 136 с.

Пройдя полный курс политологии, отмечает Ефимов, Лукьяненко не призывал к оружию. Как и перед первым арестом, он был глубоко убежден, что окончательно побеждают не бомбами, а идеями. То есть уже тогда он вышел на уровень современного понимания закономерностей общественного развития, пишет А. Ефимов (с. 5). Ни одного дня покорности за эти 25 лет: обращения к мировой общественности, забастовки, голодовки. А между арестами снова обращения, манифесты, заявления. Большинство его палачей живы и сейчас, и он мог бы назвать их поименно, отмечает Ефимов. Но книжка воспоминаний готовилась не для мести своим недругам, а для воспитания новых поколений патриотов, которые должны знать, что ровно через 30 лет Левко Лукьяненко станет кандидатом в президенты Украины, председателем Украинской республиканской партии, народным депутатом Верховного Совета трех созывов Украины.

Изучая уникальный труд Лукьяненко, исследователи обратили внимание на оригинальную структуру книги и временные рамки. Книга имеет четыре главных раздела. Первый, биографический раздел, написан автором в сибирском селе Березовка. Второй раздел назван “Неотправленное письмо”. Третий раздел под названием “Прощай, Сибирь”, автор написал в селе Костарево. Четвертый раздел “Что дальше?” представляет собой теоретический труд автора и написан в селе Хотин. Пятый раздел в переводе на русский звучит так: “Нет интересов выше национальных. Они — вершина, выше которой нет”. Работа была опубликована в 1991 г. в журнале “Вітчизна”, № 3.

Исследователи выделили в авторской характеристике 1965–1974 гг. такие суждения. В конце автобиографического раздела автор дает описание мордовского лагеря № 7 в селе Сосновки. В 1961 г. концлагерь имел 1300 человек, из них около половины украинские повстанцы, которых автор называет живым источником информации для изучения национально-освободительного движения в послевоенные десятилетия. Здесь он познакомился с В. Горбовым, В. Юрковым, О. Полевым, М. Костевым, П. Струсом, П. Долишным, Г. Шинкаруком и многими другими, называя их рыцарями.

Они рассказали ему о национально-освободительной борьбе, и Лукьяненко решил поднять теоретический уровень украинских

повстанцев до уровня командиров. Но три года этих усилий оказались нереальными, и, после разговора с Трофимом Шинкаруком, они перешли к подбору людей для определенного места в структуре (с. 22).

Через много лет Лукьяненко убедился, что жизнь общества и личная жизнь человека слишком динамичны, чтобы можно было создать жизнеспособную неизменную структуру, рассчитывая на несколько десятилетий вперед. И дело не в том, пишет автор, что люди не могут жить только прошлым. Человек пребывает и в настоящем времени, и оно ставит перед человеком новые и новые задачи, втягивая его в новые течения, уводя все дальше от прошлого.

Исключительные люди, отмечается в книге, не поддаются влиянию микросреды, а сами влияют на эту среду. Структуру нельзя создавать под исключительные индивидуальности. Поэтому автор считает: то решение руководства ОУН в 1943 г. о создании запасной сети в Восточной Украине почти ничего не дало, и его шаги были безрезультатны. Автор приводит довольно убедительный довод, основанный на знании психологии людей. Сегодня человек смелый, рьяный, самоотверженный стрелок, он смело идет на врага и в безвыходной ситуации пускает себе пулю в лоб. Уже через пять лет эти качества уменьшаются, а через 10 лет человек может отойти от высокого идеала, его сердце тяготеет к семье и домашнему уюту. И те, которых руководство хотело сберечь для будущего, перестали быть такими, какими когда-то были. Они завяли, не дав плода, А если бы погибли в борьбе, то своею кровью окропили землю, что неминуемо породило бы новых бойцов. “Важлива перемога, але ще важливіший фактор боротьби: доки нація бореться, у ній пульсує кров, вона живе. І якщо не сьогодні, то завтра вона неодмінно збуде собі волю”(с. 23).

Эти свои суждения автор подкрепляет результатами социологического исследования, проведенного в лагере. В сосновском концлагере он изучил эволюцию мировоззрения молодых российских политзаключенных. Опросы о смене политических взглядов у довольно большой группы политзаключенных показали, что в лагерь они приходят с демократическими идеалами (право выдвигать по несколько кандидатов в депутаты, многопартийная система, неза-

висимость профсоюзов и т. д.). А года через три становились шовинистами и пылкими защитниками империи Романовых.

За тот же срок молодые украинцы из Восточной Украины решали для себя дилемму: включаться в борьбу за свое государство и сгноить свою жизнь в тюрьме, или, понимая благородство борьбы за интересы народа, пощадить самого себя, потихоньку отойти от активных действий и спокойно прожить остаток жизни в семейном уюте (с. 23). А огромным источником вдохновения в лагере автора были литовцы, которые до 1987 г. — выхода на поселение — были для него добрыми союзниками.

В 1966 г., пишет далее Л. Лукьяненко, в мордовские концлагеря привезли новую генерацию украинских политзаключенных, и началась новая страница в истории политических концлагерей. “До этого мы ориентировались на подпольные методы работы. Генерация 1966 г. привезла ориентацию на лагерный труд. Новая генерация привезла связи с Демократическим Западом и этого совсем не скрывала. До 1966 г. только отдельные заключенные отстаивали и обосновывали открыто свою антисоветскую платформу. Новая генерация открыто и смело доказывала свою правоту”, — писал автор, называя и другие особенности работы в лагерях: сбор фактов грубого нарушения администрацией закона и прав заключенных и передача их мировой общественности.

Летом 1967 г. администрация отправила в тюрьмы наиболее активных из прибывших (Михаил Горынь, Валентин Мороз, Михаил Масютка), а также трех из старожиллов — автора, Святослава Каравинского и Михаила Луцика. В 1968 г. во Владимирском центре автор познакомился с фактическим руководителем Украинского национального фронта Зиновием Красивским после разгрома фронта в 1967 г.

10 декабря 1970 г. в третьем концлагере (с. Барашева Морд. АССР) с участием автора прошла голодовка протеста против нарушения Общей декларации прав человека с требованием дать политзаключенным отдельный юридический статус и перевести украинцев в Украину для дальнейшего отбывания наказания. Администрация мордовских лагерей оказалась неспособной перекрыть каналы выхода информации, и поэтому в июле 1972 г. КГБ транспортировало 500 наиболее активных политзаключенных на Урал.

На Урале в Кучини в 1973 г. автор познакомился с Егором Давыдовым, который поддерживал право Украины на отделение от России, что нероссиян очень радовало (с. 25).

В 1974 г. за организацию забастовки в кучинской третьей зоне, ввиду избиения С. Сапеляка, автора вместе с литовцем С. Кудорку и евреем Д. Черноглаза посадили во Владимирскую закрытую тюрьму. Здесь также автор называет новых знакомых и дает им хорошую политическую характеристику: Николай Будулак-Шарыгин, Анатолий Здоровый, Алесь Сергиенко и Яков Сусленский (с. 25).

В день политзаключенного в СССР (30.10.74 г.), пишет Л. Лукьяненко, узники представили проект закона, регулирующего условия содержания политзаключенных отдельно от уголовников и направили его в Комиссию законодательных предположений Верховного Совета СССР.

С гневом и презрением пишет автор о лагерных палачах, называя их поименно: начальница санчасти О. М. Бутова, КГБист М. О. Обрубов, Рогов и другие, которые делали все, чтобы покалечить заключенных и вывести их из строя, будучи шовинистами по своему мировоззрению.

К 1976 г. Л. Лукьяненко с диагнозом ипохондричный синдром был признан инвалидом II группы и перевезен в Чернигов, где и был освобожден. В Чернигове автор понял и воочию убедился в тяжелых последствиях русификации и решил вместе с единомышленниками действовать. В сентябре 1976 г. Микола Руденко предложил создать Украинскую Хельсинскую группу. После начальной акции fundаторами группы захотели стать и молодые люди — М. Матусевич и Маринович, а также давние побратимы автора О. Тихий и Иван Кандыба. Таким образом, всего в группе стало десять человек: Бердник, Григоренко, Кандыба, Лукьяненко, Матусевич, Маринович, Мешко, Руденко, Строката и Тихий (с. 26).

Сама деятельность Украинской Хельсинской группы, ставшей позже союзом, выходит за рамки нашего исследования и требует отдельного рассмотрения, а ее программное обоснование автор дает в отдельном теоретическом очерке “Що далі?”, помещенном в какой книге на с. (60–105).

1.9. В Материалах международной научной конференции “Идеология украинского национализма на современном этапе розбудови Української держави” (2006)

В заключение историографического раздела логично рассмотреть взгляды современных исследователей на украинский национализм. Наиболее концентрировано и во весь голос они прозвучали на международной научной конференции “Идеология украинского национализма на современном этапе строительства украинского государства”, которая состоялась в Ивано-Франковске 12–13 октября 2006 г.¹

Конференция проходила под эгидой Международного благотворительного учреждения “Центр национального возрождения”, Галицкого историко-политического центра, кафедры государственного управления Ивано-Франковского национального технического университета нефти и газа.

На конференции прозвучали тридцать три доклада и сообщения, подготовленные тридцатью восьмью исследователями Украины и США, в том числе десять сообщений — из Ивано-Франковска, шесть — из Львовской области, по три доклада из Одессы, Луганска, Харькова и Черновцов, по два из Донецка и Дрогобыча и по одному — из Киева, Симферополя, Ужгорода, Луцка и США. Всего были представлены тезисы от двенадцати украинских регионов.

Исследуя уникальные по содержанию материалы этой конференции, авторы пришли к выводу, что только несколько сообщений не касались национализма вообще, а в основном это идеологическое направление в общественно-политических науках разрабатывается наиболее активно и довольно детально.

Авторы решили исследовать материалы конференции не по принятой в прошлом схеме приоритетов — экономика, политика, социальная сфера и культура, а по ныне складывающейся по значимости структуре: государственность, национальная культура, социально-экономическая сфера общественной жизни, то есть как эти

¹ См. Идеология украинского национализма на современном этапе розбудови української держави. Матеріали міжнародної наукової конференції. — Івано-Франківськ: Місто НВ, 2006. — 280 с.

проблемы решаются националистической идеологией, ее аргументы и документальные основы, а также историография. Так, в сфере государственного строительства и власти рассматривалась проблема соборности Украины, опыт вооруженной борьбы УПА, РУХа, толерантность украинцев к власти, два доклада о связи национализма с демократией; давалась политическая характеристика националистических структур, очерчивался круг проблем борьбы за независимость Украины, влияние регионализации на национальные интересы. Один из докладчиков обосновывал ведущую роль национализма в государственно-правовой области.

Около десяти докладов заслушали участники конференции по проблемам украинской национальной культуры: связь идей национализма с психологией и сознанием; сущность национальной идентичности в культуре; сопоставлялись между собой национализм и сионизм, рассматривались результаты исследования о связи национализма и религии. Выделялись проблемные зоны национализма, его связь с постмодернистской культурой.

Литературное творчество четырех известных украинских националистов прошлых лет также было представлено на этом форуме — это Сциборский и его теория нациократии, философия Вассияна; взгляды Ленкавского о самом движении и теоретические позиции Донцова.

Подчеркивалась преэминентность для украинцев многих суждений этих идеологов. Меньше было историографических сообщений и касались они таких проблем, как исторические факты об Украине, их документальная достоверность, групповые и кафедральные исследования национализма на основе архивных материалов, о связи национализма с космополитизмом и его проблемы.

Почти все сообщения касались событий XX в., в том числе одно — довоенной поры, одно — о событиях во время войны и несколько в послевоенное время. А преобладали доклады о периоде независимого развития Украины. Так, проф. И. Кононов из Луганского пединститута на основе историографического анализа широкого круга литературных источников (с. 143–144) не только раскрыл содержательную и многолетнюю историю национализма, находящегося в центре современной общественной мысли, но и определил четыре его проблемные зоны в современных условиях Украины. Пер-

вая проблемная зона, отмечает он, связана с глобализацией (с. 139), когда государство утрачивает все больше функции регулятора и организатора общественной жизни вообще, превращаясь в ее модератора. Вторую проблемную зону национализма автор связывает с русским вопросом, который имеет как внутренний, так и внешний аспекты (с. 140). Третья проблемная зона возникает при попытке консолидации населения Украины (с. 141). Четвертая проблемная зона касается символики, языка общества (с. 142).

В своих выводах И. Кононов подчеркивает проблематичную роль современного украинского национализма и в обеспечении независимости страны, и в ее внутренней консолидации без его коренного обновления (с. 143).

Исследователь Суканец И. из Ивано-Франковска в творчестве Д. Донцова назвала такие прогрессивные идеи, применимые в Украине, как свобода творчества в осмыслении и обосновании фундаментальности идей нации на принципах миролюбия и взаимоподдержки (с. 234). Автор подчеркивает мощный методологический потенциал национальной идеи для утверждения общечеловеческих тенденций сосуществования. Назвав работы современных исследователей о национальной идее, Суканец более подробно рассматривает эту тему в творчестве Д. Донцова, который еще в 20-е годы утверждал, что национальная идея должна стать звездой, которая светит, чтобы мы не сбились с дороги и не заблудились (с. 236). А на стр. 238 приводится цитата из книги Донцова “Націоналізм”, изданной в Лондоне и Торонто в 1966 г. объемом 363 стр., о том, каким должен быть человек своей нации: “активною, агресивною, вольовою, свідомою, готовою жертвувати особистим во ім’я загального, людиною, яка визнає добрим етичним тільки те, що сприяє зростанню її власної сили та зростанню сили нації, сповненої непохитної, фанатичної віри в свою ідею” (с. 238).

Доцент А. Сыч примерял к современной Украине идеи С. Ленкавского из книги “Український націоналізм. Твори. Том 1” под его редакцией (Ивано-Франковск, 2002, 600 с.). Анализируя труды С. Ленкавского, автор проводит параллели с нынешним националистическим движением в Украине и делает вывод, что появление национализма в Галиции было связано с угрозой большевистского интернационализма и отповедью ему в журнале “Заграва”, редак-

тором которого был Д. Донцов. Ныне в Украине таким катализатором активизации может быть угроза исчезновения нынешних форм националистического движения, усиление темпов русификации, насаждение западных ценностей самой низкой пробы и постпомеранчевый реванш (с. 218). Автор сравнивает национальный идеал прошлого и настоящего Украины. Приводится суждение Ленкавского о том, что или приобретешь украинское государство, или погибнешь в борьбе за это. А XI съезд украинских националистов провозгласил лозунг: наполнить украинское государство национальным украинским содержанием (с. 219). А. Сыч приводит цитаты о национализме из работ известного исследователя национализма Энтони Смита и называет критерии националистичности. Он считает, что Ленкавский прав, утверждая, что инстинктивный национализм дает широкий простор для организованного национализма (с. 221).

В материалы конференции вошли также и тезисы кандидата мед. наук Б. Трача в соавторстве с С. Днистровой из Львова о проблемах борьбы за независимую Украину (с. 242–250), содержащие такое необычное суждение: “В Україні фактично здійснюється тиха “нова” соціалістична революція” (с. 243). Основным ее признаком авторы считают невиданную люмпенизацию общества и деградацию людских ресурсов вследствие так называемой приватизации и акционирования в промышленности, в аграрном секторе и неслыханный грабеж частных финансовых сбережений людей, которые могли бы самоинвестировать не одну гуманитарную программу.

Свои аргументы авторы иллюстрируют сравнительной таблицей смертности и рождаемости в Украине по годам от 1990 до 2004 гг. Из таблицы видно, что демографические потери Украины за период с 1994 по 2005 гг. составили 4 млн. человек (с. 244). И на основе мирового опыта и зарубежной практики авторы рекомендуют: поставить на первое место интересы нации и ее надежды; то есть Украина, ее народ, ее язык — превыше всего. Ликвидация бедности, бесхозяйственности, безработицы. Гуманитарная направленность хозяйственной политики. Изменение политики в подготовке национальных кадров. Необходимо открещиваться от примитивного толкования элиты как дипломированных кадров, а готовить национальную элиту с базовым гуманитарным образованием на основе теологии, искусства, философии, истории, куль-

туры, социологии. Авторы цитируют А. Сыча о борьбе за Украину в Украине, приводят фрагменты из национальной программы “Здоровье”, предложенной конгрессом украинских националистов (с. 247–249).

Доцент из Львова Ю. Ковалев докладывал на этой конференции о некоторых правдивых исторических фактах об Украине и их использовании против имперских амбиций российских шовинистов и их пособников в Украине (с. 162–169). Перечень этих фактов автор начинает с 1018 г., когда Киевская Русь, спустя 30 лет после принятия христианства, имела уже свыше 400 церковных храмов и была крупнейшим в Европе государством. На этой же странице приводится высказывание турецкого путешественника, который в 1657 г. посетил Украину, что украинский народ — это стародавний народ, что его язык более объемный, чем персидский, китайский и монгольский. Правдивым фактом автор считает высказывание российского историка А. Шахназарова о том, что великороссы никогда не имели общих корней с украинским народом. Цитируется как исторический факт, что князь Н. Трубецкой называл русских турками, которых только язык объединяет со славянами (с. 163). Со ссылкой на В. Белинского подается как правдивый факт, что комиссия графа А. Шувалова по заданию Екатерины II сфальсифицировала историю России, придумав легенду о Москве, и тем самым утаила правду о ее татаро-монгольских предках (с. 163). Завершив свой перечень докладом французского министра 1869 г. об особенностях политики Российской империи, автор приводит суждение В. Белинского о том, что российская элита внесла в историю столько брани для того, чтобы доказать славянское происхождение Москвы и ее права на соби́рание русских земель (с. 165).

И только одно из многих сообщений было подкреплено документальными материалами, а не простыми воспоминаниями. Это выступление на конференции начальника кафедры философии, права и политологии И. Л. Андрухива из Ивано-Франковска о вооруженном сопротивлении ОУН–УПА на территории Станиславщины в 1944–1945 гг. Его аргументы звучали достоверно и убедительно, ибо, кроме уже опубликованных документов, им приводились факты, взятые из госархива этой области и УМВД, часть которых публиковались впервые (с. 13–21).

Поэтому было к месту и своевременно доложено конференции о необходимости расширять документальную базу при исследовании проблем национализма. В своем сообщении авторы этих строк сделали попытку проанализировать уже имеющуюся документальную основу с целью определить еще слабо изученные стороны, недостаточно документально подтверждаемые суждения, что было встречено участниками форума ученых с оживленным интересом и одобрением, а потом некоторые из них попросили прислать им уже опубликованные документальные материалы для перевода с русского на украинский язык (с. 81–84).

А теперь сравним эти суждения участников конференции по украинскому национализму с 14-й рубрикой уже рассмотренной нами работы¹ группы историков при Правительственной комиссии относительно идеологии украинских националистов, ибо материалы конференции носят публичный рекомендательный характер для исследователей, тогда как выводы специально созданной группы историков при Правительственной комиссии адресованы властным структурам уже для принятия решения о деятельности ОУН–УПА.

Этот последний раздел “Идеология украинских националистов” здесь в профессиональном выводе для властных структур содержит такие взвешенные характеристики:

В основе раскола в ОУН в 1939–1941 гг. не было основных идеологических разногласий. От начального этапа существования в ОУН сложился определенный набор мировоззренческих принципов, которые не изменялись десятилетиями. Однако их сумма не была монопольным идеологическим продуктом только самой ОУН. Она в основном совпадала с базовыми мировоззренческими принципами любого национализма. Вместе с тем трактовка этих принципов, способов их реализации и взаимодействия с другими идеологиями имела свою специфику. В западной научной литературе идеологию ОУН 1930-х гг. называли термином “интегральный национализм”. А раньше этим термином называли французский радикальный монархический национализм начала XX в. Потом этот термин стал

¹ См. Идеологія українського націоналізму // Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 48–53.

родовым понятием для европейских праворадикальных движений первой трети XX в. (с. 43).

Автором классического труда об украинском национализме в этом разделе назван Дж. Армстронг, который сформулировал такие параметры интегрального национализма ОУН:

- вера в то, что нация является высшей ценностью, которой должны подчиняться все другие ценности;

- апелляция к мистической идее единства всех лиц, которые составляют нацию, на основе биологических признаков или необратимых последствий общего исторического развития;

- подчинение рациональной, политической мысли правильным эмоциям;

- наличие харизматического лидера, который олицетворяет “волю нации”;

- культ действий, войны и насилия как высшей биологической жизнеспособности нации (с. 49).

Дж. Армстронг считал, что интегральный национализм ОУН в значительной мере был продуктом для копирования европейских образцов.

Другой американский исследователь украинского национализма О. Мотыль тоже считал, что этот термин соответствует идеологии ОУН. Сравнивая французский интегральный национализм с идеологическими установками ОУН, он определил и их общие признаки:

- коллективизм (подчинение индивидуума коллективу);

- детерминизм (судьба личности определяется его принадлежностью к нации);

- антиинтеллектуальность;

- релятивизм (каждая нация имеет свою правду);

- эмпиричная ориентированность (истина в реальной жизни, а не в теории);

- традиционализм, антипарламентаризм и милитаризм (с. 49).

Нет достаточных оснований для того, чтобы представлять Д. Донцова как родоначальника идеологии ОУН, ибо “организованный национализм” ОУН имел политическую программу, доктрину и черты систематизированного мировоззрения, в то время как национализм Донцова был образцом тотальной критики и строился на публичной привлекательности форм, но лишенной реального содержания (с. 50).

Оба программных документа (Рим, 1939 и Краков, 1941) имели радикальный, конкретный характер и не содержали принципиальных разногласий идеологического содержания. Разница была лишь в форме: программа мельниковцев имела больше теоретических положений, а программа бандеровцев — практических и политических лозунгов. Общими для обеих программ были такие принципы, как идеализм, волюнтаризм, идея воспитания человека нового типа, мессианизм, органичность нации и верховенство ее интересов над всеми другими интересами в обществе. Государство рассматривалось как главный институт, ответственный за социально-экономические проблемы. Социальное согласие в обществе обеспечивало государство вместе с корпоративными объединениями. Если в программе 1939 г., отмечается в выводах, провозглашался принцип вождизма, то в 1941 г. — культ личности вождя. Противники и конкуренты ОУН в эмиграции и Западной Украине использовали термин “фашизм” относительно ОУН как клише в политической риторике. В советской прессе словосочетание “украинский фашизм” тоже использовался при оценке ОУН (с. 51).

В идеологии, мировоззрении и политической практике ОУН присутствовали ряд элементов радикальных и тоталитарных движений и режимов сродни итальянскому фашизму и немецкому национал-социализму. Сотрудничество фашистской Италии с СССР и нацистской Германии с СССР тоже не является основанием для отождествления тоталитаризма, связанного с именами Ленина, Сталина, Муссолини и Гитлера (с. 52).

Политико-программные установки ОУН(Б) изменились на третьем чрезвычайном съезде в августе 1943 г., кроме тезиса о верховенстве нации и идеала независимости Украины. Провозглашена цель о ликвидации всех форм классовой эксплуатации и построение всенародного государства, которое сохраняет за собой важнейшие секторы экономики и социальной сферы, недопустима резкая имущественная дифференциация и своеволие бюрократии.

В послевоенный период националистическое движение в Украине, если не брать во внимание группы подполья, перешло на положение эмигрантского со всеми соответствующими организационными и политическими последствиями. “Єдиним полем результативної політичної діяльності стала українська діаспора. В ОУН(Б)

відбулася ідеологічна герметизація, базована на публіцистичній риторичі зразка 1930-х рр. Глорифікація образу С. Бандери після його трагічної загибелі та політико-ідеологічна самоізоляція ОУН(Б) виключали можливість змістовної ідеологічної еволюції. ОУН(М) з кінця 1940-х рр. перейшла на демократичні позиції і відмовилась від претензій на виключність націоналістичного руху у визвольній боротьбі” (с. 53).

Інуну методологію избрал одесский профессор С. А. Цвилюк, написавший монографию “Украинский ренессанс XX столетия”¹. Национально-культурные процессы в Украине он исследовал за весь двадцатый век. Изучаемый нами десятилетний период отражен автором в разделе VII “Наступление на украинство при правлении Л. Брежнева и В. Щербицкого” (с. 467–486), где показаны национально-культурные процессы в Украине поры десталинизации. Раздел проиллюстрирован четырьмя фотодокументами: снимок членов политбюро ЦК КПСС во главе с Л. Брежневым, средний возраст которых к началу 80-х гг. превышал 70 лет; снимок маршальского мундира Л. И. Брежнева; снимок сцены вручения Л. Брежневым В. Щербицкому Красно Знамени в 70-е годы; фотопортрет Петра Шелеста.

Борьба режима с украинством в сфере культуры исследуется Цвилюком в двух главных направлениях — жестокая русификация и “маниакальная борьба Москвы с так называемым местным буржуазным национализмом” (с. 472).

При анализе культурологических проблем и в своих суждениях автор опирается на обширные литературные источники, в которых, с одной стороны, показаны директивные установки прокоммунистических лидеров, а с другой стороны — аргументы из произведений И. Франко, М. Рябчука, О. Караванского, И. Дзюбы и других в защиту идей национального развития. Помог автор и нашему исследованию: им обнаружен двухтысячный этнический потенциал освободительного движения в Украине в лице занимавшихся самиздатом в эти годы. Видимо, имея доступ к ведомственному журналу органов безопасности, автор в № 1/2 за 1988 г. нашел эту цифру, подтверж-

¹ См. Цвилюк С. А. Український ренесанс ХХ століття. Національно-культурні процеси в Україні доби революційно-демократичних змагань та комуністичної диктатури: Постимперський контекст: Монографія. — Оdesa: Астропринт, 2006. — 624 с.

денную архивами госбезопасности. Ну а мы включаем ее в нашу сравнительную таблицу. Об этой находке автор пишет на стр. 438.

А бывшие политзаключенные Одессы издали книгу о местных шестидесятниках, репрессированных в эти годы¹. В книге подробнее излагается биография Караванского Святослава Осиповича, 1920 г. р., уроженца Одессы, осужденного первый раз за организацию группы ОУН в Одессе во время румынской оккупации, за что 18 лет из 25 провел в неволе. Составители называют его первой ласточкой новейшего национального движения (с. 13).

Одесской волной назвали составители яркую биографию Строкато Нины Антоновны, вышедшей замуж за Караванского С. О. в 1962 г., которую в 1971 г. вынудили подать заявление об уходе из мединститута за выступление на закрытом суде в 1970 г., когда мужа судили за диссидентскую деятельность уже повторно, приговорив к 10 годам. Строката Н. А. поменяла свою квартиру на г. Нальчик, где в то время скитался без жилья сын командующего УПА Р. Шухевича Юрко Шухевич с женой и маленьким ребенком. Эта квартира осталась за Шухевичами, когда в декабре 1971 г. Нина Строката была арестована и отвезена в Одесское управление КГБ (с. 10).

Волна диссидентства увлекла и Михайленко Галину Васильевну, 1929 г. рождения, уроженку Львовской области, жительницу Одессы. В 1970-е годы она активно выступала за права украинской нации и граждан. Работая учительницей, библиотекарем, она распространяла украинский язык и литературу, национальную культуру. Она активно сотрудничала с Ниной Строкатой, а позже стала негласным членом Украинской Хельсинской группы по защите прав политзаключенных (с. 15).

Раздел историографии можно завершить кратким анализом статей о писателе и публицисте Валерии Марченко, киевлянине, выпускнике местного университета. Он дважды отбывал срок за антисоветскую агитацию и пропаганду. Автор воспоминаний о Марченко — диссидент Семен Глузман, бывший с Валерием в лагерях в 1970-е гг.²

¹ См. Одеська хвиля. Документи, твори, спогади в'язнів, сумління / Упор. П. Отченашенко, О. Різників, Д. Шупта. — Одеса: Друк. — 256 с.

² См. Глузман Семен. Союзник // Известия в Украине. — 2009, 5 февраля. Его же. Освобожденья нет // Известия в Украине, 2009, 6 февраля.

В статьях разделы такие: Марченко вербовало КГБ. Он и в зоне оставался “белым воротничком”. Твой сын — политический заключенный. Гнилую рыбу ели в знак верности партии. Навсегда свиданий не лишит. Валера трижды ездил в Москву. Дела нет, но его контролирует КГБ.

Опуская подробности, приводим только подсчитанные автором цифровые и этнические данные. Зона ВС 389/35 передавала на волю не менее двухсот документов ежегодно. Здесь его близкими друзьями были: Иван Светличный, Игорь Калынец, Василь Маложинский, а также лагерные старики, отбывающие 25 лет еще со времен Сталина — Дмитрий Бессараб, Мирон Симчич, Василий Пидгородецкий, Степан Сорока, Дмитрий Верхоляк и Степан Мамчур, солдат УПА, умерший от инсульта в лагере, в одежде которого молодые зеки успели найти готовые к отправке на волю информационные материалы.

В годы ссылки и по возвращении сотрудничество продолжалось с лагерным другом Мати Кийрендом из Таллинна, приезжавшим в Киев, Евгением Пришляком из Львова, с Зиновием Антонюком, вернувшимся из якутской ссылки. А когда аналитикам КГБ, командированным к зоне, стало ясно, что освобождающиеся из зоны выносят в своем теле большие объемы информации, они изменили порядок освобождения: всех подозрительных зеков за месяц до освобождения увозили в пересыльную тюрьму, держали там в камере с подсадным уголовником, что исключало возможность выноса информации для СМИ.

Тогда диссиденты стали использовать для связи с волей свидания с родственниками. “Больше всего информации вынесли три женщины, — пишет автор воспоминаний. — Нина Михайловна Марченко, Леонида Павловна Светличная и Люся, жена Сергея Адамовича Ковалева. Именно они спасали нас от безвестности. И, следовательно, от расправы”. Приведя два ярких примера ухода Нины Михайловны Марченко от слежки, автор уведомил читателя, что как мать она издала книгу “Листи до матері з неволі”, которая, к сожалению, издана немассовым тиражом. Статьи иллюстрированы фотодокументами сына и матери.

2. О ПОСТАНОВЛЕНИЯХ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО УКРАИНЫ, ПРИНЯТЫХ В 1965–1974 гг.

По сравнению с прошлым десятилетием (1954–1964) в этот период более регулярно издавались правительственные решения, разрешенные к открытой печати. Управление Делами Совета Министров СССР без задержек издавало эти документы, которые распространялись в первую очередь по подписке предприятий, организаций и учреждений.

В представляемой работе авторы исследовали одиннадцать книг, причем за 1969 г. вышли две книги постановлений, потому что не выпускалась книга за 1968 г. Документы 1968 г. частью вошли в книгу за 1967 г., которая содержала от № 1 до 29, а частью вошли в первую книгу 1969 г. с № 1–10.

Таким образом, книги Собрания составлялись по годам с ежемесячными материалами внутри и с порядковыми номерами за весь год. Так, постановления правительства СССР за 1965 г. начинаются с № 2, что означает, что принятию этого решения предшествовало постановление № 1 для закрытого пользования. 4 января было принято постановление “О частичном изменении порядка планирования себестоимости продукции в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях и определения результатов их хозяйственной деятельности”. Изменения уместились в пяти пунктах¹.

11 января 1965 г. СМ СССР принял постановление № 16 под названием “Об улучшении работы по стандартизации в стране”. Стандартизация рассматривалась как средство ускорения научно-технического прогресса (НТП), повышения качества продукции и основа специализации производства. В 24 пунктах постановления намечались работы, ответственные за нее, и новые требования. Было предоставлено право Госкомстандарту СССР и Минсельхозу

¹ См. Собрание постановлений Правительства СССР. Издание Управления делами СМ СССР, 1965 г. с. 16.

страны утверждать межреспубликанские технические условия на продовольственные изделия и сырье. Поручалось в течение 1965 г. разработать и осуществить мероприятия, обеспечивающие выпуск продукции в соответствии со стандартами на всех этапах разработки от проектирования, подготовку производства технологии и изготовления изделий. И предупредить руководителей об их ответственности по закону. Совнархозам России, Украины, Казахстана, экономических районов поручалось включить эти работы в планы организационно-технических мероприятий. Таким образом, весь январский номер книги был посвящен этим двум проблемам.

В феврале 1965 г. Совмин принял такие постановления:

– № 71 от 4 февраля “О внесении изменений в положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий”. Суть изменений состояла в том, что устанавливались минимальные размеры пенсий в зависимости от вида и группы инвалидности, а именно от 13 руб. 60 коп. за третью группу и до 50 руб. — за первую (с. 32);

– № 95 от 19 февраля 1965 г. “О кредитовании строительства домов для колхозников”. Суть этого постановления в том, что кредит выдавался на срок до 7 лет в размере от 700 до 1500 руб. (с. 36);

– № 96 от 19 февраля 1965 г. В этом постановлении Совмин решил установить дополнительный отпуск трактористам-машинистам, трактористам и бульдозеристам. Продолжительность дополнительного отпуска составляла шесть рабочих дней (с. 36).

Мартовские постановления правительства имели такую тематическую направленность:

– № 155 от 12 марта 1965 г. “О признании утратившими силу постановления ЦК КПСС и СМ СССР в связи с постановлением этих органов от 1964 г. “О мерах подъема экономики отсталых колхозов”. Документ подписан Л. Брежневым и Н. Косыгиным. В приложении указаны 36 устаревших постановлений за 1939–1961 гг. (с. 63).

№ 139 от 5 марта 1965 г. “О признании утратившими силу решений правительства СССР в связи с постановлением ЦК КПСС и Совмина от 1964 г. “О мерах подъема экономики отсталых колхозов”. В перечне к этому постановлению названы 96 документов, начиная с 1932 по 1959 гг. (с. 71).

№ 154 от 11 марта 1965 г. “О повышении уровня экономических знаний руководящих работников, специалистов, студентов высших

и средних специальных учебных заведений”. И хотя в документе всего пять пунктов, но они непосредственно касались Украины. Так, в п. 1 Советам Министров Украины и России поручалось организовать, в виде исключения, начиная с 1965 г. при Московском, Ленинградском и Харьковском инженерно-экономических институтах и Уральском политехническом институте факультеты по подготовке организаторов промышленного производства и строительства и при Московском институте народного хозяйства им. Плеханова — факультет планирования промышленного производства.

Установить ежегодный прием студентов на каждый факультет по 100 человек и срок обучения от 6 месяцев до одного года, в возрасте до 40 лет с высшим образованием, работавших не менее пяти лет после вуза и по направлениям совнархозов, министерств, ведомств и плановых органов.

Правительствам РСФСР и УССР поручалось обеспечить строительство в 1965 г. в городах Москве, Ленинграде, Харькове и Свердловске общежитий гостиничного типа для размещения слушателей факультетов, которым сохраняется зарплата по месту работы, а у кого она ниже 140 р., то обеспечить стипендией в 40 руб. (с. 73).

№ 168 от 11 марта 1965 г. “Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей”. По этому постановлению Совмина с 1 января 1965 г. с них списывается задолженность и признается утратившим силу его постановления от 1959 и 1963 гг. (с. 78).

№ 157 от 13 марта 1965 г. “Об улучшении торговли и общественного питания”. В постановлении 44 пункта, в которых союзным республикам поручалось утвердить на 1966–1970 гг. задания по строительству рынков, павильонов, складов, холодильников, гостиниц и других объектов. В п. 27 решено образовать службу изучения спроса. А Центросоюзу разрешено создать десять годичных школ для подготовки ревизоров и инструкторов (с. 91).

№ 153 от 13 марта 1965 г. “О повышении материальной заинтересованности работников предприятий легкой и пищевой промышленности в увеличении производства и улучшении качества товаров народного потребления, а также материальной заинтересованности предприятий торговли в выполнении и перевыполнении планов то-

варооборота”. В этом постановлении объемом в восемь страниц и с 13 пунктами сформулированы поручения исполнителям (с. 101).

За это же число и постановление № 166 “О выполнении работ по газификации отдельных объектов в городах и районных поселках за счет средств, выделяемых на капитальный ремонт”.

№ 171 от 17 марта 1965 г. “О признании утративших силу решений Правительства СССР по вопросам комплексной поставки энергетического оборудования для электростанций и подстанций”. В приложенном перечне 24 документа за 1938–1959 гг. (с. 110).

18 марта 1965 г. Совет Министров СССР принял постановление № 130 “О порядке установления преимуществ для отдельных категорий лиц при поступлении в высшие учебные заведения”. В документе такое право было дано Министерству высшего образования для поступающих со стажем не менее двух лет, военнослужащих, медалистов, а постановление от 1958 г. об этом считать устаревшим.

№ 183 от 18 марта 1965 г. “О строительстве жилых домов с применением кухонных электроплит для бытовых нужд населения”. Этим постановлением было предоставлено право союзным республикам и министерствам СССР решать по согласованию с Госпланом и Госкомитетом по энергетике этот вопрос, но только там, где есть избыток электроэнергии. А Совнархозу СССР поручалось наладить производство этих плит в нужном количестве (с. 111).

26 марта Совмин принимает постановление № 211 “О премии имени М. В. Фрунзе”. Премия размером в 2500 руб. назначалась ежегодно ко дню Советской армии и Военно-морского флота за создание выдающегося военно-исторического или военно-теоретического труда. А Министерству обороны поручалось разработать и утвердить Положение о премии и состав комиссии (с. 112).

Всего за март 1965 г. было принято 14 постановлений, каждое из которых затрагивало интересы Украины и ее граждан, не считая кадровых решений на уровне министерств страны.

Особенно продуктивным и содержательным на правительственные решения был апрель месяц 1965 г.: только за один день 1 апреля ЦК КПСС и Совет Министров приняли совместное решение № 255 “О дополнительных мерах материального поощрения колхозников и работников совхозов за увеличение производства и про-

даже государству сахарной свеклы”. Суть данного постановления: начиная с урожая 1965 г., всем работающим на выращивании свеклы решено продавать сахар по льготной цене 33 коп. за 1 кг, причем механизаторам в зависимости от площади сахарной плантации, специалистам — за план и премии за его перевыполнение — не более двухмесячных окладов (с. 121).

№ 256 “Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах за счет государственного бюджета”.

Постановление № 257 ЦК партии, ВНСПС и СМ СССР приняли совместно — “Об оплате труда руководящих работников и специалистов совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства, а также руководящих работников и специалистов трестов совхозов”.

Постановление № 259 “Об оказании финансовой помощи колхозам”. В нем ЦК и Совмин обязали Госбанк СССР списать с колхозов задолженность по ссудам в сумме 2010 млн руб. Отсрочить задолженность колхозов по денежным авансам до 120 млн руб. с распределением по союзным республикам (с. 126).

№ 262 “Об изменении плана закупок зерна, скота и птицы на 1965 г.”. В нем ЦК и СМ установили объем закупок зерна — 55,7 млн т., скота и птицы — 8,5 млн т. в живом весе с распределением по союзным республикам согласно приложениям 1 и 2.

№ 264 “О плане закупок сельхоз продуктов на 1966–1970-е годы”. В этом постановлении республикам поручалось в месячный срок довести эти планы до колхозов и совхозов с учетом перспектив их развития. Конкретные цифры не названы (с. 123).

№ 265 “О капитальных вложениях в развитие сельского хозяйства в 1966–1970 гг.”. В четырех пунктах на одной странице ЦК и СМ решили: “Предусмотреть для сельского хозяйства на 1966–1970 гг. государственных капиталовложений на строительство объектов производственного назначения и приобретение техники в размере не менее 41 млрд руб.” (с. 129).

№ 266 “Об обеспечении сельского хозяйства тракторами, сельхозмашинами и транспортными средствами, землеройной техникой и минеральными удобрениями в 1966–1970 гг.”.

Совместное постановление ЦК партии и Совмина страны № 267 “Об отмене порядка ежегодного корректирования закупочных цен

на зерно, подсолнечник и картофель”. Старый порядок был установлен постановлениями правительства в 1958 и в 1961 гг. в п. 33. Теперь ежегодная корректировка отменялась (там же).

Кроме совместных постановлений 1 апреля Совет Министров принял еще такие решения:

№ 250 “О повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи государству пшеницы и ржи”.

Так, для РСФСР устанавливалась цена за тону на пшеницу от 86 до 130 руб. в колхозах в зависимости от района, а в совхозах от 59 до 130. На рожь в колхозах — от 81 до 130 и в совхозах — от 63 до 130.

В Украине и Молдавии (кроме районов Полесья) — в колхозах — одна цена на пшеницу и рожь — 76 руб., а в совхозах — 45 руб. Для Казахстана соответственно — 80, 65 и 60 руб. Для Киргизии соответственно — 85, 30, 65, 60 руб.

Для всех других союзных республик одинаковые цены — 90, 85, 90, 35 руб. (с. 135).

В тот же день принимались и другие решения. Так, постановление № 258 “О пенсионном обеспечении бывших членов колхоза, земли которых переданы совхозам и другим предприятиям и организациям” распространило на этих лиц Положение о пенсиях от 1964 г. как на членов колхозов (с. 144).

А постановлением № 260 “О цене на обезжиренное молоко (обрат)” с мая 1965 г. правительство ввело цены по 10 руб. за тонну (с. 145).

Постановление № 261 “Об изменении норм базисной жирности молока” утвердило для России, Украины, Грузии, Литвы и Молдавии норму базисной жирности от 3,4 до 3,7: РСФСР — 3,7; Украина — 3,6; такая же норма для Грузии; Литва — 3,4 и Молдавия — 3,5 (с. 145).

Другими апрельскими постановлениями были: № 286 “О порядке исчисления налога с фонда оплаты труда колхозников”. Правительство решило, что подоходный налог исчисляется с части фонда оплаты труда колхозников, превышающей 60 руб. в месяц в среднем на одного работающего в хозяйстве колхозника в расчете на год в размере 8 % (с. 147).

В эту же книгу вошло и постановление правительства № 242 от 1 апреля 1965 г. “Об изменении и признании утратившими силу решения правительства СССР в связи с постановлением СМ от 1964 г. “Об утверждении “Положения о Госкомпечати”. В документе названы семь изменений за 1952–1962 гг., а признаны устаревшими 17 документов от 1929 до 1963 гг. (с. 153).

Постановление № 235 “О признании утратившими силу решения Правительства СССР по вопросам госсостраха и социального обеспечения” утвердило дополнительный перечень 370 документов, устаревших за 1923–1959 гг. (с. 159–192).

13 апреля 1965 г. было принято постановление СМ № 297 “О дополнении п. 170 “Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий”. Добавлено, что для инвалидов 3-й группы пенсия не может быть меньше минимальной (с. 193).

19 марта 1965 г. Совмин и ЦК партии приняли совместное постановление № 283 “О снижении государственных розничных цен на отдельные виды промышленных товаров народного потребления”.

Правительствам союзных республик поручалось внести изменения в прейскуранты розничных цен, а министерству финансов внести изменения в балансы доходов и расходов союзных республик (с. 200).

13 апреля 1965 г. правительство СССР приняло постановление № 295 “О расширении кредитования Стройбанком страны организаций автотранспорта на строительство производственно-технической базы”. В документе устанавливался предельный размер кредитования до 500 тыс. руб. по ходатайству автоминистерств республики (с. 201).

В этот же день принималось и постановление № 296 “Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с постановлением Совмина № 600 от 1964 г. В утвержденном приложении в перечне было названо 38 решений за 1936–1964 гг. по использованию отходов производства в производстве товаров народного потребления и два изменения по этим же вопросам за 1955 и 1964 гг. (с. 206).

Одновременно 23 апреля принималось и постановление № 318 “О размере отчислений в бюджеты союзных республик с оборота, поступающего от реализации товаров, произведенных по дополни-

тельным заданием из сырья и материалов, выделенных в централизованном порядке”. В нем принималось предложение Минфина СССР с 1 января 1966 г. отчислять в бюджеты союзных республик 10 % налога с оборота (с. 208).

В один день 30 апреля 1965 г. Совмин принимал постановления № 341 и 343. Первое посвящалось изменениям и признанию утративших силу, а второе — ставкам налога с оборота за электроэнергию. В утвержденном перечне названы устаревшими документы с 1935 по 1962 гг. общим количеством 104 постановления, а также внесено 13 изменений в документы 1937–1960 гг. А по ставкам предложена таблица, в которой 37 областям РСФСР устанавливалась ставка от 7 и 8 % (Свердловск, Челябинск) до максимальных 56–53 % (Куйбышев, Мордовия), а также 6 регионов Украины — от 4 до 13 % (Львов, Днепропетровск) до 25–27 % (Одесса, Харьков). Для сравнения другие республики получили: Узбекистан — 3 %, Казахстан — 23, Белоруссия — 21, Грузия — 16, Литва — 26, Молдавия — 6, Латвия — 7, Киргизия — 10. Таджикистан — 29 и Эстония — 25 % (с. 227).

В мае 1965 года почти все постановления правительства затрагивали интересы Украины и ее народа. Так, в постановлении № 368 от 4 мая под названием “Об оплате труда работников производственных управлений сельского хозяйства” ставки имевшихся райотделов с/х переносились и в эти органы, включая льготы.

14 мая принимается совместное постановление ЦК партии и Совета Министров СССР № 391 “Об изменении порядка преподавания истории в школе”. Последний раз изменения вносились в 1959 г. в совместном постановлении от 8 октября № 1162. Сопоставляя эти документы, исследователи определили, что это не простое дублирование, которое нередко бывает, а существенное дополнение и изменение прежнего. Так, в общеобразовательных школах вместо элементарного курса истории СССР в 7-м и 8-м классах и систематического курса истории СССР в 9-10-11-м классах, история СССР теперь должна была изучаться один раз, последовательно с 7-го по 10-й кл., а курс новой и новейшей истории зарубежных стран — с 8-го по 10-й класс (с. 235). Как видим, история Украины совсем не изучалась.

15 мая 1965 г. Правительство страны приняло постановление № 384 “О мерах по улучшению работы предприятий бытового обслуживания населения”.

Были утверждены суммы уценки шерстяных и шелковых тканей и галантерейных изделий, производимых в 1965 г. на предприятиях бытового обслуживания союзных республик. Так, суммы уценки составляли в млн руб.: СССР — всего — 7,7, в том числе: РСФСР — 2,47; УССР — 1,9; Белоруссия — 0,3; Узбекистан — 0,4; Казахстан — 1,0; Грузия — 0,2; Азербайджан — 0,15; Литва — 0,2; Молдавия — 0,25; Латвия — 0,15; Киргизия — 0,3; Таджикистан — 0,11; Армения — 0,1; Туркмения — 0,15; Эстония — 0,01 (с. 243).

А п. 10 полностью адресован Украине: увеличить для Змиевского машиностроительного завода Харьковского совнархоза на 1965 г. численность производственного персонала на 840 человек и фонд зарплаты на 900 тыс. руб. с соответствующим увеличением объемов капиталовложений в это предприятие (с. 242).

20 мая 1965 г. правительство принимает постановление № 399 “О расходовании денег из выручки предприятиями и организациями государственной и кооперативной торговли”. Они получили право расходовать выручку на заработную плату (с. 244).

В этот же день принималось и другое майское постановление № 401 “О распространении льгот, установленных постановлением СМ № 140 от 6 марта 1965 г. для инвалидов Великой Отечественной войны, на других инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами при жизни и защите СССР (с. 245).

27 мая Совет Министров принял постановление № 417 “О предоставлении руководителям комитетов, министерств и ведомств права объединять капиталовложения, выделенные на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство”. Вводился порядок долевого участия.

28 мая 1965 г. правительство СССР приняло три постановления: 421, 422 и 423. В первом документе создавался донецкий госуниверситет на базе донецкого филиала харьковского госуниверситета им. М. Горького. Во втором постановлении передавались некоторые вопросы на решение Председателя Госземводхоза СССР. (Конструкция выпускаемых с/х машин, их качество.) А в третьем документе правительство изменило сроки проведения инвентаризации товаров в торговых предприятиях, теперь не реже двух раз в год, а постановление об этом 1959 г. признано утратившим силу.

Таким образом, всего за май 1965 г. было принято 10 правительственных постановлений, в том числе два совместных (с. 248).

Июньские постановления Правительства СССР за 1965 г. начинаются со второго числа. Его № 428 и название “О музейном фонде Союза ССР”. Республикам и Министерству культуры поручалось обеспечить отбор, а Минкультуры — подготовку каталогов (с. 249).

Постановление № 429 было принято 1 июня и называлось “Об утверждении Положения о взаимной имущественной ответственности организаций морского транспорта и отправителей за невыполнение плана перевозок экспортных и импортных грузов”. Положение вводилось с 1 июня 1965 г. (с. 260).

4 июня 1965 г. принимается постановление № 442 “Об улучшении руководства разработкой средств механизации и автоматизации управленческого и инженерно-технического труда”.

В тот день принималось еще одно постановление № 452 “О распространении на руководителей автотранспортных предприятий системы Госземводхоза СССР действия постановления СМ СССР от 1955 г. “О расширении прав директоров предприятий”. В документе ставилось одно условие, чтобы предприятие имело не менее 50 автомашин (с. 262).

21 июня 1965 г. правительство в своем постановлении № 476 признало утратившими силу ввиду решения от 1 апреля 1965 г. “Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах за счет госбюджета”. В утвержденном перечне 26 документов и изменений за период с 1945 по 1964 гг. (с. 276).

25 июня 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление № 492 “О признании утратившими силу постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР в связи с принятием ими постановлений по коренному улучшению земель в колхозах за счет госбюджета”. В утвержденном перечне восемь постановлений за 1955–1964 гг. (с. 272).

Июльские постановления правительства также касались национальных интересов Украины и затрагивали непосредственные чаяния украинского народа. 3 июля было принято два постановления: № 536 и 544. Первое вносило частичные изменения и дополнения к первоапрельским постановлениям № 250 и 254 о материальной заинтересованности колхозов. В документе вводилась 50 %-я над-

бавка к закупочным ценам после выполнения плана и 100 %-я за закупку семян подсолнечника (с. 277).

А вторым постановлением создавался Госкомитет цен при Госплане СССР с указанием структуры, задач, полномочий (с. 273).

14 июля Совет Министров принял два постановления № 548 и 551. В первом документе было решено преобразовать Кемеровский горный институт в Кузбасский политехнический институт, подчинив его Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР. А вторым постановлением была введена бесплатная выдача молока рабочим и служащим, занятым на работах с вредными условиями труда. Порядок вводился с первого квартала 1966 г. (с. 281).

16 июля 1965 г. правительство приняло четыре постановления разных направлений, но касающихся и Украины: № 560, 572, 571 и 573. В первом вносились изменения в Устав Внешторгбанка СССР. Во втором были разрешены кредиты межколхозным строительным организациям и предприятиям по производству стройматериалов, предназначенных для жилищного строительства. Третьим постановлением утверждалось Положение о Министерстве гражданской авиации. В четвертом решении правительства отмечалось неудовлетворительное состояние работы по ценам в Таджикской ССР. Документ принимался по результатам проверки. Даны поручения.

В этот же день 16 июля было принято постановление “О порядке проектирования и строительства метрополитенов и монорельсовых пассажирских дорог”. Такое право имел только СМ СССР (с. 300).

Постановление № 629 от 12 августа 1965 г. попало в июльский перечень потому, что оно было принято правительством вместе с ЦК КПСС. Оно называлось “Об этажности жилых домов, строящихся в городах и поселках”. В документах было решено изменить ограничения этажности по постановлению 1957 г. Решено сохранить повышенную этажность в Москве, Ленинграде и Киеве, установленную в 1962 г. постановлением ЦК и СМ № 682 (с. 303).

В августе Совет Министров СССР принял четыре постановления: № 609 от 5 августа, 625 от 18 августа, № 637 от 24 и 638 от этого же числа. В первом документе повышалась материальная заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи государству хлопка-сырца. Вводилась 50 %-я доплата

за сверхплановую продукцию (с. 316). Во втором — Госбанку СССР разрешалось выдавать кредиты на разработку проектно-сметных документов, необходимых для увеличения производства товаров народного потребления, и бытовое обслуживание людей. В третьем документе на министерства и ведомства распространялось действие постановления Совмина от марта 1965 г. “О выполнении работ по газификации отдельных объектов в городах и рабочих поселках за счет средств, выделенных на капитальный ремонт” (с. 317). А в четвертом — разрешалась оплата труда учеников, обучающихся рабочим профессиям на химических предприятиях и во вспомогательных цехах черной и цветной металлургии, угольной и сланцевой промышленности. Было решено оплачивать по тарифной ставке повременщика второго разряда в пределах фонда зарплаты (там же).

В сентябре 1965 г. правительство Советского Союза приняло девять постановлений, в том числе два из них совместно с ЦК партии. Так, 18 сентября в совместных постановлениях № 706 и 707 вносились изменения в их постановление в связи с изменениями порядка кредитования затрат на расширение производства товаров народного потребления и улучшение бытового обслуживания населения, а также проведение мер по техническому совершенствованию производства. Были изменены четыре пункта документа 1962 г. и признаны утратившими силу решения по этим вопросам за 1954–1959 гг. (с. 324). Во втором также вносились изменения в систему экономического стимулирования по созданию и внедрению новой техники в постановления 1962 и 1964 гг.

Сентябрьские постановления правительства № 664, 667, 673, 674, 690 и 698 решали такие государственные проблемы:

- признаны утратившим силу в связи с постановлением № 399 от мая 1965 г.;

- девять постановлений за 1939–1961 гг. (с. 327);

- определялся порядок долгосрочного кредитования организаций потребкооперации. Банкам разрешалось давать кредит на 7 лет с погашением с третьего года на строительство консервных заводов, предприятий по производству пива и безалкогольных напитков, охотничьих промыслов, звероферм, первичное приобретение стада пушных зверей (с. 328);

– устанавливались цены на картофель и овощи, продаваемые государству колхозами, совхозами и др. по размеру розничных, а с 1 сентября по оптовым в размере розничных, но с 9 % -й скидкой.

Цена овощей вводилась единая для союзной республики. А постановлением Совмина о ценах за 1954, 1955, 1958 и 1963 гг. были признаны утратившими силу (с. 330).

Постановление № 673 от 7 сентября называлось “О районных инспекторах государственной статистики”. Правительство согласилось с предложением ЦСУ о переименовании территориальных инспектур госстатистики в районах в госинспектуры, и в связи с этим признано утратившим силу постановление Совмина 1962 г. за исключением п. 8.

Постановления № 690 и 691 вносили изменения и признавали утратившими силу решения прошлых лет: первое — по порядку кредитования — 27 постановлений за 1939–1964 гг. и семь отдельных изменений, а также постановления за 1958–1963 гг. по стимулированию за внедрение новой техники. Постановлением № 698 устанавливались цены на зерновые отходы, продаваемые колхозами и совхозами, с содержанием зерна от 10 до 50 %. Цены устанавливались с 1 октября 1965 г., в размере оптовой цены без налога с оборота (с. 339).

8 октября 1965 г. Совет Министров СССР принял постановление. № 745 “О продлении на 1965–1970 гг. действия подпункта “а” п. 1 постановления СМ СССР от 1960 г. “О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Севера”.

12 октября принимается постановление № 760 “О порядке финансирования строительства опорных, параметрических, поисковых и разведочных скважин на нефть и газ”. В этом важном постановлении интересы Украины затрагивались непосредственно. Тогда как постановление разрешало Стройбанку СССР финансировать не более трех скважин на площади, независимо от категории скважин, а также опорных скважин на нефть и газ по индивидуальным проектам. В связи с этим признавался утратившим силу подпункт “в” п. 2 постановления СМ о скважинах от 1957 г. (с. 477).

В этот же день принимается и другое постановление № 768 “О преобразовании некоторых центральных учреждений СССР, которые были подчинены ВСНХ СССР”. В этом документе в связи с упразд-

нением ВСНХ СССР три учреждения преобразованы в комитеты при СМ СССР (стандарты, изобретения и полезные ископаемые) (с. 478).

Впервые в практике принятия решений на высшем уровне 12 октября 1965 г. было принято постановление № 765 “О назначении заместителей министров СССР”. До этого каждое новое кадровое постановление принималось персонально и документ получал сквозной порядковый номер в конце постановлений. Здесь же решение представлено большим общим списком. Так, заместителями министров назначались по таким министерствам, как черной металлургии СССР, — один первый и пять общих; по министерству цветной металлургии — один первый и шесть общих; по химпрому — тоже один первый и шесть общих; по нефтедобыче — один и пять; такое же число — по нефтепереработке и еще по 15 другим министерствам СССР. Знакомясь со списком, исследователи удивились единичным фамилиям украинцев, белорусов, кавказцев, представителей азиатских республик (с. 480–481).

27 октября 1965 г. принималось решение № 851 “О премировании рабочих и ИТР за экономию топлива, электрической и тепловой энергии”. Поквартально выплачивались премии: за 4 % экономии топлива и 60 % — за экономию энергии (с. 488).

В ноябре 1965 г. были приняты шесть правительственных постановлений. В том числе № 869 от 4 ноября “Об изменении норматива выдачи средств на зарплату угольным шахтам Донбасса и Львовско-Волынского бассейна при перевыполнении плана производства и дополнительным выделением в 1965 г. Украинской ССР средств на премирование работников угольной промышленности”. Это постановление подписано первым замом председателя СМ СССР Мазуровым. В п. 4 сказано, что угольные шахты УССР и комбината Ростов-уголь освобождаются от возмещения перерасхода фонда зарплаты вообще, а в п. 5 — строго обращено внимание правительства УССР на недостаточный контроль за расходованием средств в первом полугодии 1965 г. когда рост зарплаты опередил производительность труда (с. 489).

5 ноября 1965 г. было принято постановление № 872 “О некоторых вопросах улучшения деятельности учреждений культуры”.

Другие постановления ноября касались экономических проблем. 16 ноября Совет Министров принял постановление № 950 “О креди-

товании Стройбанком СССР затрат на расширение и организацию технической базы по заготовке, хранению и переработке картофеля, овощей и фруктов”.

20 ноября принимается постановление № 912 “Об использовании прибыли лечебно-косметических учреждений”. В документе союзные республики получили право, начиная с 1966 г., использовать 50 % плановой прибыли на капитальные вложения по расширению врачебно-косметических учреждений (с. 503).

В этот же день принимается постановление № 973 “О порядке установления ставок налога с оборота по товарам и изделиям, розничные цены на которые утверждаются советами министров союзных республик” (с. 504).

26 ноября 1965 г. Совет Министров СССР принимает решение № 1005 “Об изменении и признании утратившими силу в связи с постановлением о торговле и общественном питании в стране”. В перечне за 1938–1960 гг. значатся девять изменений (с. 506).

5 ноября 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление № 886 “Об оптовых ценах на автомобили, тракторы сельскохозяйственного назначения, сельхозмашины и запчасти к ним”.

В декабре 1965 г. Советом Министров было принято 17 постановлений. Так, 3 декабря вышло постановление № 1043 “О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР и Совета по делам религиозных культов при СМ СССР — в Совет по делам религии при СМ СССР”. Что свидетельствует о централизации контроля над верующими.

10 декабря 1965 г. вышло постановление № 1059 “О восстановлении Триумфальной арки Отечественной войны 1812 г. в Москве”.

14 декабря Совет Министров распространил льготы, установленные в марте 1965 г. на инвалидов из числа лиц начальствующего и рядового состава органов Министерств охраны общественного порядка союзных республик. Льготы инвалидов Великой Отечественной войны теперь распространялись и на лиц, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученного при исполнении служебных обязанностей (с. 522).

17 декабря 1965 г. своим постановлением № 1076 правительство снизило тарифы на электроэнергию, отпускаемую колхозам и сов-

хозам на производственные нужды. Устанавливалась единая цена по одной копейке за киловатт. А документ 1954 г. был признан утратившим силу (с. 523).

20 декабря 1965 г. Совет Министров СССР принимает постановление № 1092 “О переписи материальных ресурсов и неустановленного оборудования по состоянию на 1 января 1966 г.”.

23 декабря принимается постановление № 1108 “О расширении опыта применения нового порядка планирования работы предприятий автотранспорта и руководства этими предприятиями”. В этом решении приняты предложения правительств Украины, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Литвы, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Эстонии о переходе в виде опыта на хозрасчет и самокупаемость своих автотранспортных предприятий (с. 5).

А 28 декабря правительство приняло три постановления под № 1123, 1125 и 1128. Первым постановлением организовывались курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов потребительской кооперации. На условиях отрыва от производства, на срок от 3 до 6 месяцев с сохранением зарплаты и со стипендией в 30 р., если она меньше 130 р. Во втором документе устанавливались надбавки на племенной и местный улучшенный крупный рогатый скот, племенных овец и свиней. Размер надбавки от 20 до 50 % их цены. Таблица надбавок дается на трех страницах. В третьем постановлении отменялась плата за содержание детей, больных туберкулезом, в санаторных детских учреждениях (с. 9).

1965-й год заканчивается двумя постановлениями от 31 декабря № 1140 и 1141. В первом постановлении намечены меры материального стимулирования работников, занятых на работах по производству пихтового масла, за повышение качества этого масла. Вводились надбавки в размере от 20 до 80 %. Во втором — определялся порядок образования на 1966 г. фонда освоения выпуска новых и улучшение качества товаров народного потребления на предприятиях легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности и фонда поощрения работников. Фонды образуются за счет отчислений от прибыли в размере от 0,5 до 1 % (с. 15).

В январе 1966 г. Совет Министров СССР принял 14 постановлений, из них три — совместно с ЦК КПСС. В том числе: о переселениях — 2, о колхозах — 3, о пенсиях кинематографистам — 2,

о закупках мехов, о соревновании, переходе на хозрасчет, ценах в легкой промышленности, об организации Киевского торгово-экономического института, об образовании союзно-республиканского госкомитета по надзору за безопасностью горных работ — по одному.

Январские постановления заканчиваются документом № 77 от 31 января “Об организации Киевского торгово-экономического института”. В этом документе впервые дано право Совету Министров Украинской ССР организовать Киевский торгово-экономический институт Минторга Украины на базе филиала Донецкого института советской торговли (с. 68).

Всего семь постановлений было принято в феврале 1966 г. Первыми были совместные постановления ЦК КПСС и СМ СССР. № 144 от 23 февраля “О частичном изменении трудовой подготовки в средней общеобразовательной школе”.

10 февраля 1966 г. СМ СССР принял постановление № 107 “О долговременном кредитовании межколхозных предприятий по ремонту и строительству флота рыболовецких колхозов”.

16 февраля принимается постановление № 119 “Об изменении и признании утратившими силу решения правительства СССР в связи с постановлением Совета Министров от 1964 г. “О мерах по устранению серьезных недостатков в организации бухгалтерского учета и усилению его роли в осуществлении контроля в народном хозяйстве”. Было внесено три изменения в документы 1948–1953 гг. и признаны утратившими силу 20 постановлений за 1924–1953 гг. (с. 80).

9 марта 1966 г. было принято постановление № 182 “О премировании работников морских портов за экономию топлива, электрической и тепловой энергии”.

10 марта СМ СССР принял постановление № 190 “Об обеспечении своевременной разгрузки вагонов и вывоза грузов с железнодорожных станций.”

11 марта 1966 г. Совет Министров СССР принял два постановления: № 192 “Об образовании фонда издательств для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства” и №194 “О распространении на предприятия бытового обслуживания, находящиеся в ведении министерств и ведомств,

льгот и преимуществ, представляемых предприятиям бытового обслуживания союзных республик”. В первом фонд создавался за счет отчисления 1 % своей прибыли и 20 % — сверх плановой. Во второй льготы вводились с начала 1966 г. (с. 102).

14 марта Совет Министров своим постановлением № 197 утвердил план организационных мероприятий по переводу промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования. Союзным республикам по этому плану поручалось согласовывать список предприятий союзно-республиканских министерств, а список предприятий республиканского подчинения определять самим (с. 113).

Апрельские постановления правительства СССР были посвящены решению таких проблем. Так, постановление № 233 от 11 апреля 1966 г. называлось “О союзном комитете по сельскому хозяйству”. Оно было принято совместно с ЦК КПСС. В нем признавалась целесообразность в дальнейшем иметь Союзный комитет по сельскому хозяйству. Мотивировка в документе не излагалась (с. 139). В этот же день принималось и другое совместное постановление № 284 “О развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве”.

24 марта 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление № 225 “О частичном изменении постановления СМ 4 января 1965 г. № 1. В этом документе с 1 января 1967 г. для колхозов вводился новый порядок оценки переходящих на следующий год запасов кормов, на которые не установлены сдаточные цены, а также молодняка скота и птицы.

9 апреля 1966 г. СМ принял постановление № 259 “О расширении опыта применения нового порядка планирования работы предприятий автотранспорта и руководства этими предприятиями”. В постановлении принято предложение СМ РСФСР, Украины, Эстонии. Министерства цветной металлургии СССР и Центросоюза о переводе в виде опыта на самостоятельный хозрасчет автопредприятий согласно приложению. Среди них одна автобаза Минстроя РСФСР, три автобазы Минстроя Украины и Ровенская транспортно-экспедиционная контора (с. 145).

16 апреля 1966 г. правительство СССР приняло постановление № 274 “Об освобождении научных учреждений АН СССР и АН рес-

публик от регистрации в финорганах штатных расписаний административно-управленческого аппарата и смет административно-хозяйственных расходов” (с. 146).

22 апреля 1966 г. ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС приняли совместное постановление № 311 “О повышении материальной заинтересованности трактористов, машинистов совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства в увеличении производства продукции”.

В мае 1966 г. были приняты такие постановления, непосредственно затрагивающие интересы украинского народа. Так, 6 мая 1966 г. вышло постановление № 343 “О признании утратившими силу постановлений СНК 1944 и 1946 гг. по бракоразводным судебным процессам” (с. 163).

16 мая принимается совместное постановление ЦК и СМ № 372 “О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства”. Этим решением вводилась ежемесячная выдача зарплаты, которая выплачивалась в первую очередь, а не после отчислений в неделимый фонд, как это было раньше. В 1966–1970 гг. колхозам стали предоставлять кредиты на 5 лет, а его погашение начиналось с третьего года, но после платежей в бюджет (с. 171).

12 мая 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление № 357 “О порядке проектирования учреждений здравоохранения”.

13 мая 1966 г. СМ СССР принял постановление № 359 “О переводе во 2-м квартале второй группы промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования по постановлению 1965 г.”. Среди украинских предприятий названы Днепропетровский шинный, Криворожская фабрика, Луганская обогатительная, Днепропетровский ТМК, Харьковский машиностроительный, Киевский мотоциклетный, Одесский завод хозяйственного машиностроения, Винницкий агрегатный и др. (с. 189).

17 мая СМ СССР принял постановление № 567 “О фонде улучшения культурно-бытовых условий работников колхозных рынков”. Фонд создавался за счет 20 % отчислений от валового дохода. А Минфину, торговли, Госплану и другим ведомствам поручалось согласовывать эту работу (с. 189).

6 июня 1966 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли очень важное постановление № 441 “Об общественном призыве молодежи на важнейшие стройки пятилетки”.

18 июня 1966 г. ЦК и СМ приняли совместное постановление № 464 “О повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи государству проса, ячменя кормового, овса, кукурузы и гороха”.

Еще три правительственных постановления принимались в июне 1966 г. № 438, 433 и 449. Первое постановление определяло размер отчислений в Фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий; 1% от плановой и 30 % от сверхплановой прибыли по итогам 1965 г. для телеателье. Во втором решено распространить на научные учреждения Минсельхоза СССР, ВСХАН и министерств сельского хозяйства союзных республик действие постановления 1274 от 1966 г. “Об освобождении их от регистрации в финорганах штатных расписаний и смет”. А третьим постановлением решено преобразовать Харьковский институт горного машиностроения, автоматики и вычислительной техники и Московский институт радиоэлектроники и горной электромеханики. Первый в Харьковский институт радиоэлектроники Минвуза УССР, а второй — в Московский горный институт МВССО РСФСР (с. 201).

Программным можно назвать совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 465 от 16 июня 1966 г. “О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур” объемом 24 стр. без приложений. В документе 69 пунктов с поручениями, мерами, но без аргументации и обоснований.

Руководителям Украины, как и других союзных республик, ставилась задача осуществить в 1966–1975 гг. программу работ по орошению и сельскохозяйственному освоению примерно 7–8 млн га земли и значительно повысить урожайность всех культур на орошаемых землях (с. 207). На юге Украины намечалось значительно повысить темпы водохозяйственных работ. Поручалось также организовать в 1966–1968 гг. опытно-показательные совхозы орошаемого земледелия. Правительству Украины поручалось до 1 октября 1966 г. представить союзному правительству свои предложения.

24 июня 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление № 481 “О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов”. Союзным республикам было предоставлено право принимать решения о сооружении надгробных памятников, памятников-бюстов, обелисков и других, кроме имеющих общегосударственный характер, особо важных по теме и требующих значительных материальных затрат (с. 234). Эти объекты сооружались только с разрешения ЦК и Совета Министров СССР.

23 июня 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление № 471 “Об утверждении Положения об имущественной ответственности объединения “Союзсельхозтехника”, а также колхозов и совхозов за нарушение обязательств по заказам на сельхозтехнику и иные материально-технические средства”.

23 июня своим постановлением № 474 Совет Министров СССР ввел новые оптовые цены на продукцию пищевой промышленности. Новые цены вводились с 1 января 1967 г. на кондитерские изделия, парфюмерию, косметику, поваренную соль. На другие товары республикам поручалось согласовывать цены с Госкомитетом цен СССР. Устанавливалось одно условие, чтобы при этом розничные цены не должны повыситься (с. 248).

30 июня 1966 г. Совет Министров СССР своим постановлением № 499 утвердил Устав о дисциплине работников флота рыбной промышленности СССР.

Июльские постановления правительства решали такие задачи общественного развития Украины: 9 июля 1966 г. своим постановлением № 517 правительство СССР определило порядок обеспечения оборудованием строящихся и реконструируемых предприятий комплектуемых Союзглавбыт комбинатов.

26 июля своим постановлением № 574 правительство СССР освободило учреждения Министерства мелиорации и водного хозяйства от регистрации в финорганах их штатных расписаний административно-управленческого персонала и смет административно-хозяйственных расходов. Иначе говоря, их приравнивали к научным учреждениям АН СССР и АН союзных республик (с. 284).

Августовские постановления правительства СССР жестко регулировали многие стороны развития и Украины. Первого числа пос-

тановлением № 595 было создано союзно-республиканское Министерство просвещения СССР.

1 августа 1966 г. принимается совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 596 “О преобразовании Академии педагогических наук РСФСР в Академию педагогических наук СССР”. Академия создавалась при Министерстве просвещения СССР (с. 292).

11 августа 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление № 671 “Вопросы развития физической культуры и спорта”. Этому отведено 10 пунктов на 6 страницах. В первом же пункте союзным республикам и их органам власти поручалось ввести в 1967–1969 гг. во всех сельских 8-летних школах необходимое количество уроков по физическому воспитанию до полной учебной нагрузки преподавателя физвоспитания, возложив на него внеклассную спортивную работу.

22 августа 1966 г. СМ СССР принял постановление № 673 “О переводе в виде опыта эксплуатационных предприятий связи на новую систему планирования и экономического стимулирования”. Предусматривалось в 3 квартале 1966 г. перевести предприятия связи Украины, Литвы, Киргизии по предложению правительств этих республик, а также предприятий Москвы, Калининграда, Куйбышева, Ялты, Вильнюса и Фрунзе (с. 331).

В этот же день СМ принял постановление № 652 “О правах председателя Госком СМ по материально-техническому снабжению, начальников главных управлений при этом комитете и начальников управлений союзных республик”.

По этому решению председатель получал права министра, начальники главных управлений и управлений республик РСФСР, Украины и Казахстана получали права министров этих республик (с. 377).

Еще два постановления принимались в августе 1966 г. Это № 680 от 23 августа “Об основных направлениях и организации работы по подготовке новых оптовых цен на промышленных предприятиях и тарифов на электрическую и тепловую энергию и на грузовые перевозки”.

Во втором постановлении № 693 от 18 августа 1966 г. говорилось о главном управлении по охране государственных тайн в печати

при СМ СССР. В п. 1 сказано: “Образовать Главное управление по охране государственных тайн в печати Совета министров, упразднив главное управление по охране военных и государственных тайн в печати Комитета по печати при СМ СССР”. Короче говоря, повышался статус этого органа цензуры (с. 397).

3 сентября ЦК партии и правительство приняли совместное постановление № 729 “О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране”. В приложении дан список вузов, передаваемых в прямое подчинение Министерству вузов СССР, в котором названы 24 вуза, а два из них в подчинение Совету Министров УССР — Днепропетровский госуниверситет и Харьковский авиационный (с. 426).

20 сентября 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление № 769 “О признании утратившими силу постановления ЦК и СМ от января 1966 г. № 38”. В перечне приложения названы пять документов за 1943–1961, 1964 гг. по сельскому хозяйству.

16 сентября 1966 г. принимается совместное постановление ЦК и СМ № 756 “О признании утратившими силу решений ЦК и СМ в связи с принятием постановления от января 1966 г. № 38”. В приложенном перечне 64 постановления за 1933–1964 гг. (с. 434).

3 октября 1966 г. принимается постановление № 801 “Об улучшении жилищно-бытовых условий проживающих в общежитиях”. В 11 пунктах названы меры и даны поручения, а в перечне определены типовые проекты общежитий для разработки в 1966–1968 гг. Сроки установлены поквартальные по годам и по типам общежитий в зависимости от четырех климатических зон (с. 479).

11 октября 1966 г. СМ СССР принял постановление № 815 “О льготах по переселению”. В нем продлен на 1967 г. срок действия постановления СМ от 1959 г. “Об упорядочении льгот по переселению 1964 г. на семьи колхозников и других граждан, переселяемых в плановом порядке внутри административных районов для освоения орошаемых и осушенных земель” (с. 434).

15 октября СМ СССР принял постановление № 827 “О строительстве сооружений связи для обслуживания промышленных предприятий и населения поселков при этих предприятиях” (с. 485).

Важные проблемы рассматривались на правительственном уровне и в ноябре 1966 г.

11 ноября 1966 г. СМ СССР принял постановление № 870 “Об утверждении Положения о фиксированных платежах в бюджет”.

10 ноября 1966 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 874 “О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы”. В нем определена такая главная задача: к 1970 г. завершить всеобщее среднее образование, а также установлены максимумы учебной нагрузки на учащихся (с. 515).

29 ноября 1966 г. СМ принял постановление № 916 “Об общегосударственной системе научно-технической информации”. В нем были установлены сроки осуществления необходимых мероприятий — 1966–1970 гг. Для устранения параллелизма ответственность за эту работу поделили между союзными республиками. На правительства союзных республик было возложено развитие межотраслевых территориальных органов информации, центров информации и пропаганды автономных республик, краев и областей, создание информационно-справочных фондов с учетом особенностей развития республики, а также эта работа на предприятиях и в организациях республиканского подчинения.

В конце 1966 г. Совет Министров СССР принял такие постановления. № 919 от 2 декабря “Об организации Ивано-Франковского института нефти и газа и реорганизации Одесского кредитно-экономического института в Одесский институт народного хозяйства”. Оба вуза Министерства высшего и среднего специального образования Украинской ССР (с. 559).

Правительственные постановления за 1967 г. начинаются с 3 января № 1 подписано Косыгиным и Смирдюковым — “О резерве министерств и ведомств для оказания финансовой помощи предприятиям и хозорганизациям”¹.

Республики получили право на 2 %-ое отчисление для своих подведомственных предприятий (с. 42).

Всего же в январе 1967 г. союзные республики получили 12 новых постановлений из центра.

9 января 1967 г. Брежнев и Косыгин подписали совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 24 “О признании

¹ См. Собрание постановлений правительства СССР. 1967. — С. 42.

утратившими силу постановления ЦК и СМ в связи с утверждением нового Устава железных дорог СССР”. В перечне названы 24 постановления и изменения, начиная с 1931 по 1959 гг.

20 января 1967 г. СМ СССР принял постановление № 39 “О признании утратившими силу решения правительства СССР в связи с постановлением СМ от 1965 г. “О мерах по улучшению работы предприятий бытового обслуживания”. В перечне 9 документов за 1928–1963 гг. (с. 119).

27 января 1967 г. принимается постановление № 67 “О порядке оплаты работ по сооружению охранной сигнализации на предприятиях, в организациях и учреждениях”.

Еще три постановления принял СМ в январе, которыми признавались утратившими силу прежние решения: № 4 от 3 января, в котором дан перечень из 1026 постановлений и изменений за 1923–1963 гг. и № 24, в котором перечень содержит 24 документа и изменения за 1931–1959 гг. (с. 43–142). И в третьем постановлении № 39 были признаны утратившими силу девять постановлений за 1928–1963 гг. относительно бытового обслуживания.

Постановление СМ СССР № 69 от 27 января 1967 г. называлось “О порядке отпуска древесины на корню” (с. 130). В прошлом десятилетии (1953–1964) такой же документ Управление делами СМ СССР уже публиковало. Теперь он принимается в связи с пересмотром в 1966 г. такс на древесину основных лесных пород, отпускаемых на корню.

Союзным республикам поручалось в трехмесячный срок распределить леса СССР по лесотаксовым разрядам. В п. 5 признавалось утратившим силу постановление СМ СССР от 11 сентября 1963 г. № 948 “Об утверждении новых такс на древесину, отпускаемую на корню”, а также постановление СМ СССР от 3 августа 1963 г. о сроках введения решения в действие (с. 130).

21 января 1967 г. ЦК, КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление № 57 “Об улучшении организации управления строительством”. Уже в первом пункте было признано необходимым образовать дополнительно ряд союзно-республиканских министерств: Министерство строительства предприятий тяжелой промышленности СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство строительства СССР, Министерство сель-

ского строительства СССР. А республиканские министерства преобразовать в соответствующие союзно-республиканские строительные министерства.

Дан перечень регионов, предприятия которых переходят в подчинение новым структурам. Так, Минтяжмашу — 20 областей и автономных республик РСФСР и Донецкая, Луганская, Запорожская и Кировоградская области Украины. Минпромстрою СССР — 23 региона России и 21 — УССР. Названные выше 4 области в этот список не вошли.

В феврале 1967 г. правительство СССР принимало постановления закрытого, секретного характера, которые не подлежали оглашению в открытой печати. Поэтому мартовские решения начинаются с № 198 от 7 марта. Постановление совместное, подписанное Л. Брежневым и Н. Косыгиным, — “О мерах по дальнейшему развитию и улучшению общественного питания”. После страничной констатации в 29 пунктах даются меры, поручения и сроки. Так, в п. 1 поручено в 1967–1970 гг. расширить сеть столовых, кафе и ресторанов на 3240 тысяч мест. Республикам поручалось за два месяца определить задания своим областям. Открывать их во всех зданиях, в парках и учреждениях, в школах и вузах, создавать домовые кухни, кулинарии. Республикам давалось задание в течение двух лет (1967–1968) организовать столовые во всех совхозах, на центральной усадьбе, а на станы и пастбища доставлять горячую пищу, как и в колхозах. Местным властям поручалось обеспечить помещениями под пищеблоки (с. 178).

В этот же день 7 марта принимается и второе совместное постановление ЦК, СМ и ВЦСПС № 199 “О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями”.

22 марта Косыгин и Смирдюков подписали постановление СМ СССР № 237 “Об изменении порядка планирования затрат на НИР и о расширении прав руководителей научно-исследовательских учреждений”.

25 марта 1967 г. Совет Министров СССР принял постановление № 249 “Об оплате машин и оборудования, поставляемых предприятиям и организациям лесного хозяйства”. В документе предоставлено право союзным республикам разрешать оплату в пределах

годовых ассигнований независимо от квартального распределения (с. 228).

21 марта 1967 г. СМ принял постановление № 233 “О некоторых изменениях действующего порядка установления цен и тарифов”. Например, тарифы на капитальный ремонт автотранспортных средств утверждаются союзными республиками (с. 229).

Республикам поручалось установить порядок утверждения оптовых и розничных цен на опытные партии обуви, ткани, другие изделия из ткани на сумму 50 тыс. руб. каждой партии (с. 230).

Апрельских постановлений 1967 г. было всего три. 19 апреля 1967 г. ЦК и СМ приняли совместное постановление № 339 “О присуждении Ленинских премий в области науки, техники, культуры, искусства и архитектуры”.

14 апреля 1967 г. СМ принял постановление № 320 “О признании утратившими силу решений правительства СССР в связи с постановлением СМ СССР от 27 октября 1965 г. № 51”. В Перечне семь документов за 1927–1960 гг. о премировании за экономию.

В мае 1967 г. вышли такие постановления советского правительства: № 407 от 7 мая “О 100-летию со дня рождения А. М. Горького”.

10 мая Совет Министров СССР принял постановление № 405 “О передаче заказчиками подрядным стройорганизациям 10 % вводимой в эксплуатацию жилплощади”.

17 мая 1967 г. было принято совместное постановление ЦК и СМ № 433 “О признании утратившими силу их прежних постановлений в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 16 мая 1966 г. № 372 “О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства”. Утвержден Перечень этих постановлений за 1932, 1934–1936, 1938, 1940–1941 гг. и отдельные пункты и абзацы до 1964 г. (с. 490).

13 мая СМ принял постановление № 421 “Об изменении и признании утратившими силу решений правительства СССР в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 г. № 372 “О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства”. В утвержденном Перечне на шести страницах названы 49 решений, в том числе за голодоморные годы — 1930, три за 1931 и два за 1933 г.

В том числе: “О порядке бесплатной выдачи молока рабочим и служащим, занятым на работах с вредными условиями “, начиная с 1968 г. А прежнее постановление об этом от 1955 г. считать утратившим силу (с. 297).

“О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов”.

“Об утверждении Положения о порядке временной консервации нефтяных и газовых скважин”.

“О кредитовании Стройбанком СССР затрат на строительство районных узлов связи”. Срок кредита до 6 лет с погашением со второго года (с. 315).

Десять постановлений было принято правительством СССР в июне 1967 г. 5 июня “О передаче на решение Госком СМ СССР по вопросам труда и зарплаты вопроса о повышении рабочим максимальных размеров премий, установленных по отраслям промышленности”.

“О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли”.

9 июня 1967 г. СМ страны принял постановление № 502 “О мерах по улучшению подготовки и издания школьных учебников и обеспечения ими учащихся”.

В утвержденном перечне на трех листах назван 41 учебник общесоюзного значения, авторам которых выплачивается двойной авторский гонорар. Все учебники планировались издать на русском языке, в том числе учебники по иностранному языку (английский, французский, немецкий и испанский) (с. 321), а также учебник по русскому языку для 1–8-х классов и по литературе от 4 до 10-х классов.

5 июня 1967 г. СМ СССР принял постановление № 505 “Об организации Научно-исследовательского института по ценообразованию Госкомцен при госплане СССР”.

15 июня СМ СССР принял постановление № 540 “О пенсионном обеспечении литераторов, не являющихся членами Союза писателей СССР и их семей”. На них распространялось постановление СМ СССР от 7 августа 1957 г. № 946 “О пенсионном обеспечении писателей, композиторов, работников изобразительных искусств и членов их семей”.

13 июня 1967 г. принимается постановление СМ СССР № 542 “О сроках персонального распределения молодых специалистов, оканчивающих дневные вузы и сузузы”. Был установлен такой срок — за 4 месяца до окончания ими учебного заведения.

В июле 1967 г. правительство СССР приняло 21 постановление по регулированию различных сторон жизни страны, затрагивая в том числе и Украину. “О переводе предприятий Минморфлота СССР на новую систему планирования и экономического стимулирования”. Вышли постановления об этом же для отраслей речного транспорта союзных республик (№ 624) и о переходе на новые сметные нормы и цены в строительстве (№ 625). По речному флоту союзных республик давалось право дифференцировать размеры амортизационных отчислений в фонд развития, согласовывать размеры отчислений в фонд поощрения и фонд соцкультбыта с Минфином СССР и ВЦСПС. Республикам поручалось также обеспечить переход и укрепить хозяйственные взаимоотношения (с. 357).

10 июля 1967 г. Совет Министров принял постановление № 610 “Об утверждении Общего положения о министерстве СССР”. Задачи министерства изложены в 64 пунктах, а функции расчленены на такие разделы: в области планирования — 9 функций, в области науки и техники — 10 функций, в области материально-технического снабжения — 6 функций, в области финансов и кредита — 7, в области кадров, труда и зарплаты — 10 функций и в области внешних связей — 5 функций.

Уже в тот же день правительство принимает постановление № 641 “О дополнительном расширении прав министерств СССР”, то есть, уже названных прав оказалось недостаточно для выполнения своих функций, что пришлось министра наделить дополнительными правами. Это постановление имеет три раздела дополнительных прав министра. Так, в первом разделе 46 дополнительных полномочий любого министра. Во втором разделе говорится, что эти 46 полномочий распространяются и на руководителей ведомств СССР. Иначе говоря, все госкомитеты центральных ведомств тоже наделены правами министра СССР, что означало подчинение республиканских ведомств еще большему числу начальников (с. 387).

Исследователи внимательно рассмотрели эти дополнительные права министров. Каждый с полномочиями министра имеет право

образовывать свои резервы. Устанавливать повышенные плановые задания. Теперь они имели право увеличивать или уменьшать показатели при расчетах с союзными республиками, правда, о них извещать за 20 дней и изменять в сторону увеличения ИТР не более как на 5 %. Теперь министры имеют право проводить свои ведомственные конкурсы, разрешать нижестоящим финансовые расходы. Изменять размеры плановой прибыли, но не более 10 %. Получили права передачи с баланса на баланс и списание. Передавать социальные учреждения местным властям и принимать от них; вносить изменения в штаты, устанавливать тарифные ставки, сетки и схемы доплаты. А свои решения согласовывать с ЦК профсоюзов (с. 397).

В этот же день, 10 июля 1967 г., принимается еще одно постановление Совета Министров СССР № 642 “О передаче дополнительно на решение Советов министров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства”.

Республикам разрешалось вносить изменения в планы за 20 дней, но по согласованию, при этом каждое полномочие под номером. Например, в п. 34 разрешалось освобождать отдельные предприятия республиканских министерств и ведомств от возмещения перерасходов по зарплате (с. 406).

10 июля 1967 г. СМ СССР принял постановление № 643 “О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек”, а 13 июля № 665 “О мерах по улучшению охраны труда в сельском хозяйстве”.

11 июля № 637 “Об оплате продаваемого государству колхозами, совхозами и другими хозяйствами зерна твердой пшеницы, а также пшеницы сильных и наиболее ценных сортов в зависимости от его качества”. В приложении № 1 указаны три класса твердой пшеницы и доплата сверх закупочной (сдаточной цены) в процентах: 1 — 65, 11 — 40, 111 — 20%, а если хуже — 10 % (с. 435).

Постановление № 695 “О признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР “О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием”. В утвержденном перечне десять документов за 1955–1963 гг. (с. 452).

В августе 1967 г. правительство СССР приняло 13 постановлений, разрешенных для открытой печати. Среди них одна Международная конвенция по гражданству, два документа о премировании и награждении, одно о работе по новой системе, один о признании утратившим силу, один о создании двух вузов в Киргизии и Чувашии, три о работе почты и др.

В октябре 1967 г. СМ СССР принял три постановления. В первом документе правительство решило образовать централизованный фонд для поощрения работников культурно-просветительных учреждений и участников коллективов художественной самодеятельности. Указанный фонд образуется за счет отчислений в размере 5 % от сбора средств от продажи билетов. А министерствам культуры союзных республик разрешалось передавать до 50 % фонда областям и городам, при этом размер вознаграждения одному лицу за квартал не должен превышать месячного должностного оклада для работников культурно-просветительных учреждений и работников местных органов культуры (с. 571).

Вторым постановлением № 946 утверждалось описание Почетного знака и Диплома лауреата Государственной премии СССР. Третьим документом под № 963 устанавливался порядок обеспечения предприятий и организаций специальной одеждой, специальной обувью и предохранительными приспособлениями.

18 октября 1967 г. было принято уникальное совместное постановление № 947 “О награждении республик, краев и областей памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров Союза ССР и ВЦСПС. За заслуги в развитии социалистической экономики и культуры в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Тогда знамена получили РСФСР и все ее края, области и автономные республики, а также город Ленинград (с. 588). УССР и все ее 25 областей (с. 589). Все другие союзные республики со своими областями и автономными республиками (с. 590). А 21 октября того года были награждены коллективы предприятий, организаций, совхозов и колхозов — победители в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции памятными знаменами ЦК КПСС, ПВС СССР, Совета Министров Союза ССР и ВЦСПС.

Дело в том, что вместе с памятными знаменами награжденные коллективы получали денежные премии. Но не желая утомлять терпеливого читателя, мы прервали на этом свой анализ награжденных, считая, что этого достаточно. Рассмотрим только награждение колхозов. Знамена и денежные премии присуждены 201 колхозу разного профиля, из них 55 из Украины, по два колхоза от каждой области, а от Одесской области — 4 хозяйства — два из Березовского района и по одному из Татарбунарского и Овидиопольского районов.

В ноябре 1967 г. принималось постановление № 1020 “О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов”. Постановление вводилось с 1 января 1968 г. Суть изменений состоит в том, что право на пенсию по старости имеют члены колхоза: мужчины — по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

“О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. “О расширении льгот на лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера”. В документе утвержден перечень этих районов. К тому списку, что утверждался 10 февраля 1960 г., были добавлены 17 районов РСФСР (с. 713).

16 ноября 1967 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 1064 “Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров”. В документе, после констатации успехов и недостатков на страницу, в 19 пунктах определены меры и даны поручения.

“Об инициативе коллективов предприятий промышленности и транспорта, строительных организаций, колхозов и совхозов по развертыванию социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства”.

“О переводе в виде опыта главных отраслевых производственных управлений Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления на новую систему планирования и экономического стимулирования” (с. 716).

“О признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 марта 1967 г. № 198”. В утвержденном Перечне 12 правительс-

твенных решений за 1948–1961 гг. по вопросам общественного питания (с. 718).

“О повышении безопасности движения в городах, других населенных пунктах и на автомобильных дорогах”.

В декабре 1967 года были приняты такие постановления: “Об утверждении Положения об органах народного контроля в СССР”.

“О дополнении постановления СНК СССР от 29 апреля 1942 г. “О ставках госпошлины”.

“Об изменении и признании утратившими силу постановлений по Уставу о финансировании и правилах финансирования капитальных вложений”. В Перечне 117 документов за 1924–1965 гг. и изменения в пяти документах за 1950–1958 гг. по вопросам строительства (с. 27).

“О распределении и использовании прибыли совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий”¹.

“Об изменении подведомственности споров Госарбитража при СМ СССР”.

“Об изменении и признании утратившими силу постановлений в связи с введением нового порядка финансирования ЖЭКов”. Союзным республикам разрешалось ежегодно расходовать до 10 % предусмотренных на капитальный ремонт жилфонда средств на организацию и пополнение основных и оборотных средств. В утвержденном Перечне 17 решений за 1930–1967 гг. (с. 53).

Постановления советского правительства за 1969 год начинаются с 6 января документом № 5 под названием “Об организации Гомельского госуниверситета”.

В январе постановления посвящались таким проблемам: “Об утверждении Положения о Министерстве просвещения СССР”.

“О продлении на 1969 г. срока действия п. 1 постановления СМ № 1141 от 31 декабря 1965 г. о порядке образования фонда по освоению новых и улучшенных товаров народного потребления”.

“О внесении изменений в Положение о Советах социального обеспечения колхозников”.

“О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал”.

¹ См. Собрание постановлений правительства СССР за 1968 г. Издание Управления Делами СМ. — С. 40.

“О дальнейшем совершенствовании оптовых цен на продукцию легкой промышленности”.

“О режиме работы водителей и кондукторов городского пассажирского транспорта”.

“Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР”.

Правительство утвердило Положение о средних специальных учебных заведениях СССР, признав постановление об этом от 1961 г. утратившим силу.

“О признании утратившими силу постановлений ЦК КПСС и СМ в связи с установлением нового порядка планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек”. В перечне названы 14 документов за 1935–1967 гг.

“Об изменении и признании утратившими силу постановлений по этой же теме о титульных списках строек”. Внесены изменения в четыре документа за 1958–1965 гг., а 83 документа за 1929–1967 гг. признаны утратившими силу (с. 133–141).

Утверждено положение “О Министерстве газовой промышленности”.

“Об учреждении стипендии имени Н. К. Крупской для студентов педагогических институтов”.

В единственном за февраль постановлении правительства СССР от 27 февраля 1969 г. за № 158 учреждалась золотая медаль имени Карла Маркса.

В пяти мартовских постановлениях регулировались такие проблемы: исключались вознаграждения, выплачиваемые из фонда материального поощрения за общие результаты работы по итогам за год, из заработка, учитываемого при выплате пенсии работающим пенсионерам. Этот порядок вводился с января 1969 г.

“Об утверждении Положения о Министерстве энергетики и электрификации СССР”.

Присуждались Ленинская и Государственная премии за произведения литературы и искусства для детей.

Утверждалось Положение о Министерстве радиопромышленности и о Министерстве гражданской авиации, в которых как общесоюзные органы наделялись полномочиями от “а” до “щ” (с. 208).

13 постановлений было принято в апреле 1969 г., в том числе: “О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях транспорта системы профтехобразования”.

“Об утверждении Положения о Министерстве целлюлозно-бумажной промышленности”.

“О распространении на снабженческо-сбытовые организации Госнаба СССР действия Положения о социалистическом государственном производственном предприятии” (с. 228).

“О переоценке основных фондов и об уточнении действующих норм амортизационных отчислений”.

“О внесении изменений в Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий”.

“О внесении изменений в Положение о порядке назначения и выплаты пенсии членам колхозов”. В нем та же мотивировка и указан срок выплаты — с первого числа каждого месяца (с. 240).

“Об изменении порядка назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам — членам колхозов”.

“О строительстве и реконструкции предприятий по производству местных стройматериалов за счет нецентрализованных источников финансирования и ассигнований, выделяемых на эти цели по Госплану”. В нем союзным республикам разрешалось объединять средства, выделяемые на это в порядке, установленном СМ СССР в 1969 г.” (с. 243).

“О мерах по дальнейшему улучшению материально-технического снабжения народного хозяйства”.

“Об утверждении Основных положений, определяющих порядок изменения и восстановления записей актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения актов книг регистрации АГС”.

“О признании утратившими силу решений в связи с постановлением “Об обязательном государственном страховании имущества колхозов”. В Перечне названы документы за 1926–1959 гг. в количестве 13 и внесены изменения в решения за 1937–1958 гг. в количестве 17 изменений (с. 347).

“Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления”.

В мае 1969 г. правительство СССР приняло более десяти постановлений по таким актуальным проблемам: “Об изменении и признании утратившими силу решений по вопросам обязательного государственного страхования колхозного имущества”. В перечне устаревших документов было 13 решений за 1923–1959 гг., а также 17 изменений в этой сфере (с. 347).

“Об утверждении Положения о Госнабе СССР”.

“О мерах по упорядочению организации всесоюзных, республиканских, научных, научно-технических совещаний, конференций, съездов, симпозиумов и семинаров и улучшению использования принимаемых рекомендаций”.

“О присуждении медали им. Н. К. Крупской работникам культурно-просветительных учреждений и учебных заведений культуры”.

“О мерах по внедрению в планирование, учет и управление сельским хозяйством экономико-математических методов и средств вычислительной техники”.

“Об изменении и признании утратившими силу постановления в связи с изменением порядка кредитования и расчетов в народном хозяйстве”. В утвержденном перечне 4 постановления за 1935–1962 гг. и изменения в двух абзацах документов 1954 и 1960 гг.

“Об изменении и признании утратившими силу постановлений по кредитованию и расчетам”. В перечне 41 документ за 1932–1966 г. и 16 изменений в решениях за 1931–1966 гг. (с. 385).

“О порядке проведения государственной аттестации качества промышленной продукции”.

“О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства”, в котором на трех страницах изложена мотивировка, два раздела и 30 пунктов объемом стр. 398–416. Исследователи представляют некоторые данные этого документа. Отмечено, например, что ежегодно на капитальное строительство идет 20 % национального дохода, а в 1968 г. на это ушло в 5,6 раза больше, чем в 1950 г. За 1950–1968 гг. построено 12 500 крупных промышленных предприятий, среди которых названы только стройки РСФСР и Средней Азии.

Впервые были озвучены причины так называемого долгостроя: нет должной увязки при планировании и строительстве с финансовыми и материально-техническими возможностями и ресурсами.

Нередко решения о строительстве принимаются из ведомственных, местных интересов. Снизилась ответственность министерств и ведомств. Снижена роль сметы как основного документа. Хозрасчет и договоры имеют формальный характер.

В числе майских решений 1969 г. были и такие: “О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства”.

В июне 1969 г. правительство СССР приняло семь постановлений для открытой печати: “Об утверждении основных положений, определяющих порядок изменения и восстановления записей актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения”. Определен 75-летний срок хранения документов ЗАГС с момента составления. В этом постановлении еще раз подтверждено, что документы составляются на двух языках в союзных республиках и на трех — в автономиях (с. 455).

“Об утверждении Положения о Министерстве электронной промышленности”.

“Об утверждении Положения о Госкомитете СМ СССР по профтехобразованию”.

“О мерах по дальнейшему развитию экскурсий в стране”.

“О ценах на технические ткани, отпускаемые внерыночным потребителям”

“О стимулировании производства технологической щепы из древесных отходов и дров”.

Июльские постановления советского правительства также решали различные проблемы жизни народов страны.

“О порядке проведения работ на континентальном шельфе СССР и охране его естественных богатств”.

“Об усилении охраны линий связи”.

“Об изменении и признании утратившими силу постановлений в связи с принятием постановления о мерах ответственности за несвоевременный вывоз на транспорте”. В перечне устаревших решений — шесть постановлений за 1934–1963 гг.

“Об утверждении Положения о Министерстве лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР” (с. 520).

Восемь постановлений были приняты в августе 1969 г. “Об утверждении правил производства денежных начетов Комитетом народного контроля”.

Учреждалось четыре Государственных премии СССР за создание учебников для вузов и средних специальных учебных заведений. Каждая премия по 5000 руб., начиная с 1970 г. Одна премия за учебник сш и 3 премии для вузов и ссуз (с. 525).

“Об организации подготовленных отделений при вузах”.

“О дальнейшем улучшении общественного питания на производственных предприятиях”.

“О мерах по дальнейшему улучшению подготовки специалистов в средних сельскохозяйственных учебных заведениях”.

“О мерах по улучшению технического обслуживания автомобилей в сельском хозяйстве”.

“Об утверждении Положения о Комитете по физкультуре и спорту при СМ СССР”. В Положении Комитету давался статус союзно-республиканского профиля.

“О медалях имени А. В. Александрова”, которая присуждалась в целях поощрения композиторов, работающих над произведениями на героико-патриотическую тему — одна золотая и три серебряных ежегодно. Присуждается совместным решением Минкультуры, Союзом композиторов и Главным политуправлением СА и ВМФ (с. 551).

В сентябре 1969 г. ни одно постановление Совета Министров СССР не попало в открытую печать.

В четырех октябрьских постановлениях советского правительства решались такие проблемы, как “О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления”.

“О Ленинских юбилейных почетных грамотах для воинских соединений, частей и кораблей и о юбилейной медали “За воинскую доблесть”.

“Об утверждении Положения о Министерстве строительства СССР”. Это тоже союзно-республиканский орган управления.

“О золотой медали имени Карла Маркса”. Решено присуждать один раз в три года и одновременно вручать две медали — одну советскому ученому и одну иностранному (с. 620).

Ноябрьские постановления 1969 г. “Об упорядочении норм расхода топлива, электро- и тепловой энергии в народном хозяйстве и усилении заинтересованности в ее экономии”.

“О присуждении Госпремий СССР 1969 г. в области науки и техники”.

Награждены ученые России, Азербайджана, Казахстана, Москвы, Тулы, Урала, в том числе секретарь парткома уральского завода, то есть без нас (с. 634).

“О присуждении Государственных премий в области литературы, искусства и архитектуры СССР в 1969 г.”, в области литературы — только литераторы России. Правда, получили премию авторы скульптуры легендарной тачанки близ Каховки, азербайджанские художники — за оформление книги. В области кино и театра присуждены три премии — все представителям российской интеллигенции. В области архитектуры премию получили узбекские зодчие — за г. Навои (с. 636).

“О дополнении Положения о постоянно действующем производственном совещании, утвержденного в 1958 г.”.

“О присуждении медали им. Н. К. Крупской работникам системы профтехобразования”.

“О Примерном Уставе колхоза”. Это постановление утвердило принятый Третий Всесоюзным съездом колхозников Примерный Устав колхоза.

Важные решения были приняты правительством СССР в декабре 1969 г. Их количество было в 2 раза больше, чем в ноябре. Это означало возрастание влияния центра на союзные республики в регламентации всех сфер жизни: “О мерах по обеспечению жилплощади медицинских и фармацевтических работников, учреждений здравоохранения, аптек, обслуживающих сельское хозяйство”.

“Об изменении порядка предоставления льгот лицам, обучающимся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи и в заочных средних общеобразовательных школах”. Предусмотрено предоставление от 4 до 6 рабочих дней на переводные экзамены с сохранением заработка (с. 4).

“О мерах по усилению охраны рыбных запасов в водоемах СССР”.

“О признании утратившими силу постановлений о распределении прибыли совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий”. Признаны устаревшими 39 документов за 1939–1965 гг. (с. 13).

“О мерах по дальнейшему развитию материально-технической базы и улучшению бытового обслуживания населения”.

“Об увековечении памяти К. Е. Ворошилова”.

“О признании утратившими силу постановлений ЦК и СМ в связи с изменением порядка выплаты пенсии по старости работающим пенсионерам”. В нем изменены один пункт из постановления 1967 г., один из документа 1968 г. и п. 20 из постановления 1968 г. (с. 37).

“Об утверждении Правил о договорах подряда на капитальное строительство”.

“О порядке наделения подрядных строительно-монтажных организаций, переводимых на расчеты за полностью законченные строительством объекты или этапы работ без промежуточных платежей, оборотными средствами на затраты по незавершенному производству строительно-монтажных работ”.

“О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии”.

1 января 1970 г. признаны утратившими силу семь постановлений или изменений в них за 1964–1969 гг. (с. 55).

Только четыре постановления приняло правительство СССР в январе 1970 г., причем два из них об утверждении положений о министерствах, которым дан статус общесоюзных органов. Предприятия Комитета по физкультуре и спорту с 1 января 1970 г. освобождаются от уплаты подоходного налога на сумму, необходимую для финансирования экспериментальных работ и содержание ВНИИ по спорту (с. 66).

Выравнивались издержки колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций, связанных с завозом материально-технических средств. В приложенном Перечне названы союзные республики, края и области, которые с 1 января 1970 г. получают необходимое, доставленное транспортом Союзсельхозтехники: Литва, Молдавия, Киргизия, в РСФСР 12 областей, в БССР — две области, без дополнительных затрат из союзного бюджета и бюджетов союзных республик (с. 69).

Утверждалось “Положение о Министерстве монтажных и специальных строительных работ СССР”, а прежнее от 1964 г. признано утратившим силу. Этому ведомству дан статус союзно-республиканского органа.

Февральские постановления СМ СССР: “О серьезных нарушениях государственной дисциплины в городском строительстве и жилищном хозяйстве”.

“О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни”.

Республикам поручалось расширить сеть приемников-распределителей и домов-интернатов для престарелых и инвалидов. Признано целесообразным внести необходимые изменения и дополнения в действующее законодательство в отношении ответственности этих лиц (с. 89).

“О порядке наделения проектных и изыскательных организаций, переводимых на расчет без промежуточных платежей, оборотными средствами на затраты по незавершенным производствам и изыскательским работам”.

“О предоставлении Госбанком СССР договорных кредитов межколхозным предприятиям и организациям по откорму скота и птицы”. Кредиты разрешено давать на 10 лет с погашением с четвертого года после выдачи ссуды.

“О распространении на НИИ, проектно-конструкторские и технологические организации Положения о социалистическом государственном производственном предприятии от 1967 г.”. Они тоже признаны юридическими лицами и должны согласовывать свою работу с ВЦСПС (с. 93).

“О льготах и преимуществах для работников, освобождаемых в связи с совершенствованием и удешевлением аппарата управления”.

Некоторые новации внесли мартовские постановления правительства 1970 г. Так, постановление № 158 от 6 марта признало утратившими силу постановления за 1933–1959 гг. в связи с принятием новых в 1968 г. о товарах культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. В утвержденном перечне 24 документа.

Очень серьезно ущемлял национальные интересы Украины документ СМ СССР № 167 от 13 марта 1970 г. “О предоставлении министру мелиорации и водного хозяйства СССР права решать вопросы, связанные с межреспубликанским распределением водных ресурсов”. Этот министр получал право решать вопросы распре-

деления стока рек и устанавливать режим работы водохранилищ, водные ресурсы которых используются несколькими республиками (с. 100).

Увеличивались стипендии для аспирантов и студентов вузов и учреждались стипендии для учащихся средних специальных учебных заведений.

Устанавливался порядок планирования и финансирования строительства объектов, общих для группы предприятий.

Устанавливался порядок планирования производственно-хозяйственной деятельности Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления и повышения роли экономических методов в его работе.

Устанавливался порядок в использовании гражданами материалов, полученных от разборки принадлежащих им домов и других строений, расположенных в хуторах, подлежащих сносу в связи с осушением земель. Разрешено использовать их по своему усмотрению (с. 113).

Определялись меры по осуществлению социального страхования.

А постановлением “О переводе в 1970 г. части совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхоза СССР на хозрасчет” установлено, что все расходы, связанные с этим переводом, произвести за счет бюджетов союзных республик.

В апреле 1970 г. СМ СССР принял 12 постановлений: было увеличено число Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры с 6 до 9 премий в связи с юбилеем В. И. Ленина и в связи с тем, что в 1969 г. они не присуждались.

Примечательно решение “О государственном газовом надзоре в СССР”. Мы внимательно рассмотрели содержание этого Положения, которое напрямую определяло рамки республиканского суверенитета, зависящего и от этого ведомства.

Предлагаем читателю подпункты б) и в) п. 3, где изложены функции этого министерства: б) выдает разрешение на подключение к газовым сетям в зависимости от технической готовности к рациональному потреблению газа. Без указанного разрешения подключение потребителей к газовым сетям не допускается; в) дает раз-

решение на установку и применение нового газового оборудования и газовой аппаратуры при реконструкции или модернизации предприятий и организаций, использующих газ как топливо (с. 126). А в п. 5 министерству предоставлено право отключать предприятия, изменять режим работы, требовать графики аварийного снабжения, всего пять прав и восемь прав должностным лицам, изложенные в п. 6 (с. 128).

Присуждены Ленинские премии в области литературы, искусства и архитектуры в 1970 г. Всего 9 премий, в том числе посмертно поэту Узбекистана, деятелям России, Эстонии, Белоруссии и нет украинских фамилий (с. 135).

В области науки и техники в 1970 г. всего присуждено 14 премий, в том числе представителям Москвы, Грузии, Ленинграда, Сибири и тоже ни одной премии украинским ученым (с. 139). Зато из Ленинграда — 3, из Москвы — 4.

Был создан Всесоюзный юбилейный комитет по проведению 200-летия со дня рождения Людвиг ван Бетховена. В составе юбилейного комитета нет украинских композиторов того времени, если не считать Штогаренко А. Я. (там же).

Решено объединить решения Правительства СССР по вопросам организации госзакупок сельхозпродукции. В документе на 9 страницах в 29 пунктах названы документы и утвержден перечень решений, утративших силу с 1934 по 1966 гг. Всего 42 решения. Изучая документ, исследователи хотели понять — какое место отведено Украине как союзной республике в новых условиях проводимых реформ. Так, в п. 1 эта работа по госзакупкам возлагалась на Министерство заготовок СССР и Министерство сельского хозяйства СССР на основе договоров контрактации, которые заключались в соответствии с планами госзакупок и планами развития сельхозпроизводства в колхозах и совхозах и с учетом необходимости проведения сверхплановых закупок для наиболее полного удовлетворения потребностей страны в продуктах питания и сырье. Размеры ежегодных сверхплановых закупок определяются по согласованию с Госпланом СССР не позднее 1 октября предшествующего года (с. 153).

На предприятия и организации Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при СМ РСФСР распространено дей-

тивие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии. Но только в том случае, если они переведены на хозрасчет и являются юридическими лицами (с. 166).

Установлен новый порядок финансирования капитальных вложений с расчетных, текущих и бюджетных счетов. В документе в семи пунктах дано описание этого порядка и утвержден перечень документов с 1951 по 1953 гг., утративших силу (с. 169).

Майские решения СМ СССР посвящались таким сферам, затрагивающим и интересы Украины: переведены в виде опыта на новую систему планирования и экономического стимулирования проектные и изыскательские организации.

Утверждена Классификация запасов месторождений нефти и горючих газов. Ввиду особой важности этого документа мы решили привести его полностью и без комментариев. Совет Министров Союза ССР постановляет: 1. Утвердить предлагаемую Классификацию запасов месторождений нефти и горючих газов. 2. Обязать Министерство нефтедобывающей промышленности СССР и Министерство газовой промышленности совместно с Министерством геологии СССР разработать и утвердить в 1970 г. научно обоснованное методическое руководство по расчету коэффициентов извлечения нефти и конденсата из недр. 3. Считать утратившим силу постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1959 г. № 426 “Об утверждении Классификации запасов месторождений (залежей) нефти и горючих газов” (с. 175).

В разделе “Б” названы две группы запасов: отдельно подсчитываются балансовые запасы, разработка которых в настоящее время экономически целесообразна, и отдельно небалансовые запасы, разработка которых в настоящее время нерентабельна. Коэффициенты извлечения нефти и конденсата устанавливаются Государственной комиссией по запасам при СМ СССР на основании технико-экономических расчетов по нефти — Миннефтедобпром СССР, а по конденсату — Мингазпромом СССР.

В разделе “В” — категории запасов — установлены такие категории в зависимости от степени изученности — А, Б, С₁ и С₂. Так, запасы категории “А” подсчитываются в процессе разработки залежи — формы, размеры, мощности, характер, состав, содержание, особенности, режим, продуктивность, давление, проницаемость и

др. Запасы категории “Б” — эти же замеры, но на различных отметках и этапах использования. Категория C_1 — запасы залежей, нефтеносность которых установлена на основании промышленных притоков. Забалансовые — C_2 — не подсчитываются (с. 178).

В разделе “Г” — дается описание подготовленности залежей для промышленного освоения. Внимательно изучив содержание п. 13–18 этого раздела, исследователи пришли к выводу, что союзные республики, в частности Украина, не являются полноправными хозяевами своих недр, что у центрального правительства есть возможность под благовидным предлогом манипулировать природными ископаемыми без участия союзных республик, а через отраслевые министерства, через создаваемые им комиссии и инструкции и засекреченность документации использовать ископаемые богатства по своему усмотрению, будто бы в интересах всех республик союза.

В мае 1970 г. было утверждено Положение о государственном контроле за использованием земель. В 13 пунктах на 8 страницах утвержденного Положения союзное правительство установило строгий контроль и за использованием земель. В документе главный пункт 2. “Государственный контроль, — говорится в нем, — за использованием всех земель осуществляется Советами депутатов трудящихся, их исполнительными и распорядительными органами в соответствии с их компетенцией, а также землеустроительной службой системы Министерства сельского хозяйства СССР” (с. 181). Правда, в состав этой службы входят и управления по землепользованию, землеустройству, полезащитному лесонасаждению и охране земель министерств сельского хозяйства союзных республик.

В майских постановлениях рассматривалось состояние управления трех отраслей промышленности — химической, нефтяной и угольной промышленности. В химпроме — решено упразднить параллельные звенья. В нефтяной — принято предложение министерства о сокращении аппарата на 15–17 % и преобразовано союзно-республиканское Министерство нефтедобывающей промышленности в общесоюзное. Иначе говоря, восстанавливалась прежняя централизация. Была утверждена такая же схема управления: министерство — комбинат — предприятие.

Пересматривались оптовые цены на продукцию машиностроения в связи с планом переоснащения.

В июне 1970 г. СМ СССР принял такие постановления, как № 381 от 1 июня: “Об утверждении Дисциплинарного устава военной службы по предупреждению возникновения и по ликвидации открытых газовых и нефтяных фонтанов”.

“О резерве министерств и ведомств для оказания помощи предприятиям и хозяйственным организациям”.

“О порядке проведения работ по проектированию нестандартных машин и оборудования, подлежащих изготовлению по разовым (единичным) заказам для строящихся и реконструируемых предприятий”.

“О размере имущественной ответственности воздушно-транспортных предприятий за утрату багажа, перевозимого без объявленной стоимости” (с. 223).

“О дополнении п. 8 Правил о договорах подряда на капитальное строительство”. Суть дополнения в том, что договора заключаются с двумя и более подрядчиками в порядке исключения и по согласованию с министерством (с. 224).

22 июня СМ принял постановление № 452 “О долгосрочном кредитовании межколхозных заводов по производству комбикормов, предприятий по переработке и хранению сельхозпродуктов, инкубационно-птицеводческих станций и других межколхозных производственных предприятий”.

Июльские решения правительства начинаются с постановления № 513 от 3 числа, и называется оно “О порядке временной консервации скважин по добыче термальных вод”. Теперь консервация производится в порядке, предусмотренном Положением о временной консервации нефтяных и газовых скважин от 1967 г. № 479 (с. 225).

13 июля 1970 г. правительство СССР приняло три постановления в один день. № 538 “О порядке приемки в эксплуатацию законченных строительством объектов жилищно-гражданского назначения”; № 540 “О выплате пенсий по старости работающим пенсионерам рядового состава ведомственной охраны и вневедомственной военной охраны” и № 537 “О признании утратившими силу постановлений в связи с принятием нового Ветеринарного устава Союза ССР”.

Постановлением № 537 утвержден Перечень документов за 1927–1964 гг. Всего 50 источников, признанных утратившими силу

(с. 243). Через 4 дня такое же решение было принято в связи с принятием постановления СМ СССР в 1963 г.” О нормах накладных расходов в строительстве”. Здесь утратившими силу были признаны 152 постановления за 1935–1955 гг. и два изменения за 1951 и 1958 гг. (с. 253).

А уже через три дня 20 июня 1970 г. СМ СССР принял постановление № 556 “О признании утратившими силу постановлений в связи с постановлением СМ СССР и ВЦСПС 1968 г., “О повышении зарплаты работникам среднеоплачиваемых специальностей, занятых в строительстве и ремонтно-строительных работах”. В утвержденном перечне 34 постановления 1939–1966 гг. и два изменения в документе 1960 г. В постановлении СМ СССР № 567 от 20 июля 1970 г. были признаны утратившими силу 24 документа за 1926–1957 гг. о качестве жилищно-гражданского строительства (с. 266).

22 июля 1970 г. тоже в один день были приняты три постановления СМ СССР, № 580 — “Об организации Тернопольского финансово-экономического института”. В документе поручалось организовать этот вуз в Тернополе на базе факультета Киевского института народного хозяйства. Второе постановление № 581 “О продлении срока действия п. 3 постановления СМ СССР от 1959 г. № 1233 “О сокращении рабочего дня и рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи и заочных средних общеобразовательных школах до начала 1975/1976 учебного года” (с. 267). И третьим постановлением этого дня было решение № 583 “О переводе буровых организаций Миннефтепрома, Мингазпрома и Мингеологии СССР на новую систему планирования и экономического стимулирования” (с. 268).

30 июля 1970 г. СМ СССР, принял два постановления: № 520 “О кредитовании Госбанком СССР затрат на развитие междугородной телефонной связи”. Банкам разрешалось давать кредиты до 5 лет — на приобретение и установку оборудования для межобластной связи и на 4 года — на внутриобластную связь, за счет средств эксплуатационных фондов, а постановление 1964 г. об этом признано утратившим силу (с. 114),

И постановление № 632 “О внесении изменений в Положение о персональных пенсионерах”. Были установлены персональные пен-

сионеры союзного, республиканского и местного значения с возрастом 60 и 55 лет, или независимо от возраста, если они являются инвалидами. А отцу, матери и жене (мужу), независимо от возраста, если они инвалиды (с. 115). Размеры персональных пенсий в документе умалчиваются (с. 115).

Последним июльским постановлением было решение “Об объединении решений правительства СССР о порядке приема, хранения и отпуска заготовительными организациями скота, птицы, кроликов и яиц, а также о заготовке племенного скота, боровой и другой дичи”, а 58 постановлений правительства за 1930–1967 гг. признаны утратившими силу (с. 121).

Августовские постановления СМ СССР были посвящены таким проблемам: “О закупочных ценах на картофель, продаваемый государству колхозами, совхозами и другими хозяйствами”. Закупочные цены вводились с урожая 1970 г. Цены вводились в зависимости от климатических зон и сроков продажи: в южных районах от 60 до 80 руб. за 1 т, а в нечерноземных зонах — от 65 до 90 руб. Причем продовольственный картофель был дороже перерабатываемого на 10 руб. Самый дорогой картофель был в зоне У11 — это Кавказ и Средняя Азии — и Дальний Восток — от 115 до 140 руб. (с. 134).

“О повышении роли органов Госарбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве”.

“Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям”. В Положении такие разделы: 1. Государственные пособия многодетным матерям. Величина пособия от 4 до 15 руб. в зависимости от числа детей. При 10 детях — одноразовое в размере от 20 до 25 руб. 2. Государственные пособия одиноким матерям: на одного ребенка — 5 руб., на двух — 7 руб. 50 коп., на трех и более — 10 руб.... 6. Назначение и выплата пособий по беременности и родам. Беременным женщинам предоставлять отпуск, на работе в 112 календарных дней (до родов 56 дней и после родов 56 дней) (с. 149).

“О мерах по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха”. В утвержденном перечне названы общесоюзные: в РСФСР — 10, в УССР — 6, в том числе одесская группа курортов.

В Азербайджане — 3, в Латвии, Киргизии, Армении и Туркмени — по одному (с. 319).

Сентябрьские постановления 1970 г. начинаются с № 726 “О льготах и преимуществах для работников, высвобождающихся в связи с осуществлением мероприятий по совершенствованию организации управления отраслями народного хозяйства”.

“Об упорядочении удержания Советами депутатов трудящихся жилплощади в домах, построенных для предприятий и организаций”. Документом разрешалось исполкомам, вложившим и свои средства, удерживать часть жилплощади до 6 % — для снесенных и до 2 % — для эксплуатирующих. А жилплощадь, построенная за государственный счет, выделяется льготникам в 10 %, величине.

“О ценах на племенной скот”. В утвержденном Прейскуранте цен на крупный рогатый скот в зависимости от класса на элитный — от 750 до 1200 руб., первого класса — 570–900 руб., второго класса — 490–600 руб. Отдельно установлены цены на овец и коз — от 62 до 122 руб., за каракульские породы от 45 до 120 руб. Отдельная таблица для племенных свиней и лошадей. На свиней — до 3 руб. на лошадей от 800 до 5500 руб. (с. 334).

“Об уставе средней общеобразовательной школы”. Внимательно исследовав Устав, мы обратили внимание на такие моменты: обучение совместное, учащимся предоставляется возможность обучаться на родном языке. Язык обучения выбирают родители. Кроме родного, учащиеся по желанию могут изучать язык другого народа СССР (с. 339).

“О продлении на 1971–1975 гг. срока действия постановления СМ от 13 марта 1959 г. № 259 “Об упорядочении льгот по переселению”.

Госплан СССР предложил это решение, и союзное правительство согласилось продолжить курс партии на перемешивание народов СССР в интересах дружбы народов, советского патриотизма и в ущерб национальному развитию (с. 553).

“О признании утратившими силу и об изменении решения правительства СССР в связи с постановлением 1969 г. “О поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках”. В утвержденном Перечне названы документы за

1959–1965 гг., всего 11 документов и 3 изменения в документы 1931 и 1967 гг. (с. 361).

“О дополнении и изменении постановления Совнаркома СССР от 1942 г. о ставках госпошлины” (с. 367).

Утверждено Положение о порядке обеспечения капитального строительства материалами, изделиями и оборудованием.

“О порядке бесплатного использования транспорта медработниками в случаях, угрожающих жизни больного”.

В октябре 1970 г. СМ СССР принимал постановления только закрытого содержания и потому ни один из них не вошел в Собрание за этот год. Но их общее количество можно определить по порядковому номеру.

Ноябрьские постановления СМ СССР за 1970 г. начинаются с № 909 “О присуждении Государственной премии СССР 1970 г. в области науки и техники”. В области науки присуждались 10 премий, из которых одну присудили группе украинских ученых физического института за экспериментальные и теоретические исследования течения Ломоносова и системы пограничных течений тропической Атлантики, а все остальные получили российские исследователи. В области техники присуждалось 13 премий, где лауреатами стали геологи Казахстана, медики Москвы и Минска, станочники, но не из Украины, эвмщики Белоруссии, серпуховские атомщики (с. 384). Правда, отмечена и механизация горных работ в УССР.

“О присуждении Госпремии СССР в области литературы и искусства в 1970 г.”. Из 9 премий все ушли в Москву и Грузию, Литву и Башкирию, правда, одна за танцы — в Украину (с. 390).

Изменены условия приема молодежи на обучение в вузы и другие сельскохозяйственные учебные заведения с выплатой стипендии за счет колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий.

Внесены изменения в постановление СМ СССР от 10 июня 1967 г. № 43 “О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек”.

Повышена роль стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции. В десяти пунктах документа определены меры, даны поручения с указанием сроков и ответственности (с. 404).

Решено произвести переоценку основных фондов учреждений и организаций, состоящих на госбюджете.

1970-й год завершают такие правительственные постановления: за декабрь “Об утверждении Положения о Министерстве заготовок СССР” и “Положения о госинспекции по закупкам и качеству сельхозпродукции по району”. В Положении о Министерстве заготовок упоминается, что, по Конституции, оно союзно-республиканское ведомство. Оно осуществляет руководство делом заготовок сельхозпродуктов и сырья в стране, проведением закупки зерна, семян масличных культур и трав, сена и травяной муки и т. д. Перечислены его полномочия в подпунктах от “а” до “э”. В другом Положении о госинспекции по закупкам исследователи подчеркивают такие установки правительства, также ограничивающие права Украины в этой области. Это ведомство подчиняется министру заготовок, иначе говоря, является механизмом экономического принуждения. Ему предоставлено 19 полномочий от “а” до “у”. В том числе фискальные.

Главная задача Госинспекции — организация заготовок, обеспечение выполнения Госплана закупок и выявление товарных ресурсов сельхозпродукции (с. 423). А в п. “А” на с. 424 декларируется задача ведомства, которое совместно с управлением сельского хозяйства райисполкома и заготовительными организациями разрабатывает и представляет на утверждение в установленном порядке предложения по прикреплению колхозов, совхозов и других хозяйств к заготовителям сельхозпродукции для: заключения договоров контрактации и сдачи-приема сельхозпродукции и сырья, исходя из всемерного развития и укрепления прямых связей предприятий промышленности и торговли с колхозами и совхозами.

Примечательна у Госинспекции из п. 9 терминология его полномочий: заслушивать, приостанавливать, получать отчеты, использовать любые лаборатории для определения качества (с. 427). Иначе говоря, слова из лексикона Л. Берия, когда он был командирован И. Сталиным в УССР.

“О порядке планирования производства и поставок сушеных овощей и картофеля”.

“О порядке проведения мероприятий по усилению заинтересованности в увеличении выпуска продукции, повышении производства и уменьшению численности занятого персонала”.

“О внесении изменений в постановление СМ СССР 1965–1966 гг. о строительномонтажных и проектно-изыскательских работах и порядке приемки в эксплуатацию законченных строительством работ”.

“О премировании рабочих и ИТР водохозяйственных органов и насосных станций системы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР за экономию электроэнергии”.

“О продлении срока действия постановления СМ СССР № 405 от 1967 г. на 1971 г. “О передаче заказчиками подрядным стройорганизациям 10 % вводимой жилплощади” (с. 12).

“Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве”.

Постановления Правительства СССР за 1971–1972 гг. исследователи решили рассмотреть не подряд, а выборочно и только по тем позициям, которые вынесены в общую, сравнительную таблицу. За эти два года вышло 163 постановления. Были признаны утратившими силу 1306 документов. Постановления принимались по таким проблемам: по совершенствованию законодательства — 27, по зарплате — 2, по экономическим вопросам — 42 постановления, по заготовкам сельхозпродуктов — 2, по социальным проблемам — 28 решений, по политическим — 8 постановлений и по вопросам культуры — 44¹.

Документы советского правительства за 1973 г.: “О развертывании Всесоюзного соцсоревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана за 1973 г.”. “О признании утратившими силу решений Правительства СССР по вопросам типовых договоров подряда на капитальное строительство в селе” всего шесть документов за 1961-1972 гг.

Об утверждении Перечня постановлений правительства СССР, утративших силу. Всего было 64 постановления за 1925–1962 гг. (с. 63).

“О внесении изменений в постановление СМ СССР от 1967 г. “О порядке планирования централизованных капиталовложений и утверждения титульных списков строек”.

¹ См. Собрание постановлений Правительства СССР 1971 г. № 2–20. Издание Управления Делами СМ СССР. — 425 с. Собрание постановлений Правительства СССР 1972 г. № 1–23, 1972. — 511 с.

В феврале 1973 г. СМ СССР принял такие постановления, которые затрагивали интересы Украины: “О признании утратившими силу решений правительства СССР в связи с постановлением СМ СССР от 1969 г. “Об оплате труда работников проектных и изыскательских организаций”. В утвержденном перечне 261 документ за 1940–1961 гг. (с. 99).

В марте 1973 г. были такие важные решения: “Об изменении и признании утратившими силу постановления СМ СССР и ЦК КПСС в связи с постановлением ЦК и СМ от 18 октября 1971 г. № 755 “О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов вузов и учащихся ссузов. В перечне 7 решений за 1942–1969 гг. (с. 103).

“О дополнительных мерах по упорядочению служебных командировок”.

“О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью”.

Союзным республикам поручалось разработать и утвердить схемы управления отраслями промышленности по республиканским министерствам и ведомствам.

“Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях”.

“Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 1971 г. № 755”. В утвержденном Перечне документы за 1936–1971 гг. Всего 57 решений. Утверждены также изменения, вносимые в постановление № 755 от 18 октября 1971 г., в котором учащимся средних специальных учебных заведений стипендия повышается с 6 руб. до 9 руб. в месяц (с. 115).

“О мерах по дальнейшему развитию сети детских дошкольных учреждений в колхозах”.

“Об отчислении прибыли в фонд ширпотреба”, состоящее из двух пунктов: о 25 %-ном размере отчислений и о признании утратившим силу в п. 40 постановлении 1972 г.

Апрельские постановления 1973 г. начинаются с совместного решения “О дополнении постановления ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 30 ноября. 1972 г. № 641 “О развертывании Всесоюзного соцсоревнования работников сельского хозяйства в увеличе-

нии производства и заготовок зерна и других продуктов земледелия в 1973 г.". В документе учреждено 223 Красных Знамени для поощрения победителей.

Кроме этого постановления, в том месяце правительство приняло еще такие постановления, как № 220 от 9 апреля "Об утверждении Положения о Центральном статистическом управлении при СМ СССР". № 247 от 13 апреля "Об учреждении Красных Знамен для поощрения животноводческих хозяйств пищевой и мясомолочной промышленности". 45 знамен для коллективов Минпищепрома и 11 знамен — для Министерства мясной и молочной промышленности. Вместе со знаменами награжденные получают автобусы и другие автомобили (с. 186).

"Об утверждении правил начисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособия по госстраху". Правила были утверждены объемом в 13 пунктов, а Перечень документов, утративших силу, утвержден в количестве 192 документа за 1936–1950 гг. (с. 225). Постановлением № 253 от 13 апреля 1973 г. признаны утратившими силу еще 39 постановлений за 1938–1971 гг. в связи с введением в действие Правил начисления стажа (с. 231).

Был установлен порядок финансирования опытно-конструкторских работ по автоматизации технологических процессов производства на предприятиях ряда отраслей промышленности.

Решено о внеочередном присуждении Ленинских премий 1973 г. в области науки и техники за создание Красноярской гидроэлектростанции им. 50-летия СССР. В списке лауреатов 6 человек, все из Ленинграда.

Важные решения принимались Правительством СССР в мае 1973 г.: "Об улучшении экспертизы проектов и смет на строительство (реконструкцию) предприятия, зданий и сооружений". А в утвержденном перечне названы три постановления за 1951–1961 гг. по вопросам экспертизы, утратившие силу.

"Об утверждении Положения о Министерстве газовой промышленности". Важно и интересно было исследователям узнать полномочия этого министерства в отношениях с союзными республиками. Отскерив Положение, мы изучили его отдельные пункты и представляем их на суд читателя. Так, в п. 1 это министерство объявлено общесоюзным, а это означает, что устанавливается монополия

центра по добыче и переработке, транспортировке природного газа и газового конденсата. Иначе говоря, на все, что связано с газом. Например, в п. 6 в подпункте а) говорится, что это ведомство определяет основные направления развития газовой промышленности, изучает ресурсы газа, потребности народного хозяйства, разрабатывает газовые месторождения, механизмирует и автоматизирует добычу и транспортировку. Оно участвует в планировании разведочных работ вместе с другими министерствами и ведомствами и определяет целесообразность детальной разработки месторождений, принимает разведанные газовые месторождения, а также выполняет работы по созданию подземных хранилищ газа (с. 243). Это министерство разрабатывает с учетом предложений союзных республик, министерств и ведомств СССР и утверждает планы использования глубинного тепла земли в стране, совместно с Мингеологии СССР утверждает планы работ на термальные воды. Всего у этого министерства 21 полномочие от “а” до “х” (с. 245).

И “О мерах по упорядочению деятельности подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве”.

Правительствам союзных республик поручалось обеспечить устранение недостатков и извращений в организации и деятельности подсобных хозяйств.

В постановлении “О признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР по вопросам, касающимся организации органов народного контроля в СССР”. В утвержденном Перечне 33 документа за 1923–1968 гг. (с. 255).

Увековечивалась память академика А. Н. Туполева.

В документе “О льготах по переселению” правительство продолжало проводить переселенческую политику, направленную на перемешивание населения союзных республик, хотя в документе это мотивировалось благовидными намерениями в целях упорядочения предоставления гражданам, переселяющимся в колхозы и совхозы, а также колхозами и совхозами, принимающими переселенцев, содействия переселению и оказания помощи переселенцам в хозяйственном обустройстве в местах вселения. В документе на десяти листах названы льготы и даны пояснения в трех таблицах.

Признаны утратившими силу некоторые постановления ЦК КПСС и СМ СССР о льготах по переселению. Здесь перечень до-

кументов с 1939 по 1972 гг., всего 18 документов (с. 287). Такое большое количество документов правительства по переселению свидетельствовало о том, что выполнялась долгосрочная программа экономического развития отдаленных районов, где отбывали свои сроки вместе с уголовниками и сторонники независимости Украины и других республик.

В майские дни 1973 г. принимались решения “О государственном санитарном надзоре в СССР”, “О мерах по упорядочению использования служебных легковых автомобилей и сокращению расходов на их содержание”. Правительствам союзных республик поручено навести в этом строгий порядок. В п. 3 прямо записано: “Запретить министерствам и ведомствам СССР и союзных республик увеличивать ассигнования на содержание служебных легковых автомобилей”.

Июньские постановления 1973 г. затрагивали такие стороны общественной жизни Украины: устанавливался новый порядок оценки принадлежащих гражданам строений при их добровольном страховании (с. 295–296). Утверждались описания бюстов Героев Советского Союза и Героев Соцтруда, а также описание бюста Героя Соцтруда, которому ранее было присвоено звание Героя Советского Союза. А 4 документа за 1946–1956 гг. об этом были признаны утратившими силу (с. 300).

Устанавливался новый порядок проектирования, изготовления и сооружения бронзовых бюстов на родине Героев Советского Союза, награжденных второй медалью “Золотая Звезда”, и Героев Соцтруда, награжденных второй золотой медалью “Серп и Молот”, а также бронзовых бюстов лиц, имеющих одновременно звание Героя Советского Союза и звание Героя Соцтруда” (с. 296).

Утвердили Положение о постоянно действующем производственном совещании, а старое от 1958 г. признано утратившим свою силу.

Упорядочили отходничество колхозников на сезонные работы, отмечены недостатки в колхозах Сибири и Казахстана, где принимали на работу колхозников-отходников без соответствующих документов. Им завывшалась оплата за труд за счет увеличения расценок. Республикам поручалось — обеспечить строгое соблюдение установленного порядка отходничества колхозников на сезонные работы.

Июльские постановления 1973 г. начинаются с мер по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы.

Устанавливался порядок утверждения генеральных схем комплексного развития промышленного железнодорожного транспорта и порядок планирования и финансирования строительства объектов этого транспорта, общих для группы предприятий.

Утверждали дополнительные меры по улучшению использования грузового автотранспорта, а также меры по упорядочению изготовления, учета и хранения билетов, талонов и других знаков, предназначенных для расчетов населения за услуги.

Тогда же было утверждено Положение о Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

В августе 1973 г. Правительство СССР приняло всего три постановления “Об утверждении Положения о введении кассовых операций государственными кооперативными и общественными предприятиями, организациями и учреждениями”. А 11 решений по этим вопросам за 1939–1969 гг. признаны утратившими — свою силу (с. 376).

“О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение”. В утвержденной инструкции указаны конкретные размеры в зависимости от срока обучения и профиля вуза; МГУ — от 2,1 тыс. руб. до 9,3. Другие университеты — от 1,2 до 4,8 тыс. р., даже военные заведения — от 1,5 до 6,1 тыс. руб. (с. 12).

Подводились итоги Всесоюзного соцсоревнования за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства в зимний период 1972/1973 гг. Постановление также подписали руководители ВЦСПС и ВЛКСМ. Победителями признаны 10 союзных республик — Россия, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Молдавия, Киргизия, Таджикистан и Армения, аутсайдерами оказались республики Прибалтики, Грузия и Туркмения. В Украине победили 11 областей и 45 районов. Победителям были выданы Красные Знамена и денежные премии (с. 471).

Устанавливались новые ставки для исчисления средств, затраченных на стационарное лечение граждан, пострадавших от преступных действий.

После летних отпусков правительство СССР приняло такие постановления: “Об утверждении Положения о курортах”.

“О трудовых книжках”.

“О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидов в народном хозяйстве и связанных с этим денежных льготах”.

“Об утверждении Положения о Госкомитете стандартов СМ СССР”, состоящее из 17 пунктов, и утвержден перечень постановлений, утративших силу за 1928–1972 гг. — всего 16 документов (с. 516).

“Об утверждении Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулированию разногласий по хозяйственным договорам”.

“Об организации в Виннице политехнического института в 1974 г. на базе филиала Киевского политеха” (с. 530).

Есть особенности и в октябрьских постановлениях правительства СССР. Например, постановление № 723 от 3 октября 1973 г. “Об изменении порядка ввода в промышленную разработку разведываемых нефтяных и газовых месторождений”. В Классификацию запасов, утвержденную в 1970 г., внесены положения о том, что месторождения с извлекаемыми запасами до 25 млн т. могут вводиться в разработку по согласованию с Госкомиссией по запасам полезных ископаемых при СМ СССР.

Постановление № 726 содержит меры по снижению шумов на промышленных предприятиях в городах и других населенных пунктах.

Сентябрьское постановление “Об улучшении организации строительства на курортах Черноморского побережья Крыма” упорядочивало застройку через одного заказчика по долевым частям капитальных вложений. Функция единого заказчика возлагалась на ВЦСПС и крымский облисполком. Признано целесообразным строительство хозспособом запретить. В утвержденном приложении расходы на 1974–1975 гг. долевого капвложений ограничить суммой 7,1 млн руб., в том числе — ВЦСПС и ЦК КПСС — по 3 млн, ЦК ВЛКСМ — 0,25. Украине объем капвложений устанавливался в 1974 г. — 0,3 млн и в 1975 г. — 0,3 млн руб., то есть на уровне комсомола (с. 529).

19 октября 1973 г. СМ СССР принял постановление № 773 “Об уплате рабочими и служащими и колхозниками страховых взносов по договорам добровольного страхования путем безналичных расчетов”. А признаны утратившими силу два постановления об этом за 1963 и 1972 гг. (с. 546).

Постановление № 776 утверждало Положение о Госкомитете СМ СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. А прежний документ об этом от 1964 г. признан утратившим силу.

В п. 3 Положения определено место госкома союзных республик, его структура, численность аппарата управления, которые согласуются с союзным Госкомитетом (с. 549).

Из ноябрьских постановлений Правительства СССР в Собрании за 1973 г. значится только два: под № 814 от 5 ноября “О присуждении Государственных премий СССР 1973 г. в области науки и техники”. Всего 32 премии. 25 декабря 1973 г. было принято постановление № 882 “Об утверждении пониженных ставок подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР для рабочих и служащих, получающих зарплату от 71 до 90 руб. в месяц”. В Приложении такие показатели: при зарплате 71 руб. — налог на холостяков — 5,33 руб., при зарплате 90 руб. — налог 6,31 руб. (с. 600). И № 834 “О мерах по улучшению работы городского пассажирского транспорта”. В нем союзным республикам поручалось разработать необходимые мероприятия и осуществить их в 1973–1975 гг.

29 декабря 1973 г. принималось совместное постановление № 808 “Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов”. В документе сначала на двух страницах изложено обоснование и мотивировка. Примечательно, что впервые на самом высоком уровне отмечалось о неудовлетворительном содержании водохранилищ: обрушение берегов привело к мелководью, заболачивание, безрыбье. В постановлении даны 47 поручений, начиная от центральных органов власти до местных, в том числе союзным республикам. Новым словом документа было требование — ввести государственный учет вод и их использование по единой для Союза ССР системе (с. 23).

К сожалению, объем исследования не позволяет нам представить читателю в том же ключе постановления правительства СССР за

1974 г. Авторы решили рассмотреть их в сокращенном варианте, упорядочив документы того года только по тематическим направлениям с указанием их количества, чтобы сравнить данные двух десятилетий — 1954–1964 и 1965–1974 гг.

Таким образом, по подсчетам исследователей, за 1965–1974 гг. советским правительством было принято 4078 постановлений, не считая кадровых назначений, а 4590 правительственных решений прошлых лет было признано утратившими силу в связи с принятием новых. Тогда как в предыдущем десятилетии (1954–1964) эти показатели были меньше, по общему количеству — в 10 раз и по устаревшим — в 2 раза. По законодательным проблемам их число уменьшилось с 200 до 126. По вопросам зарплаты — с 400 до 70, по заготовкам сельхозпродуктов с 1018 до 21, по отводу земель — с 20 до 9, по приусадебным участкам со 120 до 2, о штрафных санкциях с 90 до 3.

Заметно увеличилось количество постановлений по экономическому блоку с 113 до 205, по социальным вопросам — с 98 до 129, а в области культуры — с 39 до 164. По внешнеполитическому профилю показатели были почти равными — в районе 50 документов. В этом десятилетии было больше постановлений по регулированию цен. Исследователи не встретили ни одного отдельного постановления Правительства СССР относительно Украины в такой прямой постановке, как, например, о России — совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 206 от 20 марта 1974 г. “О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР”. Но почти каждое постановление правительства имело поручения и для УССР. И за кадром остались постановления закрытого характера. А по ежегодной сквозной нумерации видно, что таких решений было больше, чем для открытой печати.

Многие стороны общественной жизни чрезмерно зарегулированы и детализированы. Ряд центральных министерств и ведомств наделены чрезмерными полномочиями запрета. Усилен статус органов цензуры и строгого распоряжения полезными ископаемыми, природными богатствами, землей, водой, лесами. Расширились запретные для Украины зоны самостоятельного влияния, особенно в кадровой политике, где господствовала номенклатурная система назначений.

3. МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ УКРАИНЫ РАССКАЗЫВАЮТ

3.1. Несущественные просьбы Украины центром учитывались, а важные нет

2 июля 1965 г. П. Е. Шелест направил в ЦК КПСС “Замечания и дополнения по хозяйственной деятельности предприятия”, состоящие из пяти разделов, в которых по несколько нумерованных предложений. Так, в первом разделе пять пунктов, во втором — о фондах предприятия. В третьем разделе важное дополнение к п. 11, где предлагалось участие союзных республик в разработке проекта положения о поощрительных фондах предприятия. В 12 п. предлагалось пересмотреть порядок установления норм выработки при осуществлении мер по механизации и автоматизации производства и тоже при участии союзных республик¹. В п. 15 Шелест предлагал премирование производить не раз в год, а ежеквартально и включить это в положение с согласием республик (л. 20). Это предложение в рассмотренных документах было учтено.

Предлагалось в разделе 4 четко сказать о ценах, а в ближайшие годы осуществить мероприятия по пересмотру действующих оптовых цен с целью обеспечить во всех отраслях уровень рентабельности, в частности, в угольной промышленности Донбасса, которые и после введения новых оптовых цен с 1 января 1966 г. остаются плано-убыточными. Шелест предлагал, начиная с 1966 г., среднюю рентабельность в углепроме — 8–10 %; предлагались и внутриотраслевые расчетные цены, а изменять цены, как правило, раз в год перед составлением годовых планов (л. 21).

Кроме того, на семи листах были изложены дополнения и изменения в Положении о социалистическом предприятии (л. 33). Тут и повышение прав директоров в связях между союзными республиками и иностранными фирмами с финансированием, чтобы не

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 24, д. 6000, л. 19. (ЦГАООУ).

нарушать финансовую дисциплину. А 30 августа 1965 г. Шелест направляет дополнительно свои замечания и дополнения к директивным документам с предложениями усилить экономические методы в планировании хозяйственной деятельности предприятий.

25 июля 1965 г. в Москву были направлены замечания по проекту постановления Совета Министров СССР “О мерах по оздоровлению воздушного бассейна и улучшению санитарно-бытового обслуживания трудящихся г. Днепропетровска”. В документе шесть листов этих дополнений с двумя приложениями самого проекта. В этих приложениях даны задания по отпуску природного газа для нужд электростанции и ТЭЦ, а также задания по проектированию и строительству газоочистных и пылеулавливающих установок на предприятии Днепропетровска на 12 листах с указанием исполнителей и сроков (л. 62). С этими предложениями правительство СССР также согласилось.

22 июня 1965 г. П. Шелест направил письмо заместителю председателя бюро ЦК КПСС по РСФСР Кириленко А. П. В письме информировалось, что за пять месяцев 1965 г. совнархозы России недопоставили народному хозяйству Украины 262 000 кубометров лесоматериалов трех видов для нужд колхозов и совхозов с указанием конкретных совнархозов. Излагалась просьба помочь в улучшении поставок леса в Украину и восполнить недогруженное (там же, д. 5991, л. 16).

2 июля 1965 г. из Киева в Москву ушли новые замечания и дополнения по экономическим методам планирования к проекту постановления о хозяйственной деятельности предприятий уже объемом 25 листов с подробным указанием разделов, пунктов и страниц (л. 49).

27 июля 1965 г. в ЦК КПСС ушло письмо с мнением ЦК КПСС по вопросу “Использования трудовых ресурсов УССР”. На пяти листах дано такое обоснование, что в то время было не занято в общественном производстве около 4,5 млн человек, или 19 % трудоспособного населения, из которых нуждаются в трудоустройстве 1,5 млн человек. Особенно тяжелое положение с трудоустройством в Юго-Западном экономическом районе, где не занято в общественном производстве 2,4 млн человек, или 23 % трудоспособного населения (л. 50). В западных областях, говорится далее в документе,

Закарпатской, Волынской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Черновицкой количество незанятого населения составляет 30–40%. Причина этого в том, что половина капиталовложений для промышленности вложено в угольную, горнорудную и металлургическую отрасли Донбасса и Приднепровья, а меньшая — в легкую, пищевую и машиностроение, где можно было решить эту проблему. Приводятся цифры обоснования из расчета на одного человека в промышленности и сельском хозяйстве. Например: такие, за 5 лет Украина может дополнительно трудоустроить около 300 тыс. человек. Республика представила предложения о дополнительном развитии промышленности на Юго-Западе и Донецко-Криворожском бассейне, где можно получить 300 тыс. рабочих мест. Однако эти предложения Госпланом СССР не учтены в контрольных цифрах на 1966–1970 гг. И как руководитель республики П. Шелест предложил предусмотреть на эти годы строительство в Украине шести новых и расширение двух действующих заводов сверх намеченных контрольными цифрами в основном в Юго-Западном экономическом районе. Шелест просит не включать выпускников школ в среднемесячную численность работников и на них не планировать задания по производительности труда, а фонд зарплаты показать отдельной строкой для них вместе с заданием по трудоустройству.

Предлагалось также дать право директорам принимать женщин на неполный рабочий день с оплатой по времени, отпуску, соцстраху и пенсии (л. 52).

28 июля 1965 г. П. Шелест направил в ЦК КПСС еще одно письмо с просьбой предусмотреть рост производственных мощностей по выработке 890 т молока в смену, в том числе за счет строительства молочных комбинатов на 800 т, переработку молока увеличить на 3500 т в смену, а также строительство и расширение холодильников молочной продукции на 6300 т одновременного хранения, цехов по производству мясной продукции (л. 54).

Конечно же, в своих предложениях П. Шелест опирался на запросы областей. Так, в архивном деле 6012 хранятся письма областных руководителей в ЦК КПУ. 2 апреля 1965 г. Винницкий обком партии просил ЦК КПУ установить для области план продажи зерна государству на 1965–1970 гг. в объеме 37–38 млн пудов и на двух листах так обосновывал свою просьбу. За последние 10 лет урожай

зерновых составил 17,3 ц с 1 га, а к 1970 г. намечается контрольная цифра 22 ц, то есть на 4,7 ц больше среднегодового (л. 5).

Одесские руководители в мартовском письме в Киев заверяли, что область сможет продать государству 42 млн пудов хлеба (л. 15).

Донецкие руководители информировали украинское руководство, что к 1970 г. область сможет довести урожайность зерновых до 20,8 ц и сможет выполнить план по продаже мяса, молока и яиц (л. 16–19).

А черкасский обком партии в своем письме П. Шелесту просил установить для области такие плановые показатели: по зерну — 29 млн пудов и по сахарной свекле — в пределах 3 млн т (л. 30).

В архивном деле 5990 этого же фонда 1 с перепиской есть еще очень важный документ — письмо Шелеста в ЦК партии от 19 января 1965 г. с обоснованием предложения ускоренно развивать в республике газовую промышленность. “Детально изучив имеющиеся возможности, — писал он, — мы сможем в ближайшие 2–3 года на месторождениях Украины ввести в действие в 1965 г. 12 новых газовых месторождений, в том числе семь — дополнительно к плану, и в 1966 г. шесть месторождений, расположенных вблизи магистральных газопроводов” (л. 46). Однако в постановлениях продолжается курс на консервацию газовых скважин на юге и разработку северных месторождений.

Много позитивного содержалось в предложениях снизу в области идейно-политической деятельности. В архивном деле 5990 есть письмо П. Шелеста в ЦК КПСС от 20 января 1965 г. по поводу статьи “Художник, искусство, время”. Материал статьи был получен в Киеве 7 января 1965 г. И в то же время эта статья появилась в газете “Правда” под иным заголовком: “Достоинство отображать великое дело советского народа”. И Шелест высказывает свое мнение об этой публикации. Главный недостаток ему видится в том, что статья обращена не к читателю, а к литераторам и работникам искусств. В ней не назван ни один художник, ни одно произведение, все характеристики безадресные, звучат одни намерения, много формализма, ничего нет о реализме, который подменен декадентством. Речь идет о нездоровом явлении в критике и эстетике. Неконкретность опасна для социалистического реализма. В материале декларативность и

назидательность тона, пустословия и нечеткости. Ошибка художника берется под защиту, предвзятость и покровительство над чуждой нам моралью (л. 49). И автор письма предлагает подготовить новую статью о развитии советской литературы, искусства с мобилизацией людей к 60-летию советской власти (л. 50).

21 января 1965 г. в Президиум ЦК КПСС ушла информация ЦК КПУ о том, что, после опубликования в “Правде” редакционной статьи “Достойно отображать великое дело советского народа”, в ЦК КПУ поступили письма научных работников Шамоты, Беляева и Дзевверена. Поэтому ввиду важности поднятых вопросов ЦК КПУ отмечает, что “Правда” уже много лет не выступала с принципиальными статьями по вопросам литературы и искусства, а опубликованная ранее статья не может быть примером в постановке новых вопросов, вдумчивого подхода и смелых решений. Например, в материалах о культуре личности всюду одни ужасы. В книгах о войне идея несовместимости солдата и человека в работах Айтматова и Симонова, проблема личности и ее свободы в “Юности”. Авторы документа советуют без стеснения говорить о недостатках художественных работ. В деле объемом более 300 листов только за февраль–март хранится более 20 писем ЦК КПУ в ЦК КПСС по различным проблемам. Так, 15 марта в Москву ушли 23 замечания и дополнения по докладу на предстоящем пленуме ЦК КПСС. Замечание под номерами, постранично с указанием абзацев с 1 до 45 страницы. В частности, замечания такие: сказано очень много о материальном стимулировании и мало о моральном. Предложено включить в доклад положительный опыт партработы (л. 113).

В письме в ЦК за 26 марта 1965 г., где речь шла о плане закупок сельхозпродукции на 1966–1970 гг., руководители Украины просили уменьшить план закупок сахарной свеклы, потому что за 1960–1964 гг. валовой сбор свеклы составил 31 млн т при урожайности 196 ц с га, а по плану на 1966–1969 гг. предусмотрено 41 млн т. И руководители республики предложили такие контрольные цифры по свекле: 1965 г. — 37 млн т, 1966 — 37,5 млн т, 1967 — 38, 1968 — 39 млн т, 1970 — 41,6 млн т (л. 130).

30 марта 1965 г. из Киева ушла просьба разрешить киевскому и львовскому горисполкомам, а также Украинскому республиканско-

му совету профсоюзов, по рекомендации посольства СССР в Оттаве обратиться к муниципалитету и профцентр Канады с предложением об установлении постоянных дружеских связей. Предложение мотивировалось такими аргументами, что члены руководства прогрессивными украинскими организациями Канады во время пребывания в Советском Союзе неоднократно ставили вопрос об установлении связей между некоторыми городами со значительным числом лиц украинской национальности.

1 апреля 1965 г. ЦК КПУ информировал ЦК КПСС о том, что в Киеве гражданин Вельтор скупает золото, а жители Киева Беренштейн Я. П., Кононенко Т. П. и Мотенко Ф. Я. скупали золотые монеты царской чеканки. Они продавали золото спекулянтам Луковскому А. Г. и Бронфайну Х. Д., а те, в свою очередь, крупному валютчику Мейзенбергу Ф. З. Всего ими было продано Мейзенбергу 22 кг золота на сумму 120 000 руб. Прокуратуры СССР и УССР с помощью органов безопасности установили, что Майзенберг, ранее проживавший в г. Киеве, Вильнюсе и Риге, а последнее время в г. Сухуми, был организатором группы и крупных операций с 1957 по 1964 гг. В эту группу входило более 50 человек, главным образом в возрасте 60–80 лет. Нигде не работая, они проживали в Украине, Латвии, Литве, Грузии и Армении, создали устойчивую сеть валютчиков, имели на побережье Кавказа собственные дома и автомашины, крупные суммы вкладов и наличных. В ходе расследования у них было изъято в доход государству 13 кг золота в монетах и изделиях, 44 000 руб.

В письме отмечалось, что в настоящее время в г. Киеве закончено расследование по двум делам на спекулянтов валютой. Прокуратурой УССР арестован Майзенберг (д. 5990, л. 136).

2 апреля 1965 г. В ЦК КПСС ушло письмо с просьбой украинских руководителей разрешить создание в республике системы местной промышленности, что позволит улучшить обеспечение товарами народного потребления, поднять ответственность и инициативу местных советов. Предложение мотивировалось тем, что совнархозы развивают основные отрасли и не могут уделить достаточного внимания мелким предприятиям бывшей местной промышленности, а местные советы утратили свое влияние, что привело к сокращению производства отдельных видов товаров и трудоустройства.

Предлагалось восстановить в республике местную промышленность, передать сюда из совнархозов райпищеккомбинаты, торговые предприятия, художественные промыслы, некоторые пищевые предприятия, производство стройматериалов из местного сырья. А в УССР создать Министерство местной промышленности, которое будет руководить ими через местные органы власти (л. 143).

6 апреля 1965 г. в ЦК ушла новая просьба — строить в УССР 133 птицефабрики, из них 75 яичного и 58 мясного профиля и ассигновать в этой пятилетке на это 541 млн руб. (л. 149).

5 октября 1965 г. Президент АН СССР направил в АН УССР ответ на одно из предложений Украины: “Академия наук СССР считает нецелесообразной организацию в настоящее время в Академии наук УССР Института ядерных исследований” (д. 6002, л. 334).

Чтобы определить, как воспринимались предложения украинских руководителей, достаточно открыть в данной работе соответствующие годы и сопоставить их с принятыми решениями правительства.

3.2. Выезжающие за границу тщательно прорабатывались спецслужбами

Даже имея специальную структуру по подбору кадров за границу, партийные функционеры каждый раз запрашивали разрешение из Москвы. 15 февраля 1965 г. Международная организация труда (МОТ) проводила свою 161-ю сессию Административного совета и заседания отраслевых комитетов. Уже за месяц до этого мероприятия соответствующий сектор партаппарата согласовывал с МИД Украины состав украинской делегации. В итоге согласования в делегацию включили: советника Постоянного представительства СССР при Европейском отделении ООН в качестве представителя правительства УССР и руководителя делегации Хильчевского Ю. М., Батюка В. Г., второго секретаря отдела международных организаций МИД УССР, который окончил МИМО, владеет английским, не раз бывал за рубежом, и Нечитайло Б. А., второго секретаря, протокольного консультанта отдела МИД Украины, который окончил

Харьковский институт железнодорожного транспорта, также владеет английским, но за границей еще не бывал. Ему отводилась роль советника делегации. Все эти и другие данные сосредоточены в архивном деле 6049, ф. 1, оп. 24. На всех отъезжающих в деле обязательно представлялись такие документы: о каждом справка, характеристика-рекомендация, а также программа заседаний (л. 10). То есть украинскую делегацию возглавлял чиновник центрального ведомства.

На л. 12 этого же дела хранится секретное письмо секретариата ЦК КПСС на имя Скабы А. Д., секретаря ЦК КПУ с уведомлением о том, что “директивной инстанцией дано согласие на выезд Галенко Иосифа Афанасьевича в НРБ сроком на 10 дней с приложением копии письма из болгарского ведомства с просьбой прислать этого известного экскаваторщика, Героя труда, депутата Верховного Совета СССР на международную конференцию передовых механизаторов” (л. 12).

В марте–апреле 1965 г. Европейская экономическая комиссия ООН проводила в Париже семинар по вопросам выделения и разделения земельных участков для жилищного строительства. Но уже в январе МИД УССР посылает письмо в ЦК КПУ и рекомендует Госстрою Украины направить во Францию Станиславского А. И., заместителя по научной части НИИ проектирования Госстроя СССР с приложением объективных данных и характеристикой на пяти листах с указанием, что он кандидат архитектуры, доцент, живет в г. Киеве (л. 20).

5–24 апреля 1965 г. там же в Париже проводилась 4-я сессия Европейской региональной ассоциации Всемирной метеорологической организации, самостоятельным членом которой является УССР. Главное управление гидрометеорологии при СМ СССР уже в январе направило в ЦК КПУ письмо с просьбой положительно решить вопрос о направлении двух человек, а именно — начальника УГМС УССР по фамилии Богатырь руководителем делегации и одного переводчика за счет инвалютных ассигнований СМ УССР. Зав. сельхозотделом ЦК КПУ и сектор по подбору кадров за границу дают на это свое согласие (л. 23).

Этот же сектор по кадрам для выезда за границу занимается также сбором и анализом информации от возвращающихся, а за-

тем в обобщенном виде докладывает наверх. Так, в ноябре–декабре 1964 г. группа специальных туристов, деятелей культуры УССР, которые побывали в США и Канаде, обратились в ЦК КПУ с предложением и пожеланием о дальнейшем развитии дружеских отношений с украинской эмиграцией. Сектор по заграничным вопросам, информируя об этом ЦК, в своей справке за 12 марта 1965 г. докладывал, что некоторые пожелания туристов уже учтены при рассмотрении помощи прогрессивным организациям, а о результатах рассмотрения письма проинформирована Колосова К. А., председатель Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (л. 24).

Более подробно исследователи изучили докладную записку объемом в 30 листов о результатах поездки туристической группы деятелей науки и культуры УССР в США и Канаду с 26 ноября по 26 декабря 1964 г., документ от 18 января 1965 г. с такой структурой. Сначала идет список из 20 человек во главе с Колосовой, председателя президиума Украинского товарищества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. На 20 листах записок подробно описаны эпизоды этой поездки, а затем с 21 листа до 30 — даются рекомендации. Например, в п. 1 предлагалось поручить всем министерствам и ведомствам, творческим союзам рассмотреть на своих заседаниях вопросы помощи в проведении пропагандистской работы в зарубежных странах, прогрессивных организациях, а в посольствах СССР организовать консультации. В пропагандистской работе раскрыть развитие экономики УССР, ее успехи в сельском хозяйстве, науке, литературе, музыке, хоровом и изобразительном искусстве путем издания брошюр на русском, украинском, английском, немецком, испанском, французском языках, путем создания документальных фильмов, подготовки и рассылки фотоматериалов, статей, обмена научной информацией.

Предлагалось все эти меры утвердить в Совете Министров УССР, а контроль поручить одному из заместителей СМ Украины. Во втором пункте даже предложено провести совещание в летние месяцы 1965 г. и согласовать с инстанциями, с посольствами СССР в США и Канаде и пофамильно с представителями УССР в ООН, а также руководителями прогрессивных организаций с такими фамилиями, как Король М., Кравчук П., Прокопчук П., Кардаш В. А., Билец-

кий А., Мокрый М., и др. предложения по культурному сотрудничеству. А к юбилейным датам обмениваться опытом между городами. Указано также, кому и какие поручения дать с указанием министерств, ведомств и учреждений (л. 50).

К докладной записке от 18 января приложен перечень вопросов на четырех листах, которые задавались туристам из СССР: “Как практически население Советского Союза и Украины борется за мир?”. “Сколько у Вас монастырей, духовных академий и церквей?” (л. 60) и другие.

25 января 1965 г. МИД Украины запросило у ЦК КПУ согласие на поездку делегации СССР на Всемирную конференцию ООН по вопросам народонаселения, которая намечалась на конец лета в Белграде. Одним из 15 членов делегации СССР назначен зам. начальника ЦСУ Украины Бурлака В. Ф., кандидатура которого была внесена ЦСУ СССР без согласования с республиканскими учреждениями, хотя официально приглашение получил председатель, как страны члена ООН. Решено делегацию послать от Украины в составе 4 человек во главе с Бурлаком в персональном составе от Института экономики АН УССР, от Минздрава — начальник лечебно-профилактического управления и научный сотрудник от АН УССР (л. 73).

В том же 1965 г. с согласия ЦК КПУ и его сектора по кадрам за границу за рубежом побывали представители от таких ведомств, как: от Госкома по орошаемому земледелию дважды (л. 162); Госком по координации НИР (л. 75); от МИД УССР (л. 111); даже от Европейского отделения Объединенных наций в лице исполнительного секретаря (л. 122); и от Союза обществ Красного Креста и Красного полумесяца СССР (л. 104). На XX международную конференцию этой организации, которая состоялась в Вене 2–9 октября 1965 г. выезжали три делегации (СССР, УССР и БССР), каждая в составе представителя от правительства и от общественных организаций. Тогда от Украины ездила Зубко Валентина Федоровна. Она же представляла правительство Украины в поездке в Индию на 19-ю конференцию (л. 104). Ездила делегация и от Минсельхоза Украины (л. 186).

3.3. Недовольство иностранных студентов в СССР рассматривалось как провокация

В архивном деле 6005 фонда 1 хранится документ от 6 января 1965 г. Под названием “О провокационных действиях вьетнамских студентов на митинге в Одесской консерватории, посвященном 4-й годовщине образования национального фронта освобождения Южного Вьетнама”.

Это секретное письмо Министерства высшего и среднего специального образования УССР в ЦК КПСС. В источнике была дана именно такая оценка поведения иностранцев, обучающихся в Украине.

В нем сообщалось, что 22 января 1965 г. учащиеся Киевского техникума связи граждане Гвинеи Треора Фадуба и Паскаль Зизе учинили дебош в общежитии, оскорбили и угрожали физической расправой двум советским студентам, они провоцировали иностранных учащихся на выступление против советских студентов, высказывали недовольство советскими порядками, директор техникума ставил в известность соответствующие структуры, но меры директора не повлияли на обстановку. Было решено отчислить дебоширов из техникума и выдворить их из СССР (д. 6005, л. 20).

24 марта 1965 г. Украинское товарищество дружбы и культурных связей представило в ЦК КПУ закрытую информацию “О пребывании в Одессе представителя посольства ДРВ в СССР Ле Хая и распространении китайскими студентами, обучающимися в консерватории, антисоветской литературы среди вьетнамских студентов”. В документе, подписанном Колосовой, говорилось, что в Одесской консерватории гражданин Китая Чжан Кун Пин, находясь на стажировке, передал вьетнамскому землячеству в Пекине книгу “212 ошибок Н. С. Хрущева”, которая передавалась из рук в руки по цепочке (там же, л. 72).

16 марта 1965 г. председатель правления одесского отделения Украинского товарищества дружбы и культурных связей Г. Кобус в специальной закрытой информации докладывал в вышестоящие инстанции об изменениях в настроении вьетнамских студентов с 4 марта по настоящее время и мероприятиях руководства вузов и своего отделения по нормализации отношений. В документе выводы

сформулированы так: 1. После 4 марта землячество организовало провокационные выступления вьетнамских студентов и сформировало недружественное отношение к советским людям. 2. Люди положительно реагировали на поведение вьетнамских студентов. 3. После опубликования ноты советского правительства правительству КНР вьетнамские студенты стали более дружелюбнее (л. 77).

10 апреля 1965 г. П. Шелест направил письмо в ЦК КПСС, в котором сообщалось, что китайские студенты Москвы приезжали к своим землякам в Киеве и привезли письма, в которых содержалась злобная клевета на Советский Союз и КПСС, что вызвало возмущение общественности. “Наступило время для принятия решительных мер по пресечению антисоветской деятельности китайских студентов вплоть до выдворения из СССР наиболее злостных из них”, сообщалось в документе на л. 79. Здесь же на л. 81 хранится это письмо в переводе с китайского за подписью зав. особым сектором ЦК КПУ. В письме рассказывалось о событиях в Москве, когда студенты Китая, Азии, Африки и Латинской Америки участвовали в большой и бурной демонстрации против американского империализма, а советские власти намеревались помешать или сорвать ее. Власти выставили более 700 солдат и учинили кровавую расправу. Использовалась конная милиция, деревянные дубинки. Студентов сбивали с ног и топтали. Было ранено 32 китайских студента. 9 человек госпитализированы, а трое потеряли много крови. Власти арестовали восемь участников и учинили незаконный допрос. Студенты пытались разогнать солдат. Перед всем миром была показана суть ревизионистской системы в СССР. Участвовало 650 студентов из КНР (л. 81).

3.4. Верующие оставались оппонентами властей

С большой тревогой информировало украинское руководство об антиобщественной деятельности раскольников церкви евангельских христиан-баптистов, других религий. Архивное дело 6007 содержит документы за март–декабрь 1965 г. Здесь лежит секретный отчет объемом в 50 листов уполномоченного по делам религии УССР

в ЦК КПУ, который был нами рассмотрен. Отчет начинается с характеристики церквей в Украине на 1 января 1965 г. Так, на территории республики зарегистрированы 4565 религиозных обществ, действует 4005 церквей и молитвенных домов, в том числе в сельской местности — 4100. А в Закарпатской области и в 17 городах и населенных пунктах даже по две. Города Краматорск и Дзержинск, а также село Угля названы среди тех, где по три церкви. Аппарат уполномоченного изучил, что церковная служба проводится ежедневно в 39 храмах, а по воскресеньям и праздникам — в 2416 церквях. Несколько раз в году проходила служба в 1202 и не проводится служба в 821 церкви уже несколько лет. Докладывалось как результат работы, что за последние годы были ликвидированы святые места в Украине, однако отдельные еще существуют. Так, в населенном пункте Куряж под Харьковом ежегодно 25 июня паломники собираются у трех источников в праздник святого Ануфрия с песнопениями и умываниями. А исполком Ленинского района г. Харькова принял решение передать эти земли под огороды (л. 6, д. 6007).

Немного церковной статистики из этого доклада. Всего в православных обществах более 80 000 верующих, в том числе актив — 24 000. В Тернопольщине — 11 462 верующих с характеристикой по возрасту и социальному положению. Николаевщина — 1326 человек, в том числе — рабочих 420, крестьян 880, служащих 26. В Черкасской области — 29 рабочих, 144 пенсионера и 559 домохозяек, 613 колхозников (л. 13).

Второй раздел отчета посвящен анализу деятельности униатов, но сначала представлена такая таблица:

Области	Униатская церковь	духовенство	монастыри	Учебные заведения
Волынская	9	12	-	-
Львовская	1309	830	40/1074	4
Закарпатская	399	320	8/-	1
Ив.-Франков.	715	640	17/321	1
Тернопольск.	800	471	5/194	-
Черновицкая	21	9	-	-
Всего:	3237	2282	70/1589	6

Из таблицы видно, что униатское направление в религиозной сфере исследуется властями серьезнее, подробно включая и подго-

товку кадров в шести учебных заведениях. В деятельности униатов подчеркивается особая роль кардинала Ватикана Слипого, поддерживавшего повстанчество в Украине. В отчете писалось, что кардинал намерен вернуться в СССР и возглавить украинскую церковь. Эти слухи в Украине распространяют иностранные туристы. Отмечается некоторое оживление среди униатов, исповедующих православие, даже среди тех, кто дал клятву о своем отречении от православия, но остались служить в православных приходах. А бывший настоятель православной церкви г. Дрогобыч Бубняк примкнул к униатам, подчеркивает уполномоченный.

Другие разделы отчета названы так: — Изучение проповеднической деятельности духовенства и его настроений. Состояние религиозной обрядности и контроль за соблюдением законодательства по ограждению детей от религиозного влияния. Монастыри и ограничение их деятельности (л. 35). Седьмым разделом в отчете значится — Духовные семинарии.

Документ завершается анализом финансово-хозяйственной деятельности. На 1 января 1965 г. в УССР действовали 14 епархиальных управлений. Архиереи постоянно находятся при своих управлениях и не выезжают на службы в города и села. Они руководят через благочинных и секретарей. К отчету приложены многочисленные таблицы по различным направлениям, видам и областям (л. 52).

3.5. На партийные привилегии расходовались огромные народные средства

Об этом рассказывают архивные документы дела 6009 из фонда 1 ЦГАООУ. Первый же документ за 18 января 1965 г. об этом свидетельствует — письмо в ЦК КПСС И. Соболя, секретаря ЦК КПУ с просьбой перевести городские парторганизации Винницкой, Житомирской, Кировоградской, Сумской, Черкасской и Черниговской областей из третьей во вторую группу по зарплате работников и тем самым приравнять эти горкомы к обкомам партии. Мотивировка выдвигалась такая — рост населения, расширение производства,

увеличение численности в городских парторганизациях областных центров. Вторая просьба в этом письме была такая — перевести Макеевский, Горловский, Ждановский горкомы партии, а также райкомы партии этих городов из второй в первую группу и Краматорский горком партии из третьей во вторую группу по зарплате. По каждому органу выдвигалась отдельная мотивировка. В связи с этими предложениями месячный фонд зарплаты увеличивался почти на 4 тыс. руб. и покрывался за счет экономии, образовавшейся при объединении промышленных и сельских парткомов. В двух приложенных таблицах эти цифры даны по городам, но без указания размеров зарплаты (л. 3).

Уже на второй день отправляется в Москву письмо с новой просьбой — по Рубежанскому, Северо-донецкому горкомам партии (Луганская, обл.), Дружковскому (Дон. обл.) и Алуштинскому (Крым) горкомам партии. В то время в этих горкомах было по 12–13 ответственных работников и по два секретаря горкома. Ходатаи за счет народных средств просили дополнительно установить должности секретаря горкома, видимо, по идеологии. Мотивировка та же самая: рост населения, объема производства и численность парторганизаций. А для Алуштинского горкома выпрашивался целый сельскохозяйственный отдел (л. 5). Нетрудно догадаться, почему засекречивались подобные документы. Внимание исследователей привлек и такой документ этого дела, как письмо с херсонского судостроительного завода, подписанное Кривошеиным В., секретарем парткома. На заводе 1166 коммунистов из 23 цеховых парторганизаций. Партком завода с 1964 г. на правах райкома, а цеховые — на правах первичных организаций. Партком неоднократно обращался в горком и обком с просьбой увеличить штаты освобожденных партийных работников, дотошный парторг выдвигал такой мотив, что на николаевском судостроительном коммунистов больше всего на 300 человек, а штат их парткома в 3 раза больше. Что же просил парторг предприятия у ЦК КПУ? А всего лишь четыре единицы к платному штату: зам. секретаря парткома, инструктор, библиотекарь и машинистка (л. 10).

Выпрашивание дополнительных, прилично оплачиваемых должностей для партийных работников за счет народных средств продолжались и в середине 1965 г. 10 июня секретарь ЦК КПУ Соболев

направил в ЦК КПСС очередное письмо с просьбой удовлетворить запросы с мест об установлении по третьей должности секретаря горкома партии в Ленинском и Красногвардейском райкомах Крыма, Кадиевского, Рубежанского и Северо-донецкого горкомов Луганской области, а также Нежинского горкома Черниговской области, Дружевского горкома Донецкой области. А для видимости экономных людей при народных средствах можно сослаться на упразднение одной штатной единицы инструктора отдела партийных органов Крымского обкома КПУ (л. 12).

И это сработало. Не прошло и десяти дней, как 2 июля Н. Соболев подписывает новое письмо в ЦК КПСС и просит за парторганизацию Кременчуга Полтавской области. Здесь та же мотивировка, но уже с подключением многочисленного комсомольского племени. Добавлено, что по всем показателям этот город имеет большие параметры, чем в других городах Украины. На этом основании партийный руководитель просит отнести город ко второй группе по зарплате парткома. К письму приложены таблицы с показателями таких городов, как Кадиевка, Лисичанск, Керчь, Николаев, ну и Кременчуг (л. 16).

К концу 1965 г. партийные функционеры еще трижды обращались с подобными письмами. 3 декабря ЦК запросило перевести из третьей группы во вторую горкомы таких областных центров, как Винница, Житомир, Кировоград, Сумы, Черкассы и Чернигов, то есть приравнять эти горкомы к обкомовским зарплатам. Вторая просьба — отнести Евпаторийский и Феодосийский горкомы ко второй группе обкомовской зарплаты. Здесь мотивировка базировалась на здравницах, санаториях и домах отдыха. Третья просьба также связана со средствами налогоплательщиков — установить должности секретарей горкомов в таких районах, как Кировский, Ленинский и Петровский г. Донецка, в Калининском, Никитовском и Центральногородском г. Горловки, Кировском, Советском, Центральногородском, Червоногвардейском г. Макеевки, в Ильичевском и Орджоникидзевском г. Жданова, Ленинском и Нахимовском г. Севастополя, в Артемовском, Жовтневом и Каменнобродском г. Луганска.

В штатах этих горкомов с 1953 г. по два секретаря. К письму приложены две таблицы 6 областей и 6 городов с цифровыми по-

казателями по населению, объему производства, а также справки по Евпатории и Феодосии (л. 24). При всем этом автор письма ссылается на постановление ЦК КПСС от 21 мая, на основании которого ЦК КПУ внесли предложение дополнительно установить в первичных парторганизациях 417 единиц освобожденных парторгов и 127 технических работников.

“Рассмотрев предложения обкомов, ЦК КПУ просит установить в первичных парторганизациях республики дополнительно 208 должностей освобожденных партийных работников, в том числе: 104 секретаря парторганизации, 60 — заместителей секретаря, 16 инструкторов парткомов, 8 — завкабинетами политпросвещения, а также 43 технических работника”.

Намечалось установить в некоторых горкомов и городских райкомов дополнительно 19 должностей инструкторов по учету и 28 статистиков. Приложены многочисленные списки этих первичных парторганизаций, райкомов и горкомов по 16 областям УССР (лл. 26–76). А на листах 77–92 списки парторганизаций, где нецелесообразно устанавливать должность освобожденного партработника. Таких в Винницкой области — 3, в Днепропетровской — 40, в Донецкой — 89, Житомирской — 8, Закарпатской — 4, Запорожской — 12, Ивано-Франковской — 3, Киевской — 7, Кировоградской — 3, Крымской — 5, Луганской — 50, Львовской — 10, Николаевской — 1, Одесской — 54, в Полтавской, Сумской и Черновицкой — 5 и в Черниговской — одна парторганизация (л. 92).

15 декабря 1965 г. ЦК КПУ направил в ЦК КПСС письмо с просьбой разрешить использовать ставки 9 должностей ввиду преобразования республиканского совнархоза и семи совнархозов экономических районов, вместо которых созданы отраслевые министерства (л. 93). 30 декабря 1965 г. из управления делами ЦК КПСС пришел ответ о том, что освобожденный секретарь партийной организации министерства должен получать оклад 180 руб. в месяц (л. 96).

3.6. Особо крупные хищения могли пойти на нужды подполья

Об этом свидетельствуют секретные документы архивного дела № 6018 фонда 1. В этом деле объемом 137 листов хранятся письма и отчеты различных ведомств в ЦК КПСС за январь–декабрь 1965 г.¹ Например, Верховный Суд УССР в своем отчете за 9 месяцев 1964 г. приводит такой факт, что преступник Шер М. И. написал заявление о помиловании и Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил его просьбу, заменил расстрел на 15 лет лишения свободы. ЦК КПУ, учитывая исключительную тяжесть и общественную опасность, что он играл главную роль в группе расхитителей, считает это ошибкой, и Президиум Верховного Совета УССР отклонил его ходатайство о помиловании.

В письме, в частности, говорится, что Шер был осужден в 1948 г., первый раз, но вышел на свободу, отбыв половину срока. И с 1954 г., используя свое служебно-должностное положение на киевской швейно-галантерейной фабрике организовал хищение в особо крупных размерах на общую сумму 302 200 руб. новыми деньгами. В документе подчеркивается, что даже преступники с меньшим ущербом не избегали высшей меры наказания. А этот долгое время скрывался. Полностью изобличен другими, хотя и возместил приличный ущерб. Но 168 тысяч руб. были изъяты у него следственными органами, а не были сданы добровольно. Авторы письма просили исправить ошибку (л. 15).

Или другой документ — семистраничный доклад прокурора УССР Ф. Глух в ЦК КПУ о результате проверки приписок, растрат и недостач в отчетах колхозов. Было установлено, что на протяжении двух последних лет прокуратура Львовской области рассмотрела уголовное дело о приписках к плану товарооборота: будто бы на базу “Сельхозтехника” перечислялись 3 348 000 руб., что составляет 50 % товарооборота. В связи с этим было незаконно выплачено премий 15 348 руб., хотя неоднократно проводились ревизии на областной базе.

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины Ф. 1, ОП. 24. Д. 6018.

А работники республиканского объединения “Укрсельхозтехника” работали поверхностно (л. 20).

В документе говорилось и об отчетах 82 колхозов этой области, с недостачей на общую сумму 11 436 руб. Только шоферам Бережанского района приписки составили 1290 км. Аналогичные факты приведены по Полтавской, Харьковской, Закарпатской и другим областям. Более чем в два раза возросла недостача в Харькове и составила 24 622 руб., во Львове — 29 784, в Житомире — 16 000, а в Хмельницкой более чем в 3 раза и составила — 14 000 руб. В документе приведены конкретные факты по районам и хозяйствам (л. 23).

12 марта 1965 г. отдел административных органов ЦК в Справке на имя П. Шелеста докладывал, что прокуратура республики, МВД Украины и служебные лица, виновные в нарушении соцзаконности, отмеченные в письме, привлечены к строгой ответственности. За убийство Коляды И. М. приговором Верховного суда УССР от 17 апреля 1970 г. осуждены Загорянский В. Г. на 15 лет лишения свободы и за недонесение об этом преступлении Богданов О. И. — на 3 года лишения свободы. Прокуратура СССР, отмечается в Справке, ведет расследование дела о нарушении соцзаконности во время следствия и судебного расследования по судебному делу об убийстве Коляды. С зам. генпрокурора СССР договорено, что о последствиях будет сообщено в ЦК КПУ. В связи с серьезными недостатками в работе, в том числе допущенными при расследовании и рассмотрении в суде дела об убийстве Коляды, прокурор Харьковской области Щербинский П. И. освобожден от занимаемой должности. Не была рекомендована для повторного избрания председателя харьковского облсуда Таратайка Н. К., уволен с работы зампред облсуда Повх (л. 25).

16 декабря 1966 г. председатель Верховного суда УССР В. Зайчук докладывал в ЦК КПУ, что на пленуме Верховного суда СССР, который проходил с 29 ноября по 8 декабря 1966 г., заслушивалась информация прокуратуры СССР о последних расследованиях уголовного дела относительно Хвата, Бобрижного и Залеского, которые обвинялись в изнасиловании и убийстве в г. Харькове 17-летней Коляды Ирины. В информации значится, что это преступление совершили другие лица, в отношении которых ведется следствие. Что касается Хвата, Бобрижного и Залеского, то они

следственными органами арестованы и привлечены к уголовной ответственности без всяких оснований, с грубым нарушением закона. С целью подтасовки доказательств из дела был извлечен первичный вывод судебной медэкспертизы и заменен другим, фиктивным, которым подтверждалась версия, что преступление совершили Хват, Бобрижный, Залеский. Установлены и другие грубые нарушения соцзаконности при расследовании этого дела. А невинные необоснованно содержались под стражей более двух лет и дважды приговаривались к расстрелу (л. 26).

В информации зам. генпрокурора СССР к председателю Верховного Суда СССР от 4 мая 1965 г. отмечено, что, кроме трёх задержанных и осужденных, было задержано еще более 20 человек при отсутствии к этому оснований, что эксперт, по просьбе милиции, дал фиктивное заключение об отсутствии у Хвата В. М. следов побоев при предъявлении Хвата на опознание матери убитой. Материалы о незаконных методах ведения следствия выделены в отдельное следственное производство, и после окончания расследования решается вопрос об ответственности допустивших эти нарушения (л. 29).

23 апреля 1970 г. председатель Верховного Суда УССР Зайчук В. Г. в двухстраничном докладе в ЦК КПУ информировал, что расследовано умышленное убийство 18-летней, которое было совершено в ночь на 29 мая 1962 г. в Харькове и к ответственности привлечены: Запорянский В. Г., до ареста работавший преподавателем Харьковского института искусств, и его двоюродный брат Богданов О. И., работавший младшим научным сотрудником Харьковского филиала института автоматизации Министерства станкостроительной промышленности СССР, за то, что он достоверно знал о совершении Запорянским убийства Коляды Ирины и не донес об этом в органы власти. В процессе расследования и рассмотрения дела в суде установлено, что Запорянский еще с осени 1961 г. находился с потерпевшей в интимных отношениях, а в январе 1962 г. зарегистрировал брак с другой женщиной. И во время очередного скандала с ней 18 мая 1962 г. куском кирпича нанес 18 ударов по голове и изнасиловал ее (л. 31). Насильник и убийца получил 15 лет и недоноситель — 3 года. В этом же архивном деле хранятся: постановление пленума Верховного Суда СССР на шести листах, письмо Верховного Суда СССР Шелесту от 3 мая 1965 г. и другие документы (л. 57).

3.7. Власти наращивали штатную численность карательных структур

Когда в ЦК КПУ стало известно, что в Москве готовятся предложения об увеличении штатной численности органов милиции и повышения заработной платы работникам МВД, административный отдел подготовил свои предложения, в которых предусматривалось увеличить штатную численность органов милиции УССР на 4000 единиц. В то время общая численность органов милиции республики, с учетом 1500 единиц, которые были выделены Советом Министров СССР в январе 1965 г., составляли 40 154 человека. Предложениями предусмотрено также увеличить заработную плату рядовому и сержантскому составу органов милиции на 10–15 руб. Участковым уполномоченным, инспекторам и старшим инспекторам службы на 10 руб. Зарплату работников милиции сельских местностей приравнять к зарплате работников милиции городов и рабочих поселков третьей тарифной группы (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 6022, л. 1).

6 января 1965 г. министр охраны общественного порядка УССР (МООП) послал П. Е. Шелесту служебную записку под служебным грифом объемом в десять страниц с пятью разделами, в которой уже в первом разделе констатируется, что упразднение МООП СССР было ошибкой, ибо медленно и трудно решаются дела, и просил Шелеста поставить вопрос о создании союзного МООП на базе МООП РСФСР, чтобы оно руководило МООП Союза и России, как было до 1955 г.

Вторым пунктом записки подчеркивается, что сложно и тяжело вести работу по борьбе с преступностью в той оперативной обстановке, которая сложилась в УССР: затрачивается много сил и личного времени при низкой зарплате, которая в полтора–два раза ниже средней зарплаты рабочего. Обмундирование низкого качества. Нет праздничной формы одежды. Обеспечение у нас хуже, чем в других соцстранах. Ежегодно увольняются в среднем 14 % численности. За последние 7 лет уволились 96,8 % рядового и сержантского состава к штатной численности (л. 8).

Министр привел такие примеры. Милиционер г. Макеевки работает на окладе 55 руб., у него жена и трое детей. Он решил уволиться, но ему отказали, тогда он умышленно начал нарушать дис-

циплину и был уволен с дискредитацией. Сейчас он разнорабочий шахты Новая Бутовка. Его оклад 300–340 руб. в месяц. Он борется за звание ударника коммунистического труда.

Министр информировал первого руководителя республики, что в целом в Украине недокомплект 822 человека, в том числе 564 рядового состава. В Донецкой области недокомплект — 124 человека, в Днепропетровской — 67, в Макеевке недокомплект 12,7 % милиционеров.

В третьем разделе министр представил Шелесту свои расчеты: в УССР на одного работника милиции, включая транспортную, приходится в среднем 1086 человек, а без транспортной — 1260 граждан, а в Винницкой, Сумской, Хмельницкой и Черкасской 10000 человек на 4–5 работников милиции.

В четвертом разделе министр обосновывал необходимость восстановить политотделы в органах милиции с подчинением их местным партийным структурам. А в заключительном разделе МООП Украины показал слабую оснащенность милиции автотранспортом и техническими средствами, в чем мы отстаем от других стран. Так, обеспеченность автомобилями составила 76 % от потребностей, из них 20 % — непригодные. Только 50 % участков имеют лошадей, а остальные — без них и обслуживают по 10–15 населенных пунктов. Обеспеченность радиосвязью — на 30 %. Нет собственной проводной междугородной связи. Министр просил положительно решить эти вопросы (л. 13).

В январе 1965 г. генерал-майор Булдович, начальник внутренних войск Украины, и полковник Романенко, начальник политотдела этих войск, докладывали в ЦК КПУ о состоянии партийно-политической работы во внутренних войсках МООП УССР за второе полугодие 1964 г., где отчет о работе начали с приема в партию за год, назвав цифру 1464 человек. Во всех ротах были созданы полнокровные парторганизации. А всего на январь 1965 г. на учете состояло 3047 коммунистов, или 17 % личного состава. Перечислялись формы работы — заслушивания начальников политотделов воинских частей: 72, 231, 67 и 68-го отрядов. Сопровождения, выезды в части для изучения опыта на местах. 200 офицеров за год получили продвижение по службе. При управлении работают курсы по переподготовке командиров рот и их заместителей по политчасти. Отмечен 72-й отряд

(Одесса), занявший первое место на смотре художественной самодеятельности. А всего военные дали 89 концертов для местного населения. В войсках выращено восемь отличных дивизионов вместо двух, существовавших до этого. 89 отличных рот вместо 62, 232 отличных взвода вместо 136, 721 отличное отделение вместо 512. Сокращено количество ЧП с 16 до 9. В пяти частях нет чрезвычайных происшествий, но общее количество нарушений не уменьшилось. Погибло от несчастных случаев восемь военнослужащих.

В первом полугодии 1965 г. командование войск главное внимание сосредоточило на выполнении требований пленумов ЦК КПСС и борьбе с фразерством и пустословием, а также приказа МООП № 0340 и подготовке к достойной встрече 20-летия Победы (л. 22).

2 февраля 1965 г. МООП УССР представило в ЦК КПУ Докладную записку о результатах работы министерства за 1964 г., в которой давалась оценка оперативной обстановке в республике. В Украине было зарегистрировано 111417 уголовных преступлений, куда вошли и акции подпольщиков и нелегалов. Из них 32158 преступлений носили особо опасный характер. Отмечен общий процент раскрываемости, который ниже прошлогоднего, особенно в таких областях, как Одесская и Крымская. Хулиганств более 13000. Раскрыто 61 убийство, 104 разбойных нападения, 836 краж государственного и общественного имущества. Агентура уголовного розыска возросла на 774 человека. Предупреждено 732 преступления. Раскрыто 12015 особо опасных уголовных проявлений, что составляет 38,4 %. Выявлено и обезврежено около 7000 преступных групп, с числом участников — 17000 человек. Среди ликвидированных 282 разбойные группы, 622 — грабительских, 3280 — злодейских и 1898 — хулиганских. Более активно органы милиции республики вели розыск преступников, которые скрывались. Из 3886 преступников, которые разыскивались, задержано 2891, или 74 %. В лучшем списке Черниговская, Ровенская, Херсонская, Винницкая, Ивано-Франковская и Кировоградская области, где обезврежено от 75 до 83 % преступников. Всего к криминальной ответственности за год было привлечено 19967 человек в возрасте до 25 лет (л. 26).

В статистике министерства были и такие данные, связанные с нашим исследованием. Предотвращено 7299 случаев хищений в крупных и особо крупных размерах, заведено 6156 уголовных дел

с участием 9957 человек, ликвидированы 2132 преступных групп с участием 7140 человек (л. 27). Именно за счет этих источников могла проводиться подпольная работа сторонников независимости Украины.

Примечательны также материалы о колониях и тюрьмах УССР. На 19,4 % уменьшилось количество побегов и на 7 % — нарушений в них. 3800 заключенных подали заявления о нераскрытых преступлениях, реализуя которые было раскрыто 1722 преступления, в том числе 29 убийств, 212 разбоев, 854 кражи в особо крупных размерах. На 1 января 1965 г. в Украине работали 95 промышленных и сельскохозяйственных колоний и пять по контрактам. Они освоили производство 64 наименований новой продукции. В колониях содержались 82302 заключенных. А в 31 изоляторе и трех тюрьмах сидело 16890 человек. В семи трудовых колониях для несовершеннолетних находилось 1805 человек. Всего в Украине в исправительно-трудовых учреждениях содержалось 100997 человек (л. 35).

В 74, 68, 65, 12-м отрядах и некоторых других частях на основе изучения исторических формуляров, архивных документов, воспоминаний ветеранов были написаны истории и созданы комнаты боевой славы. А в 12-м отряде (г. Львова) на территории части воздвигнут памятник Николаю Веселову, занесенному навечно в списки подразделения за героический подвиг в боях с бандой националистического подполья (л. 86).

В частях конвойной охраны за шесть месяцев предотвращено 29 попыток к побегу с общим количеством намерившихся бежать — 36 человек. В частях по охране особо важных объектов промышленности задержано более 6000 нарушителей пропускного режима, в том числе 392 расхитителя социалистической собственности. 855 воинов за отличия в выполнении служебных задач награждены знаком “Отличник службы ВВ МООП”. Командование и политотдел гордились цифрами роста числа принятых в партию и комсомол: за 6 месяцев приняты в партию 226/456 и в комсомол — 585. Отмечены в отчете и такие недостатки, как 23 ЧП вместо 16. Из них 60 % самоубийства и попытки к ним в таких частях, как 66, 206,73 и 74-й отряды (Одесса) (л. 90).

Архивные материалы 1966 года упорядочены по таким тематическим сюжетам: Творческая интеллигенция под надзором спец-

служб. Усиление давления на СМИ и журналистов. Украинские репатрианты из Аргентины в статусе подозреваемых. Социальному протесту давалась криминальная характеристика. Годовые бюджеты партийных обкомов были многомиллионные. Декларативность соцзаконности. Помилования приговоренных к смерти были единичными.

3.8. Творческая интеллигенция под строгим надзором спецслужб

Документы об этом хранятся в деле № 6143 фонда № 1 ЦАООУ под названием: “Письма в ЦК КПСС, справки по вопросам культуры, 1–IX–1966 г.” 15 апреля 1966 г. в ЦК КПУ на имя Скабы А. Д. поступила информация от службы госбезопасности Украины, подписанная Никитченко, о настроениях в среде писателей после проведения 26 марта писательских собраний и накануне V съезда писателей, который состоялся в мае. Но ЦК КПУ принял решение о переносе съезда на ноябрь и на пленуме Союза писателей Украины (СПУ) было принято решение избирать делегатов не один из четырех, а в связи с переносом собирались все писатели как делегаты съезда. Спецслужба информировала КПУ о тех вопросах, которые могут затронуть писатели на своем съезде: о неудовлетворительном руководстве работой театров со стороны министерства культуры, о неправомерной практике в деятельности президиума СПУ, издательства “Радянський письменник” и др., которые выпускали многотомные издания узкого круга лиц. Далее в источнике говорится: “По вашему поручению дополняем справку об этих двух вопросах. 1. В связи с критикой Министерства культуры УССР на XXIII съезде КПУ по руководству театрами оно разрабатывает меры по улучшению, о которых сообщим позже. 2. Президиум СПУ и издательство не всегда объективно подходят в деле выпуска многотомных книг, сочинения некоторых писателей выходили часто и большими тиражами” (л. 3). Специалисты невидимого фронта подчеркивают такие недостатки: издаются не избранные и лучшие работы, а все, что написано; произведения Смолича, Собка и Збанацкого

отодвигаются, хотя о них были позитивные отзывы литературной критики. В справке приводится такой пример: за период с 1959 по 1966 г. были изданы 6-томные сочинения Смолича Ю. К., Собака В. М. и Тычины П. Г.; 5-томные Малышко А. С., Панча П. И., Стельмаха И. П.; 4-томные Гончара О. Т., Збанацкого Ю. О. Сейчас издается 5-томное издание Гончара О. Т., Збанацкого Ю. О. и Корнейчука О. Э. “Если идти так дальше, — советуют они, — то через два-три года потребуются планировать 6-томные издания, а еще через такой же срок 7-томные”. Поэтому рекомендуют договориться с президиумом СПУ, с комитетом по прессе при СМ УССР о том, что прижизненные издания писателей не должны превышать 2-3 томов избранных, лучших сочинений. Об этом говорят читатели, книготорговцы, этого требует жизнь, отмечается в Справке (л. 4).

16 июня 1966 г. из этого же ведомства в ЦК КПУ поступает информация о так называемой “Україніане” литератора Назаренко Ю. И., в которой предлагается создать комиссию для изучения этих библиографических документов, а Комитету по рассекречиванию СМ УССР и книжной палате поручить улучшить ежегодные издания. Для этого при Книжной палате создать отдел обмена библиографией с республиками Советского Союза и стран соцлагеря и добиться рентабельности изданий. “Это будет та же “Україніана”, которую собирает Назаренко, но только на более высоком научном и методическом уровне, аргументируют авторы информации. Предлагается также поручить Центральному госархиву, музею литературы и искусства УССР, который создается, начать сбор необходимых материалов.

22 апреля 1966 г., чтобы переименовать или наградить Николаевский судостроительный завод им. Носенко, местный обком КПУ представил такие обоснования, что на нем работал Шверник Н. М., Артем (Сергеев), Петровский Г. И., представил трехстраничное секретное прошение. Зав. сектором оборонной промышленности ЦК КПУ готовил положительную справку для ЦК, а тот направил прошение в ЦК КПСС, дополнив хозяйственными показателями завода.

2 сентября 1966 г. секретарь Киевского горкома КПУ В. Войченко направил Шелесту “Докладную записку” с информацией о том, что 30 июня 1966 г. прокуратурой Киева закончено следствие по уголовному делу руководителя киевской группы так на-

зываемых “прокопьевцев”, которые в нарушение законодательства о религиозных культах систематически проводили преступную деятельность, направленную на организацию и проведение незаконных собраний и церемоний религиозного характера, нарушая общественный порядок. Эта группа сектантов занималась также изготовлением и массовым распространением писем, обращений и другой нелегальной литературы, которая полностью проникнута враждебными утверждениями, что в нашей стране не выполняются конституционные принципы, верующие преследуются только за их религиозные убеждения. В записке также утверждается, что вследствие преступной деятельности руководства группы “прокопьева” в Киеве и на его окраинах систематически происходили беспорядки, в местах отдыха развешивают религиозные и антисоветские плакаты, группируют вокруг себя людей, среди которых много малолетних и школьников, и провоцируют религиозные отправления и политические митинги (л. 53).

Их предупреждали, докладывается в записке, но они отвечали еще более активными действиями, а некоторые из них участвовали в антиобщественных вылазках в Москве. Далее в документе на двух листах приводятся фамилии привлекаемых к уголовной ответственности шести человек, их паспортные данные как киевлян с указанием ст. 138, ч. 2 УК УССР, по которой они обвиняются.

Привлекаемые к ответственности имели большой авторитет среди “прокопьевцев” Киева и области. Кроме этих характеристик, отдельными абзацами представлены их конкретные действия. Так, Кондратенко — благовестник центра “Совета церкви”. Только за последний год он распространил идеи церкви и лидера в Кировограде, Бресте, Одессе, Ростове, Львове, Ровно, Луцке, Владивостоке и Новосибирске.

Величко, Оверчук и Чечик — официально без должностей, но поддерживают политику центра, активно проводят ее в Киеве и области. Они возглавляют пропагандистскую и организационную работу по созданию эксцессов, депутации, массовые собрания, печатание нелегальной литературы, анонимные письма, обучение детей религии в специальных школах.

Журило в годы Великой Отечественной войны пребывал на временно оккупированной территории, потом попал в Германию, позже

во Францию, там принял водное крещение. Возглавлял за границей группу баптистов. Из американской зоны оккупации Германии вернулся в Украину, где возглавил группу баптистов в Киеве и селах. В последнее время был пресвитером Подольской киевской общины баптистов “прокопьевцев”. После этой характеристики в документе изложена позиция официальных властей.

Общественные организации города, а также трудовые коллективы разными средствами влияли на обвиняемых, но фанатизм группы превратился в активную проповедь антиобщественного отношения к закону и советской власти. Оверчук, недовольный соцзакономностью и не желая подчиняться закону, даже просил заграничное гражданство. Предполагается слушание дела 19–26 сентября 1966 г. в помещении народного суда Октябрьского района г. Киева под председательством члена Киевского облсуда Мацко Ю. И. Представителем гособвинения назначен зам. прокурора г. Киева Суркова В. В., помещение рассчитано на 100 человек, 60 из которых займут свидетели, а на остальное пригласить группу пропагандистов, атеистов, которые ведут индивидуальную работу среди “прокопьевцев”. От защитников отказались ввиду того, что адвокаты все атеисты. А обвиняемый Бондаренко заявил на следствии, что намерен подать суду ходатайство об адвокате баптисте. (Л. 58).

В этом же архивном деле хранятся еще два документа со ссылкой на КГБ УССР от февраля и мая 1966 г. Первый о том, что Никитченко информирует ЦК КПУ о настроении среди населения и, в частности, в среде творческой интеллигенции в связи с судебными процессами над Синявским и Данелем в Москве. Второй — об информации Никитченко о состоянии дел в правлении Союза художников УССР и настроении среди художников. Так, в первом отмечается, что процесс широко обсуждается в союзе на общих собраниях писателей Киева при обсуждении съездовских директив, а также на общем собрании были осуждены антисоветские действия Синявского и Даниеля. Собрания состоялись во всех отделениях и филиалах. Делегаты съезда выступали по радио и телевидению и говорили о роли литературы в строительстве новой жизни. В периодических изданиях Союза писателей, в частности, в газете “Літературна Україна”, вышли статьи В. Козаченко “Гордое имя коммунист”, Збанацкого и Кондратенко “С народом и для народа”, а также Шо-

лохова и Маркова — их выступления на XXIII съезде КПСС, в которых осуждалось двурушничество (л. 61). (Документ подписан зав. отделом науки и культуры ЦК КПУ.)

За его же подписью во втором документе для Шелеста говорится, что отдел рассмотрел по его поручению информацию КГБ и его руководителя Никитченко о состоянии дел в Союзе художников УССР и настроении отдельных лиц. Так, в период с 10 по 16 мая проведено два заседания президиума правления Союза, на которых обсуждались организационные и творческие вопросы, проведен пересмотр работ, которые готовятся художниками Киева к выставке в честь 50-летия советской власти. 18 мая состоялось открытое партсобрание коллектива столичных художников, где с докладом выступил секретарь ЦК Скаба. На собрании обсуждались вопросы идейно-воспитательной работы, определены пути дальнейшего развития изобразительного советского искусства, исходя из постановлений съездов. Сейчас президиум правления СХУ проводит подготовку к съезду художников, будет решаться вопрос об укреплении руководства (л. 62).

3.9. Усиление давления на СМИ и журналистов

Документальные материалы об этом хранятся в архивном деле № 6139 в виде справок, писем и постановлений о газетах и литературе за май–декабрь 1966 г. объемом 79 листов. В их числе и секретное письмо председателя комитета по прессе СМ УССР М. Белогурова от 5 мая с приложением списка книг и брошюр Н. С. Хрущева из 54 названий, его и о нем за период с 1944 по 1963 гг., для списания по усмотрению ЦК КПУ. А в другом списке — книги и брошюры Хрущева, изданные в СССР за 1957–1964 гг., включая и книгу Хрущева о национально-освободительном движении из его выступлений за 1955–1963 гг. (л. 9).

Многих может заинтересовать и постановление ЦК КПУ от 17 июня 1966 г. о принятии предложения Днепропетровского обкома КПУ о создании многотиражных газет на трех горно-обогатительных комбинатах — на Центральном, Южном и Ингулецком.

Решено выпускать их на украинском языке, по одному номеру, объемом на двух страницах, размером в полгазеты “Правда”, тиражом 1500 экз., с ценой в 1 коп. Другие многотиражки (“Гірник Кривбасу” и “Будівельник”) также решено перевести на одноразовый выпуск (л. 24).

Заинтересовал исследователей и такой документ от 23 июня 1966 г., как секретное письмо Запорожского обкома КПУ о рассекречивании многотиражных газет “Машиностроитель”, “Нова техніка”, газет Днепровского ТМК и Запорожского моторостроительного завода, в связи с получением разрешения на освещение в открытой печати работы этих двух предприятий (л. 35).

Интересно было узнать, почему засекречивались документы типа обращения Киевского обкома партии в ЦК КПУ с просьбой увеличить тираж “Киевской правды” (Письмо от 2.7.66 г.). Эта газета имела утвержденный на 1966 г. тираж 102000 экз. Обком просил увеличить на 3000 экз., мотивирую тем, что подписавшихся более 100 тыс. Например, на июнь подписалось 101 тыс., а на продажу ничего не остается (л. 38).

14–15 июня 1966 г. через отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ прошла совершенно секретная информация о ходе выполнения постановления ЦК КПУ от 1 июля 1966 г. В справке отмечается, что бюро Черновицкого обкома партии в своем решении посчитало статью “Плата за критику”, опубликованную в “Рабочей газете” за 31 июля 1966 г., такой, что не соответствует действительному состоянию дел, и просило дать опровержение. Проверкой на месте установлено, что автор статьи, зам. ответственного секретаря газеты Гвоздецкий действительно допустил ряд серьезных неточностей и ошибок. Он поверхностно и односторонне подошел к рассмотрению отдельных фактов, не поговорил со всеми людьми, на которых ссылается в статье. Гвоздецкий безосновательно обвинил органы милиции в допросе Степанова, а бюро Хотинского райкома партии одобрило постановление о переселении семьи Степанова из коммунальной квартиры в дом тестя. Жена Хмелика была переведена на должность еще до появления корреспонденции Гвоздецкого. Бездоказательно автор ссылается и на высказывания работников райкома партии, не называя их фамилий. Кроме того, в корреспонденции допущены и другие неточности и голословные утверждения.

Однако приведенные примеры не давали оснований обкому партии полностью запрещать статью. Во время проверки были установлены факты предвзятого, а иногда и тенденциозного отношения к Степанову со стороны отдельных работников райкома и редакции районной газеты. За опоздание на работу Степанову был объявлен выговор с предупреждением. Зам. редактора по распоряжению редактора газеты ездил в Хмельницкую область за данными об образовании Степанова. Несмотря на то, что жену Степанова увезла “скорая”, ему в редакции не оплатили больничный бюллетень. Во время болезни Степанова его жену вызывали в горсовет и предлагали переехать из коммунальной квартиры из одной комнаты, где он жил 11 лет. Дошло до того, что первому секретарю райкома партии Макаренко докладывали, где, когда и с кем обедает Степанов. Жена Степанова, член партии, побывав на приеме Макаренко и почувствовав его негативное отношение, предложила мужу подать заявление об увольнении по собственному желанию. Степанов увольняется с работы 16 марта. Потом его здоровье ухудшилось, и он лег в больницу, а 22 сентября 1966 г. он умер. Из редакции никто не проведал Степанова в больнице и никто не приехал на похороны. Даже венок от редакции не был возложен (л. 43).

Итоги проверки были обсуждены на специальном совещании в Хотинеском райкоме партии 27 сентября 1966 г., на котором присутствовал член редколлегии “Рабочей газеты” Валько, собств. кор. этой газеты по Ивано-Франковской области Пащенко, автор статьи Гвоздецкий, инструктор Черновицкого обкома, секретари райкома и др. Ряд других фактов невозможно было проверить, поскольку Степанов умер, а директор автопарка Сарана переехал на работу в Молдавию. Одновременно выяснилось, что инструктор обкома партии Фостий, который проверял статью “Плата за критику”, не разговаривал ни со Степановым, ни с его женой и в своих выводах неверно настаивал на том, что Степанов плохой работник. Целый ряд фактов свидетельствует, что Степанов, имея 17-летний стаж газетной работы, справлялся со своими обязанностями. О последствиях проверки был проинформирован секретарь Черновицкого обкома КПУ Курила В. И., который заявил, что обком не настаивает на публикации опровержения. Зам. отв. ред. Логвиненко заявил,

что Гвоздецкому за такое отношение к подготовке корреспонденции “Плата за критику” объявлен выговор (л. 45).

10 сентября 1966 г. в секретном протоколе № 13 в решении “О корреспонденции П. Гвоздецкого “Плата за критику” бюро обкома решило: 1. Признать корреспонденцию “Плата за критику” не соответствующей действительности. 2. Довести до ведома ЦК КПУ, что спецкор Гвоздецкий сомнительно подошел к подготовке корреспонденции. 3. Просит редактора “Рабочей газеты” дать на эту корреспонденцию обоснованное опровержение 4. Справку направить в ЦК КПУ (л. 47). По мнению сектора внешнеполитической информации, статью печатать нецелесообразно по тактическим соображениям, в частности, учитывая политическую ситуацию, которая сложилась сейчас вокруг личности Иосифа Слипого. Об этом редакция газеты уведомлена через ЦК ЛКСМУ (л. 50).

В свободном переводе на русский статья выглядит так. В ней критикуется союзническая связь с украинскими буржуазными националистами на западноукраинских землях со времен империализма, 20–30-х годов, Шептицкого и Ватикана, в частности, постулаты католичества об Иисусе Христе и частной собственности. Приводится список вожаков национализма от Коновальца до Гриньоха. Статья без ссылок на документы. Она пестрит фамилиями клерикалов. В критике Слипого приводятся примеры 20–30-х гг., в том числе по Виннице, а также события 1941 г., когда хату Проккопа Ткача, что недалеко от церкви, националисты превратили в тюрьму (л. 60). Критика злодеяний без документальных доказательств, но с названиями сел и фамилий винничан. Обвинения в том, что они стреляли в спину советским войскам, отступающим в тыл. Так, при критике иезуита миссионера Черногуза Семена автор статьи ссылается на старожил села Берегомети Винницкой области, которые помнят его преступления в годы войны (л. 52). Критикуются священнослужители Украины, уехавшие в США, Канаду и Аргентину, за их деятельность. В заключение делается вывод о бесперспективности религиозной идеологии, ненависти к Советскому Союзу, обреченным на провал (л. 63).

До конца 1966 г. продолжалась работа по созданию многотиражных газет на предприятиях, в частности, на киевском заводе ЭВМ, на шахтах Донбасса. Многотиражки перемещались с шахты на

шахту с сохранением их прежних названий, объема, языка, цены и периодичности. На листе 71 перечислены восемь многотиражек шахт, стройуправлений, электростанций. Причем при финансировании газет и утверждении штатов полагалось руководствоваться постановлением ЦК КПУ от 6 апреля 1966 г. “О штатах и ставках зарплаты работников редакций газет и местного радио” (л. 71).

3.10. Украинские репатрианты из Аргентины были в статусе подозреваемых

Документы архивного дела № 6167 свидетельствуют об этом. В нем хранятся материалы о работе с бывшими реэмигрантами и репатриантами за январь–ноябрь 1966 г. Так, 2 июня 1966 г. зам. МИД УССР Кисиль А. С. в своем письме просил ЦК КПУ обсудить работу с бывшими аргентинскими реэмигрантами и репатриантами, проживающими в Украине. Отдел пропаганды и агитации, а также сектор ЦК КПУ по зарубежным связям подготовили справку об этой работе, в которой говорится, что еще 25 марта 1966 г. ЦК КПУ, обсуждая этот вопрос, принял решение разослать в соответствующие обкомы партии материал на эту тему и до 1 сентября доложить о ходе выполнения постановления ЦК (л. 4). Приводим фрагменты из документа. В последние годы реакционная пресса Аргентины и украинские националистические издания проводят активную антисоветскую пропаганду ввиду того, что часть этих людей, которые приехали на постоянное местожительство в СССР, снова вернулись в Аргентину. Будто они хотят вернуться, а их не пускают. На январь 1964 г. в аргентинском посольстве в Москве зарегистрированы 4500 семей (примерно 4800 человек). Главным образом украинцы. По сообщению посольства СССР в Аргентине, в апреле 1965 г. в Буэнос-Айресе был создан специальный “Комитет за репатриацию аргентинцев из СССР”, который добивается быстрее возвращения. Комитет развернул активную деятельность среди родственников, организовывал заявления в учреждения, собирал информацию у вернувшихся и т. п.

В УССР на 1 января 1966 г. проживали 3814 семей, которые прибыли в СССР в 1948 г. в соответствии с постановлением СМ

СССР № 2017-790 сс от 11 июня 1948 г. “О порядке расселения в СССР реэмигрантов и членов их семей” и Указа ПВС СССР от 17 сентября 1955 г. “Об амнистии советских граждан, которые сотрудничали с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.” (л. 4). Наибольшее их количество расселилось и проживает в Волынской области — 1607, Ровенской — 384, Донецкой — 378, Днепропетровской — 206 и Луганской — 207 человек. Большая часть довольна возвращением. Так, репатриант из Аргентины Тиховский В. С. работает на Дрогобычском машиностроительном заводе электросварщиком, хорошо зарабатывает, активен в общественной жизни. Или Левчук К. М. долгое время работала бригадиром швейной фабрики, член КПСС, избиралась делегатом XX съезда КПУ от Волынской парторганизации. Описаны положительные условия жизни и работы. В Волынской области среди них 43 коммуниста, 6 комсомольцев. В Закарпатье 7 коммунистов. Волынским облисполкомом в 1964–1965 гг. 167 семьям были выделены земельные участки, 97 семьям разрешили строить собственные дома, отпущено 1000 куб. м. лесоматериалов, 70 000 кирпича, 95 ц цемента, 9480 листов шифера (л. 5).

Однако, говорится в документе, часть граждан, привыкшая к западным образцам жизни, находясь под влиянием буржуазной идеологии, высказывали желание выехать в Аргентину еще в 1963–1964 гг. Из общего числа 1596 обратившихся разрешено 1382, отказано — 125 заявлениям, а 91 заявление находится на рассмотрении. По состоянию на 1 января 1966 г. 865 человек из обратившихся уже получили разрешение и выехали из СССР. Свою просьбу большинство мотивировало желанием жить рядом с родственниками, которые остались за границей.

В источнике есть критика советского посольства в Аргентине, ибо среди прибывших многие имели в частной собственности предприятия, магазины, рестораны, кафе и другую частную собственность. Им помогают вернуться комитет и посольство в Москве. В докладной записке предлагалось направить ее в соответствующие обкомы партии и ведомства, а также чаще проводить лекции, беседы о политике партии и правительства, о положении в Аргентине. Радио и телевидению поручалось давать решительный отпор антисоветской пропаганде. МИДу предписывалось ин-

формировать о тех, кто желает выехать, в посольство Аргентины (л. 9).

21 декабря 1965 г. посол СССР в Аргентине Алексеев И. прислал секретную информацию о настроениях среди реэмигрантов из УССР. В ней сообщается, что на 1 декабря 1965 г. на учете в консульских отделениях посольства СССР в Аргентине стояло 158 реэмигрантов из СССР, в том числе 110 человек из УССР. Посол отмечает, что большая часть вернувшихся не является в консульское отделение и не становятся на учет. Отдельные реэмигранты в надежде получить хорошее вознаграждение и выслужиться, выступали по радио, телевидению, в печати с клеветническими заявлениями о жизни в СССР. Эти заявления использовались существующими в стране украинскими националистами и русскими белогвардейцами для раздувания антикоммунистической пропаганды, для дискредитации деятельности патриотических организаций. Из индивидуальных бесед выясняется, что уровень жизни здесь ухудшился (л. 13).

За последнее время среди них усилилось стремление вернуться в СССР на постоянное местожительство. На 1 декабря 1965 г. 22 эмигранта оформили ходатайства о возвращении на Родину. Семья Никитчук, получив разрешение, уже выехала в г. Горловку Донецкой области. Недавно получено также разрешение на выезд в г. Ковель братьев Черняк. В условиях Аргентины сам факт возвращения в Советский Союз реэмигрантов приобретает важное политическое значение. В документе посольства СССР в Аргентине вносятся на рассмотрение такие предложения под номерами: 1. Больше уделять внимания воспитательной работе среди граждан, прибывающих на постоянное местожительство. 2. Присекать деятельность лиц, связанных с аргентинским посольством в Москве, проводящих агитацию среди эмигрантов за их возвращение в Аргентину. 3. По возможности удовлетворять просьбы о разрешении вернуться на жительство в Советский Союз. 4. Публиковать заявления реэмигрантов в печатных изданиях. Украинские компании по культурным связям с зарубежными странами должны передавать такие заявления по радио на Латинскую Америку. 5. Вернувшимся из реэмиграции рекомендовать писать письма родственникам и в организации Аргентины, которые разлагали бы антисоветскую пропаганду.

6. Информировать посольство о лицах, получающих разрешение на выезд в Аргентину, сообщая их краткую характеристику (л. 15).

Примечательны данные, которые МООН УССР представил в ЦК КПУ 10 февраля 1966 г. По состоянию на 1 января 1966 г. на территории УССР проживает 2185 семей, в которых 7220 человек, и одиноких 2412 репатриантов и реэмигрантов, которые прибыли в Советский Союз в соответствии с постановлением СМ СССР № 2017-790 сс от 11 июня 1948 г. и Указа ПВС СССР от 1955 г. “Об амнистии советских граждан, которые сотрудничали с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.”. В общей численности 9632 из Аргентины — 3300, они выехали туда в 1930–1935 гг. в поисках работы из панской Польши. Здесь в документе приведены такие цифры по их расселению по Украине: Волынская — 1413, Донецкая — 1286, Тернопольская — 509, Днепропетровская — 490, Ровенская — 478 и Крымская область — 467. В селах проживают 3040 человек, в городах — 6592 (л. 17).

Приводится также статистика трудоустройства, обеспечения и т. п. Однако, несмотря на эти меры, с самого начала репатриации и реэмиграции 2295 человек обратились в органы милиции с заявлениями о возвращении за границу: Волынская область — 708 человек, Донецкая — 128, Херсонская — 93, Харьковская — 107, Одесская — 243 и по другим областям — 732 человек. В том числе 1598 ходатайств о выезде в Аргентину, из них 1382 уже удовлетворены, 125 отказано и 91 находится на рассмотрении. На 1 января 1966 г. те, кто получил разрешение, выехали из СССР — 1421, в том числе в Аргентину — 865, Бразилию — 444, Бельгию — 27, Италию — 34, Канаду — 37, Нидерланды — 44, Францию — 74 и в другие страны — 196 (л. 19).

Причины и мотивировка — климат, призывы на службу в советской армии, частые болезни с конкретными фамилиями, а также причины материальные, плохие жилищные условия, смерть родственника и тоже с фамилиями. Например, за 1964 и 1965 гг. Деченко А. И. написал более 1000 заявлений о выезде своей семьи в Израиль без вызова родственников, хотя в 1958 г. прибыл из Израиля, проживал в Ивано-Франковске, обеспечен, имеет автомашину “Волга”. В Канаду просится Гончаренко П. Я. родом из Браварского района Киевской области. Во время оккупации выехала в Австрию,

оттуда в Канаду. В 1959 г. ее сын и дочь вернулись в СССР, а два других остались в Канаде. Свою просьбу мотивирует болезнями сына и дочери от советского климата.

На л. 23 документа приводятся данные о ходатайствах за 1965 и 1966 гг.: в милицию поступило 39 заявлений о возвращении в Советский Союз, из них из Аргентины — 23, Бразилии — 4, Израиля — 2, США — 5, из Уругвая — 3 и из Франции — 2. Мотивировка различная — не могли устроиться на работу, материальные трудности, выезд из СССР был необдуманным. Приводятся три таких примера, выехавших из Днепропетровской, Кировоградской и Ровенской областей. Заявления о возвращении рассматриваются в комиссиях по возвращению репатриантов и реэмигрантов СМ УССР (л. 23).

Интересен еще один документ о том, как репатриант тз ФРГ родом из Тернопольщины, врач по профессии, канд. мед. наук не смог прижиться на родине без помощи Минздрава Украины. 14 октября 1966 г. в ЦК КПУ поступило письмо Министерства здравоохранения УССР относительно трудоустройства врача Тимкив О. Т., который родился в Борщевском районе Тернопольской области. Учился в Львовском мединституте, а в 1942–1945 гг. — в Венском университете, в 1946–1947 годах — в Мюнхенском. Работал в ФРГ. В 1961 г. прибыл из ФРГ, а в 1963 — ВАК присудила ему ученую степень кандидата медицинских наук, и он работал в Москве. В 1945 г. Минздрав устроил его в Тернополе в мединститут. А последние 15 месяцев работал ассистентом в мединституте Львова. Мотивировка — 5 лет без жилья и прописки по месту работы. Министр здравоохранения просил ЦК КПУ дать ему постоянную прописку в Тернополе или во Львове (л. 27). Заступился за медика и начальник Главного управления оргнабора рабочих и переселения при СМ УССР, направив 12 ноября 1966 г. свое письмо в ЦК КПУ с просьбой дать указание Минздраву УССР о трудоустройстве по специальности репатрианта Тимкив О. Т. (л. 32–34).

3.11. Социальному протесту давалась криминальная оценка

Архивный материал об этом исследователи нашли в деле № 6158, в котором упорядочены письма, информация, постановления по вопросам преступности за январь–август 1966 г. Дело начинается с декабрьского 1965 г. постановления секретариата ЦК КПУ по докладной записке отделов науки и учебных заведений и административного. Решено предоставленную информацию принять и направить ее в ЦК КПСС. Объем документа 4 листа. По Донецкой области такие показатели, что за 10 месяцев 1965 г. в области подростками совершено 669 уголовных преступлений, или на 10,3 % больше, чем за такой же период прошлого года. В городах Дебальцево и Дружкове рост преступности в два раза, в Краматорске — на 78,2 %. В постановлении отмечается: “за последнее время наблюдается рост особо опасных преступлений — разбоев, грабежей, хулиганств, изнасилований” (л. 3).

В документе от 31 января 1966 г., направленном в ЦК КПСС, содержится такая информация: в области, в города и районы направлены группы ответственных работников ЦК КПСС, СМ, ПВС УССР, прокуратуры, МООП и Верховного Суда; на заседаниях рассматривались недостатки в работе и ее координации; слушался отчет Луганского обкома КПУ, в областях также вовлекалась общественность в борьбу с преступностью. В республике были созданы 33 000 народных дружин с участием более 1 миллиона коммунистов и комсомольцев. Товарищеские суды за год рассмотрели 180 000 материалов (л. 9). В 20 областях сократилось количество особо опасных преступлений, в том числе в Донецкой, Днепропетровской, Луганской и Харьковской. Во втором полугодии 1965 г. не было преступлений более чем в 13 000 населенных пунктах и на 3 000 предприятий (л. 10). Однако в таких областях, как Киевская, Сумская, Житомирская, Ровенская, Николаевская и в г. Киеве — рост разбойных нападений. Партийные, советские и административные органы принимают дополнительные меры: в январе 1966 г. проводилось республиканское совещание руководящих работников прокуратуры и МООП по обсуждению итогов работы в 1965 г. и по устранению фактов либерального отношения к ошибкам при услов-

но-досрочном освобождении. Применяются и другие меры по укреплению соцзаконности в республике.

В рассматриваемом архивном деле объемом 477 листов представлена информация о состоянии работы по борьбе с преступностью в Тернопольской области за второе полугодие 1965 г. Из 992 населенных пунктов области 881 — брали обязательства жить и работать без нарушений закона. Сдержали свои обещания 526 населенных пунктов (л. 23). В этой области в 1965 г. зарегистрировано 2214 уголовных преступления против 2174 в 1964 г. По линии хищения и спекуляции зарегистрировано 1219 преступлений, а в 1964 г. было 1151. Однако произошел рост телесных повреждений тяжкого характера с 24 до 31 случая, среднего — с 32 до 39. Незаконное хранение оружия возросло с 3 фактов до 11. Произошло по одному случаю поджога и грабежа государственного имущества. По состоянию на 1 января 1966 г. остались нераскрытыми 29 преступлений, из них 21 — за прошлые годы, в том числе 5 убийств, 18 краж госимущества. Общий ущерб от хищения госимущества — на сумму 183 248 руб., колхозно-кооперативного — 64 000 руб. (л. 27).

Здесь же информация по Житомирской области по выполнению уже названного постановления партии от 14 января 1966 г. (л. 29), объемом 11 листов. Черновицкий обком КПУ представил свой отчет в июле 1966 г. о результатах борьбы с преступностью за первое полугодие (л. 462). Отчитывалась перед ЦК КПУ и прокуратура. 19 июня 1966 г. она представила справку о мероприятиях, которые были проведены и высланы в Генеральную прокуратуру СССР (лл. 258–274). Представляем наиболее значимые показатели из 17-страничного объема справки. Речь идет о первом полугодии 1966 г. Взяты под особый контроль города Днепропетровской, Полтавской и Хмельницкой областей, города Киев, Львов, Харьков, Жданов, Макеевка, Кадиевка. Проведены 6 проверок в Винницкой области, 5 — в Одесской. Результаты рассмотрены на межведомственном совещании. Работали межобластные семинары прокуроров. Приводилась такая статистика: зарегистрировано 56 255 преступлений, что на 3458 больше, чем за этот же период 1965 г., число проявлений увеличилось в 16 областях и особенно в Киевской — на 320, Николаевской — 32, Днепропетровской — 22,3 %, Ивано-Франковской — 21,7 %, Донецкой — 18,3 % и Одесской — на 17,9 % (л. 262).

3.12. Годовые бюджеты партийных обкомов были многомиллионные

Уже 21 августа 1965 г. секретариат херсонского обкома КПУ принял свой бюджет на 1965 г. и просил ЦК КПУ утвердить его (д. 6120). Доходы запланированы в сумме 642 400 руб. Но зато рассчитывает на дотацию из бюджета ЦК КПСС в сумме 1 613 200 руб. и планирует расходы — на 2 255 600 руб. Куда же уходили народные средства в этой области?

	1965	Вып. 1 полугод. 1965	План 1966 тыс. руб.
<i>Доходы:</i> — членские взносы	600,0	329,8	625,0
1) от издания газет и журналов	13,0	19,3	12,4
2) прочие поступления	6,0	2,4	5,0
Итого:	612,0	351,5	642,4
<i>Расходы:</i> — содержание парторганов	1131,6	522,9	1234,5
3) хозяйственные расходы	249,7	107,8	300,2
4) расходы на партийную пропаганду	111,1	41,5	122,6
5) партийные архивы	9,7	3,6	11,4
6) строительство зданий	316,2	152,1	550,0
7) ремонт зданий	17,0	4,6	28,0
8) заочная высшая партшкола	5,9	3,2	8,9
Всего:	1841,2	835,5	2255,2
Ассигнования из бюджета ЦК КПСС	1220,2	484,0	1613,2
Смета расходов на партийную пропаганду:			
– на дома и кабинеты политпросвещения	80,2	30,5	91,2
– университет марксизма-ленинизма	5,9	2,4	6,4
– на курсы и семинары	25,0	8,4	25,0
Всего:	111,1	41,3	122,6

Из таблицы видно, что при скромных доходах немногим более полумиллиона рублей обком партии намерен расходовать в три раза больше народных средств без учета стоимости транспорта и других партийных привилегий. Большая часть расходов шла на партийную пропаганду.

В другом архивном деле № 6112 есть постановление секретариата Одесского обкома партии о бюджете на 1966 г., который был

направлен в ЦК КПУ с просьбой утвердить его. В проекте бюджета, одобренного секретариатом 21 августа 1965 года, здесь намечались доходы в сумме 2259,1 тыс. руб., а расходы 3935,9 тыс. руб. уже с расчетом на большую дотацию из бюджетов ЦК КПСС и местного бюджета (л. 2).

	1965	Вып. за I полугод. 1956 г.	План 1966/ (тыс.)
<i>Доходы:</i> — от членских взносов	1900,0	1050,3	2100,0
9) от издания газет, журналов	93,0	95,6	151,1
10) от других поступлений	10,0	4,2	8,0
Всего:	2003,0	1150,1	2259,1
<i>Расходы:</i> на те же цели. Всего:	3484,0	1551,4	3985,9
Ассигнования из бюджета ЦК КПСС	1122,8	452,6	1676,8
Ассигнования из местного бюджета	358,2	179,1	-
Всего:	1481,0	631,7	1676,8
Расходы на содержание партийных орг.	1459,1	675,4	1554,6
Расходы на хозяйственные потребности	358,2	168,6	445,7

Из таблицы бюджета Одесского обкома партии на 1966 г. видно, что при доходе в два с лишним миллиона руб., партком намерен расходовать почти в два раза больше (л. 2. 6. 7).

Особенно щедро расходовались народные деньги на партийную пропаганду. В Одессе в эти годы работала высшая советско-партийная школа, имевшая 18 учебных групп. В них преподавалось 18 предметов от истории СССР, литературы, русского языка, математики, физики, химии, ботаники, украинского языка и литературы, автодела до истории КПСС, политэкономии, партийно-политической работе, советской работе, земледелия, растениеводства, животноводства, механизации сельского хозяйства, экономики и атеизма. Годовой фонд зарплаты сорока преподавателей составлял 63 500 руб. 126 слушателей здесь училось в заочной высшей партшколе, в том числе 14 журналистов (л. 10,11). Штат одесской совпартшколы — 71 человек с такими ставками зарплаты, как два полотора по 60 руб., четыре сторожа с окладом 55 руб. и восемь дежурных по общежитию. Оклад директора школы — 210 руб. и его заместителя — 150, а общий фонд месячной зарплаты составлял 4635 руб. (л. 33).

Исследователи посчитали уместным познакомить читателя со сметной стоимостью различных, постоянно действовавших семинаров партийных работников в одесской парторганизации в 1966 г. Семинар секретарей райкомов и горкомов КПУ — всего 94 человека, из них приезжих — 70 человек. Семинар работал 3 дня. Расходы на проезд — 420 руб., командировочные — 273 руб. Расходы канцелярские — 9,4 руб. На усиление речи — 52 руб. 50 коп. Стенографирование — 38,4 руб. Транспорт — 48 руб. Квартирные — 147 руб. Итого: 988 руб. 50 коп. (л. 78).

Кроме этих семинаров платных партийных работников, состоявшихся в штатах, проводились семинары инструкторов различных отделов, которые в смете идут под отдельными номерами до № 19, где идут семинары секретарей партийных организаций, выполняющих партийную работу на общественных началах. Например, под 19-м номером назван семинар секретарей парторганизации профтехучилищ. За ним — школ. Потом — административных органов, за ними — совхозов. Отдельно собирались на семинар секретари парторганизаций предприятий легкой и пищевой промышленности, коммунального хозяйства, колхозов, торговли и общественного питания, предприятий связи, транспорта и т. д.

А вот семинары с завкабинетами и методсоветами проводились два раза в год по два дня. Семинары с руководителями семинаров пропагандистов — четыре раза в год по три дня — 150 человек. Семинар библиотекарей кабинетов политпросвещения — два раза по 3 дня — 25 человек. Семинар руководителей агитпропколлективов (300 чел). Областные семинары агитаторов-международников — 150 человек. Семинар атеистов — 160 человек. Семинар науки и техники — 150 человек, трехдневный. Областные курсы сельских пропагандистов — два раза в год по 13 дней по 250 человек. Областная методическая конференция — один раз, на 3 дня, 500 человек (л. 90).

3.13. Декларативность соцзаконности

Содержательную информацию о борьбе с преступностью дополняют материалы о нарушениях соцзаконности. Архивное дело № 6306 рассказывает только о некоторых фактах 1966 и 1967 гг., а известно, что грубые нарушения законности и прав граждан особенно со стороны органов власти порождают недоверие к ней, хотя органы прокуратуры декларируют свою нетерпимость к нарушителям законов. Внимание исследователей привлекло письмо, направленное прокурором УССР на имя Шелеста, от 20 января 1966 г. Прокурор информировал руководителя республики, что еще не искоренены факты грубых нарушений законов и прав граждан: рукоприкладство, несанкционированные обыски и др. В Камень-Каширском районе на Львовщине бригадир колхоза Найдич А. С., кандидат партии, будучи в нетрезвом виде на тракторе “Беларусь” заехал во двор колхозницы Радчик А. и начал отбирать у нее лопату, а когда она стала сопротивляться, схватил ее за волосы, но ей удалось вырваться и убежать. Тогда бригадир нанес побои ногами ее дочери Лесняк Марии. Он побил также звеньевую колхоза Свистун М., порвал на ней одежду. Партийная организация исключила Найдича из партии, а правление сняло его с должности бригадира.

Приводился такой факт из этой же области. Руководитель 4 отд. совхоза Мостийский Городокского района Бубняк П. М. заподозрил гражданина Саган А. Н. в хищении пшеницы, нанес ему побои, разбил губы и причинил другие тяжелые телесные повреждения, хотя является депутатом сельсовета (л. 30). После побоев привел в правление и поручил агроному Новаку и бригадиру Вроник вместе с ним поехать до дома, произвести обыск и изъять пшеницу. Во время обыска Саган вследствие побоев потерял сознание, и жена стала ему оказывать помощь, а бригадир Вроник вышел из дома, ничего не найдя. Сельсовет дважды отказывал в санкции отдать под суд депутата Бубняк за самоуправство. Лишь только после вмешательства облисполкома такое согласие было дано, и 7 января 1966 г. Бубняка отдали под суд.

По Тернопольской области прокурор доложил в ЦК КПУ, что ветфельдшер колхоза им. Б. Хмельницкого Тимкин С. Д. в октябре 1965 г., будучи в нетрезвом состоянии, ударил телятницу Косинс-

кую кулаком в грудь, а когда она упала, то он стал наносить побои ногами. Когда доярка Гаях прибежала и начала защищать Косинскую, тот схватил ее за волосы, ударил кулаком в лицо. За эти действия Тимкин осужден на 2 года лишения свободы (л. 30).

В Глуховском районе Сумской области, говорится далее в документе, нарсуд 15 ноября 1965 г. осудил на 2 года лишения свободы бригадира колхоза им. Кирова Пиюна за то, что он избил пастуха Мазуренко. Как установлено следствием и судом, Пиюн повалил Мазуренко на землю, нанес ему удары сначала ногами, а потом взял дугу и начал ею бить его, сломав плечевую кость. В колхозах многочисленные факты принятия незаконных решений, наложения штрафов, изъятия имущества, проведения обысков и другие нарушения. На Тернопольщине в колхозе им. XX съезда КПСС в 1965 г. без какой-либо проверки оштрафовали 44 колхозника на пять трудодней за невыход на работу, а в колхозе им. Жданова на Ровенщине в один день решением правления оштрафовано 116 колхозников за невыход на работу.

По Одесщине приведен такой пример, когда в колхозе им. К. Маркса Ананьевского района бригадира Брухно оштрафовали на 265 трудодней за плохое руководство бригадой. Далее приводятся факты нарушения соцзаконности по колхозам Винницкой области — сбор с каждого колхозника по 5 руб. за авто и др. В Черниговской области решили помогать престарелым колхозникам ежемесячно при условии, если они переписут свое имущество своему колхозу. Во Львовской области запрещалось всем колхозникам заводить гусей, так как считалось, что они — причина туберкулеза в регионе. Только в октябре 1965 г. этот запрет был отменен по протесту прокурора. На Ровенщине собрания колхозников проводятся раз в году, чем они отличаются от управления хозяйством, отмечается в документе. Такие же периоды проведения собраний в колхозах Винницкой и Тернопольской областях, на Херсонщине.

По производственному травматизму прокурор привел такие данные: только в колхозах пяти областей в 1965 г. произошло 98 смертельных случаев, в том числе, на Житомирщине — 9, Ровенщине — 14, в Черкасской области — 15, Винницкой — 25, Киевской — 36. Так, на Житомирщине пьяный тракторист вместо передней скорости включил заднюю и задавил прицепщика. В Вин-

ницей — несовершеннолетний без отдыха за сутки уснул в поле и был задавлен трактористом (л. 34).

В марте 1966 г. председатель Верховного Суда УССР доложил в 4-страничном документе в ЦК КПУ, что с 10 по 27 июля судебная коллегия по уголовным делам в Николаеве рассмотрела судебное дело в отношении 11 лиц, указанных пофамильно. В судебном заседании установлено, что они во время оккупации Германией на территории Николаевской области, изменив Родине, поступили на службу в немецкий карательный отряд; Фрелих, Гарракт, Браунагель и другие участники этого отряда прошли оперативную подготовку при комендатуре СС, приняли присягу на верность фашистской Германии, а потом занимались массовым уничтожением советских людей, которых привозили из районов и областей УССР, Молдавии, а также из Румынии и Польши.

Людей, обреченных на гибель, преступники выводили к месту расстрела в колонах по 300–600 человек, там их раздевали, отбирали ценную одежду и ценные вещи, а потом расстреливали небольшими группами. Остальных заставляли сидеть раздетыми догола, часами ожидая расстрела. Всего названными лицами в 1942 г. проведено 14 массовых расстрелов. Было убито 3900 мирных жителей, в том числе стариков, женщин и детей. В десяти случаях расстрелами руководил Фрейлих А. А., а четыре — под руководством Центнера, который сменил первого.

С целью избежать ответственности за преступления, эти двое и еще четверо из списка с неукраинскими фамилиями в марте 1944 г. бежали в Германию, участвовали в боях против советской армии, двое скрывались в Польше, а Гертнер — в Чехословакии. Коллегия присудила Фрелиха (немец, рожден в Николаеве), Центнера (также немец и родом из Николаева), Гаррехта (немец, родом из Семипалатинска), Браунагеля, Гекка, Шеля, Вильдта, Гертнера — к высшей мере наказания, а Ретлера, Зайферта, Новака — на 15 лет лишения свободы. В документе приводится замечание по их биографиям: о первых двух фамилиям — они были осуждены в 1944 и в 1949 гг. Но военной коллегией Верховного Суда УССР приговор в 1965 г. отменен по новоявленным обстоятельствам. До ареста по этому делу первый был в заключении, а второй работал шофером в Кустанайской области в колхозе им. К. Маркса. Гаррехт — немец из

Семипалатинска, судимый в 1946 г. на 10 лет. В 1965 г. Николаевский облсуд этот приговор отменил по вновь выясненным обстоятельствам. До ареста по данному делу работал на заводе “Сибэлектромотор” в Томске (л. 38).

Ценная информация и в докладной записке прокурора УССР, направленной в ЦК КПУ 14 апреля 1966 г. Документ называется “О недостатках в координации работы органов прокуратуры, суда и общественного порядка по борьбе с преступностью”.

Так, для улучшения следственной работы в Кировоградской, Полтавской, Николаевской и Луганской областях созданы оперативно-следственные группы по изучению нераскрытых преступлений прошлых лет. В результате в I квартале 1966 г. в республике уменьшилось число тяжких преступлений в 13 областях — Черниговской, Винницкой, Хмельницкой, Ровенской, Тернопольской и в г. Киеве. Однако в целом по УССР число преступных проявлений увеличилось на 14 %, особенно умышленных убийств, насилий, разбойных нападений (л. 45), а хулиганств — в Полтавской, Сумской, Запорожской, Одесской, Николаевской и некоторых других областях, отмечается в документе.

В этот же день 14 апреля 1966 г. в ЦК КПУ поступил по закрытым каналам документ МООП УССР по докладной записке административного отдела ЦК, в котором министр Головченко докладывал о проведенной работе по оказанию помощи областным и городским аппаратам и проверки на месте. В помощь оперативно-следственным группам подключены опытные следователи милиции. Министр также отмечает положительные результаты — улучшились показатели по борьбе с особо опасными преступлениями, улучшилось качество предварительного следствия, уменьшилось количество нарушений соцзаконности при следствии и дознании. Правда, снижение на 1% особо опасных преступлений в Винницкой, Запорожской, Ивано-Франковской, Ровенской, Черниговской и Черкасской областях не впечатляет. Более убедительнее такой результат, что полностью раскрыты бандитские и разбойные нападения с целью завладения государственным имуществом за месяцы текущего года (л. 52).

Особенно показательны данные убийной статистики, где речь идет о главном праве граждан на жизнь. Эти антигуманные нарушения за 1965 г. исследователи нашли в прокурорской Докладной

записке от 31 мая 1966 г. Он докладывал в ЦК КПУ о тревожном возрастании умышленных убийств на 6,8 %, а вместе с попыткой на убийство — 1568 случаев.

Много убийств в Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Одесской и Крымской областях. В этих областях зарегистрировано больше половины этих преступлений. Из 1568 убийств и покушений 984 — на семейной основе, родных и знакомых; 409 хулиганских; 87 убийств матерями своих детей; 41 — при разбойных нападениях и 21 — при изнасиловании¹.

Видимо, в связи с этим в ЦК партии затребовали отчет о состоянии торговли оружием для охотников и боеприпасов к ружьям. И 14 июля 1966 г. такой доклад поступил от Дрозденко. Ознакомившись с этим документом, исследователи узнали, что в то время в Украине действовало несколько правовых актов и предписаний об этом, а в ряде областей свободно, без разрешения милиции продаются гладкоствольные ружья. На 1 июня 1966 г. в республике насчитывалось около 500 тыс. членов охотничьих обществ, которые имели ружья. Через магазины ежегодно продавалось населению и организациям 30–32 тыс. охотничьих ружий на сумму 900–960 тыс. руб. За два последних года, сообщалось в документе, милиция изъяла 10 тыс. охотничьих ружей, приобретенных без разрешения, 400 ружей изъято с связи с убийствами (л. 63). За 1964, 1965 и I квартал 1966 г. было изъято: в Харьковской области — 1133 ствола, Черновицкой — 985, в Черниговской — 887, в Киевской — 670 стволов. Зам. председателя СМ УССР Кальченко Н. Т. в январе 1966 г. обращался в СМ СССР с письмом, в котором просил внести изменения в постановление СМ СССР от 1959 г., что гладкоствольные ружья продаются при наличии членских билетов охотникам и с разрешения милиции. Однако решение откладывалось. Предлагалось снова вернуться к этому вопросу в СМ СССР (там же, л. 64).

А в Запорожской области нарушения законности совершали должностные лица за взятки. Так, в информации прокурора УССР в ЦК КПУ от 7 июля 1966 г. сообщалось, что в г. Запорожье в хищениях участвовали должностные лица завода. Следствием установлено, что председатель заводского комитета профсоюза Ворон-

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 24, д. 6306, л. 60.

цов М. Ф., начальник жилищно-коммунального отдела заводоуправления Цымбал О. О., председатель жилищно-бытовой комиссии завкома Брехдий Л. П. вступили между собой в преступную связь, на протяжении 1963–1966 гг. систематически получали взятки за предоставление квартир, улучшение жилищных условий и выдачу документов на прописку.

В информации этого же прокурора от 3 октября 1966 г. уже сообщается о решении Запорожского облсуда с такими приговорами: Цымбал — 13 лет лишения свободы, Воронцову — до 10 лет, Брехдию — 9 лет, Сафроновой — до 3 лет. Двое из них — к исправительным работам (л. 73).

18 июля 1966 г. из прокуратуры УССР ушло секретное письмо в ЦК КПУ в связи с недостачей 10 тыс. руб. в Бориславском отделении госбанка Херсонской области 8 июня 1966 г. В ходе расследования было установлено, что при пересчете резервного фонда в 120 тыс. руб. по 10 руб. недоставало одной пачки на сумму 10 000 руб. (л. 76).

11 февраля 1967 г. прокуратура УССР направила в ЦК КПУ более обобщающую информацию о нарушениях соцзаконности, в том числе о суде над Черноволом¹. Документ объемом 8 листов имеет такие разделы: 1. Нарушения демократических основ управления делами артели. 2. Наложение незаконных штрафов на колхозников. 3. Незаконное уменьшение и изъятие приусадебных и земельных участков у колхозников. 4. Превышение власти, необоснованное лишение имущества и другие незаконные действия. 5. Разворовывание имущества и колхозных денег.

По первому разделу фигурируют хозяйства Одесской, Киевской и Сумской областей с указанием конкретных лиц и хозяйств. По второму — примеры из Ивано-Франковской, Одесской, Хмельницкой, Львовской, причем по нескольким хозяйствам в каждой области. В третьем разделе мы увидели хозяйства Львовской, Полтавской и Хмельницкой областей, а также Ровенской, Волынской и др. областей Украины. Например, землеустроитель Белоус в Сумской области собрал по 2 руб. с 35 дворов с каждой сотки. В четвертом разделе речь шла о рукоприкладстве. Их число уменьшилось в Волынской области — с 20 до 5, в Ровенской — с 8 до 2, во Львовской — с 12

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 6306, л. 9–16.

до 3. А характерные примеры и факты приводятся из Ровенской и Тернопольской областей. Особенно впечатляющие факты пятого раздела — о разворовывании имущества и денег, которые непосредственно могли пойти на потребности нелегалов и подпольщиков. Так, за 1966 г. общая сумма убытков возросла на 256 000 руб. и составила свыше одного млн руб. Растраты в хозяйствах Харьковской обл. — 115 000 руб., Житомирской — 91 000, Винницкой — 84 000, Днепропетровской — 79 000, Хмельницкой — 77 000 руб. (л. 15).

На этом же листе дела приводятся конкретные примеры. Так, главбух колхоза “Чистоводивский” Изюмского района Харьковской обл. Сердюк И. П. похитил 49 000 руб., за что получил 7 лет лишения свободы. Более 8000 руб. присвоил себе главбух колхоза “Коммунар” Олейник в Винницкой области, который действовал вместе с кассиром и кладовщиком. В хозяйстве Житомирской области зерно разворовывал завхоз Петрушко (л. 15). Трудно определить, куда пошли похищенные деньги. Секретность в делопроизводстве соблюдалась строго.

1 июля 1967 г. Верховный Суд УССР доложил в закрытой информации в ЦК КПУ о том, что в первом полугодии рассмотрено в кассационном порядке 78 криминальных дел относительно 80 человек, осужденных облсудами к высшей мере наказания — расстрелу. За этот же период Верховный Суд, рассмотрев дело по первой инстанции, присудил к расстрелу одного человека. Всего за полгода к расстрелу присуждены 81 человек. По сравнению с первым полугодием 1966 г. уменьшение на 20 человек, в основном за счет особо опасных: было 13, стало 1. В документе эти показатели представлены по областям (л. 68). Рассмотрев в кассационном порядке, суд оставил без изменений 64 осужденных, что составляло 80 %, а 13 осужденным расстрел заменен на длительное тюремное заключение.

Затем в докладной излагается анализ этих показателей по национальному признаку, возрасту, образованию и мотивам. Среди них: 77 мужчин, одна женщина, 50 украинцев, 22 — русских, 6 — других национальностей. Рабочих — 58 человек, колхозников — 6, служащих — 2. Более половины ранее были судимы, а 21 — дважды (л. 69). По мотивам убийств: 25 человек — разлады в семьях, 18 — хулиганские побуждения, двое — за разбойное нападение. 85 % убийств совершено в пьяном состоянии. Конкретные приме-

ры приведены по убийствам в Луганской области, Черниговской и Кировоградской. А больше осуждено к расстрелу в Донецкой (21), Одесской (9), Луганской и Днепропетровской (по 7) и в Киевской (6) областях (л. 68). Здесь также не выделены акции подпольщиков.

В 1967 г. выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве”, отмечается в документе. На 1 сентября 1967 г. за период действия Указа на строительство 32 предприятий было направлено 28 322 человека, в том числе на сельское строительство — 343 человека (л. 93).

В архивном документе от 22 ноября 1967 г. Львовский обком партии докладывал в ЦК КПУ почему-то секретную информацию о судебном процессе над Чорноволом В. М., как сказано в источнике, за его уголовное преступление, предусмотренное статьей 87 УК УССР. Исследователи решили представить читателю суть советской оценки политических действий своих оппонентов. В апреле 1967 г. Чорновол написал “твір” под названием “Лихо з розуму”, что в вольном переводе звучит как “Горе от ума”. Обвинили автора в том, что в сочинении содержится наклеп на советскую действительность, работу судебно-следственных органов, что он защищал лиц, осужденных в свое время за антисоветскую пропаганду, в частности, Богдана Горыня, Мирославу Зварычевскую, Михаила Масютку, Ярослава Менкуша, Валентина Мороза, Михаила Осадченко и др., утверждал, что они осуждены незаконно. Летом 1967 г. он получил из мест заключения написанную заключенным Морозом антисоветское сочинение под названием “Репортаж из заповедника имени Берия”. Это сочинение он размножил на печатной машинке и разослал почтой по адресам отдельных партийных и государственных органов, Союза писателей и художников Украины, депутатов и отдельных лиц (л. 101).

Декларативность созаконности подтверждается и таким документом от 31 декабря 1965 г., как 20-страничное заявление от граждан СССР, полученное архиепископом Евтением от священников Елисмана и Якунина (Московская обл.). Материал был направлен секретарем Житомирского обкома партии в ЦК КПУ, с двумя резолюциями и двумя штампами за январь 1966 г. Исследуя документ, мы установили, что в нем восемь разделов: 1. Незаконная регистра-

ция духовенства как средство вмешательства государства в церковные дела (л. 36). 2. Незаконная кампания массового закрытия храмов и монастырей и незаконная ликвидация религиозных обществ (л. 38). 3. Незаконная регистрация крещений и других церковных обрядов как фактическое введение советской властью ранее отмененной регистрации религиозной принадлежности граждан СССР (л. 41.). 4. Незаконное ограничение свободы отправления религиозного культа (с. 44). 5. Нарушение принципа свободы совести по отношению к детям (л. 45). 6. Нарушение принципа отделения церкви от государства путем административного вмешательства в финансовую жизнь церковных общин (л. 46). 7. Незаконное ограничение количества членов религиозного общества “двадцаткой” и фактическое лишение основной массы верующих граждан принадлежащих им законных прав участия в управлении административно-хозяйственной жизни Русской Православной Церкви (л. 47). 8. Незаконное ограничение штатов священнослужителей, препятствующее совершению религиозных обрядов (л. 48). Авторы заявления ссылаются на конкретные статьи и параграфы законов: Конституцию СССР, материалы прессы и даже Уголовный кодекс РСФСР (л. 52).

3.14. Помилования приговоренных к смерти были единичными

Конкретные документы подтверждения об этом исследователям удалось найти в архивном деле № 6156, в котором хранится информация административных органов за 1966–1967 гг. Например, 8 января 1966 г. председатель Верховного Суда УССР В. Зайчук представил в ЦК КПУ информацию с грифом “Совершенно секретно” за 1965 г. о том, что Верховный Суд рассмотрел в кассационном порядке 189 криминальных дел в отношении 208 человек, осужденных областными судами к смертной казни — расстрелу. За этот же период Верховный Суд рассмотрел 7 дел первой инстанции и приговорил к смертной казни 9 человек. Всего по республике в 1965 г. судами республики осуждены к расстрелу 212 человек. Из них: за умышленное убийство при тягчайших обстоятельствах 178 человек,

или 81,7 %; за изнасилование — 28 человек (10,9 %); за бандитизм — 3; за посягательство на жизнь работников милиции — 8; за преступление в местах лишения свободы — 1; за расхищение — 8; за спекуляцию валютными ценностями — 1 (л. 1).

В результате кассационного рассмотрения относительно 170 человек приговор оставлен без изменений, 26 — расстрел заменен длительными сроками лишения свободы; относительно 7 — приговоры отменены, и дела направлены на дополнительное следствие; на 9 осужденных приговоры не изменены. Таким образом, из общего количества осужденных к расстрелу без изменений остались приговоры относительно 179 человек, или 94,4 %, делает вывод прокуратура.

Президиум Верховного Совета УССР рассмотрел ходатайства о помиловании 148 осужденных. Из них: 11 человек помилованы, им заменили смертную казнь на 15 лет лишения свободы каждого, 157 — отказано. Среди приговоренных к расстрелу мужчин — 202, женщин — 3, украинцев — 129, русских — 63, других национальностей — 13, рабочих — 138, колхозников — 28, без определенных занятий — 7, других — 20. Среди осужденных — 3 бывших члена КПСС, 18 комсомольцев. В возрасте от 18–24 лет — 58 человек, 25–30 лет — 58, 31–35 — 80 человек, 36–40 — 22, старше 40 лет — 42 человека.

Далее в документе следует таблица об этих людях по их образованию. Например, с высшим — только 7 человек. Ранее судились неоднократно 125 человек, или 59 %. Число умышленных убийств из года в год уменьшается: 1960 — 941, 1961 — 885, 1962 — 854, 1963 — 556, 1964 — 484 и 1965 — 467 человек (л. 3). Больше тяжких убийств в городах. Каждый второй убийца при отягчающих — уже сидел ранее. Так, Недельный П. С. ранее дважды судимый за дезертирство из армии и кражу, освобожденный в 1964 г., прибыл на постоянное жительство в с. Артемовку Николаевской области, был назначен заведующим сельским клубом, без прописки. А 11 мая 1965 г. вместе с Руденко Недельный обворовал колхозную кассу, убив сторожа Ситниченко и унеся сумму в 12 430 руб. (л. 4). В информации прокурора УССР за 1965 г. также анализируются их жертвы. Приговоренные убили 182 человека, из них 111 — мужчин, 59 женщин и 15 детей. Мотивы убийств восьми видов: из мес-

ти — 22 убийства, из хулиганских побуждений — 44, не преследующие корыстные цели — 37, в связи с выполнением служебных обязанностей — 12. Отмечен такой недостаток областных судов, как неполнота и поверхность расследования, в том числе Житомирского облсуда (л. 9).

21 января 1966 г. из Верховного Суда ушла информация в ЦК КПУ о том, что волынский облсуд рассмотрел в открытом судебном заседании в г. Луцке уголовное дело по обвинению Мороза В. И. и Иващенко Д. П. Мороз до ареста работал преподавателем истории в пединституте Ивано-Франковска, в армии не служил, ранее не судился. Иващенко родом из Полтавской обл., окончил ОГУ им. Мечникова, до ареста — ассистент кафедры украинского языка и литературы Луцкого пединститута, в армии служил, награжден медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За оборону Сталинграда”, “За взятие Кенигсберга” и “За победу над Германией” (л. 20). В документе утверждается, что они признаны виновными в том, что встали на путь враждебной деятельности, что они среди своего окружения из студенческой молодежи и советской интеллигенции пропагандировали идеи антисоветского и буржуазно-националистического содержания. Главным направлением этой пропаганды было оторвать Советскую Украину от Союза ССР и построить так называемое “самостоятельное” украинское государство с буржуазной формой правления. Они признали себя виновными в предъявленном обвинении, заверили суд в неправильности своих идей и раскаялись в преступлении, получив наказание: Мороз — 4 года, а Иващенко — 2 в колонии строгого режима. Но по ст. 64 УК УССР они судом оправданы за недоказанность предъявленного им обвинения Президиумом Верховного Суда УССР (л. 23).

Но уже через 4 дня, а именно 24 января 1966 г., Волынский обком партии направил в ЦК КПУ дополнительную информацию, видимо, с целью пересмотреть дело, но никаких доказательств не представил, кроме заявления врача Зинчука Д. Д.: “Трудно поверить, что и до сего времени люди, каких воспитала советская власть, вместо благодарности занимаются враждебной деятельностью. Таких негодяев нужно строго карать”. Во время перерыва в судебном заседании, говорится в информации, студент Луцкого пединститута Саган /без имени и отчества/ в беседе с товарищами по институ-

ту заявил: “Дуже правильно, що Іващенко притягають до судової відповідальності: нам потрібні викладачі ідейно загартовані, віддані справі побудови комунізму”. Правильную оценку преступным действиям Иващенко и Мороза, отмечается в источнике, дал шофер АТП–2189 Ващук: “Я бы за подобные преступления привлекал к самой суровой ответственности”. Обком просил согласие на опубликование в областной газете материала о реакционной сущности украинского буржуазного национализма, используя факты этого судебного процесса (л. 28).

3.15. Подполье еще раз напомнило о себе во время выборов 1967 г.

Материалы об этом хранятся в деле № 6303 объемом 106 л., где собраны характерные надписи избирателей по выборам в Верховный Совет УССР 12 марта 1967 г. Исследователи представляют читателю только один документ — от 15 марта, который направил А. Ляшко в ЦК КПСС “об итогах выборов в ВС УССР и местные советы”. Несмотря на дождь, отмечается в источнике, в западной части УССР к 12 часам уже проголосовали 88,51 % избирателей, против 83,54 % — в 1965 г. За кандидатов всюду более 99 %, но в восьми округах по выборам в сельские советы кандидаты не получили большинство голосов. В числе избранных депутатов ВС УССР рабочие составляют — 29,6 %, колхозников — 22,6 %, беспартийные — 32 %, женщины — 34,1 %. По этим позициям еще больше показатели по депутатам местных советов.

Наряду с одобрительными надписями на бюллетенях были и нездоровые, недоброжелательные надписи. Даже среди одобрительных много просьб по жилищно-бытовым и коммунальным проблемам. Предложено вернуть людям займы, снизить цены, уменьшить количество депутатов, дать больше благ для народа. “Вже 50 років радянській владі, а справ немає”. Выборы оцениваются как обман, как демократия на бумаге. Рабочий класс бесправный. Против наших военных расходов для Вьетнама. Мой голос за царя Христа и др. (л. 4).

В документе дается комментарий об итогах выборов в некоторых областях. Так, в Киевской — участвовало 99 % избирателей. Из 36 городов и районов области в 25 голосовали все 100 % избирателей. Приведены позитивные надписи за партию, за коммунизм. Проклятие и позор китайскому лидеру. Только в одном сельсовете кандидат не набрал нужного количества голосов. По Кировоградской области комментарий на пяти листах. Крымская область засекретила свои результаты и надписи, хотя при их изучении не было ни одного злостного или антисоветского слова, а только такие пожелания, как требуйте снижения цен, верните долги, колхозные пенсионеры требовали приравнять их к рабочим, хотя указ уже был, но он не выполнялся (л. 25). О надписях в Сумской области местный обком докладывал о здравнице в честь Мао, о проклятиях оппортунистов ЦК КПСС, а два лозунга были на украинском языке: “Хай живе вільна Україна!”, “Ганьба новій обрусительській політиці!” В Хмельницькой области враждебных надписей не было, а были требования, пожелания и просьбы (л. 41, 43).

3.16. Более активные патриоты Украины включались в непосредственную борьбу за независимость республики

Документальный материал по этому сюжету исследователи обнаружили в архивных делах под № 6306 и № 6313. В первом хранится информация административных органов за январь–декабрь 1967 г., включая судебный процесс над Черноволом В. М., а во втором — письма об антисоветских проявлениях и борьбе с ними за февраль–декабрь 1967 г.¹

22 января 1967 г. Львовский обком партии информировал ЦК КПУ, что Вячеслав Максимович Черновол — 1937 г. рождения, украинец, беспартийный, с высшим образованием, окончил факультет журналистики КГУ в 1966 г. До ареста работал инструктором Львовского обкома общества охраны природы, а в настоящее время

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ), ф. 1, оп. 24, д. 6306, 6313.

мя осужден на три года исправительных работ. Суть дела изложена так. В ноябре 1967 г. судебная коллегия по уголовным делам Львовского областного суда рассмотрела судебное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 187-1 УК УССР. 20 апреля он разослал по адресам “Репортаж из колонии имени Берия”. 21 октября 1967 г. его сочинение в русском переводе “Горе от ума” было передано в эфир зарубежной радиостанцией “Свобода” и напечатано в мюнхенском научном журнале “Сучасність”. В сочинении Черновола, говорится в источнике, основное внимание уделено неправильному осуждению Осадчего М. Г. за антисоветскую агитацию. В судебном заседании опрошенный как свидетель Осадчий пояснил, что он не просил Черновола писать о нем и изложенные в сочинении положения не соответствуют действительности (л. 101).

Черновола по приговору суда признан виновным в том, что в 1966–1967 гг. писал и распространял сочинения, в которых излагал заведомо непроверенные факты, порочащие общественный и государственный строй, за что был приговорен на 3 года ИТК, и на основании амнистии этот срок был сокращен наполовину. Черновола виновным себя не признал и свои действия считает правомерными, потому что он со своими сочинениями обращался в официальные органы с целью исправления судебных ошибок и защиты лиц, облегчить участь осужденных за антисоветскую пропаганду. Эти аргументы осужденного опровергнуты в судебном заседании, а его действия квалифицированы как уголовное преступление. Группа лиц единомышленников Черновола, адвокат московской гор. юридической консультации Ветивский Л. С. просили оправдания ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, а выступление Черновола в последнем слове было встречено аплодисментами присутствующих. Специально на процесс из Киева приехали Лина Костенко, Иван Драч, Иван Светличный, а из Львова — поэт Владимир Лучук и др. (л. 102). Большая часть присутствовавших, говорится в письме секретаря обкома партии Куцевола, обвинительное выступление прокурора встретили продолжительными аплодисментами. Обком партии поручил группе журналистов подготовить соответствующие материалы по поводу судебного процесса для опубликования в прессе (там же).

16 декабря 1967 г. группа писателей — Дзюба, Светличный, Светличная, Костенко, Нарьевская направили Шелесту совместно подготовленное письмо и в копиях первым руководителям госбезопасности, Союза писателей, Верховного Совета и Президиума ВС УССР и другим, в котором говорится, что, в отличие от судебных процессов 1965–1966 гг., дело Черновола слушалось в открытом судебном заседании. Подсудимому была дана возможность открыто отстаивать свои взгляды. Суд не ограничивал его во времени и не мешал в последнем слове, как положено по советскому закону. И, казалось, все было нормально. Однако во время политического процесса 1965–1966 гг. эти элементарные нормы неоднократно нарушались. Что являлось шагом вперед в судебной практике. Тем важнее нарушения нынешнего процесса — поразительное несоответствие приговора с весом материалов, которые фигурировали на процессе и до степени обоснованности и недоказанности обвинения (л. 103). И тенденция, которая здесь проявлялась, может выйти за пределы одного судебного процесса. И авторы приводят пример нарушения процедурных норм с самого начала судебного заседания, когда подсудимый Черновол дал отвод прокурору и председателю суда на том основании, что они в данном случае не есть лично незаинтересованными людьми. Они в прежних судебных процессах — и прокурор Саддовский, и председатель суда Назорук — грубо нарушали соцзаконность и процессуальные нормы. Они прямо причастны к данному делу как потерпевшие, но никак не в роли прокурора и судьбы. В таких случаях они были обязаны заявить о самоотводе, но они этого не сделали. Это замечание подсудимого поддержал адвокат со ссылкой на соответствующую статью. Приведены и другие факты отхода от закона (л. 104).

Материалы архивного дела № 6313 содержат информацию об антисоветских проявлениях и мерах властей за период февраль–декабрь 1967 года. Эти документы строго засекречивались и подписывались только первыми лицами ведомств. Так, 30 января 1967 г. секретарь Донецкого обкома КПУ Дектярев информировал политбюро ЦК КПУ о том, что в ДГУ была предпринята попытка националистической пропаганды. Студент 2-го курса украинского отделения филологического факультета Голобородько В. И. получил в г. Киеве от И. Дзюбы экземпляр так называемого письма в ЦК КПУ

и стал знакомить с ним отдельных студентов. В частности, он передал письмо студенту 1-го курса того же факультета Тесленко А. К., который организовал коллективное чтение письма в своей группе. Комитет комсомола ДГУ исключил Голобородько и Тесленко из членов ВЛКСМ и просил ректорат ДГУ исключить из числа студентов. И они были отчислены. Вопрос о попытке националистической пропаганды обсуждался в Донецком горкоме партии и в партбюро вуза. Выяснилось, что студент Голобородько ранее обучался и в Киевском госуниверситете, откуда был отчислен за распространение взглядов, чуждых нашей действительности. Однако в справке КГУ было сказано, что он оставил учебу по собственному желанию. Деканат филфака КГУ выдал хвалебную характеристику.

Летом 1966 г., говорится в обкомовском письме, в ДГУ приезжал В. Пьянов — бывший председатель комиссии по работе с молодыми авторами при СПУ и настоятельно добивался в деканате, чтобы Голобородько был зачислен на 2-й курс ДГУ, а председатель СПУ Гончар А. Т. в своем отчетном докладе на недавно прошедшем съезде писателей упомянул этого студента среди молодых талантливых литераторов (л. 4).

10 марта 1967 г. П. Шелест докладывал в ЦК КПСС о том, что ему сообщили из Черновицкой области о фактах проявления румынского национализма в селе Красноильское Стороженецкого района. Секретарь местного обкома партии сообщал, что участились случаи, когда со стороны румынского населения происходили выпады против русских, распространялись слухи о присоединении Буковины к Румынии, распространялись листовки антисоветского содержания, угрозы в адрес русских и украинцев, работающих на местном деревообрабатывающем комбинате. Из общего числа населения 6457 человек, отмечалось в документе, здесь проживало 5083 румына, 810 украинцев, 380 русских, 108 поляков и 20 молдаван. Из 66 депутатов сельских советов — 51 румын, 9 украинцев, 3 поляка, 2 русских и один белорус. Из ИТР комбината — 19 украинцев, 6 румын, 6 русских. Из 75 учителей 4-х школ села — 33 румына, 2 украинца, 15 поляков и 4 русских. Обком заверял, что принимает меры по ликвидации проявлений национализма в селе и улучшению массово-политической работы среди населения. В приложенной к документу листовке содержится критика свое-

го колониального положения и требования убираться отсюда всем, кроме румын, а также лозунги от здравец Чаушеску и Антонеску до требования — долой! (л. 7–8).

3 апреля 1967 г. от ЦК КПУ ушло письмо в ЦК КПСС, в котором на трех страницах докладывалось, что в марте 1967 г. органами госбезопасности арестована за антисоветскую деятельность группа лиц из 8 человек, среди которых 5 человек в прошлом активные участники оуновского подполья, привлекавшиеся к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность, а двое — родственники участников националистического подполья. Среди арестованных: во Львовской обл. — Губка И. Н., 1932 г. рождения, инженер-экономист и Милень М. А., 1929 г. рождения, преподаватель пения, Прокопович Г. Г., 1928 г. рождения, без определенной работы. Они в 1947–1949 гг. за антисоветскую деятельность, теракты и грабеж были осуждены на 25 лет лишения свободы каждый. Из этой же области был и Косивский З. М., 1930 г. рождения, пенсионер по инвалидности, который за связь с ОУН выселялся на спецпоселение, а в 1949 г. за побег был осужден к 5 годам ИТЛ. Из Ивано-Франковской обл. были Квецко Д. М., 1935 г. рождения, учитель, дядя которого тоже сидел за антисоветскую деятельность, и Дяк М. Д., 1935 г. рождения, участковый уполномоченный милиции. В Кировоградской обл. арестован Лесив Я. В., 1945 г. рождения, отец и дядя которого были бандитами ОУН, уроженец Ивано-Франковской обл. Оттуда же родом и Качур И. Ю., 1931 г. рождения, рабочий шахты “Россия” Донецкой обл., ранее осужденный к 10 годам за участие в ОУН.

У этих людей изъята антисоветская литература, несколько номеров машинописного журнала “Воля и батьківщина”, патроны к боевым пистолетам и др. Участники этой антисоветской группы пытались создать строго законспирированную подпольную организацию для борьбы против существующего политического и общественного строя и его свержения. Необходимость замены строя, а также вопросы тактики и организации борьбы были изложены ими в документе под названием “Тактика украинского национального фронта”. В своем журнале они помещали перепечатки из зарубежных изданий и радиопередач “Голос Америки”, “Би-Би-Си”, “Ватикан”, “Свобода” и др., а также статьи, написанные ими. В течение

1965 и 1966 гг. арестованные распространяли в населенных пунктах антисоветские брошюры, листовки, повредили памятник Ленину в селе Болехово на Ивано-Франковщине. Пытались наладить изготовление антисоветских материалов типографским способом, а также пересылать их зарубеж. В последнее время, подчеркивалось в источнике, некоторые из арестованных готовились перейти на нелегальное положение. Авторы документа заверяли вышестоящее начальство, что приняты меры для повышения бдительности и усиления интернационально-воспитательной работы в парторганизации и среди трудящихся (л. 31, 32).

1 июня 1967 г. ЦК КПУ доложил в ЦК КПСС, что 22 мая 1967 г. в Киеве у памятника Шевченко собралась группа лиц, преимущественно из молодежи, для того чтобы отметить годовщину захоронения поэта в Украине. Однако отдельные лица, отмечается в документе ЦК, пытались придать этому событию националистическую направленность. Здесь декламировались тенденциозные стихи Шевченко и других поэтов, пелись песни. В 22 часа им предложили разойтись. Люди возмутились вмешательством милиции, и троих задержали. В ответ 50 человек направились к ЦК КПУ с целью потребовать освобождения. Но мерами ведомств конфликт был улажен (л. 57).

6 августа 1967 г. в ЦК КПСС была отправлена информация о том, что в Черновицкой области живет более 40 тыс. человек еврейской национальности. В ЦК КПУ поступают данные о том, что часто еврейское население проявляет повышенный интерес к событиям на Ближнем Востоке и допускает в отношении их ошибочные суждения. Об этом информировал местный обком партии (л. 53).

5 сентября 1967 г. Черновицкий обком партии в совершенно секретном письме информировал ЦК КПУ о враждебных высказываниях граждан румынской национальности в адрес СССР (л. 63).

27 октября 1967 г. один из руководителей КПУ А. Скаба в своем письме в ЦК КПУ предупреждал о том, что украинские буржуазные националисты планируют провести в Нью-Йорке с 12 по 19 ноября 1967 г. так называемый мировой конгресс освобожденных украинцев (СКВУ). Было разослано 300 приглашений в 22 страны. Дали согласие в США — 72 человека, Канаде — 59, Бразилии — 11, Англии — 9, ФРГ — 7, Франции — 6, всего более 200 человек (л. 7).

Автор предлагает от имени отделов ЦК КПУ провести пресс-конференцию в Постоянном представительстве СМ УССР при СМ СССР, чтобы дать ответ на эту враждебную акцию (л. 76).

22 ноября 1967 г. А. Куварзин, начальник УКГБ по Одесской обл. направил в местный обком партии 11-страничную закрытую информацию, полученную от выезжавших по частным делам в Румынию “О враждебных националистических настроениях в Румынии”, а тот пересылает ее в Киев П. Шелесту (л. 78–89).

9 декабря 1967 г. Львовский обком партии информировал ЦК КПУ о раскрытии антиобщественной группы молодежи под названием “Тихий омут” в г. Львове. Ее организатор и руководитель Ересько В. М., 1949 года рождения, житель Львова. Группа хулиганского направления. В нее входили еще семь человек. Организация намеревалась заняться кражами и грабежами для приобретения оружия, необходимого для борьбы с украинскими националистами. При задержании у Ересько в его квартире были обнаружены и изъяты немецкий кинжал, две коробки с пустыми пулеметными лентами, два непригодных для стрельбы пистолеты и листовка, написанная им. Кроме клятвы, каждый вступающий вносил заявление с просьбой принять в эту организацию для борьбы с врагами советской власти, за идеи коммунизма. Вступительный взнос на оружие — 3,5 руб. А остальные деньги добывали грабежами магазинов. Преступления совершить не успели (л. 86).

3.17. В УССР было 604 района, стало — 684 и намечалось создать еще 81

Документальный материал об этом хранится в архивном деле № 47 и заинтересовал исследователей потому, что одновременно с появлением новых административных районов создавались, кроме гуманитарных органов здравоохранения, просвещения, социальных структур, дополнительные отделы госбезопасности, милиции, колонии, райкомы партии и комсомола, а это означало увеличение аппарата власти, надзора и идеологического воздействия на граждан.

В деле письмо ЦК КПУ в ЦК КПСС от 3 января 1966 г., к которому приложено 133 листа обкомовских расчетов и обоснований. В письме, в частности, отмечается, что практика показала, что создание в республике дополнительно 144 районов в 1965 г. не решило всех проблем. До этого в Украине было 604 сельских района. В среднем на 1 район приходилось по 50 тыс. человек населения и 68 тыс. га территории. В настоящее время имеется 684 района, на каждый из которых приходилось 78 тыс. человек и 150 тыс. га территории. В ЦК КПУ рассмотрели этот вопрос и считают необходимым разукрупнить некоторые сельские районы. ЦК просил разрешить образовать в республике дополнительно 81 административный район. Для вновь создаваемых партийных организаций потребуется примерно 1288 ответственных и 243 технических работника с общим месячным фондом зарплаты 182 000 руб. Эти расходы можно будет покрыть за счет сокращения в сельских райкомах и некоторых горкомах КПУ 471 должности ответственных и 85 технических работников с месячным фондом зарплаты 55 500 руб. Недостающие просили выделить дополнительно. Для советских органов необходимы 12 400 штатных единиц с месячным фондом зарплаты 1 267 000 руб. Дополнительно запрашивались для них 6 400 штатных единиц с фондом зарплаты 617 тыс. руб.

3.18. Особенности противоборства на Одессине

В феврале 1968 г. здесь проходила 19-я областная партконференция, на которой заслушивался отчет о работе за период с февраля 1966 г. по февраль 1968 г. В работе участвовал и выступил П. Е. Шелест. По структуре отчета обкома партии видно, какие направления работы были наиболее актуальными: за экономическую эффективность промышленного производства. Совершенствовать строительное производство. Укреплять парторганизации строительных объектов. Забота о повышении благосостояния трудящихся — важнейшая задача. Интенсификация производства и укрепление экономики колхозов и совхозов — главная задача сельских парторганизаций. Совершенствовать оргпарт. работу.

Четкая работа транспорта — залог успеха. Идеологическую работу — на уровень современных задач. Приводим некоторые показатели из выступления Шелеста: за последние 2 года в области не освоено 27 млн руб. капитальных вложений. Область находится среди отстающих областей Украины по выполнению планов строительства. Недодано за 2 года: 60 тыс. кв. м жилья, а по городу — 38 тыс. кв. м (л. 189).

Не удержался лидер и от критики украинского национализма: “Некоторые враждебные элементы, в том числе и среди украинских националистов и великодержавных шовинистов (здесь они часто смыкаются), пытаются вести враждебную деятельность на грани закона. Они, видите ли, не выступают прямо против советской власти, но разжигают недовольство среди людей, используя для этого отдельные недостатки или промахи в нашей работе” (л. 197). С такими людьми надо вести решительную борьбу, разоблачая их перед народом как антипатриотов, а к более злостным из них применять строгие меры воздействия”, — призвал лидер коммунистов Украины.

В протоколе партконференции и в стенограмме выступлений не было конкретных событий этой борьбы. Поэтому исследователи обратились к архивным материалам. В деле 762 есть информация о том, как охранялась соцсобственность за январь–декабрь 1968 г. Суть в том, что и здесь, на Одессине, борьба велась во всех сферах общественной жизни, включая экономический сектор, поскольку существовавшему подпольному движению требовались средства, тем более здесь имелся неплохой опыт дореволюционной экспроприации для нужд освободительного движения.

Вот документ от 25 июня 1968 г. объемом в 6 листов. Начальник управления вневедомственной охраны докладывает в местный обком партии о борьбе с хищениями за первую половину года. Опуская опыт работы структуры, рассмотрим факты. В первом полугодии 1968 г. на охраняемых объектах было задержано 1418 человек, у которых изъято материальных ценностей на сумму 14572 руб., из них на предприятиях пищевой промышленности, мясо-молочной и легкой промышленности задержано 1036 человек, или 72 % к общему числу. Это на 13,3 % больше, чем за первое полугодие прошлого года (л. 34).

На комбинате пищевых концентратов количество хищений возросло в 3 раза с 22 до 62, ибо в числе задержанных оказались 6 дружинников. На заводе кровельных материалов количество хищений возросло с 24 до 55 случаев, с ущербом в 1702 руб. На хлебозаводе № 2 — 101 хищение, из них 80 шоферов-экспедиторов. На молзаводе № 2-35, из них 24 шофера. На мясокомбинате — 148 расхитителей, из них 31 шофер. На Котовском сахарном заводе 25 задержанных, а меры приняты только к 12 расхитителям. На Одесском птицекомбинате — 47 расхитителей, из них только 10 человек осуждены товарищеским судом (л. 37).

Местный облисполком докладывал обкому партии о результатах амнистии в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь всего подлежало амнистии 1344 человека, из них на 17 января 1968 г. было освобождено 928 человек, сокращен срок 316 заключенным. Из 920 освобожденных по амнистии 782 — трудоустроены, 83 — находятся на иждивении родственников, 4 — определены в дома инвалидов, 139 — оформляют прописку и трудоустраиваются. Из освобожденных остались в области на постоянное местожительство — 707 человек (л. 17).

29 мая 1968 г. прокурор Одесской области направил в обком партии материалы о факте отравления 97 телят в колхозе им. Ленина Фрунзенского района, который произошел 13 апреля 1968 г. В результате экспертизы установлено, что бидон из-под ядохимикатов использовался на кухне под воду (л. 20). 9 июля того же года в колхозе им. Благоева в Ивановском районе во время пожара сгорел телятник, в котором погибло 43 головы телят с общим ущербом 2620 руб. (л. 31). Такие факты в недалеком прошлом считались диверсиями, теперь же халатностью и нарушением правил пожарной безопасности.

Важную информацию исследователи нашли в архивном деле № 700. Из этого дела мы представляем читателю документы трех ведомств: докладная записка административного отдела обкома, две докладных записки управления охраны общественного порядка и отчет областной прокуратуры. Так, отдел административных органов обкома партии в справке от 11 апреля 1968 г. объемом в 27 листов дал важную информацию о состоянии преступности в г. Одессе. В источнике сравниваются 1966 г. с юбилейным 1967 г. Сравнительная табличка выглядит так:

Виды преступлений	1966	1967
Убийства	31	32
Умышленные тяжкие телесные повреждения	29	31
Изнасилования	58	30
Грабежи	103	99
Разбой	42	55
Кражи госимущества	210	168
Кражи личного имущества	609	702
Мошенничество	89	86
Хулиганство	646	498

По состоянию на 1 января 1968 г. остались нераскрытыми 403 преступления прошлых лет, в том числе убийств — 24, особо тяжких телесных повреждений — 15, изнасилований — 16, разбоев — 41, грабежей — 33, краж госимущества — 129, краж личного имущества — 72 (л. 4,6).

В источнике отмечается, что за 1964–1967 гг. освободились из мест лишения свободы и прибыли в Одессу на постоянное место жительства 4828 человек, из них было выявлено 408, судимых за тяжкие преступления. Из числа ранее судимых, в 1967 г. снова осуждены 484 человека, а в 1965 г. было — 551. В декабре 1967 г. арестована группа крупных спекулянтов, которые занимались скупкой у моряков импортных вещей в большом количестве и их перепродажей в Одессе и других городах Советского Союза. У этой группы изъяли товар, деньги и ценности на общую сумму 40 тыс. руб. (л. 9). В этом же деле хранится информация по районам Одесской обл. (л. 44 и др.).

Две докладные записки представило в обком партии Управление охраны общественного порядка области, подписанные Гайдамакой. Первая посылалась в марте 1968 г. о мерах по усилению борьбы с преступностью и вторая в январе 1969 г. по этой же деятельности управления. Читателю предлагаются наиболее существенные материалы по теме исследования. В целом преступность в области в 1967 г. возросла: общая на 50 случаев, а по наиболее тяжким преступлениям — на 340 случаев. Рост произошел по таким видам преступлений, как кражи личного имущества граждан — на 143 случая, разбойные нападения — на 20 случаев, умышленные убийства — на 3 случая. Сложность оперативной обстановки в Одессе и области иллюстрируется такими данными: в истекшем

году был большой приток уголовно-преступного элемента. На территории области выявлено бродяг и нищих — 2735 человек, или на 286 больше, чем в 1965 г. В 1967 г. локализована деятельность 620 разбойных, воровских и хулиганских групп с числом участников 1520 человек. Преступников, скрывавшихся от следствия и суда, найдено 138 человек, или 77,9 % от общего количества находящихся в розыске (л. 105). В г. Одессе в вечернее время на охрану общественного порядка выставлялось в среднем 300–500 работников милиции и до 1100–1200 дружинников. За год против хулиганов было возбуждено 1452 уголовных дела, в том числе по городу Одессе 498. Если в 1966 г. к уголовной ответственности было привлечено 664 расхитителя, то в 1967 г. — 744, из них по Одессе — 353 расхитителя. Подсчитаны ведомством и крупные групповые хищения: в 1966 г. — 149 групп, в 1967 — 186 с участием 441 человека (л. 108).

Во второй докладной записке в Одесский обком партии управление доложило о результатах деятельности органов и войск за 1968 г. Здесь исследователи выбрали только ту информацию, которая сравнивается с 1967 г., чтобы определить тенденцию. Например, в течение 1968 г. органами внутренних дел направлено 7853 представления руководителям предприятий и организаций с целью предупредить возможные преступления.

В докладной подчеркивалось: “Несмотря на осуществление ряда мероприятий, органы внутренних дел области в 1968 г. не добились снижения преступности. Оперативная обстановка в области, особенно в городе Одессе, продолжает оставаться напряженной” (л. 97). Этот вывод подтверждается такими показателями: по некоторым преступлениям допущен рост грабежей на 28 случаев, умышленных тяжких телесных повреждений и смертельных случаев на транспорте. Общее количество преступлений увеличилось с 1921 до 2080 случаев. В том числе наиболее тяжких с 1212 до 1422. Общая раскрываемость в целом по области снизилась почти на 2 % за счет областного центра. Из 4469 зарегистрированных за год преступлений остались нераскрытыми 138, из них 124 наиболее тяжкие. По хищениям. Если в тяжких преступлениях могла выразиться месть противников режима, то в хищениях — потребность в средствах для нужд подполья. По ним в источнике отмечается ак-

тивизация в 1968 г.: если в 1967 г. было возбуждено 563 уголовных дела, по которым привлечены к ответственности 747 человек, то в 1968 г. — уже 658 дел на 873 человека. В 1968 г. раскрыто и привлечено к уголовной ответственности 193 преступных группы с участием 523 человек, тогда как в 1967 г. групп было 186 с участием 441 человека.

В документе выделена организованная группа преступников в составе 51 человека, которая похитила 50 т пшеницы на хлебоприемном пункте. Возместить удалось деньгами и ценностями только 25 000 руб. Отмечалось также значительное количество дел, прекращенных из-за отсутствия события и состава преступления, что характеризует уровень законности. Последние абзацы источника отведены заключенным. Всего их в области в тот год содержалось 7421 человек, которые в местах заключения совершили 3200 дисциплинарных нарушений режима, 1993 человека отсидели в штрафном изоляторе, а 14 — совершили преступления, включая один побег. За 1968 г. было освобождено 3754 человека, но 66 из них вновь совершили преступления. О нарушениях соцзаконности сказано скромно: 7 сотрудников село за это за решетку, 47 наказаны в дисциплинарном порядке, 65 — за дискредитацию органов (л. 103). Документ подписал начальник УВД Одесского облисполкома комиссар милиции 2-го ранга В. Гайдамака.

Отчет Одесской прокуратуры составлен в феврале 1969 г. на 10 листах и посвящен работе по выполнению постановления партии и правительства СССР и УССР по усилению борьбы с преступностью. Из этого документа исследователи использовали информацию только по теме исследования. Например, прокурорами внесено в партийные органы 97 докладных записок о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями законности. За 1968 г. в порядке общего надзора прокурорами проведено 1908 проверок, которыми выявлено 128 незаконных правовых актов. По выявленным нарушениям принесено 1020 протестов и 926 представлений для устранения причин и условий, способствующих нарушению законов. В отношении 238 должностных лиц, виновных в нарушении законов, поставлен вопрос о привлечении их к дисциплинарной ответственности, а 163 человека привлечены к материальной ответственности, возбуждено 56 уголовных дел (л. 147). Отменено 29 необоснованных постанов-

лений о возбуждении уголовных дел, ибо возбуждены без законных оснований. Здесь статистика уголовных преступлений за 1968 г. такая. На территории области за год совершено 4469 преступлений, в том числе 2560 наиболее тяжких. Общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с 1967 г. увеличилось на 62 случая, или 1,4 %, а наиболее тяжких — 189, или 8 % (л. 143). Уменьшилось количество изнасилований — на 20, мошенничеств — на 28, хулиганств — на 368; рост преступности в основном произошел, отмечается в источнике, за счет краж государственного и личного имущества граждан, умышленных тяжких повреждений и грабежей, причем за счет г. Одессы, что иллюстрируется конкретными показателями, однако хорошо замаскированными под проценты. Например, в городе 38,8 % всех убийств области. Не раскрыты 712 преступлений (л. 151).

Исследователи решили сравнить преступность некоторых районов Одесщины, причем районов приграничных, припортовых с районами глубинно-континентальными, взяв, например, Измаильский и Ренийский, Ильичевский и Кодымский за один 1967 юбилейный год. Районная информация об этом сосредоточена в архивном деле № 699. В измаильском документе от 19 февраля 1968 г. сравниваются умышленные убийства 1966 и 1967 гг. И там и там по четыре случая. По хищениям госимущества — 17 и 13 случаев. Хищения личного имущества, соответственно, 7 и 8 случаев. По разбойным нападениям — 1 и 0. По убийствам на транспорте тоже уменьшение — 12 и 7 случаев. В Килийском районе в документе за 13 марта 1968 г. сообщалось, что в порту на границе с Румынией совершилось в 1966 г. 71 преступление, а в 1967 уже 85, в г. Вилково, соответственно, 18 и 22, в Шевченко — 10 и 14. В ИТК № 79 — 154 и 180 случаев (л. 158). В Ильичевском районе по документу от 19 февраля 1968 г. произошел рост таких преступлений, как причинение тяжких телесных повреждений, грабежи, мошенничества. За 1967 г. осуждено 526 человек, в том числе работающих — 339, неработающих — 127 и ранее судимых — 147 человек. В документе представлен список 25 предприятий, на которых работали осужденные. 9 предприятий потеряли по два осужденных, пять предприятий по 3 и 4 человека, три предприятия — по 6 человек, а завод “Кинап” — 7 человек, и всех больше джутовая фабри-

ка — 9 человек (с. 10). Только в Кодымском районе, где в 1967 г. не было допущено нарушений в девяти населенных пунктах, хотя 23 предприятия взяли обязательства жить и работать без правонарушений (л. 162). Можно предположить, что на жителей района сильно повлияло соседство с таким важным объектом, как глушитель враждебных радиостанций.

В рассматриваемом регионе была сложная обстановка. Уполномоченный по делам религии края в совершенно секретном документе от 18 декабря 1968 г. докладывал в обком партии о работе по “пресечению и ликвидации враждебной деятельности нелегальных религиозных сектантских групп” на семи листах с приложением списка иеговистов на 24 листах (л. 33–39). Опуская обширный перечень проведенной работы по пресечению и ликвидации, исследователи обратили главное внимание на такие моменты, как выявление и взятие на учет пофамильно всех членов групп последователей СЦЕХБ, их список был представлен обкому КПУ. Сделано 516 предупреждений об ответственности за отказ о регистрации и за незаконные действия, в том числе органами прокуратуры — 89 и милицией — 115. Подвергнуто штрафам — 130 человек. Осуждены 3 человека за отказ от службы в армии. Изъята противозаконная литература и клеветнические письма у раскольников трех районов и города Одессы (л. 35).

В июле направлено представление облпрокурору о противозаконной и враждебной деятельности на 14 главарей и активистов межобластного совета церкви баптистов, из которых 10 — арестованы. Но основные главари Шовгань и Мисюрюк скрываются. При обыске у некоторых вожаков центра были обнаружены клеветнические письма, порочащие партию, правительство и советские законы, а также документы, изобличающие их попытки связаться с зарубежными реакционными элементами. У измаильского главара Онищенко изъято 20 импортных плащей (ГАОО, ф. 11, оп. 19, д. 703) (л. 36). Далее в документе говорилось о распаде 21 группы иеговистов, с указанием адресов четырех из них из Белгород-Днестровского, Беляевского и Татарбунарского районов. Из 20 групп ЕХБ, которые в течение трех лет выжидали, не регистрировались, теперь почти треть примкнули к обществам ЕХБ и соблюдают законы. По данным райисполкома, подчеркивается в источнике, за 11 месяцев от

раскольников отошло 148 человек. От иеговистов выбыло 47, но прибыли в область 81 человек, отбывшие наказание. От незарегистрированных ЕХБ отошли 152. Приводится сравнительная таблица примерного количества верующих в сектах по состоянию на январь и декабрь 1968 г.

На 01.01.1968 г.	На 01.12.1968 г.
СЦЕХБ — 23 группы — 611 человека	19 групп — 563 человека
Иеговисты — 27 групп — 270	25 групп — 304
ЕХБ — 20 групп — 215	7 групп — 62
Пятидесятников — 62 группы — 1085	59 групп — 1030 человек

Уже в январе 1969 г. у иеговистов выбыло 4 группы — 47 сектантов, но прибыло две группы 50 человек в с. Орловку Ренийского района и в г. Раздельную (л. 38). Названы такие акции сектантов, как пышные похороны в Одессе прибывшего из заключения главы одесских раскольников СЦЕХБ Шевченко 13 декабря.

Эту информацию уполномоченного по делам религии дополняет докладная записка Одесского областного управления госбезопасности от 30 июля 1968 г., название которой более определенное “Об обстановке в сектантском подполье” (л. 28–32). В документе отмечается активизация за последнее время некоторых нелегальных групп сектантов. Наиболее активные из них по-прежнему так называемые СЦЕХБ. Их вожаки призывают своих сторонников к усилению противозаконной деятельности, подстрекают продолжать борьбу за права церкви. Документ адресуется обкому партии, подписан заместителем начальника управления.

Приводится такой пример, когда 29 марта 1968 г. на одном из нелегальных собраний, названных сборищем, в с. Усатово Беляевского района, их главарь Мисерук Степан Никитович, 36 лет, благовестник, нигде не работает, находится на полуполюгальном положении, поучал прихожан, что если будут документировать сборище, то всячески этому препятствовать: себя и других не называть, по вызову в органы милиции, прокуратуру и местные советы — не являться, в случае принудительной доставки — сопротивляться, а если все же доставят силой — никаких показаний не давать. Выполняя указания своих “наставников”, отмечается в документе, сейчас никто из сектантов не называет себя представителям местных органов власти, документирующих их незаконные

сборища; почти никто из нарушителей закона о культах не является по вызову в райисполкомы на заседание админкомиссий. Это затрудняет ведение эффективной борьбы с нарушителями законов. В источнике прямо сообщается, что в Одессе воссоздан так называемый межобластной сектантский центр ЕХБ, в который входит 9 человек, в том числе: Мисерук Степан Никитович 1931 г. рождения, образование 7 кл., благовестник, фанатик, нигде не работает с октября 1966 г., находится на полуполюгальном положении, занимается активной организационной деятельностью; Шовган Терентий Федорович, 1922 г. рождения, благовестник, фанатик, не работает, тоже находится на нелегальном положении, занимается организационной деятельностью; Крутько Николай Федотович, 1926 г. рождения, образование н/среднее, благовестник, фанатик, активный руководитель сектантов, участник нелегального сборища главарей СЦЕХБ в апреле 1968 г. в Киеве; Ковтун Григорий Иванович, 1904 г. рождения, проповедник, фанатик, ранее был судим по ст. 54 УК УССР, с миссионерской целью разъезжает по городам Украины, в июне 1968 г. задерживался на нелегальном сборище сектантов в г. Вознесенске, Николаевской области, отмечается в документе (л. 29).

Этот межобластной сектантский центр ЕХБ организовал 2 мая 1968 г. массовое молодежное сборище сектантов Одесской, Николаевской, Херсонской и др. обл. УССР, Молдавской ССР, на котором было свыше 250 человек, в основном молодежь. На сборе выступило 10 проповедников, 8 рассказчиков религиозных стихотворений, разыграно три инсценировки из героической жизни Иисуса Христа и его учеников. Комментарий властей к содержанию сбора: скудет вера и нависла угроза, а потому верующие должны по примеру своих предков проявлять бесстрашие и упорство в служении Богу, т. е. в завуалированной форме содержались призывы не выполнять законодательство и не подчиняться властям (л. 30).

Отмечается также, что вскрыта и задокументирована деятельность трех специальных кружков сектантов, в том числе кружка, где обучают религии несовершеннолетних. Регулярно, четырежды в неделю, в четверг, пятницу и дважды в воскресенье — утром и вечером продолжают собираться на молитвенные собрания. Один раз в неделю проходят занятия в кружках: музыкальном, хоро-

вом, женском и в кружке по разбору слова божьего. Работники госбезопасности считают, что власти терпимо относятся к нелегальной деятельности сектантов и это отрицательно влияет на сектантов зарегистрированных общин, и предупреждают, что легальные сектанты могут выйти по примеру ЕХБ из-под контроля власти. Замечена также активность сектантов-иеговистов рутерфордского направления. Особенно после возвращения из заключения и спецпоселения семи активистов: Харчий Петр Тимофеевич, 1900 г. рождения, был судим по ст. 54 на 10 лет, проживает в селе Нобельник, Ширяевского района; Батернак Григорий Федорович, 1921 г. рождения, был дважды судим по этой же статье на 10 лет, проживает в с. Новосельское; Семенюк Прасковья Захаровна, 1913 г. рождения, судимая по этой же 54 ст. на 10 лет. Остановилась на жительство в с. Красноселке Коминтерновского района; Цопа Никифор Константинович, 1919 г. рождения, живет на ст. Дачной; Хомей Павел Васильевич, 1938 г. рождения, живет на ст. Раздельной; и другие, сообщается в документе в обком партии. Они восстановили организационные связи и совместно с главарями, проживающими в Одессе: Суредовым Анатолием Леонидовичем, 1924 г. рождения (1-я Проектируемая, 10), Буховцем Виктором Васильевичем, 1922 г. рождения (6-я ст. Б. Фонтана, Бригадная, 63), начали проводить нелегальные сходки, в том числе и в лесопосадках под Одессой. Названы 4 числа этих сборов с участием 65–85 иеговистов каждый. На сборах предсказывалась гибель всех сатанинских организаций в так называемой армагеддонской битве. В отношении таких сектантов, как Хомей, Оклап, Когутанич, Гусарука и Батернака, чекистами проведена профилактическая работа и приняты меры по сбору обличающих материалов для привлечения их к уголовной ответственности. А по секте пятидесятников проводилась работа по выводу ее из подполья (л. 32).

А в Березовском районе области была раскрыта подпольная организация, созданная Баланюком В. С. из учащихся местного профтехучилища под названием “Свободная мысль”, о чем также извещалось областное партийное руководство (л. 38–39). Через учащихся училища № 19 Сосюкина, Гушакова, Билоокского и Середу Баланюк добыл списки учащихся и наметил, кого из них привлечь в свою организацию. В конце декабря 1966 г. на отдельных листах бумаги он

выразил свое намерение о создании новой партии с программой минимум и программой максимум, сочинил текст клятвы вступающего в создаваемую организацию. В феврале–марте 1967 г. Баланюку удалось (в документе написано, что обманным путем) взять клятву о вступлении в указанную организацию учащихся этого училища Белоокова Владимира, Чайковского Владимира и Крюкова Владимира. Они переписали сочиненную Баланюком клятву и подписали ее от своего имени. В апреле 1967 г. Баланюк В. С. написал текст листовки, озаглавленной им. “Листовка свободной мысли”, содержащая, по оценке автора документа, клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй, подговорил Крюкова и Чайковского похитить пишущую машинку, которые в мае 1967 г. похитили ее из санэпидотделения райбольницы в пгт. Комитерновское. Для печатания листовок Баланюк привлек свою жену — Баланюк Веру Васильевну, которая в течение мая–августа 1967 г. напечатала 470 листовок указанного содержания. Часть листовок Баланюк В. С. лично передал для распространения Чайковскому, Крюкову, Сосюкину и Зозуле, но последние не стали распространять листовки, и их уничтожили. Около 230 листовок Баланюк вручил своей жене Баланюк В. В., которая 17 сентября 1967 г. выехала в г. Москву, где до 23 сентября распространила до 160 листовок среди населения, разбросав их по 10–20, 15–20 листовок в квартирные почтовые ящики, а 40 листовок положила под лестницей одного из домов, 30 листовок в почтовых конвертах отправила в другие города страны, а 35 листовок выбросила из окна вагона в пути следования из Москвы на ж. д. перегоне Хутор Михайловский — Неплюево Сумской обл. Баланюк Виктор Семенович судебнопсихологической комиссией признан невменяемым и нуждающимся в принудительном лечении в психиатрической больнице специального типа. В ходе следствия установлено, что в училище слабо организована воспитательная работа, учащиеся проживали на частных квартирах и в свободное от занятий время были предоставлены сами себе. Баланюк Виктор в течение полугода посещал столовую, где питались учащиеся, постоянно с ними общался и своим внешним видом — с отпущенной бородой, длинными волосами, неряшливым внешним видом — резко отличался и даже отпугивал учащихся, они его боялись, чем он и воспользовался. Приговором

Одесского облсуда от 19 августа 1968 г. Баланюк В. В. осуждена к двум годам лишения свободы в ИТК общего режима (л. 40).

В другом документе от 20 августа 1968 г. подтверждается начало этих событий, о которых шла речь, с приложением данных о самом Баланюке, 1947 г. рождения, разнорабочем ПМК-7, и его супруге.

10 октября 1968 г. местные чекисты направили новое послание в Одесский обком об отрицательных проявлениях со стороны отдельных граждан в заднеэстровских районах при проведении от мобилизации приписного состава. Иначе говоря, на места сбора по повесткам военкоматов не явились в Килийском районе — 53 человека, Татарбунарском — 49, Болградском — 48 человек и несколько человек — из приграничной зоны. Все они в административном порядке оштрафованы на 3–10 рублей, а некоторые привлечены к уголовной ответственности. По Килийскому району в документе названы: Бильченко Гаврил, 1933 г. рождения, беспартийный, житель с. Десантное, шофер, женатый. В 1963 г. совершил побег на пути к сборам. При призыве в августе 1968 г. скрылся и явился в сельсовет на третий день, заявив, что якобы находился в отъезде; житель г. Килии Пышненко Николай, 1934 г. рождения, скрылся от явки на пункт сбора, был найден и доставлен милицией; житель с. Шевченково Заболотный Лука, 1936 г. рождения, прибыл из заключения, угрожал работнику райвоенкомата и высказывал недовольство жизнью в СССР; шофер Орловский Семен, Шумейко Степан из с. Десантное и Переверзев Павел из с. Васильевка умышленно привели в негодное состояние свои автомашины. В Татарбунарском районе житель с. Белолесье Липовый Аркадий ударил посыльного и отказался от явки на сборный пункт, однако был туда доставлен. Каштанов из с. Лиман, стимулируя болезнь, от отправки на сборный пункт отказался.

Житель с. Ролянки Колесов Иван, 1938 г. рождения, в райвоенкомате отказался от отправки в часть по причине якобы тяжелого материального положения. В беседе с военкомом заявил, что его семья голодает и он не хочет защищать советскую власть. Шофер Носаченко Григорий, 1933 г. рождения, житель пгт Татарбунары, чтобы уклониться от отправки на сборы, специально разобрал машину после того как вручили повестку (л. 58). Все знали, что идет мобилизация в Чехословакию.

Житель с. Лиман Флореско Григорий, 1935 г. рождения, тракторист, отказался от отправки на сборный пункт, заявляя, чтобы туда ехали коммунисты и начальство, а ему там делать нечего. Осужден на 15 суток и переведен из правления колхоза на рядовую работу. В Болградском районе житель поселка Коса Рябов Демьян, рыбак рыбоартели им. XXI съезда, отказался принять повестку военкомата. Во время следования на автомашине в нетрезвом состоянии призывал других военнообязанных отказаться от явки на сборный пункт, угрожал расправой активистам, оказывал сопротивление дружинникам. В селе Криничное отказались от явки на сборный пункт Гищук Николай, Волков Иван (осужден на 15 суток), Яценко Федор, Чернега Сафрон и др. В с. Табаки уклонились от призыва Славов Иван и Мазуров, они скрылись в момент отправки. Из с. Червоноармейское не прибыло к местам сборов 15 призывников, из них 6 во время отправки не были установлены в селе. А Бааджи Филипп, Арнаут Петр и Заим Иван, будучи в пьяном состоянии, отказывались выехать к месту сбора, требуя, чтобы руководитель колхоза и сельсовета выехали вместе с ними¹. В селе Огородное из 19 призывников, не явившихся на сборные пункты, 15 самовольно выехали из села, а четверо, несмотря на предупреждения о явке, уклонились от призыва: Алачиж Николай, Газибор Петр, Иовчев Иван и Семьков Иван.

В селе Новотрояны Бузажи Виктор, будучи в нетрезвом состоянии, заявил председателю сельсовета: “В случае войны мы знаем, куда пустить первую пулю”. Он самовольно выехал из села и не явился к месту сбора призывников (л. 59).

В селах Килийской зоны возникла массовая закупка населением спичек, соли, сахара и мыла (там же).

В августе 1968 г. из облбезопасности были отправлены еще три докладных записки в обком партии: 20 августа — по чехословацким событиям, 28 августа — о реагировании населения области и иностранцев на события в Чехословакии и 30 августа — о положении в ЧССР и Румынии. В первом — о посещении ЧССР теплохода “Амур” и показаниях его экипажа, о нелестных отзывах об СССР инженера из Братиславы Мирослава, а также о враждебном высказывании Ярослава Ботьяк, члена КПЧ, зам. главного редак-

¹ ГАОО, ф. 11, оп. 19, д. 724, л. 59.

тора журнала “Нова Острава” о советских руководителях (л. 24, 35, 36).

В осенние месяцы 1968 г. поток закрытой информации об этих событиях усилился. В архивном деле № 724, например, сосредоточена информация, отправленная в ЦК КПСС за май–октябрь 1968 г. Приводятся одобрительные отзывы одесских рабочих о вводе в эту страну иностранных войск, в том числе советских (л. 87), о критике чешского руководителя Дубчика, о задаваемых лекторам вопросах (л. 88). О работе парткома советского Дунайского государственного пароходства в связи с этими событиями (л. 89–94). Например, подробно описаны летние рейсы теплохода “Дунай” и доброе отношение к экипажу чехов и словаков. Так же приветливо встречали советский теплоход “Владивосток”, “Свердловск”. А вот 25 августа 1968 г., когда теплоход “Грозный” стоял в австрийском порту Лобау, два чехословацких моряка назвали в столовой оккупантами советских моряков, а австрийские выступили в защиту.

В архивном деле № 703 за три последних месяца 1968 г. представлены такие документы госбезопасности: 10 октября — о работе измаильского горкома партии с населением в 1968 г.

За 13 ноября — о пребывании в Измаиле делегации из румынского Тульчинского горкома партии и от 25 декабря — о проведении месячника советско-чехословацкой дружбы, а также о развитии культурного сотрудничества соцстран.

Однако более тревожная информация поступала в обком партии от областного ведомства безопасности. Предлагаем некоторые фрагменты из секретной справки о реагировании различных слоев населения на происходящие события в Польше и Чехословакии. Сначала приводятся факты одобрения в вузах, больнице, НИИ, заводах, иностранного студента, греческого моряка, инженера швейного объединения на четырех листах, а потом негативные отзывы. Причем все в прямой речи, в кавычках, без указания источника. Видимо, информация добыта агентурным путем, что трудно проверить. Например, восторг студента-еврея о Польше и Чехословакии, где еврейские студенты активно участвуют в беспорядках, где евреи свободно пускают в Израиль. Одесский студент Института связи Иван Юркин заявил, что приветствует польских студентов, а у нас нет свободы, партия давит (л. 8). Приводятся слова инженера-гид-

ролога Волкуна об антисемитских планах Гомулки, слова клерикала Мойши Молдавского о 130 студентах Польши, которые не могут сами поднять на массовые демонстрации поляков. Раньше евреев было в Польше 3 млн человек, а осталось 30 тыс. Зав. лабораторией метеоприборов ОГМИ Г. Липанов подтвердил 30-тысячную численность евреев в Польше и критиковал Гомулку за намерение выдворить и этих в Израиль. Клерикалу Крейчману речь Гомулки понравилась тем, что в ней он ничего не скрыл и хорошо сказал о вреде антисемитизма. Дается высказывание сотрудников конструкторского бюро Котова и Пиразич о причинах массовых волнений в Польше — это низкая бдительность и попустительство к бандитам типа Ясеница, либерализм к польской профессуре. А в заключении приведены слова кадрового коммуниста “Одесэнерго” о слабой идеологической работе с населением и слова инженера Морозова из “Оргэнергостроя”, что эти события были делом рук американских империалистов (л. 11).

В справке местных чекистов “О неправильном поведении ряда студентов и преподавателей ОГУ” информация не только засекречена, но и каждый абзац заномерован. 1. У студента Заболотного, 4-й курс филолог. факультета, изъята книга Гитлера “Mein Kampf” на испанском языке. 2. Студент 6-го курса истфака Смирнов А. Н. представил дипломную работу антисоветского содержания на тему: “Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление”. 3. Недостойное поведение студентов ОГУ с иностранцами, обучающимися в Одессе. Одна из девиц забеременела от иностранца и была исключена с 4-го курса филологического факультета. Ее фамилия Шкуренко. 4. Названы пять студентов этого факультета, исключенные за пьянство. 5. 9 мая у студентов этого факультета Суховецкого Николая, Аксарина Евгения был изъят напечатанный на машинке университетской газеты журнал, в котором были выступление и стихи Николая Виноградского, Лины Костенко и других и обращение к читателям. В материалах журнала, а местами продуманно замаскированно пропагандируются антисоветские националистические взгляды. В справке названа фамилия инициатора и редактора журнала: Аскорин Евгений, заочник 2-го курса филфака, 1947 г. рождения, из г. Вознесенска Николаевской обл., работавший до поступления в ОГУ литературным сотрудником райгазеты (л. 14).

В том же году на имя секретаря обкома партии Сеницы М. С. для личного сведения поступило 11-страничное секретное сообщение с материалами, полученными оперативным путем о реагировании граждан на внутреннюю и внешнюю обстановку: на первых двух листах о преподавателях одесских вузов, а на двух других — сотрудников облисполкома, учреждений и учителя пофамильно с указанием сути их критического отношения, беспокойства, недовольство низкой зарплатой. Приводятся слова управляющего трестом “Одессадревпром” В. Н. Жекнева о его поездке в Ливию, Сирию и Ливан (л. 21). Здесь же сообщается о критических высказываниях сотрудников ПКТИ Черниченко А. В., Скибинского В. С. и Брунова Е. А. о советской политике относительно Египта, о пребывании Косыгина в Швеции, где рабочие живут лучше наших. Критиковались цены у нас в стране, особенно на продукты сельского хозяйства. В число крамольных попали преподаватели и студенты строительного института, не одобрявшие события в Чехословакии, а особенно неправдивую и запоздавшую информацию по радио и телевидению. В отношении соцстран Европы недовольство вызывало чрезмерное давление СССР на Польшу. Сравнивались события 1956 года и 1968, даже высказывалось предположение, что такая политика может привести к развалу соцлагеря. А органы госбезопасности старательно засекречивали эту информацию. На л. 24 зафиксировано недовольство сотрудника Института народного хозяйства Гуляка политикой СССР, не поддержавшего генерала Деголя на выборах, а выступившего на стороне французских коммунистов. Авторы документа в своих выводах отмечают стремление советских людей к миру, тревогу в связи с напряжением, а взаимоотношения со странами характеризуют высказываниями типа: “Сколько добра мы им дали, сколько материальных ценностей туда пошло наших, какую грандиозную помощь мы им оказываем на протяжении многих лет, а теперь они льют грязь на нашу голову”(л. 25).

Поэтому особое внимание уделялось в Одесской области работе комиссии по выездам за границу. Именно здесь проходил этнический поток со странами Запада, Юга, Африки и Ближнего Востока. Например, только в 1967 г. область посетили 234 иностранных делегации, групп специалистов, артистов и спортсменов общей численностью 1885 человек. В том числе в январе из Туниса, Кубы, Бол-

гории и Марокко. В феврале — из Швейцарии, Алжира, Болгарии, Польши, Нидерландов и ЧССР. В марте из 24 стран, в апреле из 18, в мае — три делегации предпринимателей из Англии, а также из Финляндии, Кубы, делегация компартии из Австрии, из США исследовательское судно со штатом в 102 человека, а также первый секретарь посольства США и американский камерный оркестр из 11 музыкантов. В июне — из 13 стран Европы и Латинской Америки. В июле Одещину посетили, кроме Болгарии и других стран социализма, трижды делегации из Италии, а также из Испании, Бельгии, Японии, Кипра и других стран. Самые многочисленные делегации были из студентов — 30 человек, спортсмены, стройотряды и оркестранты.

В августе одесситы приняли гостей из 33 стран, из них самая многочисленная из ГДР — 76 человек, это работники радио, телевидения, а также циркачи из 7 соцстран. Но кроме них, два историка, из Аргентины — гость ЦК КПСС, делегации Японии, Новой Зеландии, Италии, а из Канады и США — четыре портовых работника по приглашению обкома профсоюзов. Только на десятом листе архивного дела зафиксированы приезды трех гостей из Италии, 5 человек гостей ЦК КПСС из Австрии, в том числе канцлер этой страны, который ездил в Измаил. Приезжали два партийных чиновника из Швейцарии, молодежная делегация из Японии в составе 40 человек, ливанская футбольная команда.

В осенние месяцы поток гостей Одессы не уменьшился. Их регистрация заняла в архивном деле два листа. Так, в сентябре Одессу посетили гости из европейских стран — Румынии, Финляндии, Испании, Голландии, Англии, ГДР, Франции и Швеции. Но преобладали делегации соцстран Азии, Африки и Латинской Америки. Они же были и наиболее многочисленными. Так, из ЧССР приезжали 60 машиностроителей на наш станкостроительный завод. 104 спортсмена приезжали из Болгарии. Из США гостила небольшая группа церковных братьев, а из Франции — 4 работника детского питания, приглашенные консервным заводом им. Ленина.

В октябре наплыв иностранных гостей уменьшился. Приезжали из стран с многочисленной украинской диаспорой, а также футболисты ФРГ, из Италии 17 баскетболистов, ну и, конечно, гости ЦК КПСС из Кипра. А в ноябре, богатом на революционные праздни-

ки, поток иностранцев в Одессу вновь усилился: две делегации из Англии, из Франции — педагоги и фирмачи, из Канады — предприниматели, из европейских стран — гостевые делегации до пяти человек каждая. В декабре наш край посетили 11 делегаций, из них из стран с украинской диаспорой — Англия, Югославия, других соцстран — по приглашениям обкомов партии и комсомола, управления культуры и бюро погоды, пароходства и торговой палаты, спорторганизаций и двух вузов — холодильного и пищевого (л. 16).

В свою очередь, украинские делегации посещали другие страны, а поэтому активно работала комиссия по кадрам заграничного плавания. В этом же деле есть секретная справка о работе этой комиссии за 6 лет. За это время комиссия рассмотрела свыше 45 тысяч заявлений на загранпоездки только моряков 29 организаций, в том числе Черноморского и Дунайского пароходств, Антарктического китобойного и океанического рыболовного флота, где работало более 24 500 человек.

Кроме того, рассматривались дела практикантов двух морских вузов, пяти мореходных училищ, техникумов, восьми мореходных школ и профтехучилищ, где обучалось около 28 тысяч человек. Только за 1967 г. на заседаниях комиссии было рассмотрено около 6500 человек (л. 29). Кадровая работа согласовывалась с обкомом партии, управлением безопасности и МВД, секретарями парторганизаций и ведомствами. Как правило, на заседания комиссии приглашались секретари партийных и комсомольских организаций, а также моряки, которые оформлялись на работу, или те, кто скомпрометировал себя, которым разъяснялись причины отказа в допуске к загранплаванию или предъявлялись соответствующие требования. В документе выделена партийно-комсомольская прослойка кадров для заграницы. В 1965 г. она составляла 63,6 %, в 1966 г. — 73,5 % и за 10 месяцев 1967 г. — уже 79,3 % (л. 26). Изучался состав командных и рядовых кадров по образованию и общему развитию. В 1967 г. с высшим и средним образованием на судах загранплавания работало 4703 судоводителя, механика и других командиров флота, около 50 % выпускников мореходных школ и училищ имели законченное среднее образование, а 3950 моряков заочно учились в высших и средних учебных заведениях. За героизм, проявленный при выполнении заданий партии и пра-

вительства в период карибского кризиса, 5 морякам Черноморского пароходства присвоены звания Героев Советского Союза и 338 человек награждены орденами и медалями Союза ССР. Даже приводятся в пример экипажи теплоходов “Павловск”, “Николаев” и “Депутат Луцкий”, которые работали на Вьетнам, которые, несмотря на воздушные тревоги, взрывы бомб и ракет в порту Хайфон, когда на палубы сыпались осколки, проявляли стойкость, выдержку, не приостановили выгрузку доставленных грузов. Однако не обходилось и без недостатков. Только за 1967 г. 67 моряков были лишены допуска к зарубежному плаванию, а ущерб от аварий по двум пароходствам составил около 200 тыс. руб. Во время стоянки теплохода “Грузия” в кубинском порту плотник Бердников Ю. А. убил каютную Антонеску Н. Ф., 1947 года рождения и выбросил тело через иллюминатор. Четвертый механик теплохода “Солнечногорск” Кондратюк А. Н. в зарубежном рейсе заболел психическим расстройством, выбросился за борт и утонул (л. 28).

В этом же архивном деле есть секретное письмо в ЦК КПСС от 08.08.1968 г., подписанное председателем комиссии по выездам за границу в ранге секретаря обкома партии. В документе сообщается, что комиссия рассмотрела представленные обкомом профсоюза материалы и рекомендовала т. Ануфриева Льва Александровича, зав. отделом агитации и пропаганды Одесского обкома КПУ руководителем туристической группы, выезжавшей в Венгрию и Австрию в сентябре 1968 г. Комиссия, представляя выездные документы, просила утвердить Ануфриева Л. А. руководителем туристической группы, комплектуемой Украинским республиканским советом профсоюза сроком на 16 дней с 7 сентября 1968 г. Приложены до десятка документов (л. 46).

8 августа 1968 г. такое же письмо было направлено на Бобкову Валентину Алексеевну, зав. отделом легкой промышленности одесского обкома партии на руководителя туристической группы, выезжающей в Финляндию а октябре 1968 г. на 9 дней (л. 47). А когда из Измаила в Румынию выезжала делегация в составе 3–4 человек на 4–5 дней на празднование 24-й годовщины со дня освобождения Румынии, то документ не секретный, но за подписью секретаря обкома без указания, что он председатель комиссии, и прошение уже направлялось не в Москву, а в Киев, в ЦК КПУ (л. 48).

17 сентября 1968 г. обком направил секретное письмо председателю комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС т. Органову А. Н., в котором сообщалось, что в соответствии с планами Ассоциации по связям советских и зарубежных городов на 1968 г. и приглашения муниципалитета г. Оулу (Финляндия), заслуженная хоровая капелла в составе 80 человек выехала в Оулу из Ленинграда 15 сентября 1968 г. В течение двух месяцев с участием капеллы были проведены репетиции, и перед выездом она выступила с отчетным концертом перед трудящимися Одессы. Репетиция и концерт прошли успешно. Кроме того, для участников поездки прочитаны лекции и проведены беседы “О Финляндии”, “О правилах поведения” и “О международном положении”. В обкоме партии с каждым выезжавшим проведены индивидуальные беседы и ознакомление с инструкцией “Об основных правилах поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны”. К письму приложены обязательства на 80 листах только адресату (л. 52).

Посылалось в Москву, в отдел транспорта и связи ЦК КПСС секретное письмо Одесского обкома КПУ на Прокофьева Александра Георгиевича который решением комиссии по кадрам заграничавания не допущен в связи с наличием на него компрометирующих данных, полученных в результате проверки. В 1945 г., находясь на службе в СА, он был исключен из партии за незаконную продажу трофейной автомашины. В 1950-е годы он подвергся суду чести офицеров корабля за недостойное поведение в глазах немецких рабочих г. Росток, за что переведен из членов КПСС в кандидаты. В 1960-е годы из-за отсутствия авторитета среди офицеров Прокофьев А. Г. не был допущен к выходу в заграничрейс особым отделом КГБ. Уволенный по состоянию здоровья, его оформление прекращено. Он жил с семьей в Москве и работал подручным электросварщика трубного завода (л. 54).

А к концу 60-х годов противоборство антисоветского подполья и власти не только не ослабло, а заметно усилилось. И архивные документы 1970 г. об этом свидетельствуют. Так, если в 1968 г. за все преступления в Одесской области было осуждено 5368 человек, то в 1969 г. осуждено 6104 человек. То есть судимость в регионе увеличилась на 12 %. В особо секретном документе облсуда для местного

обкома от 25 февраля 1970 г. эти показатели развернуты по таким позициям: если в 1968 г. за хищение государственного и общественного имущества было осуждено 833 человека, то в 1969 г. — уже 1025. По этому показателю судимость увеличилась на 19,7 %. За хулиганство — соответственно 1049 и 1153. За умышленное убийство — соответственно 78 и 83. За кражи и грабежи — 1052 и 1112 человек. По взяткам показатели единичные — 4 и 10 человек. (Ф. 11, оп. 20, д. 101, л. 16–17.) За период с 1966 по 1969 гг. повторная судимость в области возрасла с 27 до 28,2 %. В 1969 г. повторно осуждены за хищение социалистической собственности 24,7 %, за грабежи и разбой — 39,3 %, за хулиганство — 32,6 % (л. 18). Только за 1969 г. судами области были рассмотрены 26 027 гражданских дел, в том числе 338 о восстановлении на работе, 1677 — по жилищным вопросам, в том числе — 643 о выселении (л. 20).

Контрастом к этим данным выглядят цифры роста и благополучия местных партийных структур. Исследователей привлек акт от 16 апреля 1969 г. В первом разделе “Доходная часть партийного бюджета” контролеры-ревизоры обкома зафиксировали в акте, что в 1968 г. в доходную часть облпарторганизации поступило партийных взносов 303 800 руб., которые были сданы в местные сберкассы. А в разделе “Расходная часть партийного бюджета” в том году было указано, что израсходовано 4 993 990 руб., из которых 1 021 400 руб. ушло на строительно-монтажные работы по двум пусковым объектам — Березовском и Любашевском райкомов партии и двух жилых домов для работников Савранского, Любашевского райкомов партии. В акте отмечено, что в 1969 г. предусмотрено строительство девяти административных зданий райкомов партии и райисполкомов, облпартархива и шести жилых домов на сметную стоимость 1 442 600 руб. (ф. 11, оп. 20, д. 135, л. 3, 7).

В конце 60-х годов внимание местной прокуратуры привлекла проблема растрат и хищений, тем более что 18 марта 1968 г. вышло строгое постановление ЦК КПСС и предстояли отчеты о работе в этом направлении. Предлагаем читателю ознакомиться с секретным документом Одесской прокуратуры от 3 июля 1969 г. Из архивного дела № 91. Здесь в 1968 г. были проведены проверки в 27 районах области и г. Одессе. Внесены 255 представлений, направленных на устранение нарушений законов об охране и сохранности соцсоб-

твенности, в том числе начальнику ЧМП, облисполкому, начальнику железной дороги, а также областным начальникам торговли, сельского хозяйства и облпотребсоюза. В многостраничном отчете приводятся конкретные факты с указанием районов, колхозов, предприятий и отдельных лиц. 7900 руб. растраты и недостачи в раздельнянском горпо, 5625 — в Отрадовском сельпо, 4975 — в Буделовском сельпо, 3124 — в Еремеевском сельпо (л. 5).

Шестизначные числа растрат и недостач в крупных хозяйствах. Например, в системе облпотребсоюза в 1967 г. было выявлено 37 случаев крупных растрат и недостач на общую сумму 94 000 руб., а в 1969 г. — уже 45 случаев на сумму 98 000 руб. В системе облуправления сельского хозяйства в 1967 г. выявлено 383 случая растрат и недостач на сумму 203 000 руб., а в 1968 г. их количество хотя и уменьшилось до 318, но возрос ущерб до 256 770 руб. На этой же странице листа приведены сравнительные данные отдельно по местной и пищевой промышленности, по дунайскому пароходству и другим, и всюду пятизначные убытки и трехзначные случаи (л. 7–8).

К одесским документам за 1969 г. можно добавить еще несколько важных архивных материалов, не вдаваясь в подробности.

Из дела 101: по данным управления сельского хозяйства области, в 1968 г. было выявлено 318 случаев растрат, недостач и хищений денег и общественного добра колхозов на сумму 256 700 руб. Остаток невзысканной задолженности составил 198 тыс. руб. (л. 35).

– По данным УМВД области, больше всего хищений в системе торговли и потребкооперации, в сельском хозяйстве, в мясо-молочной и пищевой промышленности. В 1969 г. в этих отраслях разоблачены ряд крупных замаскированных групп расхитителей. На втором Одесском винзаводе и в магазинах “Укркурортпродторга” разоблачена группа расхитителей в составе 19 человек, которые похитили на 88 тыс. руб. Разоблачена группа расхитителей из 8 человек на местном комбинате пищевых концентратов. Здесь убыток в 32 000 руб. (л. 31).

– Из сравнительного анализа облпрокуратуры, хранившегося в деле № 91.

В первом квартале 1969 г. в сравнении с аналогичным периодом 1968 г. увеличилось общее количество крупных хищений на 46 слу-

чаев, в том числе в г. Одессе — на 15 случаев (л. 8). В I квартале 1968 г. сумма хищений составляла 69 959 руб. А в первом квартале 1969 г. ущерб исчислялся: в колхозах на 50 787 руб., потребкооперации — на 26 991 руб., на госпредприятиях — на 10 800 руб. и на прочих — 36 994 руб. Так, в Михайловском районе привлечена к уголовной ответственности преступная группа в 13 человек за хищения в особо крупных размерах колхозных денег. Прокурор области Г. Ясинский в своем анализе привел такие сведения о хищениях:

Год/кв.	Уголовные дела	Количество расхитителей
1967 г.	605	990
1968 г.	557	833
1969 г. (I кв.)	157	248

– Из дела № 98. Из 425 тыс. руб., похищенных в 1969 г., обеспечено возмещение ущерба на 322 тыс. руб. (л. 4).

Эти цифры растрат и хищений денежных средств власти показывали не как социальный феномен или экспроприацию на нужды подпольщиков, а как недостаток в работе государственных органов и низкое сознание расхитителей.

– Летом 1969 г. комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС направила в республики секретное письмо “О порядке оформления выездов в загранкомандировки”, которые хранятся в деле № 73 Одесского облархива. В документе усилены требования к выезжающим. В нем были установлены такие сроки для проверки лояльности выезжающих: в соцстраны — до 10 дней и в остальные — до 30 дней (л. 63).

3.19. Множились платные структуры КПУ — боевого отряда КПСС

Так обычно назывались статистические сведения о КПУ в открытой прессе. Документальные материалы 1970-х годов исследователи решили начать с этой темы, ибо руководство КПУ последовательно проводило политику центра, и многие стороны этой политики засекречивались. На суд читателя мы представляем материалы неизу-

ченые, в прошлом секретные, из фондов Центрального госархива общественных объединений Украины.

Так, в ф. 1, оп. 25 есть дело 502 с письмами в ЦК КПСС, подписанными украинскими руководителями. В письме от 8 января 1971 г. было запрошено разрешение на новую должность завхозов-комендантов зданий в 78 городах, 57 городских и 496 сельских райкомов партии, а также одновременно установить в 249 сельских райкомах партии должность счетоводов вместо существующих доплат. А для этого выделить дополнительно ассигнования на 1971 г. в сумме 982349 руб. Представлено обоснование на 33 листах с указанием конкретных областей и районов (л. 1).

В тот же день в Москву ушло еще одно письмо с просьбой рассмотреть предложения местных обкомов партии установить в штатах райкомов и горкомов партии дополнительно 14 должностей инструкторов по учету и 205 статистиков-учетчиков. Одновременно просили выделить по бюджету на 1971 г. дополнительно ассигнования на зарплату ответственным работникам — 18400 руб., техническим работникам — 175000 руб. (л. 35). Здесь приложение с обоснованиями на 14 листах.

В этот же день ушло письмо с просьбой ассигновать 235200 руб. на проведение XXIV съезда КПУ с приложением соответствующих расчетов. Наконец, в этот же день (8 января) секретарь ЦК КПУ И. Лутак подписал письмо в ЦК КПСС с просьбой установить дополнительно на 1971 г. в Киевском и Львовском филиалах центрального музея В. И. Ленина девять должностей дополнительно лекторов-экскурсоводов (л. 50–52).

В этом же архивном деле и за это же число исследователи встретили документ по строительству двух объектов для ЦК КПУ — новая АТС стоимостью 550000 руб. и улучшенный спальный корпус в Пуще-Водице (л. 55).

А через десять дней 18 января 1971 г. в ЦК КПСС ушла секретная информация “О проведенной работе по ликвидации очагов хиппи в Украинской ССР”. В документе докладывалось, что в сентябре 1970 г. во Львове была раскрыта группа молодежи, пытавшаяся создать организацию хиппи. Инициатор этой группы — 23-летней Ересько В., нигде не работающий, в 1968 г. был исключен из ВЛКСМ за антисоветские настроения и высказывания. С помощью

биг-битовой музыки ему удалось сколотить небольшую группу молодых людей, в среде которой он начал пропагандировать вредные идеи. В день празднования 53-й годовщины Великой Октябрьской революции Ерьско организовал поездку за город, где устроил демонстрацию нацистской формы одежды. Некоторые покинули это сборище, а другие остались и заставили его снять фашистские регалии. В ноябре организатор был арестован, выявлены все участники группы. В источнике дается анализ появления хиппи, причем отмечается, что данное явление не получило в Украине широкого распространения. Группа хиппи была выявлена и в Киеве, и не одна, и в этом вина СМИ, которые распространяли это зарубежное явление и у нас, отмечается в источнике (л. 79)

Новые просьбы по штатам партийных органов продолжались и в феврале 1971 г. 20–22 февраля ЦК запросил для Полтавского обкома партии установить дополнительно в штатах Кременчугского горкома партии новые дополнительные должности технического персонала с зарплатой в 4100 руб. (л. 90).

В этот же день в Москву ушла очередная просьба украинских партийных лидеров в интересах четырех обкомов — Волынского, Ивано-Франковского, Ровенского и Тернопольского — выделить по одному легковому автомобилю, так как в феврале того года были избраны дополнительно по одному секретарю обкома партии. Запрашивались четыре двухместных авто (л. 93).

Много неизвестного и интересного нашли исследователи в архивном деле № 593 объемом 162 листа с материалами по рассмотрению писем и заявлений за январь 1971 г. — январь 1972 г. Любопытный документ — письмо в ЦК КПСС от 8 января 1971 г. от ЦК КПУ, где украинские руководители ссылаются на постановление ЦК КПСС от 11 декабря 1970 г. “О мерах по улучшению работы с документами и хозяйственному обслуживанию окружкомов, горкомов и райкомов партии” и представили такие предложения своих обкомов:

– об установлении в наиболее крупных горкомках и райкомках партии должности завхозов-комендантов зданий в 78 горкомках, 57 городских и 406 сельских райкомках партии. Одновременно просят установить в 249 сельских райкомках партии должности счетоводов вместо существующих доплат. В связи с этим на 1971 г. запрашивались ассигнования: на зарплату ответственных работников

251 000 руб. На зарплату технических работников — 149 400 руб., на начисление зарплат 22 000 руб. На зарплату обслуживающего персонала 671 000 руб., начисление зарплаты — 37 000 руб. с приложением на 33 листах с поименным указанием парткомов (л. 1). То есть дается повторная, объединенная просьба из дела № 502, уже рассмотренного нами, что свидетельствует о настойчивом выбивании народных средств для растущих потребностей партийной номенклатуры. На 1972 г. Управление делами ЦК КПУ в соответствии с просьбами обкомов, запрашивало для ответственных работников обкомов 1919 легковых автомашин по всем областям от 51 для Черновицкой области до 117 для Донецкой с их распределением по отделам (их общее число 300), для секретарей обкомов — 123 автомашины, ибо в каждой области 5 секретарей обкомов партии и только в Закарпатском и Черновицком обкомах — по 4 секретаря (л. 18).

Интерес представляет и такой документ из этого дела, как “Акт о результатах проверки выполнения бюджета Украинской парторганизации за 1970 г. от 22 февраля 1971 г., а также состояние рассмотрения писем и заявлений, поступивших в ЦК КПУ в 1970 г.”. Так, по партвзносам утверждалась сумма 64 800 тыс. руб., а фактически было собрано 65 844 тыс. руб. Накопления партийных издательств планировались в сумме 17 745 500 руб., а накопили 19 624 100 руб. Прочих поступлений ожидалось 220 000 руб., а поступило 272 100 руб. Итого сумма дохода была утверждена 82 765 500 руб., а фактическая сумма получилась 85 744 100 руб. (л. 182).

О работе с письмами, заявлениями и жалобами трудящихся в аппарате ЦК КПУ в документе приводились такие показатели. Если в 1969 г. их поступило 42 495, то в 1970 г. 44 465 штук. Из ЦК КПСС было переслано в ЦК КПУ 2440, что на 237 жалоб больше, чем в 1969 г. (л. 137). В 1970 г. заметно увеличилось количество писем и жалоб о недостатках: было 1261, стало 7879 (л. 138–139). Из 44 465 жалоб 1970 г. наибольшее количество поступило из г. Киева — 8431, из Львовской области — 2115, из Харьковской — 2045, Киевской — 2010, Одесской — 2004 (л. 140). За первое полугодие 1971 г. писем поступило 25 474, из них в ЦК КПУ — 1551. Здесь наибольшее число из Харьковской, Львовской и Донецкой областей, а также Житомирской. Эта информация анализировалась в девяти

направлениях и по количеству писем выглядит так: жилье, работа, помилование — 2315, путевки, протезирование, восстановление в партии, торговля (л. 152).

Исследователи считают, что за каждым заявлением или жалобой стоял конкретный человек, который вынужден был обращаться в Москву или Киев потому, что местные власти не могли или не захотели решить проблему заявителя. А в зависимости от этого формировались предпочтения у электората.

Три документа из другого архивного дела № 503 свидетельствуют, что апрельские просьбы украинских руководителей были скромнее предыдущих. Так, в источнике за 8 число отмечалось, что за последние годы в Украине создано девять издательств партийных органов: одно ЦК КПУ и восемь областных — Ворошиловград, Днепропетровск, Донецк, Закарпатье, Крымское, Одесса, Харьков, Киев. Доходы от издательств планировались на 1971 год в сумме 32,9 млн. руб. с отчислением в партийный бюджет 28,9 млн. В связи с этим П. Шелест просил у центра увеличить штат производственного сектора на три инструктора.

22 апреля ЦК КПУ просил руководство КПСС рассмотреть вопрос о забивке передач радиостанции “Голос Израиля” в городах Черновцы, Киеве, Одессе, Виннице, где проживает значительное количество еврейского населения (л. 14). А 26 апреля ЦК КПУ запросил разрешение на выезд в Канаду делегации Общества культурных связей с украинцами за границей — в мае-июне 1971 г. на две недели (писатель, редактор журнала и др.) для более глубокого изучения на месте деятельности Товарищества объединенных украинских канадцев. Поездка намечалась за счет средств украинского общества.

Еще два документа привлекли внимание исследователей при изучении архивного дела № 504 за 1971 г. 7 сентября того года перед своей очередной просьбой работники ЦК КПУ информировали, что в 1971 г. в Украине работали 14 областных и пять межобластных постоянно действующих курсов по переподготовке партийных и советских работников, а в шести областях они не созданы. Суть просьбы в том, чтобы создать такие курсы в Закарпатской, Запорожской, Кировоградской, Николаевской, Хмельницкой и Черновицкой областях. При этом авторы ссылались на постановление ЦК КПСС от

10 августа 1971 г. “О мерах по совершенствованию курсовой системы переподготовки руководящих партийных и советских кадров”.

11 октября 1971 г. ЦК КПУ вносит предложение в ЦК КПСС об установлении в первичных парторганизациях дополнительно 412 должностей освобожденных ответственных и 146 технических работников, в том числе — 176 секретарей первичных парторганизаций, 109 освобожденных секретарей парткомов, 26 — секретарей цеховых парторганизаций, 42 — инструктора, 33 — завкабинетами и др. (л. 51–282).

И запросы, конечно же, выполнялись. Но уже летом 1972 г. ЦК КПСС в своем постановлении от 14 июня отмечал факты нецелевого расходования народных средств. Постановление называется “О незаконном использовании в Днепропетровской области государственных средств, выделенных на капитальное строительство”. В документе подтверждается, что в ряде районов этой области допускались факты строительства административных зданий за счет централизованных капитальных вложений в жилищное строительство, в частности, в строительство общежитий, и ЦК КПУ в документе от 3 июля докладывал в Москву о принятых мерах (д. 644, л. 167).

Запросы и предложения украинских руководителей в 1971 г. касались не только партийных бюджетов, штатов партработников и их хозяйственного обслуживания. 27–28 июня 1972 г. руководство ЦК КПУ, ссылаясь на постановление ЦК КПСС от 3 января 1972 г., докладывало, что в г. Одессе начала свою работу Высшая партийная школа с четырехгодичным сроком обучения. В первом учебном году здесь функционировали три объединенных кафедры общественных наук, специальных дисциплин, языка, литературы и журналистики. Штат преподавательский полностью укомплектован, в нем 3 профессора и доктора наук, 15 доцентов и кандидатов наук. Но и здесь найдена возможность выдвинуть очередное прошение — создать одесское отделение Заочной ВПШ при ЦК КПСС. “Этому отделению,- отмечается в источнике, — можно было бы подчинить консультационные пункты южных областей, имеющих в своем составе 659 слушателей” (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 644, л. 156).

Был запрос П. Шелеста в ЦК КПСС с аргументами приступить к развитию речного пароходства по Дунаю. “В то время как зару-

бежные страны имеют планы до 1980 г. с ростом на 30%, у нас объем ежегодно снижается с 39,3%/1955/ до 36% в 1969 г. и до 1975 г. может сократиться на 25-27%". Шелест просил поручить Госплану СССР предусмотреть и 1971-1975 гг. ускоренные темпы развития Советско-Дунайского речного пароходства, в частности, решить вопрос о строительстве для него 200 речных самоходных судов водоизмещением 300 тыс. т. и 25 буксиров, а также увеличить мощность портов и судоремонтных заводов.

Есть в этом архивном деле №499 письмо Шелеста с предложением об усилении охраны госграницы на Крымском побережье, где только в 1969-1970 гг. произошел 21 случай, когда иностранные суда заходили в закрытые для плавания районы. За эти годы Крымскую область посетили 46000 граждан капиталистических стран, в их числе находилось 54 установленных разведчика, а также 42 подозреваемых в причастности к разведорганам противника, отмечалось в документе. Со стороны некоторых из них были случаи ведения разведки и обработки советских граждан в антисоветском духе. "Кроме того, — сказано в источнике, — имеют место факты враждебных проявлений со стороны ранее судимых за особо опасные государственные преступления, бывших участников ОУН и других националистических элементов". За последние три года, отмечалось в документе, пограничниками задержано пять нарушителей, пытавшихся уйти с Крымского побережья за границу, а двум изменникам удалось безнаказанно уйти в Турцию (л. 39). Шелест просил увеличить крымский погранотряд на 250 человек и подобрать кадры для ялтинской спецгруппы катеров, а также прикрыть радиолокационными станциями. Для чего в 1971-1975 гг. оборудовать и выделить 16 РЛС (л. 40).

К тому же времени относится предложение П. Шелеста решить вопрос ускоренного развития и технического перевооружения угольной промышленности Донбасса. Автор письма от 28 февраля 1971 г. напомнил, что своим постановлением от 25 декабря 1969 г. политбюро поручило Госплану СССР и Минуглепрому предусмотреть меры, однако это не было сделано. Совместно с В. Щербицким проект предложений был представлен еще в 1970 г. (л. 53).

28 сентября 1971 г. Институт истории АН УССР направил в ЦК КПУ докладную записку "О новом этапе сотрудничества между ук-

раинскими буржуазными националистами и сионистами” объемом 9 листов за подписью Р. Г. Симоненко. Исследователи внимательно рассмотрели этот документ и отмечают в нем такие суждения автора. Новым этапом Симоненко считает переход этих сил к непосредственной общей подрывной работе против Советского Союза. Сотрудничество осуществлялось с сионистами, которые недавно перебрались из СССР в Израиль. Это суждение иллюстрируется примерами из деятельности певца-бандуриста Владимира Луцива, тесно связанного с руководством Союза украинцев Британии.

В апреле 1971 г. он прибыл из Лондона в Израиль, и появились статьи в зарубежных украинских газетах о его поездке, репортажи о его встрече в Иерусалиме с профессором Гольдельманом, членом правительства УНР и автором книги “Еврейская автономия в Украине 1917–1920” и целого ряда статей на украинскую тему. “Теперь среди приехавших много тех, — говорится в источнике, — кто сидел в мордовских лагерях вместе с бандеровцами, и они рассказывают о теплых отношениях с ними и предлагали опубликовать об этом документ украинских политзаключенных под названием “Представники українського незалежницького руху”. Дается обзор публикаций В. Луцива, песенника-бандуриста, с критическим разбором материалов. Авторы документа считают Луцива связником с украинскими националистами. Будто бы перед этой поездкой он встречался с руководством сионистов. В источнике отмечается недостаток в их библиотеках материалов об этом (л. 39).

В архивном деле № 546 со справками отделов ЦК КПУ о враждебных националистических проявлений за период январь–декабрь 1971 г., есть справка Черновицкого обкома КПУ о работе по разоблачению идеологии сионизма от 1 декабря 1971 г. Семистраничный отчет начинается с численности еврейского населения в этом крае — 27500 граждан. Они работают в различных отраслях хозяйства, и большая их часть политически зрелые и преданные советской Родине, отмечается в своеобразной характеристике. Но часть еврейского населения попала под влияние зарубежных сионистских центров и критически относится к сообщениям советской прессы о событиях на Ближнем Востоке. А отдельные лица еврейской национальности “возводят наклеп на советскую действительность, искусственно подтасовывают факты, пытаются доказать

существование антисемитизма в Советском Союзе и особую заслугу их перед властью ввиду особых способностей”.

В источнике Черновицкого обкома КПУ представлена сравнительная таблица об эмиграции лиц еврейской национальности за десять лет — 1960–1970 гг. с такими позициями: подано заявлений, разрешен выезд и отказано. Из таблицы видно, что двузначные показатели по каждой позиции 1960 г. возрастали и к 1970 г. становились трех- и четырехзначными. Всего за десятилетие поступило 4691 заявление, разрешен был выезд 2220 и отказано 2427. На 20 ноября 1971 г. цифры такие — 1237, 996 и 4. Среди выехавших в 1971 г. 80 человек с высшим образованием, 33 медработника, 11 инженеров, 31 учитель, 4 экономиста; со средним образованием — 284, со средним специальным — 138, с неоконченным средним и начальным — 509 человек. Восемь заявлений в 1971 г. поступило от коммунистов, которые были исключены из партии. Всего в тот год выехали 568 человек (л. 11).

Таким образом, “боевые” действия руководящих партийных структур с инакомыслящими велись по многим направлениям общественной жизни. Внутри Украины это противоборство велось под лозунгом искоренения преступности.

3.20. Преследование сторонников независимости Украины под благовидным предлогом искоренения преступности

Документ МВД УССР, от 16 ноября 1971 г. называется невинно просто “О состоянии охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в г. Киеве”. Объем источника 102 листа из дела № 544. Правомерность такого заголовка подтверждается уже самой структурой документа. На восьми листах излагается оперативная обстановка. В одном из разделов есть параграф 3 о борьбе с рецидивной преступностью, куда по закону причисляются многие тысячи бывших повстанцев, отбывших наказание, но не реабилитированных по закону о реабилитации. А в параграфе 7 этого же раздела излагается борьба органов и войск с правонарушениями,

закрывающимися в установлении неделовых связей с иностранцами. Не нуждается в комментариях и восьмой параграф “Борьба с незаконным хранением и хищением оружия”, а также десятый “Состояние паспортного режима”. В документе нет таких разделов, как борьба с расхитителями, убийцами¹.

Исследователи решили рассмотреть более подробно источники, касающиеся нашей темы, и узнать, применялись ли такие меры, как выселение из столицы и переселения. Так, в характеристике обстановки отмечается, что на протяжении последних лет растет количество заявлений и сообщений о преступлениях: 1966–7144, 1967–7346, 1968–10138, 1969–11809, 1970–13606, 9 мес. 1971–10818. Темпы роста преступности в столице — 37,7 %, а по республике — 7,6 %. По сравнению с прошлым пятилетием (1961–1965) — рост почти в два раза (л. 8). Из анализа таб. на л. 11 видно увеличение удельного веса наиболее опасных преступлений в столице с 1456 (1966) до 1793 (1970). В 1971 г. в Киеве произошли дерзкие убийства работников милиции Подгурского, Жарова и Кияницы. Хулиганов задержано 8675 человек. В таблице даны социальные характеристики преступников.

Важно было установить судьбу преступников, нигде не работавших, но трудоспособных, среди которых были нелегалы, конспираторы, подпольщики. За 1966–1970 гг. их количество по Киеву возрастало так: 701+703+770+828+1038. А за 9 месяцев 1971 г. уже было 776. Их удельный вес в % вырос от 20,1 % до 30,2 %, в то время как по республике — 19,1 % (л. 22). Четырехзначные числа значатся в разделе о борьбе с бродяжничеством в столице и по годам, и по полу (л. 42).

Рецидивная преступность в Киеве, то есть количество ранее судимых, совершивших преступления в 1966–1970 г., возрастало так: 1117+1056+1225+1353+1419. Их удельный вес по Киеву выше, чем по республике, и составлял в 1970 г. 20,3 %. Есть в документе и такой показатель, как возвратившиеся из мест лишения свободы и проживающие в Киеве с 1965 — 9654 человек, ранее судимых (л. 44). В Киеве выявлено 343 человека, вступивших в неделовые связи с иностранцами, из них 326 являются постоянными жителями города, в том числе 109 рабочих, 40 служащих, 69 учащихся

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 544, л. 3–4.

техникумов, 32 студента, 56 — без определенных занятий и 20 — других. Но в документе фигуранты не патриоты, а скупщики и валютчики (л. 65).

Интерес представляют показатели по незаконному хранению и хищениям оружия. У граждан было изъято огнестрельного оружия за 1969–1971 г. — 27 стволов +5+6 стволов, а добровольно сдали оружие — 25 стволов. Предприятиями, организациями и учреждениями сдано 436 стволов. Хищений оружия за 1969–1971 гг.: 0+2+7. Неразыскано 5 стволов в том числе 2 — при убийстве милиционеров и один исчез из дежурной части Жовтневого РОВД (л. 57). По паспортному режиму без паспортов: 62+286+272 и без прописки проживающие: 3078+3608+2687 (л. 72). Привлечены к уголовной ответственности за нарушения паспортного режим соответственно: 75+56+63.

Общесоветские показатели противоборства в эти же годы отличаются от столичных. Например, в письме в ЦК КПСС “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июля 1966 г. “О мерах по усилению борьбы с преступностью”, руководители Украины докладывали, что в 1970 г. в 13000 населенных пунктов республики не было совершено ни одного преступления¹. Уменьшилось количество преступлений в Винницкой и Волынской областях, а наиболее тяжких — в Днепропетровской, Николаевской, Ивано-Франковской и Сумской областях. Однако в целом по республике их количество возросло на 7 %. Увеличилось количество тяжких телесных повреждений, изнасилований, грабежей, краж государственного имущества и автоаварий. Наибольший рост преступлений имел место в Одесской, Ворошиловградской, Киевской, Житомирской, Черкасской, Хмельницкой и Черновицкой областях (л.: 3). Выявлено 7327 хищений, у расхитителей изъято ценностей на 4331000 руб., в том числе денег 2330000 руб., 298 кг драгоценных металлов. Установлен административный надзор за 4330 ранее судимыми.

В этом же деле дается информация областей. Так, в Днепропетровской области рост преступности за 5 лет на 18 %. В Закарпатской обл. за 1969–1970 гг. убийств умышленных совершено соответственно 14 и 17, тяжких телесных повреждений — 24 и 28, краж

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 542 л. 3.

соцсобственности — 311 и 341, автоаварии — 150 и 158 (л. 44). По Запорожской области приводились такие показатели: в 1970 г. было совершено 1215 ДТП, при которых было травмировано 237 и получили ранения 1215 человек (л. 52). По Ивано-Франковской области: убийства за 1969 и 1970 гг. соответственно 27 и 32, кражи соцсобственности — 163 и 152 (л. 56). И так по алфавиту показаны все области Украины. Сравнивая показатели ЦК КПУ и обкомов, можно заметить явную дозированность информации для центра и для Киева.

Важной характеристикой противоборства является состояние соцзаконности. Представляем документ от 1 марта 1972 г., подписанный председателем Верховного суда УССР О. Якименко 12 февраля 1972 г. № 0027. В свободном переводе с украинского, рассматриваемый источник называется так: “О состоянии судимости в УССР за умышленные убийства и использования исключительной меры наказания — смертной казни”. На пяти листах дела № 534 обобщена судебная практика за 1971 г. в сравнительном анализе с другими годами. Судимость за это преступление за пять лет (1967–1971) свидетельствует, отмечает судья, что этот показатель остается значительным, а с 1967 по 1969 гг. из года в год возрастал. Количество судимых за умышленные убийства за 1967–1971 гг.: 1276+1321+1380+1348+ 1327. Эти показатели судимости содержат в себе число осужденных: 385+368+310+344+300. Все остальные судились, но не были осуждены, а видимо, были оправданы. Численность осужденных к высшей мере за эти же годы: 98+88+72+71+76 (л. 2).

Затем верховный судья показатели осужденных обобщает по областям: в Донецкой — 221, Ворошиловградской — 151, Днепропетровской — 91, Харьковской — 79, Киевской — 76. Наименее — в Волынской — 8 человек и в Черновицкой с Закарпатской — по 11 человек. Затем эти осужденные в 1971 г. рассматриваются по возрасту. Старше 30 лет — 851, а возрасте 14–17 лет — 74, женщины — 135 человек. Большинство осужденных — рабочие, 39 человек — коммунисты и исключенные из партии в связи, видимо, с этим преступлением. Убийства в городах и поселках городского типа — 788, в селах — 539. От убийств в Украине ежегодно погибало более 1500 человек, отмечает судья. 917 убийств совершено в не-

трезвом состоянии, а 40 % — малограмотными (л. 3). В 1971 г. 269 осужденных были ранее судимы, это 19,8 %, а неоднократно судимых — 41,8 %. К расстрелу присуждены 76 убийц, а остальные — к длительным срокам. Больше к расстрелу присуждено в Крымской и Ворошиловградской областях — по 9 человек, в Донецкой — 8, по Харьковской — 7, Днепропетровской и Одесской — по 6, Киевской — 5. Ни одно в Закарпатской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Черновицкой областях (л. 4). По мотивам совершенных убийств статистика такая: деньги и ценности — 19 %, семейные обстоятельства — 16 %, при насилии — 15 %, при хулиганстве — 13 %, в связи с выполнением служебных обязанностей — 8 %, как месть — 3 %, в драках — 2 % (л. 6).

Еще один важный документ из этого же архивного дела “Докладная информация о состоянии созаконности в УССР” за подписью прокурора Ф. Глуха от 4 февраля 1971 г. В документа сначала на двух листах названы положительные стороны, а затем на пяти листах недостатки. Больше недостатков названо в Винницкой, Волынской, Киевской, Ровенской, Тернопольской и Хмельницкой областях. Среди наиболее распространенных нарушений созаконности фигурируют факты хищения народного добра, халатное отношение к его сбережению, нарушения трудового законодательства, техники безопасности, незаконные штрафы. За 1971 г. ущерб от хищений составил 1 340 000 руб. За это к ответственности привлечено 3878 человек. 56,4 % ущерба возвращено. Предлагаем один только факт. В Васильковском райпотребсоюзе Киевской области председатель Зайчук создал преступную группу из девяти человек, и в течение двух лет они разворовали 260 тыс. руб., а Зайчука трижды награждали знаменами и грамотами. В декабре 1970 г. они были осуждены на длительные сроки заключения.

Отмечался такой недостаток, когда местные органы власти сами нарушали законодательство на своей территории, вне своей компетенции, штрафы за неявку на заседания исполкомов, на дежурства и другие беззакония. Протесты прокуратуры в 1969 г. посылались 778 раз, в 1970 г. — 842. Неправовые факты были опротестованы в Винницкой области — 527, Волынской — 329, Ровенской — 314, Киевской — 294, Тернопольской — 279 и в Хмельницкой — 280. Это за один только 1970 г. Больше всего нарушений трудового и

колхозного законодательства. Приводился пример, когда директор дунаевской автобазы Хмельницкого облпотребсоюза Гатченко трижды в 1970 г. незаконно увольнял с работы шофера Дунайского, и суд трижды его восстанавливал. А последний раз его восстановили не на прежнее место работы, а в 50 км от места проживания, за что Гатченко был осужден в ноябре 1970 г. Проверками установлены такие нарушения Устава колхозов, как незаконные штрафы, уменьшение приусадебных участков, различные ограничения. Здесь также прокурор называет трехзначные показатели по этим же областям (л. 13). В этом же деле хранится письмо МВД УССР Головченко к Шелесту с просьбой о помиловании Садовского Т. Н., осужденного Волынским облсудом к 6 годам за то, что, работая заместителем управляющего трестом “Волынскжилстрой”, якобы получил около 2000 руб. за продажу 2100 листов шифера. Не учтена личность Садовского как фронтовика, полковника. Министр просил первого секретаря ЦК Компартии Украины Шелеста помочь возбудить ходатайство о его помиловании (л. 21).

Архивные материалы за 1972 год исследователи решили начать с документов о роли украинской интеллигенции в борьбе за независимую и самостоятельную республику.

3.21. В борьбе за независимую Украину интеллигенция была впереди

Главным аргументом такого суждения мы считаем законные методы борьбы за те же справедливые цели. Отечественная интеллигенция не совершала экономическую экспроприацию, чтобы материально поддержать подпольщиков-патриотов Украины, а использовала существующие советские законодательные акты, которые не выполнялись. Иначе говоря, украинские интеллигенты выполняли свою главную социальную функцию интеллектуала нации. Это видно уже по представляемому перечню документов этого года:

— Письмо в ЦК КПСС о том, что с 1963 г. у памятника Т. Г. Шевченко в Киеве ежегодно проводятся собрания националистически настроенных элементов (24 мая 1972 г.).

– Информация Ивано-Франковского обкома партии “О некоторых формах и методах работы по борьбе против буржуазной идеологии” (13 июля 1972 г.).

– Докладная записка Киевского обкома партии о задержании 72 человек за нарушение общественного порядка у памятника Т. Г. Шевченко, 15 из которых привлечены к административной ответственности (24 мая 1972 г.).

– Докладная записка Федорчука и Грушецкого Шелесту о нездоровом настроении и антипартийном поведении врача санэпидстанции Гук (12 апреля 1972 г.).

– Материал Института истории АН УССР “Об отдельных ошибочных оценках лиц, связанных с преступной деятельностью украинских буржуазных националистов” (23 марта 1972 г.).

– Телеграмма из Нью-Йорка советского дипломата Малика о получении Секретариатом ООН за январь–май 1972 г. более восьми тысяч жалоб и обращений, в том числе из Украины (7 июля 1972 г.).

– Совсекретная докладная Черновицкого обкома партии в ЦК КПУ о том, что студент местного университета Коломиец поддерживал связи с националистически настроенными лицами, получал от них и распространял самиздатовские материалы (22 июня 1972 г.).

– Документ административного отдела ЦК КПУ о том, что следователи КГБ закончили свою работу по делу Антонюка З. П., работавшего в НИИ нефтехимии, который занимался изготовлением, хранением и распространением антисоветской литературы (15 сентября 1972 г.).

– Материал о предварительных последствиях рассмотрения телеграммы Белоуса В. К. в адрес СП Украины в связи с исключением И. Дзюбы из Союза писателей (5 июля 1972 г.).

– Секретная докладная записка Львовского обкома партии об обнаружении листовки антисоветского содержания в одном из районов (8 декабря 1972 г.).

– Из Кировоградской области докладывали, что в здании, где проходило торжественное собрание, посвященное 50-летию образования СССР, были обнаружены десять антисоветских листовок (7 декабря 1972 г.).

Рассмотрим подробно некоторые из названных документов.

Так, 12 апреля 1972 г. в ЦК КПУ поступила информация об антипартийном поведении Гук Л. Л. — ее заявление в ЦК КПУ с жалобой на бесосновательные притензии к ней органов КГБ и нарушение ее права заступничества за недавно арестованных литераторов и ее предложение осуществлять в республике украинизацию. Это член КПСС, окончила Киевский мединститут, работает врачом санэпидстанции Складовского района. Националистически настроена с 1970 г., отмечается в совместном документе Федорчука и Грушецкого. После ареста И. Светличного, Е. Сверстюк, А. Сергиенко и Н. Плахотнюка за антисоветскую деятельность, она заступилась за них как за истинных борцов за свободу и демократию, критиковала советский строй, сравнивала его с царизмом. С санкции прокурора у Гук проведен обыск в квартире, изъят ряд самиздатовских, националистических материалов клеветнического характера, личных записей такого же содержания. На допросах вела себя вызывающе, отказывалась менять свои взгляды. Установлено, отмечается в источнике, что во время пятидневного отпуска за свой счет, она посещала родных арестованных и консультировалась о своем поведении, а затем обратилась в ЦК КПУ с письмом. В Херсоне решается судьба ее партийности, а госбезопасность изучает ее антисоветские действия и меры их пресечения¹.

Этому совместному документу УКГБ и Комиссии партконтроля предшествовала информация чекистов в парткомиссию от 6 апреля 1972 г. относительно Гук Л. Л. на 14 листах, где отмечалось, что в результате обыска квартиры врача Гук изъято большое количество самиздатовских документов, рукописей и отпечатанных на пишущей машинке стихов ее и других авторов. Документы исследованы с целью определить в текстах антисоветские, националистические или другие идейно-вредные суждения. К этой работе привлечены зав. кафедрой Херсонского мединститута и два старших преподавателя оттуда же. Изложены их отзывы на каждую рукопись (л. 35).

На вопросы Гук отказывалась отвечать и давать объяснения по существу изъятых документов и других тенденциозных материалов, вступала со следователями в споры. На двух листах представлены

¹ См. Центральный госархив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 25, д. 698, л. 21.

ее критические высказывания. Таким образом, делает вывод автор спецсообщения, анализ и поведение Гук во время обыска и допроса свидетельствует, что она длительное время поддерживает связь с арестованными (Сверстюк, Сергиенко, Плахотнюк и др.), разделяла их националистические взгляды. Пыталась создать (организовать) молодежную группу, среди них проводила работу, писала националистические стихи, хранила вредные самиздатовские материалы, с которыми знакомила отдельных лиц, оказывала денежную помощь семьям арестованных. На допросах старалась скрыть известные ей факты преступной деятельности и связи по г. Киеву (л. 38).

В этом же деле хранится трехстраничное письмо Гук Л. Л. за 23 марта 1972 г. в ЦК КПУ с просьбой принять радикальные меры по украинизации в Украине и взять под контроль судьбу дела по репрессированию поэтов и писателей, не допустить ошибок времен культа личности Сталина и открытого суда, как требует Конституция УССР и СССР (л. 43).

Какие же материалы прислал Институт истории АН УССР 2 августа в ЦК КПУ относительно ошибочных оценок лиц, связанных с деятельностью украинских националистов? В пятистраничном документе названы сочинения поэта О. Олеся и его сторонников, взгляды О. О. Кандыбы, руководителя идеологической работы ОУН в 1930-е годы по Закарпатской Украине. И все это в изданиях школьной библиотеки, которая вышла в 1971 г.; в издательстве “Молодь” изданы сочинения О. Олеся (л. 48).

На семи листах изложено письмо заведующего отделом информации и зарубежных связей, направленное в ЦК КПУ 15 марта 1972 г., в котором излагаются отклики зарубежных изданий на давление и преследования писателей и поэтов в Украине (л. 51).

Из доклада Черновицкого обкома партии от 22 июня 1972 г.: “19 июня стало известно, что студент 5-го курса с факультета украинского языка и литературы местного университета Коломиец Н. И., член КПСС с 1965 г., поддерживал связи с националистически настроенными лицами, получал от них документы самиздата и распространял их среди студентов университета. В партию был принят в период службы в СА”. В документе дается антисоветская оценка трактата И. Дзюбы “Интернационализм или русификация” и его распространение Коломийцем и Костюком, который также

был принят в партию в период службы в армии. Оба они были за это отчислены из университета и исключены из партии (л. 95).

15 сентября 1972 г. отдел административных органов направил в ЦК КПУ информацию о том, что в июле 1972 г. следственными органами КГБ было закончено следствие по делу Антонюка З. П., работавшего руководителем группы ВНИИ нефтехимии. Он обвинялся в том, что с января 1968 г. по январь 1972 г. занимался изготовлением, хранением и распространением литературы антисоветского содержания. А на суде в 1972 г. свидетелем по делу выступал Лобко В. Ф., работавший в Киеве руководителем группы наладчиков. На облсуде в Киеве Лобко начал свои показания с чтения статьи “До українського народу”, признанной антисоветским документом, ссылаясь на то, что в Киевском обкоме и в ЦК эта статья была признана правильной. На суде ему не дали дочитать статью до конца, и он сдал ее суду, который направил ее в УКГБ области для соответствующей проверки, сообщал первый зам. прокурора УССР М. Самаев (л. 97).

Львовский обком партии докладывал в ЦК КПУ 8 декабря 1972 г. о своей работе в связи с обнаружением листовки антисоветского содержания в Городокском районе. Ее нашли в октябре колхозники на полевых работах. Написана детским почерком на листе ученической тетради. Под националистическим текстом — тризуб и националистический флаг. Автором оказался Михаил Павлишин, учащийся ПТУ № 48 г. Львова, который вместе с восьмиклассником Игорем Чупило (СП № 79) и семиклассником сельской школы, по его предложению (Павлишина), решили создать организацию под названием “Борцы за самостоятельную Украину”. Они написали клятву, распределили между собой обязанности, договорились платить взносы по 25 коп. А 12 августа Чупило и Колобич заявили Павлишину, что они не желают находиться в этой организации, и было решено уничтожить все документы, что и сделал Чупило. Далее в источнике меры, работа и пр. (л. 103).

В декабре 1972 г. Кировоградский обком партий докладывал в ЦК КПУ, что на территории областного центра перед филармонией, где проходили торжества в честь 50-летия образования СССР, обнаружены десять листовок антисоветского и хулиганского содержания. Листовки написаны от руки синей ручкой на линованной бумаге.

Рядом техникум, ПТУ и СШ. Розыск авторов и распространителей ведет местное УКГБ. Лозунги в листовках были такие: “Долой СССР”, “Долой коммунистов”, “Долой легавых”, “Долой школы”, “Да здравствует Америка”, “Курите наркотики” и др. Установлено, говорится в документе, что листовки написал и распространил ученик шестого класса СШ № 27 Могильников Петр, который в присутствии педагога и психиатра пояснил, что изготовил 49 листовок и разбросал их в парке, а несколько штук опустил в почтовые ящики. 19 листовок дворники вывезли с мусором. Могильников передал при беседе сто листов чистой бумаги, приготовленных им для изготовления листовок. Мотивом послужили радиопередачи по транзистору. Обком намерен отправить Петра Могильникова на лечение, а мать, работницу кафе, привлечь к административной ответственности¹.

В 1972 г. Львовский обком партии докладывал в ЦК КПСС трехстраничную информацию о возвращении из мест заключения и спецпоселений лиц, которые были осуждены за участие в бандах ОУН и бандпособников и реагировании населения на возвращение им конфискованного имущества.

В источнике отмечено, что на 1 апреля 1972 г. в Львовскую область вернулось свыше пятидесяти тысяч лиц, в свое время осужденных к заключению или выселению. Все они, кроме четырех тысяч, получили право на прописку. Большая их часть вернулась в 1955–1965 гг. А в 1970–1972 гг. всего возвратилось 613 человек, в том числе во Львов — 66, Червоноград — 53, Дрогобычи — 23 и т. д. Этим возвращенцам во Львов облфинотделом выплачено за конфискованное имущество 5656 руб., в Нестеровском районе — 32 200 руб., в Трускавце — 12 500 и т. д. Население протестует против возмещения конфискованного, отмечается в документе.

В источнике приводятся характерные высказывания и обращения. Приложены заключения о реабилитации и описи имущества по Львову (л. 117).

Последним документом из этого дела, который также нас заинтересовал, было коллективное заявление группы представителей интеллигенции Ивано-Франковской области по поводу открытого

¹ См. Центральный госархив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 25, д. 698, л. 106.

письма Зиновии Франко, внучки известного писателя, которое напечатано в газете “Радянська Україна” 2 марта 1972 г., и ее выступление по телевидению 25 апреля 1972 г. Рассмотрев текст коллективного заявления, отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ посчитал нецелесообразным публиковать это коллективное заявление в печати, поскольку недавно было ее интервью. Исследователи определили, что это заявление — просоветское по содержанию (л. 125).

Из архивного дела № 644 решено представить читателю информацию о решении ЦК КПУ проводить ежегодно с 16 по 22 мая у памятника Шевченко фестиваль “Киевская весна” в честь переноса останков поэта из Петербурга в Канев. В 1972 г. фестиваль прошел без эксцессов. Однако 22 мая вечером под видом возложения цветов у памятника собралось около 130 человек. Некоторые из них нарушали общественный порядок, отмечается в информации ЦК, за что были задержаны и привлечены к административной ответственности. Среди них были лица, принимавшие участие в прошлые годы, известные своими националистическими взглядами (л. 116).

3.22. Малоутешительные доклады из ведомств и областей

Информация структур власти всех уровней за февраль–октябрь 1972 г. хранится в деле № 696 объемом 236 листов. Например, очередной доклад в ЦК КПСС “О выполнении постановления от 1966 г. об усилении борьбы с преступностью” на шести листах. В документе речь идет об итогах работы ЦК КПУ за 1971 г. В нем отмечается, что общее количество преступлений сократилось на 1,5 %, а тяжких — на 2,2 %. Причем общее количество сократилось в 16 областях, а тяжких — в 14. Судимость также снизилась на 1,2 %. Но в то же время общее количество преступлений возросло в 9 областях, а тяжких — в 11. Более 62 % преступлений совершено в нетрезвом состоянии, а более одной пятой — ранее судимыми. Декларируется высокая раскрываемость: по общим преступлениям — 98,2 %, по тяжким — 96,7 %. За хищение государственного и общественно-имущественного привлечено к ответственности 24 940 человек, это на

двадцать процентов больше, чем в 1970 г. У расхитителей изъято ценностей на 5,6 млн руб. (л. 6).

8 февраля 1972 г. МВД УССР И. Головченко представил докладную записку о результатах работы ведомства за 1971 г. объемом 12 листов. Здесь такая статистика. В административные органы поступило 296342 заявления и сообщения о правонарушениях, в том числе в органы внутренних дел — 242774. Возбуждено уголовных дел — 86942, куда вошли и протоколы о хулиганствах. А зарегистрировано преступлений — 133019, что меньше прошлогоднего на 1,5 %. При этом выявлено 137833 лица, которые совершили преступления, из них привлечены к уголовной ответственности 104801 человек (80 % мужчины и около 20 % — женщины). 47 % — рабочие, 15 % — колхозники, 3,5 — служащие. В числе преступников 4724 коммуниста, 10025 комсомольцев. В этом источнике уменьшение преступности отмечается в 13 областях и в г. Киеве, а также на магистралях. Вместе с тем увеличилось количество умышленных убийств на 3,9 %.

На 11 % увеличилось количество смертей в ДТП (л. 11). Групповая преступность составила 13,7 %. Повторно произошло 17178 преступлений. Умышленных убийств совершено за год — 1661, из которых 1175 — на бытовой почве. Есть в документе и такой показатель, как умышленное тяжкое телесное повреждение, их совершено 4204, и здесь под 70 % — совершено на бытовой основе. Важный показатель нераскрытых преступлений, их осталось 1450, против 1707 в прошлом году, но зато раскрыто 725 преступлений прошлых лет, в том числе 46 убийств, 24 грабежа и 535 краж.

Не менее важными являются и такие показатели, которые представляют большой интерес для исследователей и читателя. В 1971 г. разысканы 6204 преступника, которые скрывались от органов власти. Пропали без вести 1144 человека. Уголовных хулиганств зарегистрировано 22512. За 1971 г. подано 98748 заявлений граждан о выезде из СССР. Выдано 110439 свидетельств о приглашении в СССР. Аппаратом борьбы с хищениями собственности выявлено 20285 преступников, в том числе крупных размеров — 6460 фактов. Возмещен ущерб от хищений на сумму 3,6 млн руб. Больше всего хищений собственности, затем в сельском хозяйстве, лесной, пищевой, мясной, молочной, в строительстве, торговле, коопе-

рации. Иначе говоря — везде. Только в системе “Тракторэкспорт” и “Минпромстройматериалов” по делам проходило более трехсот председателей колхозов (л. 14).

Всего в 1971 г. произошло 27785 ДТП, при которых погибли 5630 человек и 25895 были ранены. На 1 января 1972 г. осужденных в Украине было 119567 человек. В колониях выполнены планы на 103 %, реализовано продукции ИТК на 590,2 млн руб. Администрация ИТК и сами заключенные содержались за счет своего производства. Но заключенные совершили 52 побега и только 2 задержаны. В колониях заключенные совершили за год 458 преступлений. Всего в Украине 19 лечебно-профилактических учреждений, где содержались за счет своего производства 6996 бывших пьяниц (л. 17).

137 сотрудников ведомства привлекались к уголовной ответственности.

Далее в деле информация о борьбе с преступностью из Винницкой области (л. 23), Волынской (л. 27), других регионов по алфавиту, объемом от 7 листов (Ворошиловградская, Донецкая), до 4–5 листов (Днепропетровская и Житомирская). А Черниговская — имела объем 11 листов. Работники режимных предприятий не особенно отличались от обычных по своей лояльности, хотя и относились к отделу МВД № 35. От них информация о преступности также показательна. Правда, здесь уменьшилась в 1971 г. преступность в оборонной промышленности, особенно групповая, с 55 до 44 (д. 696, л. 180). На территории объектов за год совершено 233 преступления, в том числе хищений и краж — 118 случаев, хулиганств — 7. В источнике приведены примеры хищений платиновой проволоки на 9340 руб., получение продукции по поддельным документам на 8000 руб. Названы девять предприятий Киева, Харькова, Павлограда и других городов, где за 1971 г. совершено от 10 до 41 преступления. Привлечены к уголовной ответственности 342 работника, в том числе 47 коммунистов и 28 комсомольцев. Например, начальник участка химзавода коммунист Гелевей и механик Шонин за 1970 г. похитили 55 л спирта, по поддельным документам получили 800 руб. Старший мастер похитил детали к тракторам на сумму 2494 руб. Работники режимных объектов совершили три убийства, 3 разбоя, 14 грабежей, 52 кражи, 92 хулиганства (л. 181).

За первый квартал 1972 г. сведения оборонки также были неутешительными, несмотря на год юбилейный: и здесь цифры хищений, осужденных и пр. (л. 190).

Здесь же докладная записка министра юстиции УССР от 12 марта 1972 г. на 9 листах и прокурора Ф. Глуха на эту же тему. Так, в прокурорском документе объемом 23 листа анализ начинается с цифры 150 000. Это количество населенных пунктов, где не было ни одного преступления за последние несколько лет. Названы области, города, проценты снижения, а по убийствам рост в 13 областях и г. Киеве, по тяжким — в 16 областях¹.

418 умышленных убийств совершили ранее совершавшие преступления, а по хищениям и кражам — 3778, по хулиганству — почти в два раза больше — 7805. Всего повторно совершили преступления 21 781 человек, причем 5378 человек совершили в течение года после освобождения из мест лишения свободы (л. 208).

Из архивного дела № 644 с письмами секретарей ЦК КПУ в Москву за январь–август 1972 г. исследователи посчитали существенными такие документы, как информация о взрыве на комбинате “Донецкуголь”, где погибли 9 горняков (л. 22). Это произошло 2 февраля.

В источнике за 15 февраля содержалась просьба утвердить штаты ВППШ на 1972 г. дополнительно 20 единиц с месячным фондом зарплаты 2887 руб., а также ассигнования на содержание указанной школы 272 000 руб. согласно приложенному расчету (л. 27).

В информации за 22 марта 1972 г. содержатся данные о мерах по усилению борьбы с преступностью за 1971 г. Сначала перечислены меры и показана работа, а затем вывод о сокращении на 1,5 % общего количества преступлений, а тяжких — на 2,2 % в 14 областях. Общее количество преступлений возросло в 9 областях, а тяжких — в одиннадцати. Нигде не работающие совершили 16,1 % всех преступлений, а ранее судимые — 20,5 %.

Общая раскрываемость — 98,2 %, а наиболее тяжких — 96,7 % (л. 59). Иначе говоря, повторяются показатели ведомств.

В документе от 4 апреля 1972 г. перечислены критические замечания, высказанные на пленуме ЦК КПУ, обсуждавшем работу сразу двух партийных обкомов — Ворошиловградского и Черкасского. Но

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 696, л. 204.

замечания были и в адрес днепропетровских функционеров по производственным проблемам, харьковских — о медленном строительстве пятью трестами канала Днепр — Донбасс, львовского — о перевооружении автозавода, крымского, где заводу пластмасс в Симферополе утвердили план повышения производительности труда неразумно — на 3,3 %, тогда как общий план — на 63 %, Минстройуглепром УССР не дополучает технику по разработке тонких пластов (л. 68).

Неутешительными для властей были апрельские и майские сообщения и доклады. 27 апреля ЦК КПУ конфиденциально отчитывался “Об исправлении недостатков в работе по предупреждению острых инфекционных заболеваний и пищевых отравлений”. Помимо субъективных трудностей и недостатков, были названы и такие — годовой сток рек Украины недостаточный и вызывает значительный дефицит воды — 500 млрд куб. м против 81 в среднем по водности в год. Особенно Донбасс, Крым, Приазовье, где водохранилища недополучают 300 млн куб. м. В 1970 г. удалось локализовать холеру (л. 86).

Особенно много тревожных вестей поступило осенью 1972 г. 15 сентября 1972 г. крымские власти сообщали о судебном процессе над Поздеевым и Гилевым, которые захватили и угнали в Турцию пассажирский самолет. Процесс шел в г. Керчи с 12 по 14 сентября выездной сессией Верховного Суда УССР. Это были студенты, двоюродные братья. Они приобрели билеты на самолет и после взлета напали на пилота Минченко А. В., принудили его изменить курс и совершить посадку на американском военном аэродроме вблизи Синопа. Находясь в Турции, они попросили политического убежища и разрешение на выезд в США, но американские власти им отказали. Столкнувшись с трудностями и не имея средств к существованию, они обратились в советское консульство с просьбой вернуть их на Родину. Суд приговорил Поздеева к 12 годам лишения свободы и Гилева к 10 годам, с отбыванием наказания в колонии строгого режима¹. К документу приложено письмо председателя Верховного Суда об этом судебном процессе.

В октябре 1972 г. В. В. Щербицкий в письме информировал ЦК КПСС о том, что во время пребывания за границей не вернулись в страну бывший директор и главный хормейстер Киевского театра оперы и балета Колесник В. А. с женой, солисткой этого театра

¹ См. ЦТАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 693, л. 11.

Ратушной А. М., тещей Лисовой Л. Н., находящейся на их иждивении, и сыном Максимом 12 лет, а также художник из г. Киева Багаутдинов Р. М. с женой Ратушной Т. М. из музыкальной школы № 20 г. Киева и сыном Владимиром 15 лет. Обе семьи находились в Болгарии, откуда выехали в Австрию и, по сообщению радиостанции “Свобода”, намерены выехать в Австралию. После окончания сроков их пребывания в Болгарии и невозвращении в СССР органы безопасности УССР провели работу по поиску этих семей в НРБ, ВНР, ЧССР и СРР, возбуждено уголовное дело по статье об измене Родине, расследовались все обстоятельства и меры предотвращения подобного в будущем. Решался вопрос и о партийности Колесникова, лишении его звания заслуженного деятеля искусств УССР и об исключении Багаутдинова из Союза художников СССР (л. 13).

В этом же архивном деле в документе за 13 октября 1972 г. в отделе информации и зарубежных связей ЦК КПУ отмечалось, что во время ожидания визы в Австралию в Вене Колесников в своем радиовыступлении критиковал Советский Союз за то, что здесь не выполняется Общая декларация прав человека, что они никогда не могли видеть иностранную музыкальную партитуру для оркестра. Он отметил давление на работников искусства, путем экономического тиска, хуже чем при капитализме. Даже в Мурманске нет простого оркестра. Инспектируя известные киевские вузы, он не видел там ни одного оркестра, ни хора, ни хотя бы маленького ансамбля. Музыкальный зал пропах водкою, а грязные стены обклеены политическими лозунгами. “Наша революция никогда фактически не намеревалась воспитывать нового культурного человека...” (л. 5). В деле также письмо Киевского обкома партии от 30 ноября 1972 г. с отчетом о работе в связи с этим случаем (л. 6–8).

Еще один доклад и в целом архивное дело 887 привлекли внимание исследователей. Источник объемом 307 листов содержит информацию о разоблачении нескольких организованных преступных групп в г. Одессе и районах этой области, а также в Черновицкой области за январь 1973–ноябрь 1974 гг. Приводим изложение только одного документа — письма В. Щербицкого от 12 апреля 1973 г. в ЦК партии. Руководитель Украины информирует, что в г. Одессе и в районах Одесской области на протяжении ряда лет совершались хищения соцсобственности и брались взятки. В 1972–1973 гг. за

взятки здесь привлечено к ответственности 325 человек, из которых 111 — ранее состояли в партии, 57 человек занимали руководящие должности. Среди них — первый зампредседателя горисполкома, два председателя райисполкома г. Одессы, 12 ответственных работников городского и районных исполкомов, 18 руководителей и должностных лиц предприятий и организаций, 8 председателей месткомов профсоюзов. Общая сумма взяток — 315000 руб. У взяточников изъято 245 тыс. руб., описано имущества на 235 тыс. руб. В документе названы судебные процессы, в том числе над зам. директора завода хозяйственных изделий Шалыто, который присвоил 52 тыс. руб. Он приговорен судом к высшей мере наказания. В документе отмечалось и о взятках среди работников милиции. Партийный руководитель области Синица, говорится в источнике, грубо нарушал принципы коллективного руководства, подбора кадров, поощрял подхалимство и угодничество (л. 2).

3.23. А радикальные нелегалы и подпольщики чинили террор

Документальные материалы об этом нам удалось найти в деле 691, где хранится Докладная записка о работе МВД за первое полугодие 1972 г., об охране оружия, о преступности в Волынской области и др. за январь 1972 — январь 1973 гг. 9 августа 1972 г. в докладной записке министр внутренних дел республики И. Головченко представил информацию о работе своего ведомства за первое полугодие 1972 г. Как и в предыдущее время, отчет начинался с количества населенных пунктов, где не произошло ни одного преступления. В это полугодие таких оказалось 24747 населенных пунктов. Но что удивительно, что количество таких образцовых предприятий меньше, чем населенных пунктов — только 16351, хотя зарегистрировано было 65665 — это на 0,6 % больше, чем в прошлом полугодии. Произошел рост умышленных убийств на 1,8 %, покушений на убийство возросло на 7,9 %, тяжких телесных повреждений — на 6,4 %, а разбойных нападений — на 8,4 %. Очень важный показатель по розыску лиц, скрывшихся от

органов власти, где могли быть нелегалы и подпольщики. Таких лиц оказалось 8183 только за первое полугодие, что в процентном отношении составляло 66,5 % от числа разыскиваемых.

Краж собственности, в числе которых могли быть и акции экспроприации, произошло за полугодие 11 008, но они почему-то в документе объединены с фактами спекуляции и взяток. Больше хищений произошло в сельском хозяйстве, торговле, кооперации и пищевой промышленности. Возбуждено более 40 тысяч уголовных дел, однако 103 человека привлечены к ответственности без оснований. Уменьшилось количество ДТП с 10 тыс. до 9900, но при этом погибло 1908 и ранено — 9539 человек. Впервые в источнике даны сведения о пожарах, где могли быть и поджоги как месть. Таких фактов за 6 месяцев произошло 7294 случая при убытках в 3,3 млн руб., что на 16,3 % больше чем в первом полугодии прошлого года. Даже названы области, где таких случаев было больше — Ворошиловградская, Черниговская, Полтавская, Крымская, Черкасская и Сумская. 70 % пожаров произошло в сельской местности, где осели вернувшиеся из мест лишения свободы в своем большинстве. 62 работника ИТК привлечены к уголовной ответственности¹.

Исследователи решили не рассматривать документ об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом с цифрами об оштрафованных за самогонварение, где тоже четырехзначные величины, побывавших в медвытрезвителях пятизначные, причем трехзначные дали коммунисты и комсомольцы. А общий рост пьянства — с 317489 до 343330 (л. 18).

Пресекалась преступность и по отношению к иностранным гражданам, посещавшим Украину, где проходил канал нелегальной связи патриотов и подпольщиков с украинской западной диаспорой. В 1971 г. было задержано 148 иностранцев за противоправные действия, у которых изъяты ценности на 145 тыс. руб. (л. 17). В августовской докладной записке МВД УССР 1972 г. исследователей привлекли такие данные: в 1969 г. в отношении иностранцев совершено было 75 преступлений, в 1970 — уже 86, в 1971 — 55, за первый квартал 1972 г. — 8. По большинству города выглядят так: Одесса — 20, Херсон — 5 и по 4 — в Донецке, Днепропетровске, Крыму и Киеве. В июне 1972 г. была раскрыта группа преступни-

¹ См. ЦТАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 691, л. 5–8.

ков, которая занималась кражами у иностранных туристов. Названы поименно местный житель, официанты ресторана, ученицы студии, машинистка минсельхоза. Власти срочно создали спецгруппы на туристических и экскурсионных маршрутах, которые только в Одессе выявили 737 лиц, занимающихся спекуляцией, обменом вещей и валюты. В Киеве таких выявили 150, из которых 71 наказан в административном порядке (л. 21).

В том 1972 г. усилился контроль за выполнением постановления ЦК КПУ и СМ УССР от 1968 г. по охране оружия, боеприпасов и ВВ в республике. МВД приводило такую статистику, что в 1970 г. произошло 60 случаев похищения оружия, с пропажей 129 стволов, в 1971 г. — 43 с похищением 94 единиц, а кражи малокалиберных соответственно 109 и 70 стволов. Кражи взрывчатки в 1970 г. — 8 случаев, в 1971 — 4 случая. От взрывов пострадали в 1971 г. 28 человек в основном факты по Днепропетровску (л. 28).

В июле 1972 г. Волинский обком партии докладывал в ЦК КПУ о ходе расследования тяжких преступлений, совершенных бандитской группой на территории Волинской и Львовской областей в 1957–1972 гг. В документе отмечается, что на протяжении последних 15 лет совершено ряд особо опасных преступлений, в том числе убийств, которые остались нераскрытыми ввиду того, что в совершении этих преступлений принимали участие лица, работающие в органах милиции. Поэтому секретарь обкома обосновывал в своем письме необходимость отстранить органы внутренних дел от расследования указанных преступлений и воспользоваться помощью работников органов госбезопасности с использованием даже следственного изолятора УКГБ при СМ УССР по Львовской области. Следствие проводила прокуратура области.

Расследованием по делу об убийстве в сентябре 1971 г. гражданки Сосая установлено, говорится в документе, что целый ряд тяжких преступлений совершен в 1957–1971 гг. одной и той же бандитской группой: убийство сторожа Столярчука в Турийском районе (1957), убийство заведующего хозяйственным магазином в с. Полонка Луцкого района (1967) убийство сестер Вольчук и Самолук в с. Паридубы Старовыжевского района (1969), убийство гражданина Гуртовенко в Луцком городском парке (1971). Расследованием установлено, отмечает секретарь обкома партии, что в состав этой бандгруппы,

из которой уже арестованы семь человек, входили несколько работников органов внутренних дел, а именно Подзезей Р. А., инспектор ОБХСС Усольского горотдела Иркутской области, окончивший в 1971 г. Львовскую школу МВД УССР; Яроцук С. И. — милиционер вневедомственной охраны Луцкого горотдела внутренних дел; Левковский Н. К., шофер отделения вневедомственной охраны Владимиро-Волынского РОВД, арестован в связи с подозрением в убийстве Сосая, который во время конвоирования 12 января 1972 г. бросился в окно с третьего этажа и погиб (л. 44).

В процессе расследования установлены тяжкие преступления, совершенные в 1970–1972 гг. и на территории Львовской области. Среди них: подрывы двух граждан в районе г. Червонограда, убийство гражданки Пашковой в пос. Сосновка, кража пистолета системы Макарова в Червоноградском горотделе внутренних дел. Все преступления оставались нераскрытыми, а смерть девушки и подрыв двух мужчин были списаны как самоубийства (л. 45).

11 июля 1972 г. прокурор УССР Ф. Глух конфиденциально докладывал в республиканский ЦК партии, что прокуратурой Волынской области расследуется криминальное дело по обвинению Левковского М. К., Подзезея Р. А. и других, которые на протяжении ряда лет совершили несколько убийств, разбойных нападений и других тяжких преступлений. Далее в источнике излагаются материалы предварительного следствия, начиная с ночи 21 сентября 1971 г., когда неизвестные преступники проникли в дом жителя села Островок Владимиро-Волынского района Волынской области пенсионера Сосая О. Л., убили его, ограбили и подожгли хату с помощью бикфордова шнура, а сами исчезли. Во время осмотра места происшествия в печи комнаты были обнаружены свыше 2000 руб., 49 американских долларов, золотые цепочки, а в комнате — обрывки резиновых перчаток и пластмассовые щечки от рукоятки пистолета системы Вальтер. 2 января 1972 г. по подозрению в совершении этого преступления был задержан шофер вневедомственной охраны Левковский М. К., у которого в 1965 г. бывшая его жена и ее родственники видели этот незарегистрированный пистолет. При обыске в сарае этот пистолет был найден, а также ракетница, переделанная под пистолет, а на огороде закопанные гранаты Ф-1, взрывчатка, взрывпакеты, бикфордов шнур, порох и пули (л. 46).

12 января 1972 г. Левковский пытался передать на волю друзьям записку, в которой прощался с ними и женой и высказывал предположение, что его расстреляют. Жена Левковского рассказала в прокуратуре, что вместе с Левковским убийство, грабеж и поджог совершал Подзезей, также работник милиции. 31 января он был арестован.

Далее в источнике описывается ход расследования, пофамильно названы преступники и их тяжкие преступления по годам и территориям. Исследователи не намерены утомлять терпеливого читателя подробностями, а обратили внимание на тот факт, что начальник УМВД Волынской области Голик А. А. в своем письме ЦК КПУ жаловался на прокурора области, что тот необъективно информировал секретаря обкома, прокурора Украины и отдел административных органов ЦК о наличии разделенной банды на территории области в количестве десяти человек без доказательств, по предположению. То есть, вместо того чтобы проверить, разобраться и принять меры, местное проколовшееся руководство пыталось принизить факт провала своей кадровой работы.

Более подробно рассмотрели мы документ, подготовленный МВД Украины для В. Щербицкого, от 1 сентября 1972 г. об усложнившейся оперативной обстановке (лл. 73–75). В источнике, подписанном министром И. Головченко, подчеркивается, что за последние годы в соответствии с указами ПВС СССР об освобождении осужденных и направлении их на стройки народного хозяйства, освобождена большая часть положительно характеризующихся осужденных — это около 9000 осужденных — активистов ИТК. По указу ВС СССР от 1964 г. об условном освобождении вставших на путь исправления и от 1970 г. об этом же. В том году в колониях содержалось 92420 человек, в том числе свыше 50000 совершивших тяжкие преступления — бандитизм, разбой, грабеж, умышленные убийства, тяжелые телесные повреждения. Из них 54300 — лица неоднократно судимые, а 14355 — судимые три раза, а 13082 — четыре раза и более. В августе 1972 г. группа осужденных в количестве девяти человек совершила хулиганские действия в киевском следственном изоляторе. Такой же случай имел место в ИТК-42 на Волыни. Совершили побег три преступника из тюрьмы в Николаевской области. Перечислены меры МВД УССР, в том числе

разосланы по областным управления ориентировки органов госбезопасности. В Днепродзержинске горотдел преобразован в управление внутренних дел с увеличением численности на 50 единиц, укреплено следствие, участковые (л. 77).

О напряженном характере противоборства свидетельствуют события в Днепропетровской области, о которых отчитывались местные власти 13 июля 1972 г. Конфиденциальная информация называлась “О мерах по искоренению причин и условий, способствующих возникновению хулиганских проявлений и беспорядков”. Докладывалось, что в Днепродзержинске к тому времени обстановка нормализовалась, выявлены и привлечены к ответственности активные участники массовых беспорядков. В городе дислоцируется оперативная рота войск МВД в количестве 110 военнослужащих и 60 человек прибыли из Днепропетровского спецбатальона милиции. Как оправдательный аргумент звучит в обкомовском документе факт роста здесь населения за пять лет на 167 000 человек. Усилились миграционные процессы. В 1967 г. в область прибыло 196 000 человек, а в 1971 г. уже 213 000 человек. Количество убывших составило соответственно — 152 000 чел. и 175 000 человек. Увеличивается количество приезжающих из мест заключения после отбытия сроков наказания. В 1968 г. таких в области прописалось 5789 человек, а в 1971 г. — уже больше 8000. Кроме того, на стройки прибыли 3270 условно и условно-досрочно осужденных. Обком партии жаловался на малочисленность милиции, их плохую техническую оснащенность (л. 80).

Здесь уместно сказать и о таком документе, но уже из другого архивного дела, № 691, где хранится отчет Киевской высшей школы МВД СССР от 24 апреля 1972 г. Отчет представлялся в отдел административных органов ЦК КПУ объемом 12 листов и назывался “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР “О серьезных недостатках в деятельности советской милиции и мерах по ее укреплению” (1968)¹. В документе отмечается, что после ноябрьского постановления 1968 г. школа подготовила 1360 специалистов высшей квалификации, а всего за годы своей деятельности — 4269. Треть из них работает на должностях от начальника отделения и выше, а более половины заочников возглавляют отделы и управле-

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 691, л. 40.

ния. По состоянию на 10 апреля в школе обучалось 2824 слушателя, в том числе 412 дневного и 2412 — заочного обучения с пятилетним сроком обучения. Кроме того, на курсах усовершенствования ежегодно обучались 800 руководящих работников органов МВД СССР и 50 офицеров Болгарии. Школа имеет 10 кафедр, а факультет заочного обучения — два учебно-консультационных пункта в Донецке и Львове. В документе начальник школы совместно с секретарем парткома излагают свою работу. Правда, для анализа недостатков отведен один только абзац из семи строчек (л. 40).

3.24. В борьбу за независимую Украину активно включалась молодежь

Подборку архивных документов за 1973 г. исследователи озаглавили так потому, что содержание источников соответствует этому. Например, дело № 877 с письмами в ЦК партии, информация обкомов об активизации враждебной деятельности националистических элементов в республике и судебных процессах над ними; статьи для опубликования в газете “Радянська Україна” о яром националисте Антоненко-Давидовиче (январь 1973—январь 1974). Объем дела 104 л. Все источники секретные, а первый документ совершенно секретный — письмо в ЦК КПСС от сентября 1973 г.

В источнике напоминает, что ЦК КПУ уже докладывал в информации за 23 апреля 1973 г. об активизации враждебной деятельности националистических элементов в республике и, в частности, о разоблачении органами госбезопасности УССР антисоветских групп в городах Коломыя Ивано-Франковской области и Чертково Тернопольской области¹.

Националистическая группа в г. Коломыя в составе девяти человек назвала себя “Союзом украинской молодежи Галиции” и ставила своей целью “борьбу за так называемую самостоятельную Украину”. Инициатором создания и руководителем группы был Гринькив Д. Д., 1948 г. рождения, слесарь коломыйской мехколонны, член КПСС, попавший под влияние бывших участников оу-

¹ См. ЦТАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 877, л. 1.

новского подполья, отмечается в документе. В состав группы была вовлечена молодежь 20–23 лет, из которых семь человек работали, а двое были студентами Ивано-Франковского педина и Львовского политеха. Участники группы нелегально проводили собрания, названные в источнике сборищами, обсуждали организационные вопросы, связанные с проведением враждебной деятельности, принимали меры к расширению круга сообщников и созданию аналогичной группы во Львове из числа студентов политеха. На одном из таких собраний было принято решение о разработке устава и программы “Союза украинской молодежи Галиции”, подготовку которых поручили Гринькиву. Одновременно подготавливали печать названной организации и приобрели пишущую машинку, похитили магнитофон, на котором записали тексты своих враждебных выступлений с целью последующего их распространения, отмечалось в источнике. Группа имела намерение оказать вооруженное сопротивление представителям власти, для чего создали “боевку”, похитили шесть стволов оружия и патроны, проводили тренировочные стрельбы. С целью приобретения дополнительных средств на проведение преступной враждебной деятельности готовили ограбление сберкасс. На основании собранных доказательств, говорится далее в документе, руководитель группы и четыре активных участника были арестованы и привлечены к ответственности. Ивано-Франковский облсуд, рассмотрев это уголовное дело в августе 1973 г., приговорил Гринькива Д. Д. к семи годам лишения свободы и трем годам ссылки; Демидова Д. И. 1940 г. рождения, с высшим образованием, бывшего члена ВЛКСМ, механика завода стройматериалов и Банковского И. В. 1950 г. рождения, со средним образованием, рабочего деревообрабатывающего завода — к пяти годам лишения свободы; Мотрюка Н. Н. 1940 г. рождения, беспартийного, со средним образованием, слесаря передвижной мехколонны и Чукрея Р. В. 1940 г. рождения, беспартийного, студента Львовского политеха — к четырем годам лишения свободы. К остальным участникам этой группы, которые осудили свои поступки, приняты меры профилактического характера. Их фамилии в документе не указаны, а это означает, что они могли быть провокаторами, сдавшими подпольщиков.

Участники другой группы националистически настроенной молодежи, раскрытой в селе Россохич Чертковского района Тер-

нопольской области, также ставили своей конечной целью отторжение Украины от СССР, отмечается в источнике, и образование Украинского самостоятельного государства. Группа состояла из девяти человек. Руководителем группы был Мармус В. В., рождения 1949 г., бывший член ВЛКСМ, со средним образованием, нигде не работавший, вставший на путь преступной деятельности под влиянием националистически настроенных родителей, подчеркивается в документе, а также враждебных передач радиостанций и прочитанной антисоветской литературы. Мармус и его сообщники, отмечается в источнике, систематически проводили нелегальные собрания, вербовали в группу новых лиц, приобрели оружие и совершили ряд открытых антисоветских проявлений. В октябре 1972 г. “из враждебный побуждений они повредили” в с. Россохич памятник советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В ноябре 1972 г. в этом же селе сорвали со здания и уничтожили два государственных флага УССР, а 21 января 1973 г., имея при себе огнестрельное оружие, для оказания сопротивления на случай задержания, распространили в г. Черткове девятнадцать антисоветских листовок и вывесили на общедоступных зданиях четыре националистических полотнища. За это они были арестованы и привлечены к ответственности. Руководитель и шесть участников в сентябре 1973 г. были осуждены Тернопольским облсудом. Рассмотрев это дело как уголовное, суд приговорил Мармуса В. В. к шести годам лишения свободы и пяти годам ссылки; Мармуса Н. В., 1947 г. рождения, беспартийного, со средним образованием, столяра стройорганизации и Садилька С. С., 1952 г. рождения, бывшего члена ВЛКСМ, со средним образованием, лаборанта Львовского педучилища — к пяти годам лишения свободы и пяти годам ссылки; Винничука П. И., 1954 г. рождения, беспартийного, с образованием восемь классов, колхозника и Сеньюва В. И., 1954 г. рождения, беспартийного, с образованием восемь классов, проходившего службу в Советской Армии — к четырем годам лишения свободы и трем годам ссылки; Слободяна И. В., 1944 г. рождения, беспартийного, со средним образованием, не работающего и Кравца А. И., 1945 г. рождения, беспартийного, с образованием восемь классов, колхозника — к трем годам лишения свободы. В отношении двух второстепенных

участников группы применены меры профилактического характера. Здесь также двое бесфамильных.

В источнике далее говорилось, что приговоры судов были встречены общественностью с одобрением, а в то же время приняты меры по недопущению передачи за границу информации об этих судебных процессах. Обращено внимание этих обкомов партии на наличие серьезных недостатков в воспитательной работе среди студенческой и рабочей молодежи некоторых вузов и предприятий. Названные обкомы партии, подчеркивается в документе, наметили и осуществляют меры по разоблачению украинских буржуазных националистов (л. 4).

В другой конфиденциальной информации ЦК КПУ информировал ЦК КПСС о том, что в последние годы в Закарпатской области отмечается активизация деятельности некоторых националистически настроенных элементов из числа граждан Украины венгерской национальности, выступающих за создание "Венгерского национального округа". На 30 января 1973 г. здесь в Закарпатье проживало 150 000 венгров. Инициатором движения за автономию края был член Союза писателей Украины Ковач В. Э., сотрудник газеты для венгров, Фодов Ш. Л., сотрудник кинотеатра и Штумпф А. Е. Они искажали советскую действительность, твердили об ущемлении прав и национальных интересов венгров. Они и их единомышленники, подчеркивалось в документе, поддерживали связь с националистически настроенными лицами в ВНР, поставляли туда клеветнические материалы для публикации. Поэтому ЦК КПУ принимает меры, заверялось в источнике (л. 7).

К этим январским сообщениям о противоборстве можно добавить такой факт, как обнаружение 22 января 1973 г. военным патрулем в г. Черткове Тернопольской области четырех националистических флагов, вывешенных на зданиях местного кинотеатра, педагогического училища, лесхоза и базы. Кроме того, было расклеено по городу восемь листовок националистического содержания. Уже на другой день обком доложил об этом в ЦК КПУ (л. 54).

23 февраля 1973 г. Ивано-Франковский обком партии докладывал в ЦК КПУ о националистической группировке молодежи в Коломыйском районе. Было установлено в процессе проверки сигнала, что здесь одним из активных участников группирования является

Гринькив Д. Д., член КПСС, секретарь первичной комсомольской организации, слесарь ПМК-87. Принятыми мерами, подчеркивается в документе, выявлены еще восемь участников группировки. Однако были названы все данные только о семи. Отмечено наличие у них оружия — самодельный и строительный пистолеты и боеприпасы к ним, магнитола, бобины с записями националистического характера. Все это хранилось на квартире одного из них — Шовкового (л. 19).

С наступлением весны 1973 г. поток тревожных сообщений о подпольщиках усилился. Одесский обком партии направил в ЦК КПУ информацию, засекреченную специалистами этого профиля, с критическим изложением статьи М. Горбиса “Трагедия запоздалого прозрения” об эмигрантских настроениях и за всепрощение заблудших (л. 13).

2 марта Тернопольский обком партии повторил свою январскую информацию о том, что в г. Черткове 21 января распространено семнадцать антисоветских листовок и вывешены четыре флага националистов. По предварительным данным установлено, что инициатором преступления и его исполнителем был Сапиляк Станислав Степанович, 1952 г. рождения, со средним образованием, член ВЛКСМ, лаборант Львовского педучилища, проживавший в с. Пустомыты Львовской обл., который рассказал, что делал это вместе с Мармусом В. В. 1949 г. рождения, украинец, беспартийный, со средним образованием, невоеннообязанный по зрению. Его отец сидел 2 года за спекуляцию в 1963 (л. 56).

Документ инспектора ЦК КПУ от 22 марта 1973 г. свидетельствовал о том, что в этот день в 6 часов 30 мин бригадир вневедомственной охраны Качан И. П., приехав в г. Збараж на базар, обнаружил на штакетном заборе приколотую двумя кнопками листовку с таким содержанием: “Слава ОУН и УПА. Смертная ненависть коммунистам-руководителям, злодеям Орешину, Шаповалу и пропойцам Бильку, Потриденному”. В 11 часов в г. Збараж выехала группа из УКГБ и ведет расследование (л. 57).

Секретарь Львовского обкома партии Куцевол 28 марта 1973 г. докладывал в ЦК КПУ о принятых мерах в связи с появлением пронационалистической группы молодежи в Вишняковском плодовоощном техникуме Городокского района. Группа обнаружена в

январе 1973 г. в количестве шести человек. Инициатором группы был учащийся первого курса Михайлив И. Б., который навязывал свои националистические взгляды другим, высказывал намерение изготовлять и распространять листовки, увеличивать число участников группы и выйти на связь с границей (л. 31).

Буквально через день 29 марта этот обком партии докладывал о ходе расследования вскрытой и обезвреженной группировки. Уже установлено, что участники группировки в августе 1972 г. изготовили и распространили антисоветские листовки в городах Ивано-Франковске и Стрый Львовской обл. В декабре 1972 г. нелегально изготовили и распространили несколько экземпляров журнала “Наступ”, а в марте 1973 г. выработали программу организации под названием “Главные задачи современного революционного движения на Украине”. В ночь с 27 на 28 марта 1973 г. они распространяли антисоветские листовки во Львове, но были задержаны, а листовки подобраны. На следствии они показали, что намеревались создать широкую националистическую организацию с главной задачей — отделение Украины от России и создание самостоятельного государства. Далее в документе приложен список 12 задержанных студентов, в том числе и исключенный в 1972 г. Попадюк З. В. Примечательно, что студенты были 1–3-х курсов разных факультетов — исторического, геологического и физического (л. 33).

В апреле 1973 г. Министерство юстиции УССР направило в ЦК КПУ четыре конфиденциальных документа о судебной расправе над сторонниками независимости Украины. 2 апреля Минюст докладывало о том, что Киевский областной суд состоялся над Светличной Н. О., 1936 г. рождения, библиотекарем Киевского педина № 2, проживающей в столице Киеве. “Установлено, отмечается в источнике, что она на протяжении 1964–1972 гг. на основе националистических убеждений с целью подорвать и ослабить советскую власть хранила, размножала и распространяла антисоветскую литературу, за что была осуждена к четырем годам лишения свободы в ИТК строгого режима”. (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 887, л. 53).

16 апреля это же ведомство докладывало о том, что уже Львовский облсуд 9–12 апреля в закрытом судебном заседании рассмотрел как уголовное дело по обвинению Черновола Вячеслава Максимовича, 1938 г. рождения, беспартийного, который в 1967 г. был осуж-

ден по ст. 187 к трем годам лишения свободы за систематическое распространение в письменной форме неправдивой информации, порочащей государственный и общественный строй. На основе Указа ПВС от 1967 г. об амнистии в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, срок был сокращен наполовину; до ареста работал старшим приемосдатчиком на ст. Скнилив. “В судебном заседании установлено, что Черновол, начиная с 1969 г. и по день ареста — 12 января 1972 г., систематически изготовлял, размножал, распространял и хранил различные антисоветские клеветнические документы, порочащие советский государственный и общественный строй. С начала 1970 г. по май 1971 г. участвовал в издании нелегального так называемого журнала “Український вісник”, который является антисоветским изданием, направленным против советского государственного и общественного строя и дружбы советских народов. Облсуд на основе ст. 62 осудил его на шесть лет лишения свободы в ИТК строгого режима и три года ссылки (л. 53).

25 апреля министерство докладывало о том, что Киевский облсуд, заседаая 16–24 апреля 1973 г. в закрытом режиме, судил Сверстюка Евгения Александровича, до ареста работавшего секретарем редакции “Украинского ботанического журнала” АН УССР, жившего в г. Киеве. “На суде установлено, что Сверстюк с 1965 г. и до ареста 14 января 1972 г. на почве антисоветских и националистических убеждений, с целью подрыва и ослабления советской власти изготовил, хранил и распространял антисоветские клеветнические документы и некоторые из них передавал за границу, где они использовались для враждебной пропаганды, а также хранил и распространял среди окружающих такие же материалы других авторов. Неоднократно в устной форме высказывал недовольство и наклепы”. Вину свою не признал. Получил семь лет лишения свободы и пять лет ссылки (л. 76).

28 апреля 1973 г. Минюст Украины докладывал в ЦК КПУ о суде над Светличным Иваном Алексеевичем, 1929 г. рождения, который в 1955 г. закончил аспирантуру, женат, неработающий. Светличный в течение 1962–1972 гг. под влиянием националистических убеждений, подчеркивается в документе, “с целью подрыва и ослабления советской власти, проводил антисоветскую пропаган-

ду и агитацию путем изготовления, хранения и распространения документов антисоветского содержания, порочащих советский государственный и общественный строй. Часть документов передал через других за границу”. Суд присудил Светличного к семи годам лишения свободы и пяти годам ссылки (л. 77).

4 мая 1973 г. Львовский обком партии докладывал в ЦК КПУ о своих мерах в связи с выявлением группы молодежи, которая занималась антисоветской, националистической деятельностью. Сообщалось, в частности, что в конце марта 1973 г. была вскрыта и прекратила свою деятельность группа молодежи, которая занималась изготовлением и распространением листовок антисоветского и националистического содержания. К ней были причастны двенадцать студентов Львовского госуниверситета, два студента Лесотехнического института, два работника завода ЖБИ и лаборант НИИ земледелия Западных районов Украины. Об их деятельности, отмечалось в источнике, знали некоторые студенты. “Следствием установлено, что националистически настроенные студенты ставили целью создать антисоветскую организацию для борьбы за отделение УССР от СССР. Организатором группы был Попадюк З. В., исключенный в 1972 г. из университета”. Далее в документе перечислены меры, в том числе выговоры секретарям вузовских парторганизаций (л. 29).

В этом же деле хранится Справка начальника УКГБ Киевской области А. Цветкова от 31 мая 1973 г. на Антоненко-Давидовича Бориса Дмитриевича, 1899 г. рождения, украинца, сумчанина, жителя Киева, пенсионера, члена Союза писателей Украины. И хотя он не молодежного возраста, но его влияние на молодежь было значимым для борьбы. В секретном досье отмечалось, что в 1919 г. он служил в петлюровских войсках, но скрыл это при вступлении в партию. В 1921 г. вышел из партии и вступил в УКП, где пробыл до 1923 г. До января 1938 г. занимался литературной деятельностью, отстаивая националистические позиции. В январе 1935 г. был арестован, но на суде вины не признал, хотя было двадцать свидетельских показаний. Ему присудили 10 лет лишения свободы. Находясь в заключении, пытался продолжать антисоветскую агитацию, за что в 1937 г. вторично осужден как участник Украинской военной организации к 10 годам. После отбытия наказания в 1951 г. снова

был арестован за хранение антисоветской литературы и осужден на спецпоселение. После реабилитации в 1957 г. прибыл в Киев, был восстановлен в членстве СПУ, контактировал с единомышленниками националистами. Группировал молодёжь с антисоветским националистическим мышлением, осуждал русификацию Украины. До 1964 г. контактировался с гражданином Канады Коляска, который учился в Киеве. В 1965 г. была беседа с ним в КГБ Украины, где его предупредили, но он стоял на своем. После арестов Дзюбы, Светличного, Сверстюка и др. вокруг него группировались Коцюбинская, Светличная, Волицкая-Пашко Ангена и др. Он поддерживал арестованных материально, был на связи с их родственниками, консультировался. Антоненко-Давидович Б. Д. был убежденным националистом, подчеркивалось в источнике (л. 90).

25 июня 1973 г. Полтавский обком партии прислал секретную информацию в виде докладной записки о результатах проверки писем, поступивших из области. В документе отмечалась сложная оперативная обстановка в крае. Совершается большое количество наиболее опасных преступлений с человеческими жертвами. Растет список нераскрытых преступлений. На 01.01.1973 их стало 270, а в текущем году их количество растет. Есть много фактов скрытия преступлений, отказы от их регистрации. Поэтому партруководство области приняло решение заменить начальника УМВД.

Августовские документы 1973 г. дополняют картину противоборства. Так, в прокурорском документе от 6 августа 1973 г. Глух сообщал, что гр. Сподарик, будучи в нетрезвом состоянии, избивал во дворе односельчанина Горак П. И. за то, что тот заговорил по-русски. Разнимая дерущихся, он ударил его в лицо кулаком, повалил на землю и начал избивать ногами так, что тот десять дней лежал в больнице, за что был арестован и осужден на восемь лет (л. 39).

14 августа 1973 г. министр юстиции УССР Зайчук В. Г. докладывал в ЦК КПУ, что во Львове 6–13 августа состоялся суд по обвинению Лападюка З. В., 1953 г. рождения, украинца, студента филологического факультета ЛГУ и Микитко Я. О., 1953 г. рождения, украинца, студента Лесотехнического института г. Львова. Попадюк с 1970 г. “занимался организационной деятельностью, направленной на подрыв и ослабление советской власти, путем со-

здания враждебной группы с целью проведения антисоветской пропаганды и агитации, изготовлял, размножал и распространял документы антисоветского содержания, которые содержат в себе поклеп на советский государственный и общественный строй. С этой же целью проводил пропаганду в устной форме. Микитко также с 1970 г. с этой же целью вошел в созданную Попадюком враждебную группировку, направлял к нему других лиц и до дня ареста проводил антисоветскую пропаганду и агитацию в устной форме и путем размножения, распространения и хранения документов клеветнического содержания, порочащих советский государственный и общественный строй. Судебная коллегия на основе ст. 62 и 64 УК УССР осудила Попадюка к 7 годам лишения свободы и пяти годам ссылки, а Микитку — к пяти годам, ибо он раскаялся” (л. 50).

19 августа 1973 г. Львовский обком партии докладывал в ЦК КПУ “О мерах по бывшим студентам Чуприй Р. В. и Романишину В. М.”. В документе отмечалось, что в начале апреля 1973 г. административными органами была раскрыта группа, которая пыталась создать на территории Ивано-Франковской обл. нелегальную националистическую организацию под названием “Українська спілка молоді України”. В состав группы входил студент третьего курса факультета автоматики Львовского политеха Чуприй Роман Васильевич. Он также готовил к вступлению в эту группу своего однокурсника Романишина Н. Кроме того, Чуприй требовал от другого своего однокурсника Лотова В. Ю. передачи ему оружия, которое хранилось дома отцом последнего. Чуприй и Романишин были исключены из комсомола, а Чуприй был арестован. Оба отчислены из вуза. Романишин осенью будет призван в армию, подчеркивается в источнике. А в отношении Лотова приняты меры профилактики (л. 46), а управление безопасности проводило меры по документированию враждебных действий группы, подчеркивалось в источнике, и пресечению ее деятельности¹.

20 августа 1973 г. уже Ивано-Франковский обком партии информировал ЦК КПУ о своей деятельности в связи с делом о молодежной националистической организации в Коломыйском районе. Сообщалось, что к уголовной ответственности привлечены пять человек (л. 22).

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 887, л. 249.

21 августа 1973 г. прокурор Украины информировал ЦК КПУ об итогах Ивано-Франковского облсуда 3–9 августа по делу антисоветской деятельности Гринькива Д. Д., Мотрюка М. М., Шовкового И. В., Демидова Д. И. и Чупрея В. В. Они получили от четырех до семи лет лишения свободы, а Гринькив еще и три года ссылки (л. 26).

За сентябрь месяц 1973 г. исследователи представляют три архивных источника. 3 сентября докладывал в ЦК КПУ Ивано-Франковский обком партии. Сообщались факты обнаружения листовок антисоветского содержания, в частности, 31 августа в управление госбезопасности принесли две листовки, обнаруженные дворником ЖЭК-7 и мастером этой конторы. В листовке предлагалось выступать против существующей выборной системы и коммунистов. Листовка исполнена путем наклеивания вырезанных слов и букв из газет и журналов. А 2 сентября в 23.30 в Донецкий райотдел безопасности подброшен конверт с письмом о том, что в стране нарушается конституция, нет свободы слова и печати. В письме рекомендовалось размножить текст и переслать его в другую область. Письмо написано чернилом печатными буквами (л. 25).

10 сентября 1973 г. Львовский обком партии направил письмо в ЦК КПУ, где сообщал о хулиганских действиях гр. Сподарика С. И. и реагировании на них. Этот гражданин 17 августа 1973 г. в г. Николаеве Львовской обл. совершил хулиганство националистического характера. На открытом судебном заседании в помещении клуба цементного завода, в присутствии около двухсот человек, суд приговорил его к восьми годам колонии усиленного режима, о сути хулиганства в документе не сказано (л. 38).

26 сентября 1973 г. теперь уже Тернопольский обком партии докладывал в ЦК “О принятых мерах по проявлениям украинских буржуазных националистов в городе Черткове”. В источнике упоминается, что 2 марта обком партии уже сообщал, что в ночь на 22 января 1973 г. в г. Чертков было распространено девятнадцать антисоветских листовок и вывешено четыре националистических флага. “Следствием установлено, сообщается в документе, что преступление совершили по предварительномуговору девять человек, что инициатором группы был житель с. Розсохач Маркус В. В., 1949 г. рождения, беспартийный, колхозник, со сред-

ним образованием. Установлено также, что в ноябре 1972 г. он создал антисоветскую группу, в которую втянул восемь человек 1941–1956 годов рождения, жителей села Россохач, принял от них присягу, написанную им”. Облсуд 18–24 сентября 1973 г. рассмотрел это уголовное дело. Преступники полностью признали вину и осудили свои преступные действия, получив от трех до шести лет лишения свободы в ИТК строгого режима с высылкой от двух до пяти лет после отбытия наказания. И далее в источнике перечислены меры властей от проведения лекций о связях украинских буржуазных националистов с религией до кино, которые посетили 38 тыс. человек (л. 69).

20 октября 1973 г. Одесский обком партии представил в ЦК КПУ секретный отчет о работе по борьбе с проявлениями сионизма (л. 18).

26 ноября 1973 г. Министерство юстиции УССР докладывало в ЦК КПУ о том, что Тернопольский облсуд 19–24 сентября 1973 г. в закрытом судебном заседании рассмотрел криминальное дело по обвинению Мармуса, Сапеляка, Виничука, Синькива, Слободяна и Кравца. “Установлено, что преступную группу организовал Мармус. Эти люди на протяжении 1972–1973 гг. проводили антисоветскую пропаганду и агитацию путем изготовления, хранения и распространения листовок с целью ослабления советской власти. Группа разрушила памятник советским воинам, погибшим в годы Отечественной войны, сорвала государственный флаг в с. Россохач, а Мармус незаконно хранил и носил при себе пистолет “ТТ”. В источнике указаны сроки, к которым присудила коллегия: Мармус и Сопеляк — по пять лет лишения свободы и по три года ссылки, Виничук и Синькив — по четыре плюс три ссылки, Слободян и Кравец — по три плюс две ссылки (л. 42). Представляем читателю вещественные доказательства, которые назывались на суде: брошюра старого издания “Як Москва нищила Україну”, рукопись текста нелегального журнала “Поступ”, пишущая машинка и копировальная бумага, листовки антисоветского содержания, книга М. Грушевского “История Украины”, идеологически вредные стихи, статья о покойниках Бабьего Яра и др. (л. 36).

3.25. Верующие Украины тоже имели основание быть недовольными бездуховным режимом

В довольно объемном архивном деле № 872 г. хранятся документы уполномоченного Совета по делам религии при СМ УССР за март–апрель 1973 г. Материалы засекречены и неслучайно. Содержание документальных источников обнажает неприглядную картину притеснения богомольцев всех без исключения религий. Исследователей интересовали количественные характеристики для сравнения в прошлые годы. Так, в 33-страничном отчете в ЦК КПУ на 1 января 1974 г. в Украине числилось 7150 религиозных общин и групп двадцати направлений, в том числе 5820 — зарегистрированных и 1330 — незарегистрированных. На листах 2–15 дается развернутая характеристика всех религиозных направлений, начиная с русской православной церкви, которая имела 4346 зарегистрированных общин, в том числе 2709 — в западных областях и 1637 — приходов в восточных¹.

В 1973 г. тридцать шесть общин были сняты с регистрации как прекратившие деятельность. 533 прихода не действовали, ввиду отсутствия священников и 385 — работали по пять-десять раз в году. В городах Одессе, Киеве и шести других населенных пунктах Украины действовали два мужских и семь женских монастырей с 752 монахами (насельниками). Более подробно дается характеристика церкви евангельских христиан — Баптистов (ЕХБ). Эта церковь имела 1036 зарегистрированных общин, 82 взятых на учет филиала. Всего насчитывалось верующих 99 129 человек, т. е. рост за год на 2167 человек.

В документе отмечается противозаконная деятельность ЕХБ. В 1973 г. в ряде общин Киева, Ровно, Тернополя, Винницы, Чернигова и Хмельницкой области побывали с миссионерской целью в качестве туристов Горбань П. Я. — пятидесятник (Канада), де Шаланде — баптист (Франция) и др., которые пытались установить контакты с экстремистски настроенными служителями церкви ХБ в Украине. Гости искали факты — о положении верующих в СССР, подстрекали сектантов игнорировать советское

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 872, л. 3.

законодательство о культах. Так, некий Давыдюк, являясь членом украинской националистической организации за рубежом, при разъездах занимался подстрекательской деятельностью, клеветал на национальную политику в Советском Союзе, вспоминал о пострадавших за веру (дело Мойсеева И.), и называл их узниками за слово божье.

В октябре 1973 г. подчеркивается в документе, буржуазные националисты провели в США конгресс Всеукраинского баптистского братства, возглавляемый националистом А. Гарбузюком, который поставил своей целью защитить украинских баптистов, преследуемых за веру в Украине. В мае 1973 г. сектанты-раскольники провели в Харьковской области у поселка Высокий собрание своих единоверцев, названное в источнике как сборище на котором присутствовало около 650 человек, в том числе приехавшие из других областей и республик. В 1973 г. в канцелярии старшего проsvителeя ЕХБ по Украине Мельникова и киевских общинах ЕХБ побывало 18 иностранных туристических религиозных делегаций (всего 56 человек). Наиболее многочисленной была японская (26 человек — буддистов). А Мельников выезжал в Швейцарию на заседание исполкома Всемирного совета баптистов¹. Характеристика католической церкви скромнее: она не имеет своего религиозного центра в Украине, но имеет 95 зарегистрированных общин в восьми областях. Активизация католиков в источнике иллюстрируется цифрами посещаемости. Так, в костелах Житомирщины в обычные дни бывает до ста верующих, а в воскресные и праздничные — до 6000 человек. Церковь адвентистов седьмого дня, имеющая 101 общину (около девяти тыс. верующих) и 38 общин незарегистрированных (992 человека), приняла в 1973 г. 214 человек. Эта секта тоже активизировалась, отмечает уполномоченный. В августе–сентябре 1973 г. миссионеры распространяли нелегальную литературу, проводили собрания, фанаты и экстремисты использовали свадьбы единоверцев. Так, на свадьбе во Львове 18–19 августа было около пятисот сектантов. Во Львове, Виннице и Киеве было изъяты у верующих большое количество самиздатовской литературы, пять печатных машинок, оборудование для изготовления книг, фотобумага, кассеты магнитофонных записей. Проповедники шести облас-

¹ См. ЦТАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 872, л. 6.

тей были предупреждены уполномоченными по фамильно об ответственности за незаконные деяния (л. 7).

Еще меньше сказано в документе об иудейском культе: 14 синагог, примерно 58 нелегальных групп. Большинство верующих лояльны к властям, но фанаты призывают к защите прав еврейского населения. Здесь динамика посещаемости такая: 1972 г. — 20 тыс., 1973 — 15 тыс. Особенно заметно уменьшение посещаемости синагог в Житомире, Одессе, Днепропетровске. Но зато, подчеркивает уполномоченный, усилилась нелегальная деятельность синагог в Запорожье, Белой Церкви, Чернигове, Донецке и Львове (л. 9).

Наиболее существенная часть отчета уполномоченного по религии касается нелегалов. В УССР в 1973 г. насчитывалось 1330 незарегистрированных религиозных общин и групп, в том числе 597 евангелистов-пятидесятников (1 тыс. верующих), 270 групп иеговистов (10 тыс.), 161 — сторонников совета церквей ЕХБ, 38 общин адвентистов седьмого дня, 34 общины истинно православных (более 600), 182 — малочисленные группы других толков. Униатское духовенство, например, представлено в 181 населенном пункте Украины.

В рассматриваемом документе прямо и недвусмысленно констатируется, что уполномоченные по делам религии “в своей работе руководствуются постановлением ЦК КПУ от 6 февраля 1973 г. “О мерах по усилению борьбы против враждебной деятельности остатков униатского духовенства на территории УССР”. Они взяты на местный учет, их работу постоянно контролируют. Даже даны цифры по трем областям — Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской. Так, в 1973 г. по решению Тернопольского облисполкома в селе Зарванца оборудован водопровод, в результате чего открытый водоисточник, считавшийся святым, ликвидирован, а в селе Лис каплица снесена (л. 14).

Отдельно в отчете дается кадровая составляющая. Общая цифра численности священнослужителей в Украине — 6655 человек, это меньше на 167 человек, чем было в 1972 г. В связи с проявлениями национализма, был ограничен прием в семинарии выходцев из западных областей Украины, чтобы приглушить униатские настроения среди семинаристов, отмечается в источнике. Пропагандистский актив религии, вместе со служителями культов насчитывал

более 32 тысяч человек. 31 тыс. насчитывали участники хоров, 12 тыс. обслуживающего персонала (л. 16). Есть в отчете и такой показатель, как религиозность населения, а вся церковная обрядность представлена в многочисленных таблицах по годам, верам и областям. Детально показана финансово-хозяйственная деятельность религиозных организаций. Даже при беглом знакомстве виден рост доходов, например, у русской православной церкви в 1973 г. доход был в тридцать один млн шестьсот тыс. руб., что больше прошлогоднего на 949 тыс. руб. с разбивкой по областям (л. 28).

3.26. Возвращения на историческую родину добивались крымские татары

Документальные материалы 1973 г. найдены в деле № 891, которое названо так: “Информация обкомов партии о судебных процессах и докладные записки о переселении в Крымскую обл. лиц татарской национальности” (январь–август 1973 г.). Но дело начато о другом.

26 июня 1973 г. Донецкий обком партии информировал ЦК КПУ об открытом судебном процессе над карателями Динкелем А. Г. и Пономаревым И. А. В ходе судебных заседаний военный трибунал Киевского военного округа на выездном заседании с 28 мая по 13 июня 1973 г. в поселке Александровка одноименного района установил, “что Динкель, 1909 г. рождения, счетовод колхоза, при оккупации в октябре 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкие каратели, где прослужил до сентября 1943 г. переводчиком сельскохозяйственной комендатуры, затем в военной комендатуре, в жандармерии, а затем и у руководителя особого отдела районной полиции. Пономарев, 1910 г. рождения, до войны работал во вневедомственной охране г. Краматорска, был призван в Советскую армию, в конце июля 1941 г. попал в плен и возвратился на жительство в оккупированное немцами село Иверское Александровского района, где в ноябре 1942 добровольно поступил на службу в созданную немцами полицию района, и в должности рядового полицейского служил до сентября 1943 г., изменив Родине. В источнике

отмечается: “На основании показаний подсудимых, потерпевших и свидетелей арестовывал и жестоко истязал советских граждан, многие из которых остались инвалидами. Они активно участвовали в акции по уничтожению шести советских парашютистов, за что Пономарев был награжден гитлеровцами медалью.” Для подтверждения карательной деятельности Динкеля и Пономарева в суде было допрошено 72 человека из числа потерпевших и свидетелей. Военный трибунал приговорил их к смертной казни. 14 июня сюда прибыли два дипломата ФРГ, которые ознакомились с приговором в отношении Динкеля, встретились с ним и адвокатом. В источнике названы газеты, которые описывали процесс, а также показывали по облетеловидению. Обком партии рассматривал этот суд как большое политическое и воспитательное событие¹.

27 июля 1973 г. Минюст УССР докладывал в ЦК КПУ о судебном процессе, проходившем 18 июля 1973 г. над Сиротюком В. Д., 1924 г. рождения, бывшим членом КПСС, монтером мелиоративной системы колхоза им. Свердлова Корецкого района Ровенской области. Суд проходил в закрытом режиме. Суд установил, что “Сиротюк после освобождения Ровенской области весной 1944 г. вступил в ОУН и занимался активной антисоветской деятельностью. Он грабил местное население, участвовал в убийстве лейтенанта госбезопасности Коновалова М. Ф. Судебная коллегия признала его виновным и на основании ст. 56, 58 и 64 УК присудила его к 15 годам в ИТК строгого режима с конфискацией имущества и пяти годам ссылки (л. 13).

9 августа 1973 г. зав. административным отделом ЦК КПУ Дурдинец В. информировал свое руководство о том, что 7–8 августа 1973 г. принималась группа представителей крымских татар из пяти человек, в том числе трое из Ташкента, один из Новороссийска и один из Симферополя, в их числе Герой Советского Союза, персональный пенсионер, два учителя и начальник ПТО СМУ–83. Они обратились с письменной просьбой помочь крымским татарам в организованном порядке переселиться в Крымскую обл. Они рассказали, что Указ ПВС СССР от 5 сентября 1967 г. положил конец огульному обвинению крымских татар. В первые две недели все шло хорошо, подчеркивалось в документе. Но затем по неизвес-

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 891, л. 3.

тной причине все изменилось. Перед выездом в Киев и в Москву группа посетила многие семьи, переехавшие в последнее время в Крым. Они жаловались на дискриминацию на местах: отказ от прописки, привлечение к ответственности за нарушение паспортного режима, принуждения к выезду из Крыма. Члены группы высказали неудовлетворенность тем, что свободное жилье есть, всюду нужны рабочие руки, а в текущем году по линии организованного использования трудовых ресурсов не переселено ни одной татарской семьи.

В источнике отмечается, что им были даны пояснения, посоветовали посетить Госком СМ УССР по использованию трудовых ресурсов для предметного разговора, отчего они категорически отказались, мотивируя тем, что их цель была посетить ЦК КПУ, а затем выехать в Москву для посещения ЦК КПСС. Усилившуюся активность татар авторы документа связывали с тем, что приближалось 30-летие выселения их из Крыма. Группа просила передать письмо по назначению В. Щербицкому. Дурдинец предлагал, чтобы крымский облисполком и МВД УССР рассмотрели вопросы прописки граждан татарской национальности, которые переехали в Крым и имеют жилье, а также поручить госкому по использованию трудовых ресурсов внести предложение в ЦК КПУ о возможности переселения в течение 1973 г. в Крымскую обл. некоторых семей крымских татар. А обкомам партии усилить идеологическую работу среди граждан татарской национальности и местного населения и воспитывать в духе дружбы народов (л. 21).

7 августа 1973 г. В. В. Щербицкий подписывает совершенно секретное поручение секретарю ЦК КПУ Лутаку И. К. объемом в три листа, подготовленное отделом административных органов. Исследователи намеревались снять ксерокопию с этого документа, чтобы представить его читателю, не тратя время на переписывание, но работники архива заявили, что они этого не делают. Изложенное нами поручение готовилось совместно с КГБ УССР и МВД УССР. Предлагаем примечание из этого документа. «На основании постановления ГКО СССР от 11 мая и 2 июня 1944 г. из Крыма было выселено на спецпоселение в республики Средней Азии 44 006 семей татар в количестве 191 088 человек. Указом ПВС СССР от 28 апреля 1956 г. эти лица освобождены со спецпоселе-

ния без права возвращения в места, откуда они были выселены, и без возвращения конфискованного имущества” (л. 17). Далее в документе Дурдинца отмечалось, что в порядке исключения до сентября 1967 г. в Крымскую область было прописано двадцать семь человек татарской национальности.

ПВС СССР 5 сентября 1967 г. принял Указ “О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму”, которым были отменены соответствующие решения государственных органов в части, содержащей огульное обвинение в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму.

Постановлением ПВС СССР от 5 сентября 1967 г. с лиц татарской национальности были сняты ограничения, установленные при освобождении их со спецпоселения в 1956 г., и им было разрешено проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме. После этого многие стали делать попытки переселиться на постоянное местожительство в Крымскую область в неорганизованном порядке. На основании распоряжения СМ УССР ежегодно проводилось организованное переселение части семей татар в сельские районы Крымской области. Всего за период с 1968 г. в область в порядке такого переселения прибыло 462 семьи, в том числе в 1968 г. — 198, в 1969 — 104, в 1970 — 45, 1971 — 65, в 1972 — 50 семей. В индивидуальном порядке за указанный период прибыло 195 семей. Всего в Крымскую область прибыло 3496 человек (л. 22).

Кроме того, в Херсонскую обл. — 1541 человек, Запорожскую — 1063, Донецкую — 698, Одесскую — 63 и незначительно — в Ворошиловградскую, Кировоградскую, Киевскую, Николаевскую, Черкасскую и Харьковскую. За период с 1968 г. убыло из республики 650 человек. По данным МВД УССР на 1 мая 1973 г. в республике проживало всего 6374 граждан татарской национальности, из которых не прописаны: в Крымской обл. — 23 семьи (101 человек), в Херсонской — 31 семья (142), Запорожской — 2 семьи (2) человека. В настоящее время, подчеркивается в документе, рассматривается вопрос о возможной прописке их в этих областях или перемещении в другие места (л. 23).

ЦК КПСС постановлением от 26 октября 1972 г. “Об отдельных категориях граждан, перемещенных в прошлом из мест их про-

живания в другие районы СССР”, обязал органы власти проводить работу по закреплению граждан татарской национальности, ранее проживавших в Крыму. В связи с тем, что бывшие поселения граждан татарской национальности в Крыму заселены, ЦК КПСС признал целесообразным решать вопрос о гражданах, желающих возвратиться в Крым, как правило, через органы, которые занимаются организованным набором рабочей силы в соответствии с действующим законодательством о паспортном режиме и при наличии жилья и трудоустройства. По этому вопросу 12 ноября 1972 г. принято постановление ЦК КПУ. Из числа проживающих в УССР граждан татарской национальности выявлено не более трехсот человек, ранее примыкавших к так называемому “автономному движению”. Из них около 60 — остались на прежних позициях, продолжают свою деятельность по активизации движения, вовлечение в него других и в первую очередь молодежи. Проводится работа по пресечению деятельности “экстремистски настроенных автономистов” и отрыву из-под их влияния лиц татарской национальности, подчеркивается в документе (л. 24).

Документ от 5 октября 1973 г. из этого же архивного дела рассказывает, что военный трибунал Киевского военного округа 30 сентября 1973 г. закончил свои судебные заседания по обвинению Милюкина С. С. и Иваненко Д. А., приговорив за измену Родине первого — к смертной казни, второго — тоже, а третьего Лестунова Е. П. — в 11 годах лишения свободы, и всех их троих с конфискацией имущества. На трех листах секретно докладывал трибунал в ЦК КПУ. Они перешли на сторону врага, поступив на службу в немецкую полицию во время оккупации. Заседания проходили в районном Доме культуры ежедневно числа по 30 в присутствии 300–500 граждан, а на оглашении приговора — около 2000 человек (л. 18).

Несколько документов 1973 г. по партийной тематике. 5 февраля 1972 г. П. Шелест отправил в ЦК КПСС замечания к проекту постановления ЦК КПСС “О подготовке к 50-летию образования СССР” на трех листах (л. 40–42) каждое под номером. Так, в п. 4 Шелест предлагал изменить редакцию последнего абзаца, где речь шла о международном значении опыта строительства советского многонационального государства, таким абзацем: “что СССР явля-

ется наиболее жизнеспособной и современной формой устройства многонационального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой нации” (л. 41). Происходило убаюкивание руководителями своего народа¹.

В архивном деле № 837 есть документ от 27 марта 1973 г., в котором ЦК КПУ информировал Управление делами ЦК КПСС о том, что заканчивается строительство в Пуще-Водице лечебно-диагностического корпуса санатория им. 30-летия Советской Украины стоимостью 1139,4 тыс. руб. Освобождающееся здание бывшей водолечебницы намечается в 1973–1974 гг. переоборудовать под дополнительный спальный корпус улучшенного типа на 62 места сметной стоимостью 230 000 руб. ЦК КПУ просил на указанные работы выделить 230 тыс. руб. (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 837, л. 31).

14 июля 1972 г. Винницкий обком партии направляет секретную информацию в Управление Делами ЦК КПУ по форме 12 “Штаты освобожденных работников первичных парторганизаций” и приложение по форме 16 “Справка о штатах освобожденных работников первичных парторганизаций, предусмотренные по партбюджету на 1973 г. по отраслям хозяйства”. Приложение на одиннадцати листах. В источнике отмечается: всего ответственных работников — 144, основная ставка зарплаты — 20 798 — 50; районный коэффициент в руб. — 132 — 50; всего зарплата — 20 931, техработников — 0; работники по доплате — 90, сумма доплат — 4015 руб. Подписи завфинхоз отделом обкома и главбуха (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 933, л. 13).

Такой же документ на 1973 г. поступил в июле и от Волынского обкома партии. Здесь в Справке за 1972 г. итоговые цифры такие: количество парторганизаций — 126, ответственных работников — 127, техработников — 2. Освобожденных работников первичных парторганизаций всего по области — 127. Здесь ставки секретарей как ответственных работников — такие же — 130 руб. Технических работников — 2 с окладами 130 руб. Работники по доплате — 10 человек с доплатой — 445,5 руб. (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 993, л. 13, 15, 22). И так все обкомы партии по алфавиту.

Архивное дело № 1003 — Постановления ЦК КПСС и СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ (июль–ноябрь 1973 г.). В этом источнике

¹ См. ЦТАОСУ, ф. 1, оп. 25, д. 641, л. 41.

исследователям важно было узнать, какие решения принимались относительно Украины в закрытом, секретном режиме, чтобы сравнить их с решениями в открытой печати, уже рассмотренные нами. Представляем только некоторые из них в виде бегущей строки: о дополнительных мерах по урожаю 1973 г., о начальнике штаба гражданской обороны СССР, о механизации на складах, о передаче Харьковского физико-технического института АН УССР в Министерство среднего машиностроения, о введении кассовых аппаратов, об уборке и переработке сахарной свеклы, об участии СССР, УССР и БССР в международной конференции по воздушному праву, о должностных окладах отдельных категорий работников аппарата СМ автономных республик и нижестоящих советов. На листе 100 даны таблицы окладов: для первых замов председателей — от 360 до 460 руб. (АР, краев и областей), но выше в Москве и Ленинграде и ниже в 1,11 и 111 категориях. Оклады у заготовителями — от 240 до 310 руб. (л. 102).

Из дела № 834 с письмами в ЦК КПСС за подписью первого секретаря ЦК КПУ за июнь–октябрь 1973 г., объемом 210 л. Здесь в содержании такие материалы: об откликах на выезды и доклады Л. Брежнева, о награждениях, об итогах партийно-хозяйственного актива и предложениях, об информации посольства СССР в Канаде и зарубежных СМИ о намерении украинских буржуазных националистов созвать 1–4 ноября 1973 г. второй так называемый “Всемирный конгресс свободных украинцев” (СКВУ) с участием националистических организаций ряда стран Западной Европы, Америки и Австралии. Основной пункт повестки дня: “Положение на Украине и задачи украинской национальной общины в свободном мире” (л. 82).

В документе подчеркивается, что ЦК КПУ разработаны меры дискредитации этого намерения и запрошены двадцать туристических мест сроком на 21 день у Союза советских обществ дружбы и Управления по туризму СССР (л. 83).

27 сентября 1973 г. в своем письме в ЦК КПСС В. Щербицкий напомнил, что 23 апреля 1973 г. ЦК КПУ уже информировал об активизации враждебной деятельности националистических элементов в республике и, в частности, о разоблачений органами КГБ республики антисоветской группы в Коломые, Ивано-Франковской

области и в г. Черткове Тернопольской обл. В документе подробно изложены действия этих групп из разных документов, каждой группы в отдельности от создания, состава и акций и до сроков, не забыты и меры профилактики второстепенных участников. Отмечено и внимание этих обкомов партии которые наметили меры и их уже осуществляют (л. 159).

Из дела № 914 с информацией “О результатах отчетов и выборов в первичных парторганизациях Украины на 20 ноября 1973 г.” исследователи взяли только некоторые статистические данные. Всего избрано секретарей 57 506, из которых женщинами были — 18 363 человек. А всего первичных парторганизаций было 63 274. Эти цифры развернуты по роду занятий, по образованию и другим позициям (л. 7).

3.27. Национальные меньшинства под строгим контролем органов

Архивные материалы за 1974 г., последний год хронологии событий данного исследования, авторы решили начать этим сюжетом. Источник за 16 января 1974 г. — информация Госкомитета по использованию трудовых ресурсов “О прибытии в Крым из Узбекской ССР 28 семей татарской национальности в порядке планового переселения в декабре 1973 г.”. В документе описана технология: сначала из Крымского облисполкома приезжал командированный работник, который вместе с узбекскими властями по ресурсам согласовывал все вопросы. Так, Чинарский район Ташкентской обл. получал задание подобрать две семьи, но оказалось — желающих нет. Приведены примеры отказа татар из Ферганской обл. Всего в декабре 1973 г. было оформлено на переселение 23 семьи, в том числе, Ташкентская обл. — 19, Ферганская — 9 (172 человека), из них 33 — трудоспособные, 2 члена КПСС. Указано, в какие четыре района Крыма и по сколько они распределены для выезда (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 1090, л. 23).

Документ от 28 марта 1974 г., в котором секретарь ЦК КПУ Лутак информирует своего шефа Щербицкого о том, что в соот-

ветствии с поручением изучен вопрос о лицах татарской национальности, проживающих в Крыму. В документе указан установленный нами факт, что решениями ГКО СССР 11 мая и 2 июня 1944 г. из Крыма выселено на спецпоселение в республики Средней Азии 44 006 семей татар в количестве 191 038 человек. За период с 1968 г. по настоящее время в Крымскую обл. в порядке организованного переселения прибыли 419 семей (2493). За это же время в область самовольно переселились 206 семей (1196) и в Крым без прописки проживало 66 семей (316 человек татарской национальности). В источнике поясняется, что бюро Крымского обкома партии 22 февраля 1974 г. приняло решение “О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в области”. КГБ при СМ УССР 5–6 марта 1974 г. провел совещание руководящих и оперативных работников Крымской, Херсонской и Запорожской областей. Осуществляются меры по срыву замыслов “автономистов”, по предупреждению с их стороны враждебных проявлений и провокационных акций, пресечению передачи клеветнической информации за границу. МВД и Крымский облисполком, подчеркивается в документе, рассматривают вопрос о возможности постепенно, начиная с июня 1974 г., прописать 66 семей татарской национальности, которые в индивидуальном порядке переехали в область и имеют жилье. Следует поручить им принять такие меры, которые в будущем исключали бы возможность неорганизованного переезда в Крым граждан татарской национальности, обратив особое внимание на недопущение фактов незаконного приобретения ими домостроений на правах личной собственности. В источнике названа просьба — в 1974 г. Переселить 50 семей и направить в Крым группу “для нейтрализации автономистов” (л. 30. дело 1090). 12 мая 1974 г. Госком по использованию трудовых ресурсов Украины информировал письмом ЦК КПУ о переселении в колхозы и совхозы Крымской обл. в апреле и мае тридцати семей татар из Узбекской ССР. Намечалось их направить в четыре района Крымской обл. 29 семей (153 человек) в два приема 13 и 22 мая. Но татары из Самаркандской обл. просили дополнительно еще 50 семей, в том числе 20 семей — в июне–июле, 30 — в сентябре–октябре. Председатель Госкомитета просил ЦК КПУ рассмотреть такую возможность (л. 16)

20 сентября 1974 г. он уже докладывал об отправке первой майской группы — 29 семей и второй — 21 семьи из 123 человек в Крымскую обл., что назначена отправка на 27 сентября в четыре района, в том числе в Первомайский район Крыма (л. 17).

20 августа 1974 г. херсонские власти докладывали в ЦК КПУ о том, что в Геническом районе собралась толпа вокруг выселенной семьи татар. Татары местного совхоза, предприятий и организаций побросали работу и к 12 часам собрались около двухсот человек. Они стали осаждать Новоалексеевский поссовет и Генический РОВД, требуя возврата семьи Сейтджалилова к месту их прежнего жительства, в село Ровное, Первомайского района, Крымской обл. К 15 часам на телеграфном столбе вывесили лозунг на простыне, на которой черной краской был написан текст: “Прекратите гонение на татар. Будьте человеколюбивыми, разрешите возвратиться на родину в Крым”. Милиция потребовала снять лозунг и не создавать беспорядки. В двадцать часов 13 августа семья была отправлена в село Ровное, а толпа за 15 минут разошлась, сняв лозунг. Но по прибытию в Первомайский район Крымской обл. РО МВД и местные советские органы во дворе райотдела задержали семью вместе с машиной. Между нарядами разных отделов двух областей произошла стычка: те не хотели пускать. Поэтому херсонские власти и направили это письмо в городские власти с просьбой воздействовать (л. 13, д. 1090).

23 сентября 1974 г. отдел административных органов ЦК КПУ информировал ЦК КПСС о том, что в июле 1974 г. в село Ровное Первомайского района Крымской обл. из Андижанской обл. Узбекистана прибыла семья Сейтджалилова Сабри в количестве одиннадцати человек — он, мать, две естры и семь несовершеннолетних детей — и поселилась в доме, купленном без нотариального оформления по договору купли-продажи. В связи с незаконной сделкой в прописке семье было отказано. По иску прокурора района нарсуд признал недействительной частную сделку купли-продажи жилого дома и обязал покупателей освободить домостроение, 12 августа семья была выселена из дома. Колхозом “Восход”, который купил освободившееся домостроение, выплачена семье его стоимость. По указанию председателя Первомайского райисполкома семья в сопровождении работников милиции была принудительно вывезена

за пределы Крымской обл. на ст. Новоалексеевка Херсонской обл., хотя судом такие меры не предусматривались. 13 августа на этой станции вокруг семьи собралась толпа местных граждан татарской национальности, которые высказывали недовольство выселением. В тот же день, отмечается в документе, семья была возвращена в Первомайский район и по решению партийно-советских органов Крымской обл. поселена в селе Открытое. Взрослые члены семьи работали в совхозе, а дети учились в школе. Оформляются документы на приобретение ими дома. 16 сентября бюро обкома партии, рассмотрев вопрос “О фактах грубого нарушения соцзаконности”, объявило председателю райисполкома выговор, а начальнику райотдела — строгий выговор (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 1090, л. 1).

В отношении венгров, проживающих в Закарпатье, также удалось найти в архиве нужный документ от 30 января 1974 г. в деле с письмами в ЦК КПСС за январь–март 1974 г. В источнике сообщалось, что таких граждан Украины здесь проживает 156 тыс. человек. Они проживают в основном в городах Ужгороде, Мукачеве, а также в районах Береговском, Виноградовском, Мукачевском и Хустовском. Представлена такая статистика: венгерских национальных средних школ — 16, неполных средних школ — 56, начальных — 7, все с обучением на венгерском языке. И со смешанным обучением — 12 СШ и 15 неполных средних. В местном университете предусмотрена подготовка педагогов для венгерских школ. В документе отмечается активизация в последние годы националистически настроенных элементов типа Ковача, члена СПУ, выступающего за создание венгерского национального округа. Публикации об этом были в 1970 и 1973 гг. Приезжающие поддерживают Ковача, Фодова и Штумфа (л. 65)¹.

26 июля 1974 г. ЦК КПСС принял постановление по вопросам улучшения работы среди граждан СССР немецкой национальности. 9 августа ЦК КПУ на секретариате принял свое постановление с конкретными мероприятиями. А уже 8 сентября Одесский обком партии докладывал в ЦК о выполнении этого постановления. Одесскому и Ильичевскому горкомам партии, Арцызскому, Березовскому, Беляевскому, Коминтерновскому, Овидиопольскому, Раздельнянскому и Фрунзовскому райкомам партии поручалось в

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 1021, л. 201.

течение месяца наметить конкретные меры по улучшению работы среди граждан немецкой национальности, в частности, по интернациональному, патриотическому и атеистическому воспитанию. Ставилась задача “глубоко анализировать состав немецкого населения в каждом городе и районе, определять степень участия этой категории трудящихся в работе советов, партийных, профсоюзных, комсомольских органов и др.” (л. 37).

Исследователи посчитали, что читателя может заинтересовать и такой документ, как письмо В. В. Щербицкого в ЦК КПСС об итогах выборов в ВС СССР IX созыва и ВС УССР из архивного дела № 1021 объемом 205 л. Секретное письмо датировано 18 июня 1974 г. Сначала в документе отмечается формальные показатели активности избирателей на 12 часов — в республике проголосовало 89,39 % из более 33 млн избирателей, или — 99,99 %, и в Совет Союза и в Совет Национальностей. Подсчитано количество наказов избирателей — 1400. Больше, чем в 1970 г., проведено собраний, встреч, где присутствовали 1,6 млн граждан. В источнике дана социальная характеристика избранных депутатов, подчеркнута руководящая роль среди них представителей рабочего класса. Не участвовали в выборах 2119 человек, что меньше прошлых выборов. Из них — 1140 — отказались по религиозным причинам, в том числе на Волыни — 231 избиратель, Закарпатье — 169, Черновицкая обл. — 129, Одесская — 106, по другим причинам — 569, в том числе 389 — недовольных жилищными проблемами (л. 201). Примечательно, что в этом же деле промелькнуло письмо Щербицкого в Москву от 24 января “О реагировании трудящихся Украины на клеветнические, антисоветские действия писателя Солженицына” (л. 53–57).

Все письма В. В. Щербицкого в ЦК КПСС за 1974 г. не уместились в одном деле объемом 205 л, и поэтому письма за июнь–ноябрь упорядочены в отдельном деле № 1022, объемом 199 л., из которых примечательно одно — от 4 июля — секретное, на двух листах с просьбой положительно отнестись к преобразованию аппарата Уполномоченного Совета по делам религии при СМ УССР. В документе звучали такие аргументы: в республике действует 5820 зарегистрированных религиозных объединений, в том числе 4846 — православной церкви, девять православных монастырей, 52 общества

старообрядческой церкви, 95 объединений католической церкви, 81 реформаторское общество, 1118 обществ ЕХБ, 101 — адвентистов седьмого дня, 14 обществ иудейских и 4 общества молокан.

Кроме того, в республике насчитывалось 1830 нелегальных религиозных объединений более двадцати направлений, а именно: униатов (грекокатоликов), пятидесятников, иеговистов и др. Создание в 1965 г. единого союзного органа — Совета по делам религий при СМ СССР с институтом его уполномоченных в республиках и областях способствовало дальнейшему усилению контроля за соблюдением законодательства о культурах, отмечается в источнике. Однако в связи “со сложностью религиозной обстановки в республике, наличием широкой сети религиозных объединений, необходимостью дальнейшего усиления государственного контроля по соблюдению законодательства о культурах, считаем назревшим вопрос о создании союзно-республиканского органа — Совета по делам религий при СМ УССР”. Аргументы мотивировки были такие:

- существующие аппараты не могут в полной мере обеспечить всесторонний контроль;

- требуется повседневное согласование с союзным Советом по вопросам о перемещении служителей культа, их отстранением за нарушения, о регистрации и снятии с регистрации, подбор кадров работников по областям, практическое руководство их работой — все это решает сейчас союзный Совет;

- предполагаемый союзно-республиканский орган работал бы под непосредственным руководством союзного Совета;

- это укрепит аппарат республиканского Совета кадрами, усилит контроль, помощь в пресечении противозаконной деятельности религиозных фанатиков и экстремистов, помогает глубже анализировать тенденции и процессы в объединениях, квалифицированно ориентировать местные органы в их работе по атеистическому воспитанию (л. 18).

При положительном решении имеется в виду увеличить штаты республиканского Совета на пятнадцать ответственных работников, штаты областных уполномоченных — на 25 человек в пределах ассигнований на государственное управление, говорится в источнике.

В объемном деле № 1027 с письмами в ЦК КПСС других секретарей ЦК КПУ за октябрь–декабрь 1974 г. есть документ от 5

октября, в котором секретарь ЦК Лутак просил принять предложения обкомов партии об установлении дополнительно в первичных парторганизациях 347 должностей освобожденных ответственных и 100 технических работников. В том числе об установлении должности освобожденного секретаря парторганизации областных управлений КГБ, в том числе, где коммунистов меньше 150 человек. А также создать отделы и парткомиссии в Советско-Дунайском пароходстве с правами райкома и в ЧМП (с отделами пропаганды, общий и организационной работы (л. 1).

3.28. Система помилования усиливала противоборство

К документам об увеличении штатов можно добавить и такой источник, как письмо с просьбой рассмотреть возможность выделения МВД УССР одиннадцати-двенадцати тыс. единиц штатной численности милиции, от 25 июля 1974 г. (д. 1022, л. 45). А вот документ “Об итогах обмена партийных документов в КПУ” от 25 октября 1974 г., засекреченный, как обычно, также заинтересует читателя нашего времени. В источнике приводится такая статистика: 612461 коммунистов прошли индивидуальные собеседования с партийными чиновниками. 25308 коммунистов имели партвзыскания с занесением в учетную карточку. После обмена исключили и выбыли из партии 5425 человек. А 9702 коммуниста имели перерыв в партстаже в связи с переводом из членов в кандидаты партии (л. 188). Эти лица и их родственники не могли быть нейтральными в исследуемом процессе противоборства, как и непомилованные, 21 января 1975 г. Председатель Президиума Верховного Совета УССР Грушецкий И. С. представил в ЦК КПУ совершенно секретный документ “О практике помилования ПВС УССР за 1970–1974 гг.” на десяти листах из трех разделов. В первом разделе показано воспитательное значение акта помилования, особенно своевременного и обоснованного, подчеркивается в источнике. За эти пять лет президиум рассмотрел 205114 ходатайств, из которых положительно разрешено 14025 или 6,9 %. Средний процент помилованных по союзным республике был: в 1971 г. — 8,9 %, в 1972 г. — 8,0 %, в 1973 — 8,2 %,

по РСФСР в 1973 г. — 9,3 %. В источнике представлена сравнительная таблица по годам количество помилованных.

	1970	1971	1972	1973	1974
1. Всего поступило ходатайств	48058	43882	37798	37907	39718
2. Удовлетворено	2313	2076	2657	2976	3005
3. Процент к рассмотренным	4,8	7,1	7,1	7,9	7,7

Уменьшение количества ходатайств за последние три года, отмечается в источнике, связано с амнистией и действием указов ПВС СССР об условном осуждении и направлении некоторых категорий осужденных на стройки объектов народного хозяйства. Президиум применял такие виды помилования, как освобождение, замена на условные сроки, сокращение срока, замена лишения свободы на исправительно-трудовые работы, освобождение от возмещения ущерба и освобождение от ссылки и высылки. Эти шесть видов помилования применялись ежегодно с 1970 г. Так, было освобождено за исследуемое пятилетие — 332+1191+763+1139+1137 человек, что в процентном отношении составляло от 13,9 % до 39,9 % к числу помилованных. Исследователи не стали перегружать цифрами приводимую в документе таблицу по каждому виду помилования. А вот по освобождению от ссылки и высылки приведены такие показатели по годам: 16+25+41+33+29 человек, что в процентном отношении составляло от 0,7 % до 1,6 % (л. 4, дела 1087). Таким образом, делается вывод в источнике, в практике помилования преобладало освобождение и замена на условные сроки, что давало возможность помилованием приобщать осужденных к труду, возвращать их в коллектив, в семью. 39 % помилованных осуждены за хищения, 3,3 % — за разбой, 0,3 % — за государственные преступления, 14,8 % — за хулиганство. В каждой категории могли быть подпольщики и нелегалы. В документе представлены также данные социально-демографические. Автор источника подчеркивает повышение требований к повторным судимостям, а к рецидивистам — помилование не применялось. Все ходатайства предварительно рассматривались на Совещании у председателя ПВС СССР с участием первого заместителя и секретаря, прокурора, Минюста, МВД, Верховного Суда и КГБ (л. 5).

Во втором разделе шла речь о помиловании осужденных к смертной казни. За пять лет (1970–1974) президиум рассмотрел 433

ходатайства, помиловано 49 человек, или 11,3 %. Для сравнения приведены показатели других союзных республик в 1973 г., РСФСР — 13,2 %, БССР — 31,6 % и Грузия — 31,6 % (л. 7). По годам в Украине рассмотрено помилований — на 73+75+87+84+114 человек. Отклонено — 65+63+76+77+103 по годам — 11 % — 6 % — 12,6 % — 8,3 % и 9,6 %. В таблице отдельно выделены такие категории осужденных, помилованных, как особо опасные (каратели): по годам: 0+8+4+2+9 человек. Среди умышленных убийц при отягчающих обстоятельствах — 73+67+76+80+101. Осужденных за бандитизм помилование коснулось меньше всех 0+0+7+2+4. За 1974 г. приведены показатели помилованных по некоторым областям: Донецкая — 16, Харьковская — 12, Сумская — 11, Днепропетровская — 11, Кировоградская — 8. Уже три года нет показателя по Тернопольской обл. (л. 8). По роду занятий осужденные к смерти рабочие — 44+51+45+ 68+80. Колхозников было меньше — 9+9+12+11+18. И еще меньше служащих 3+4+8+3+6 человек. Выделена категория без определенных занятий 17+11+22+2+10 (л. 9). Всего приговоренных к высшей мере наказания было по годам — 73+75+87+84+114 человек. Свыше половины (64,5 %) осужденных в 1974 г. к высшей мере наказания в прошлом были также судимы за различные преступления. 65 человек совершили преступления в пьяном виде (л. 9–10). В третьем разделе документа о практике помилования изложены материалы о трудоустройстве помилованных разных видов.

3.29. Жесткая тактика силовых структур

Архивные документы по этому сюжету за 1974 год исследователи обнаружили в деле № 1082 в ЦГАООУ, однако материалы пришлось упорядочивать в хронологической последовательности. Так, 13 февраля 1975 г. зам. МВД УССР представил в отдел информации и зарубежных связей докладную записку на семи листах “О состоянии работы органов МВД УССР по линии виз и регистрации в 1974 г.”. Содержание документа секретное. В документе приведены такие данные: в 1974 г. аппаратами ВИР было рассмотрено 122 237 ходатайств

советских граждан о выезде за границу, что на 5322 ходатайства больше в сравнении с 1973 г., в том числе в соцстраны — 111907 против 102659 в 1973 г., в капстраны — 10330 (в 1973 г. — 14256). В том числе на временное жительство — более 100000 человек, на более активных и образованных граждан (л. 4).

Большая часть ходатайств была из Львовской обл. — 25307, Закарпатской — 24062, Тернопольской — 9148, Волынской — 8998, Ивано-Франковской 8489. В 1974 г. выехали — 99801 человек, в том числе 117 — разрешено остаться за границей на постоянное местожительство (л. 5).

В 1974 г. из ЦК КПУ ушло письмо в ЦК КПСС с просьбой о выделении МВД УССР дополнительной штатной численности для милиции и аппаратов следствия, а также докладная записка МВД УССР о состоянии работы в 1974 г. (д. 1082). В документах отмечалось, что в два раза уменьшилось ходатайств о выезде на постоянное жительство в Израиль, так как основная масса индивидуалистически настроенных лиц еврейской национальности уже выехала в 1973 г. Причем 100 человек, получивших разрешение в 1974 г., от выезда отказались, ввиду трудностей в Израиле с жильем и работой.

Возросли эмигрантские настроения у граждан СССР немецкой национальности, сообщает в источнике. Из 30000 таких граждан, проживавших в Украине, 304 человека подали ходатайства на выезд в ФРГ на постоянное место жительства и 204 заявителя получили разрешение.

В 1974 г. рассмотрено 155007 ходатайств советских и иностранных граждан на въезд в УССР на временное жительство, а в 1973 г. было 128329, в том числе из соцстран — 149990 (в 1973 г. было 123482) и в капстраны и развивающиеся страны — 5017 (в 1973 г. было — 4847) (л. 6). В учебных заведениях Украины в то время обучалось более 13000 иностранных учащихся, постоянно проживали 2050 иностранцев и 660 лиц без гражданства, отмечается в документе МВД. Было выявлено 1590 нарушений ими режима проживания, тогда как в 1973 г. было 1101, в том числе — 796 самовольных выездов и заездов в закрытые местности, а в 1973 г. было 246 случаев. За допущенные нарушения 1040 человек были предупреждены, 523 — оштрафованы, 15 — выдворены из СССР, 12 — сокращен срок пребывания (л. 9).

В многостраничном источнике МВД приводились такие примеры. В г. Калуше Ивано-Франковской обл. гр. Ткачев набросился на инспектора уголовного розыска лейтенанта милиции Свитного, который был не в форме, сбил его с ног и отобрал пистолет. В тот день 16 марта 1974 г. Свитной пытался пресечь хулиганские действия группы лиц, вынул из кобуры служебный пистолет и в это время один из хулиганов нанес ему сзади удар по голове, отчего он упал и выронил пистолет. А находившийся в этом месте Ткачев, знавший лейтенанта, подобрал оружие и убежал, а на другой день сдал его в горотдел милиции (л. 10).

24 октября 1973 г. произошло разбойное нападение на сберкассу г. Ивано-Франковска. Преступники не установлены. 5 февраля 1974 г. во Львове за посредничество в сбыте золота был арестован зубной техник. Во время обыска у него в служебном кабинете изъято 2,015 кг золота. В январе 1974 г. в г. Киеве случился пожар — сгорел комиссионный магазин, а в г. Клевани Ровенской обл. — производственный цех комбината. Допускалась возможность умышленного поджога (л. 16).

За 27 марта 1974 г. в деле представлено два документа — информация МВД Украины об исправительно трудовых колониях (ИТК) и предложения И. Грушецкого по штатам и вакансиям милиционеров и следователей. Так, в первом источнике на имя В. Щербицкого сообщалось, что за период с 1961 по 1973 гг. объем промышленного производства в ИТК увеличился с 81 млн руб. до 711,3 млн. Производительность труда на одного работающего — с 2941 руб. до 7300, а сумма прибыли — с 15,2 млн — до 100,6 млн руб. Особенно быстрыми темпами развивалось сельскохозяйственное машиностроение и металлообработка. Просьба МВД заключалась в том, чтобы преобразовать УИТУ МВД в ГУИТУ и упразднить управление материально-технического снабжения в Управление капстроительства МВД СССР (л. 64).

Во втором источнике представлены расчеты по штатам и вакансиям следователей и милиционеров. Например, в следственных структурах в то время работали 54 705 штатных единиц. Из них на союзном бюджете — 43887 единиц и на местном — 10818 единиц. И глава Грушецкий, используя Справку МВД о расчетах штатов, просит увеличить численный состав милиции на десять-одиннад-

цать тысяч единиц участковых, автоинспекторов, паспортистов, ИТПС, угро, ВХСС, следователей. Отмечая при этом, что штаты на союзном бюджете не менялись последние 15 лет (л. 74).

29 апреля 1974 г. Львовский обком жаловался в ЦК КПУ о незаконном освобождении и выезде за границу крупного расхитителя Зельцера. В документе обвиняется местное УДВД в потере бдительности и безответственности при выполнении службы. Он был осужден в 1967 г. на 15 лет лишения свободы за хищения в особо крупных размерах, уклонение от возмещения ущерба, освобожден и уехал. Виновники — сотрудники УВД, суда и прокуратуры. При освобождении по болезни они не указали, что он не вернул государству 80000 руб. Все службы дали согласие, и он уехал в Израиль. В источнике предложены меры наказания от начмеда УМВД, который сфальсифицировал справку об инфаркте, и до УМВД (л. 112). 30 апреля 1974 г. МВД УССР конфиденциально информировало Щербицкого о мерах по расследованию уголовного дела, возбужденного работниками прокуратуры СССР в г. Горловке. Обстоятельства излагались на семи листах. В документе изложены меры коллегии МВД по преступности в г. Горловке. Отмечалось, что по состоянию на 1 апреля 1974 г. раскрыто и законно снято с учета 130 нераскрытых преступлений. Приведены конкретные примеры.

Особенно много документов в этом деле за июнь месяц. Так, 12 июня 1974 г. прокурор УССР Ф. Глух информировал ЦК КПУ о поступлении заявления от имени работников милиции г. Горловки Донецкой области о систематических нарушениях законности со стороны отдельных следственных органов внутренних дел и фактах укрытия от учета многих опасных преступлений. Прокуратура проверкой установила, что только в 1973 г. не было зарегистрировано свыше 480 случаев преступных проявлений и более всего в Центральном городском, Калининском и Никитовском райотделах милиции. По выявленным фактам укрытых преступлений возбуждено свыше трехсот уголовных дел. Закончены расследования в отношении бывших начальников указанных райотделов Коваленко А. А., Кудлаева П. Т. и Шаманского А. А. По каждому из них приводятся в источнике цифры, факты, покрываемые начальством, отмечается в документе. Виновными они себя не признали, но их вина доказана свидетелями и потерпевшими. Они сняты с работы, исключены

из партии, а Кудлаев привлекается к судебной ответственности за превышение служебных полномочий (л. 125).

19 июня 1974 г. Донецкий обком партии информировал ЦК КПУ, что в текущем году в области сложилась неблагоприятная оперативная обстановка: рост уголовных проявлений, увеличивается число умышленных убийств, изнасилований, разбоев и грабежей, краж государственного и личного имущества. После отчета о мерах перечислены затруднения и объективные обстоятельства: УВД просило сто штатных единиц работников уголовного розыска, 75 следователей, 50 участковых, 250 рядовых и младшего начсостава, 50 дежурных частей и ввести должность зам. начальника УМВД по организации следствия и дознания. Просились и ассигнования на установку телеграфных аппаратов, строительство в 1975–1977 гг. трех 144-квартирных домов, общежития на 200 мест и поликлиники на 600 посещений, 45 спецавтомашин и 100 мотоциклов. А за счет средств местного бюджета — 210 единиц на ГАИ и детские комнаты. Для санитарной милиции — 50 единиц для городов Донецка, Жданова, Макеевки, Горловки, Кременчуга и Енакиева, а также 25 автомашин для вытрезвителей. Однако эти ходатайства не нашли в министерствах должного разрешения, подчеркивалось в документе. Поэтому обком просил содействия (л. 84).

24 июня 1974 г. зав. отделом строительства и городского хозяйства ЦК КПУ подготовил справку о том, что по состоянию на 20 июня 1974 г. органами МВД УССР направлено организациям Минпромстроя УССР из числа условно освобожденных 5660 человек при задании направить 7500 человек. Остальные будут направлены до 1 июля 1974 г. (л. 44).

27 июня 1974 г. МВД УССР докладывало в ЦК КПУ о незаконном применении оружия инспектором уголовного розыска Беляевского райотдела Одесской области Козаком Р. В., который в нетрезвом состоянии попытался задержать скрывавшегося подозреваемого Жургия. Он зашел во двор соседнего с его усадьбой дома, где проживал дядя подозреваемого Волковский В. А. Между Козаком и хозяином дома, его сыном, возникла ссора, и он, применив оружие, тяжело ранил Волковского, его сына Сергея и Удалых П. Ф. После доставки Удалых в больнице скончался, остальные потерпевшие находятся в тяжелом состоянии. В документе названы причины ЧП и меры:

критикуется начальник УМВД Буланенков. Отмечено, в частности, что в 1974 г. двадцать пять работников этого ведомства арестованы и привлекаются к уголовной ответственности. А за 1972–1974 гг. допущено десять случаев неправомерного применения оружия, три случая небрежного обращения с ним, в результате чего семь граждан погибло, 9 — ранено, в том числе четыре несовершеннолетних (л. 143).

Еще 22 июня 1973 г. В. В. Щербицкий давал письменное секретное поручение секретарю Киевского обкома партии лично рассмотреть вопрос о тринадцати сотрудниках КГБ, не имевших квартиры (л. 92).

Три июльских документа 1974 г. также относятся к теме нашего исследования. 4 июля МВД и Минюст Украины направили в ЦК КПУ совместную докладную записку о том, что в местах лишения свободы и в следственных изоляторах республики выявлено 16 228 человек осужденных, подпадающих под действие указа ПВС СССР от 1 марта 1974 г. “О единовременном освобождении из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных для работы на стройках народного хозяйства”. Уже направлено 9386 человек из 12848 рассмотренных на условное освобождение (л. 47).

Эти показатели развернуты по областям с приложением протоколов комиссий по рассмотрению заявок строительных министерств по направлению и размещению их на стройках республики с участием самого министра Головченко. К документу приложен перечень предприятий разных министерств, получивших от ста до 1200 человек. С итоговой цифрой 8200 человек по всей республике (л. 56).

20 июля 1974 г. ЦК КПУ затребовало от МВД УССР материалы по Донецкому УМВД о том, что запланировано на 1975–1980 гг. по жилью сотрудников (л. 86) Отдел административных органов подготовил для В. Щербицкого справку об обеспеченности жильем сотрудников КГБ Украины. В источнике отмечалось, что на 1 июля 1973 г. 666 сотрудников не имели жилья и 704 человека нуждались в улучшении. А на 1 февраля 1974 г. обеспечено жильем 456 человек, в том числе — 288 человек получили новое жилье и 170 — улучшили свои условия за счет Советов и долевого участия КГБ. Намечалось в 1974 г. предоставить квартиры или улучшить

условия — 912 сотрудников. К документу приложены данные по областям (л. 88–89).

25 июля 1974 г. В. Щербицкий вновь обращается в ЦК КПСС с просьбой “рассмотреть вопрос о выделении МВД УССР 11–13 тысяч единиц штатной численности милиции и аппаратов следствия. Здесь аргументы такие: один участковый инспектор обслуживает 7–8 тысяч населения, а в некоторых случаях — 10–12 тысяч. Только в 267 горрайорганах есть штатные дежурные части, а в остальных 383 — по одному или двум дежурных. Уже к 18 сентября ЦК КПСС и СМ СССР решили выделить 8 тыс. единиц милиции (л. 2).

За август исследователи отложили два документа за 1974 г. по сюжету раздела. 5 августа сразу четыре центральных ведомства докладывали в ЦК КПУ сводную информацию “О мерах по усилению борьбы с преступностью”. Прокуратура УССР, МВД, Минюст и Верховный Суд совместно, на семи листах изложили состояние работы за первое полугодие 1974 г. Итог проделанной работы — рост количества зарегистрированных преступлений за первое полугодие с 63 120 до 66 339, то есть на 5,1 %. Количество наиболее опасных преступлений увеличилось в 23 областях и в г. Киеве. Так, в Донецкой области этот рост составил на 103,2 %, в Ивано-Франковской — на 46,6 %, в Кировоградской — на 34,4 %, Волынской — 38,8 %, Львовской — 23,2 %, Сумской — на 31,2 %. Число зарегистрированных умышленных убийств возросло с 581 до 659, грабежей — с 1671 до 2350, краж государственного и общественного имущества — с 6946 до 8141. В ДТП со смертельным исходом — с 1139 до 1294 (л. 20). В первом полугодии было взято на учет свыше 4000 преступлений из прошлого. За полугодие остались нераскрытыми 3330 преступлений, среди них двадцать умышленных убийств, девяносто тяжких телесных повреждений. Разоблачено за полугодие 1320 преступных групп, в том числе 836 — присвоений и растрат. За хищения осуждены 10 000 человек, в том числе 204 — за хищения в особо крупных размерах. Общий ущерб от хищений — 6 млн 357 тыс. руб. (л. 22). Часть похищенного могла использоваться нелегалами, подпольщиками в их неравном противоборстве за независимость Украины.

16 августа 1974 г. Киевский обком партии направил в ЦК КПУ секретную информацию об аттестации материально ответственных

лиц и некоторых категорий работников органов внутренних дел. В документе докладывались итоги проведенной аттестации. Так, на 10 августа в г. Киеве и области работали 131 299 человек, в том числе — 87 473 материально ответственных. В процессе проверки было выявлено 283 человека, ранее судимых, из них по г. Киеву — 186 человек. Выражено недоверие по различным причинам — 323 лицам, в том числе по Киеву — 186 лицам. В Киеве и области числились 604 работника КРУ — инспекторы и ревизоры, из них были аттестованы только 431 и допущены к работе. Аттестация продолжалась до конца августа. Несоответствующих своим должностям, подчеркнуто в источнике, не выявлено. Из 99 сотрудников ОБХСС города и области не был аттестован один, двое — понижены в должности; по УМВД из 60 работников ОБХСС двоих уволили, четверых — перевели. Проведена аттестация оперсостава г. Киева, из 238 работников четверо были понижены в должности, один уволен, трое — переведены, 30 предупреждены (л. 68).

По осенним месяцам 1974 г. удалось найти три документа, относящиеся к теме исследования. Первый — 20 сентября 1974 г. прокуратура УССР направила в ЦК КПУ итоговую информацию об уже рассмотренных нами трех начальниках райотделов милиции г. Горловки с указанием приговоров: Коваленко получил три года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, Кудлаев — 4 года лишения свободы в ИТК усиленного режима и Шаманский — 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. В документе перечислены жесткие меры прокуратуры по усилению надзора (л. 138).

8 октября 1974 г. отдел внутренних дел № 35 представил в ЦК КПУ закрытую информацию на одиннадцати листах о работе за девять месяцев 1974 г. по усилению борьбы с преступностью. В источнике приведены такие показатели: на обслуживаемых объектах было совершено 195 преступлений, что на 34,5 % больше, чем за такой же период прошлого года (л. 26). Произошел рост хищений госимущества на объектах оборонки с 56 до 78 случаев, хулиганств — с 6 до 9, других — с 67 до 75. Эти показатели развернуты по конкретным предприятиям, где произошло от 3 до 30 случаев. За преступления, совершенные на всех объектах за 9 месяцев, привлечено к ответственности 234 человека, в том числе 40 % коммунистов и 41 % ком-

сомольцев (л. 26). Работники этих предприятий за пределами их территории за 9 месяцев совершили 169 уголовных преступлений, в том числе 10 грабежей, 29 краж государственного и личного имущества, 60 хулиганств, четыре тяжких телесных повреждения. Здесь доля коммунистов 4 случая и комсомольцев — 23. А к административной ответственности привлечено 3851 человек на обслуживающих объектах, в том числе за хулиганство — 738 человек, за нарушение общественного порядка — 1140, доставлено в вытрезвители — 1973 человека. Особенность документа в том, что в нем дан список проштрафившихся коммунистов по объектам и предприятиям с указанием наказания от выговора до лишения премии (л. 43).

21 ноября 1974 г. Киевский обком партии дополнительно информировал ЦК КПУ, что по состоянию на ноябрь месяц 21 работник КРУ не соответствовал занимаемой должности, из них 13 — переведены на другую работу. Все другие показатели почти не изменились, а также изложены обкомовские ходатайства (л. 70).

30 декабря 1974 г. министр внутренних дел Украины И. Головченко в секретном документе доложил секретарю ЦК КПУ Титаренко А. А., что план по вопросам обеспечениястроек народного хозяйства рабочей силой по Министерству промстроя выполнен: при плане 2800 человек направлено 3076 человек условно осужденных и условно освобожденных, в том числе 735 человек — на строительство сумского химкомбината при плане 700 человек (л. 62).

Это архивное дело № 1082 заканчивается таким засекреченным документом, как письмо заключенного Бравера Р. М. из следственного изолятора КГБ УССР в г. Киеве председателю КГБ Федорчуку В. В. со словами благодарности всем, кто там работает, за образцовый правопорядок.

3.30. Украинская диаспора рассматривалась властями как враждебная этническая сила

По этому сюжету читателю предлагаются три документа за 1974 г. 10 марта 1974 г. отдел ЦК КПУ по информации и зарубежным связям подготовил материал на шести листах “Об основных

направлениях антисоветской пропаганды реакционных сил украинской эмиграции на современном этапе”¹. В источнике подчеркнуты такие выводы и суждения:

- основным объектом политических спекуляций реакционных сил является национальный вопрос в Советском Союзе и, в частности, в Украине;

- особенно настойчиво продолжают твердить, будто КПСС унаследовала национальную политику от царского самодержавия;

- усиленным атакам подвергается факт создания исторической общности советского народа;

- подчеркивается противоречие между теорией и практикой по национальной проблеме;

- ставится под сомнение способность КПСС решить национальный вопрос и предлагается как жизнеспособная доктрина украинских буржуазных националистов;

- распространяется миф о колониальном положении Украины и отсутствии у нее национальной государственности;

- подбрасывается теория национал-коммунизма, как более демократическая;

- распространяется миф о насильственной русификации с указанием пофамильно антисоветских критиков Мороза, Светличного, Черновола, Караванского, Сверстюка, Антоненко-Давидовича, Калининка, Стуса, Плюща и дискредитация как отступников и перевертышей! Шамоты, Белодед, Гончара, Козаченко, Полторацкого, Смолича и др.;

- распространяется миф о тоталитарном характере советской державы, возвращение к сталинским временам, что особенно чувствуется в Украине;

- втолковывается миф о нарастании недовольства политикой КПСС и советской властью, активное сопротивление им, протесты и даже вооруженные выступления против социалистического строя, забастовки в Днепропетровске, Днепродзержинске, Киеве, Львове и др.

Для аргументации используются писания Мороза, Светличного, Черновола, Осадчего и др. После закрытия “Украинского вестника”, “Хроники текущих событий” и других изданий, реакционная пропаганда часто обращается к сионистам Израиля (указаны по-

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 25, д. 1125, л. 10.

фамильно Шифрин, Амальрик), а также к материалам Сахарова, Солженицына, Якира (л. 12).

– Униатская газета “Нова зоря” (Чикаго) призывала заинтересовать украинским вопросом общественность западных городов, особенно во время подготовки и проведения Второго Всемирного конгресса свободных украинцев, который состоялся в ноябре 1973 г. в Торонто. После помилования Дзюбы переключились на защиту Мороза и Калинца, создаются для этого комитеты. Подчеркивается сотрудничество украинских буржуазных националистов с международным сионизмом, пытаются отрицать наличие антисоветизма в идеологии украинского национализма.

– Надежда на раскольников-маоистов, а “мельниковцы” в 1970 г. создали Товарищество исследования проблем Азии, снабжая Китай клеветническими материалами об Украинской ССР (л. 14).

Заметна обеспокоенность националистов, отмечается в документе, возрастанием количества поездок в СССР и в Украину. Приводятся примеры высказываний об этом из бандеровского “Вестника” (США) и “Української думки” (Англия) за 1972 и 1973 гг. Приводится высказывание митрополита Украинской автокефальной православной церкви Мстислава (США), который рекомендует эмигрантам не посещать СССР, даже если они там имеют родственников. Отдел ЦК КПУ еще раз напоминает в этом источнике о постановлении ЦК КПУ от 6 февраля 1973 г. “О мерах по усилению информационно-пропагандистской работы за границей и противодействия идеологическим диверсиям буржуазных и буржуазно-националистических центров” (л. 16).

6 августа 1974 г. МВД Украины на восьми листах направил Докладную записку в ЦК КПУ “О некоторых сторонах деятельности украинских эмигрантов в ФРГ”, полученную МИД УССР от посольства СССР в ФРГ. Этот документ был получен МИДом 5 августа, а написан 22 июля 1974 г.

Исследователей интересовало содержание не всего источника, а только особенности (л. 19–26). В припроводительной МИД Г. Шевель информирует об этом документе и предлагает меры. МИД также подчеркивает, что в ФРГ нет прогрессивных украинских организаций эмигрантов, но считает, что товарищество “Украина” оказывало соответствующую помощь посольству СССР в ФРГ

в работе с украинской эмиграцией путем направления литературы, сувениров, выставок, фильмов и т. д. (л. 18).

В источнике отмечается, что в ФРГ имеется около 30 националистических организаций и среди них названы наиболее враждебные — оуновские бандеровского и мельниковского направлений, а также — украинская революционно-демократическая партия (УРДП), правительство украинской Народной Республики в эмиграции (УНР), Союз украинской молодежи (СУМ), неполитические организации, которые находятся под бандеровским влиянием. В ФРГ имеется около 30 украинских националистических изданий, описаны отдельные из них, критикуются бандеровские печатные органы, которые с антисоветских позиций изображают положение и условия жизни в Украине — стачки, голод, массовые судебные процессы против борцов за свободную Украину, упадок украинской культуры и языка. Приводится такой пример, в 1973 г. Львовский облсуд осудил за злостное хулиганство С. Спорадника. И “Шлях перемоги” 23 декабря 1973 г., встав на его защиту, писал, что Спорадник пытался выступить против русификации Украины (л. 23). А статьи о Солженицыне и Сахарове публиковались как о борцах за права человека. Это издание советские дипломаты (в частности, атташе) критиковали за то, что будто война Израиля с арабами началась после того, как Москва приказала арабам “Даешь вперед на жидов!” для испытания своей военной техники (11 ноября 1973 г.) (л. 24). Документ заканчивается шестью предложениями: 1. Расширять связи. 2. Больше присылать сюда наших фильмов. 3. Присылайте украинскую классическую литературу. 4. Больше пластинок с украинскими песнями. 5. Нужны открытки, путеводители по городам УССР, музеям. 6. Больше нам присылайте критической литературы об украинских буржуазных националистах (л. 25). Советское представительство при ООН представило в 1974 г. три документа: 25.03.74 г. — “О процессах расслоения в украинской эмиграции в Канаде”; 26.04.74 г. — “О некоторых аспектах антисоветской кампании в США”; 15.07.74 г. — “О текущих процессах в украинской эмиграции в Канаде”.

В архивном деле 1125 с информацией об основных направлениях антисоветской пропаганды реакционных сил украинской эмиграции на современном этапе за январь–декабрь 1974 г. объемом

в 94 листа, нам удалось найти документ за 17 декабря посольства СССР в Канаде под заголовком: “Некоторые итоги работы с украинской эмиграцией в Канаде в 1974 г.”. Это информационное письмо конфиденциального содержания для ограниченного круга лиц, на шести листах. Исследователи решили представить документ в изложении. Источник подписал посол А. Яковлев. Работа с украинской эмиграцией велась в трех направлениях: с прогрессивно настроенными украинцами, с нейтралистами-реалистами и третье направление — активное разоблачение экстремистски настроенных кругов. Впервые удалось осуществить месячное пребывание в Канаде председателя общества “Украина” Пидсухи А. Н., который, опираясь на помощь ТОУК, посетил места наибольшей концентрации украинского населения, выступил на собраниях и митингах, имел много встреч и бесед, что подняло авторитет “Украины” и его сотрудничества с ТОУК. Состоялся ответный визит делегации Виннипега во Львов, с посещением горисполкома. Артисты Украины совершили гастрольную поездку в Канаду. Концерты Гнатюка Д. М. и Мирошниченко Е. С. проходили в 15 канадских городах. В этой стране побывал председатель Союза журналистов Украины В. Я. Серобаба. Перечислены в источнике и другие акции.

Для 36 канадских учителей в Киеве на туристической основе проведены летние курсы украинского языка, а для хореографов — курсы украинского танца. Происходила засылка в эмигрантские организации и отдельным лицам информационно-пропагандистских материалов. Посольство распространяло среди эмигрантов и населения свои пресс-релизы, кинофильмы, организовывало их демонстрацию, в том числе фильма “Убийца известен”. Комплектовались украинские библиотечки для городских библиотек¹.

В течение года члены посольства десять раз выступали на собраниях и митингах с приветствиями, беседами и докладами. Итогом работы авторы документа считают позитивные сдвиги в деятельности ТОУК. По случаю 30-летия освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков многие местные газеты опубликовали обращение члена руководства ТОУК П. Кравчука, журналиста по профессии. Лично он подготовил две брошюры, разоблачающие ук-

¹ См. ЦГАООК, ф. 1, оп. 25, д. 1125, л. 4.

раинских буржуазных националистов. Одна из них уже издана и распространяется.

Усилилось влияние на нейтраллистов. Это суждение иллюстрируется примерами сотрудничества с культурно-образовательным центром Виннипега, удалось нейтрализовать коллективные хулиганства самостийников УНО в Торонто и Виннипеге. В документе изложены такие рекомендации посольства: приглашать в Украину представителей от прогрессивных и нейтральных обществ и организаций в количестве 3–4 человек, кандидатуры которых посольство назовет позже; направить на очередной съезд ТОУК (февраль–март 1975) трех-четырёх артистов, через ТОУК или муниципалитеты — 2–3 человека на курсы украинского танца. Готовиться к открытию в Канаде памятника Леси Украинки. В Киеве для туристов иметь курсы украинского языка и литературы. Планировать гастроли артистов УССР в Канаду и пригласить в СССР в марте 1975 г. их гастрольное руководство с супругами на отдых. Тщательно готовить Дни Львова в Виннипеге. Продолжать работу с мэром Эдмонта В. Гавриляком о породнении этого города с одним из городов Украины, для чего обратиться к нему через наше посольство с письмом (л. 6).

Этим документом заканчивается перечень архивных источников за 1965–1974 гг., взятых исследователями из фондов Центрального государственного архива общественных объединений Украины. В последний раздел 3.31. представляем документальную подборку только из Одесского госархива и только за 1974 г.

3.31. Материалы Одесского госархива за 1974 г. подтверждают

Количество жалобщиков не уменьшилось. Секретный документ от 14 января — Справка Одесского обкома о работе с письмами и жалобами в 1973 г. В том году в местный обком партии поступило 11403 жалобы, из них 2093 повторных, в 1972 г. было соответственно 11500 и 2643. Из общего количества было рассмотрено 5012, переслано в другие органы 6440, из них взято на контроль обкома 2154. Преобладающее количество жалоб по вопросам жи-

ля, его ремонта, коммунального обслуживания, трудового законодательства и пенсионного обеспечения. Обком партии оправдывался перед ЦК КПУ тем, что в г. Одессе 2680 аварийных домов и для отселения из них необходимо еще 180 тыс. кв. м жилой площади. В сравнительной таблице источника отмечается, что работники обкома приняли 3548 человек трудящихся и решили положительно только 252 просьбы¹.

Документ местного обкома партии за 17 января 1974 г. “Об обеспечении жильем инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих”. На учете таких состояло 421 семья. В 1973 г. дополнительно взято на учет 511 семей. За этот же период предоставлено жилье 556 семьям. Одиннадцать семей снято с учета. “Таким образом, — отмечается в документе, — на 1 января 1974 г. остались необеспеченными 365 семей, из которых 301 семья в г. Одессе” (дело 77, л. 34).

Захват земель под самотрой. Документ местного обкома партии для ЦК КПУ. В источнике отмечается, что в Одесской обл. на 1 января 1974 г. под коллективными садами занято 748 га земли и с 1960 г. выделение земли под садоводческие товарищества не производится. В 1972 г. на косе Каролино-Бугаз в Белгород-Днестровском районе снесено 256 самовольно возведенных строений, а 17 га освобожденной земли передано Б.-Днестровскому райисполкому. В 1973 г. властями изъято у лиц, имеющих личные домостроения с приусадебными участками, 53 садовых участка, 14 руководящих работников сдали свои садовые участки безвозмездно.

Райисполкомами приняты решения и снесены 14 самовольно возведенных дачных строений на садовых участках. 56 дел лиц, самовольно построивших дачи на садовых участках, рассматриваются в народных судах, из них 10 уже изъято безвозмездно. В ходе проверки выявлено, что 23 пайщика имеют дачи в г. Одессе, а проживают в других городах Украины и Российской Федерации. В течение первого полугодия 1974 г. намечено провести обмер и инвентаризацию всей земли, используемой под коллективными садами и ДСК, навести порядок в учете земель (д. 77, л. 116).

За февраль 1974 г. представляем два документальных источника за 1974 г. — материал о XXI областной партконференции и инфор-

¹ См. Государственный архив Одесской обл., ф. 11, оп. 113, д. 78, л. 136.

мацию о зарубежных командировках в области научно-технического сотрудничества¹.

Итоги не особенно утешительные. Конференция состоялась 9 февраля. Из 850 делегатов на ней присутствовало 844. На конференции слушался и обсуждался доклад о работе Одесского обкома партии за отчетный период с февраля 1971 г. по февраль 1974 г. и задачи парторганизации. Структура отчетного доклада без разделов. В источнике перечислены сверхплановые показатели в экономике, названы передовые предприятия, а руководители завода сельскохозяйственного машиностроения (ЗОР) даже нашли новые резервы. На этом заводе подсчитали, что за счет уменьшения на 50 % прогулов, опозданий, преждевременных уходов с работы можно увеличить выпуск плугов в 1973 г. на 350 штук (л. 11). Подчеркивалась большая работа по укреплению дисциплины и порядка в кадровых вопросах. Смещен ряд руководителей, допустивших серьезные недостатки в работе. Пленум обкома партии 29 января 1974 г. вынес постановление считать бывшего первого секретаря Одесского обкома партии М. С. Синуцу освобожденным от должности не в связи с переходом на другую работу, а снятым за недостойное поведение и грубые нарушения соцзаконности (л. 14).

На конференции выступил 21 делегат. В информации об итогах конференции докладчик сообщал в ЦК КПУ, что делегаты высказывали предложения, замечания, направленные на улучшение работы всех звеньев облпарторганизации. Высказан ряд критических замечаний и предложений в адрес обкома партии, облисполкома, областных организаций и учреждений. Выступления делегатов свидетельствовали о том, что партийные организации области проводят большую работу по воспитанию трудящихся в духе высокой сознательности, коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Приводился фрагмент из выступления писателя И. И. Рядченко: «Огромные масштабы коммунистического строительства, которые решает партия, требуют усиления работы по формированию нового человека. И какими же гаденькими и жалкими на фоне эпохальных коммунистических дел выглядят попытки господина Солженицына повернуть колесо истории вспять. Мещанская злоба и мстительность

¹ См. ГА00, ф. 11, оп. 113, д. 1, л. 39.

водят пером этого человека” (ГАОО, ф. 11, оп. 113, д. 77, л. 17). В работе конференции приняли участие член политбюро ЦК КПУ, председатель СМ УССР А. П. Ляшко, зав. орготделом ЦК КПУ Г. К. Крючков, министр легкой промышленности УССР О. Я. Касьяненко, министр заготовок УССР И. И. Стафийчук. На организационном пленуме вновь избранного обкома партии первым секретарем избран П. П. Козырь, вторым секретарем В. А. Артамонов, выступавший докладчиком, секретарями — Э. П. Назаренко, А. Т. Тараненко, А. П. Чередниченко (там же, л. 18).

Вторым февральским документом 1974 г. исследователи решили представить секретную информацию Одесского обкома партии для ЦК КПУ о ходе выполнения постановлений вышестоящих органов по организации зарубежных командировок. В источнике отмечалось, что предприятия и организации области осуществляли научно-технические связи более чем с 70 странами. Кроме того, представители области принимали участие в работе международных экономических и научно-технических организаций и их рабочих органов. В 1973 г. более ста ученых и специалистов выезжали за рубеж для ознакомления с новейшими достижениями науки и техники. Наиболее тесные контакты установились с предприятиями, организациями и фирмами таких стран, как ГДР, Венгрия, Болгария, Польша, Куба, а также ряда капстран — Франции, Финляндии, Швеции и других (д. 77, л. 149).

Преступность снизилась в Одессе и в 19 районах области. В 449 населенных пунктах и на 439 предприятиях в 1973 г. не было допущено преступлений. Эти показатели взяты исследователями из секретной информации местного обкома партии из документа от 14 марта 1974 г. Партком докладывал в ЦК КПУ о мерах по усилению борьбы с преступностью. В документе преобладали позитивные характеристики, с которых начинается информация. Авторы выделяют меры организационные, кадровые, воспитательные. Например, в области действовало 1926 товарищеских судов, которые рассмотрели десять тысяч материалов на правонарушителей. По направлениям партийно-комсомольских органов на работу в органы МВД принято 371 человек. В Одессе, Измаиле, Котовске и Б.-Днестровске были созданы и работали опорные пункты по охране общественного порядка. Результаты этих и других мер видны

в показателях снижения числа зарегистрированных преступлений на 235 случаев в 1973 г. Особенно активно осуществлялись меры борьбы с пьянством: в 1973 г. было доставлено в вытрезвители 37845 человек, что на 12,3 % больше, чем в 1972 г. В источнике приведены данные по разоблачению и привлечению к уголовной ответственности расхитителей, взяточников, спекулянтов, в том числе совершивших хищения в особо крупных размерах, где показатель возрос в два раза. В заключительной части документа дана оценка состояния преступности, причем показатели 1973 г. сравниваются с 1972 г. Отмечается рост наиболее тяжких преступлений на 137 случаев, в 20 районах области. На 24,4 % возросло число подвергнутых приводу для официального предупреждения о трудоустройстве, что свидетельствует о серьезных недостатках в работе и государственных органов, и общественных организаций (л. 27).

Охота за неблагонадежными. Уже в марте 1974 г. новый руководитель области П. Козырь доложил в ЦК КПУ, что приехавший сюда известный кинодраматург А. Я. Каплер в своих творческих вечерах с 19 по 21 марта говорил не то, что следовало говорить заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Государственной премии, которого направило сюда Всесоюзное бюро пропаганды Союза писателей СССР¹. В первой части своего выступления он не в меру восхвалял и идеализировал известную русскую киноактрису В. Холодную, подчеркивалось в документе, рассказывая о ее муже — офицере царской армии, а на вечере 21 марта даже сообщил слушателям о том, что в зале находится ее сестра — Софья. В ходе рассказа на экране демонстрировались отрывки из фильмов первых лет советской власти, продолжал далее руководитель местного обкома партии, при этом Каплер умышленно неверно характеризовал партийных работников того времени. В частности, им был приведен пример, когда секретарь ЦК КП(б)У (фамилию он не назвал), якобы будучи некомпетентным в вопросах искусства вообще и не разбираясь в вопросах киноискусства в частности, дал неправильную оценку комическому фильму, в котором была показана сцена драки, и запретил его, расценив как попытку пропаганды и поощрения бандитизма. В заключение Каплер иронически заметил:

¹ СМ. ГДОО, ф. 11, оп. 113, д. 77, л. 59-61.

“Конечно, в результате этого просмотра фильм не вышел на экраны, а директор больше не был директором” (л. 60).

Рассказывая о ленте “В угаре НЭПа”, Каплер акцентировал внимание зала на неправильном поведении партийного работника высокого ранга, который оставил жену, увлекшись женщиной легкого поведения. При этом было саркастически замечено: “А это его партийная жена”. Характеризуя одного из директоров Одесской кинофабрики прошлых лет П. Нечесу, Каплер, отметив его революционные заслуги, в то же время изобразил его ограниченным, отвратительным по внешнему виду человеком, который “даже кожаное пальто надевал прямо на голое тело”.

В заключение, говоря о фильме “Корабль дураков”, в ходе показа фрагмента из него, Каплер сделал акцент на том, что в фильме идет речь и о положении евреев в фашистской Германии, и спросил, обращаясь к слушателям устами героя-карлика: “А разве вас это не касается?” Это вызвало соответствующую реакцию публики, абсолютное большинство которой составляли люди еврейской национальности (л. 61).

Проедшая в пяти городах СССР выставка “Отдых в США” в Одессе вызвала подозрение.

До открытия этой выставки в Одессе 5 апреля 1974 г. она проходила в Москве. Ее посетило 250 тыс. человек, в Уфе, где посетителей было на 100 тыс. человек больше. Правда, в Иркутске посетителей было 210 тыс. человек. В Ереване выставку посетили 250 тыс. человек. В Кишиневе посетителей было 185 тыс.¹ Вот что рапортовал в конфиденциальном документе от 22 апреля 1974 г. местный обком партии в ЦК КПУ. По его указанию Одесский горком партии разработал план идеологических мероприятий по контрпропаганде и работе с американским персоналом выставки. На период экспонирования выставки подготовили пропагандистский актив в количестве 500 человек из числа коммунистов-преподавателей вузов, работников отделения “Интурист”, экскурсоводов городского бюро путешествий и экскурсий, специалистов народного хозяйства. 26 марта с ними был проведен семинар.

В бывшем парке “Победы” на открытии выставки присутствовали посол США в СССР, советник и секретарь посольства, а также

¹ См. ГАОО, ф. И., оп. 113, д. 77, л. 152–158.

работники МИД Украины, местные руководители города и области. На открытие были приглашены передовики производства, руководители предприятий, профсоюзный актив, работники культуры, науки и искусства. После открытия выставки в баре ресторана гостиницы “Черное море” американский посол Стессель устроил прием для 60 человек, а потом сопровождаемый работниками посольства, отбыл в Москву. В документе подчеркивается, что мероприятия проходили в спокойной, деловой, дружеской атмосфере.

Однако, один из “неуживчивых в коллективе, с низкими моральными качествами и исключенный из партии, пытался передать американской администрации письмо резко враждебно-клеветнического содержания о советской действительности” (л. 157). Он же в марте 1974 г. направлял в адрес президента США Никсона письмо, в котором предлагал, если будет на то согласие советского правительства, передать США секрет изготовления нового топлива. Содержание письма дает основание усомниться в психической полноценности автора, подчеркивалось в источнике. Выявлены и изучаются другие нежелательные контакты американцев и принимаются меры, исключающие посещение нежелательными лицами американской выставки. Девять американцев из 39 человек персонала выставки оказались под оперативным подозрением. Так, жена директора выставки возглавляет группу по сбору экономической информации. Первый заместитель директора еврей, родившийся в Австрии, два года работал сотрудником радиостанции “Голос Америки”, антисоветчик. Осторожный руководитель персонала. Его родители эмигрировали из г. Киева во время Великой Отечественной войны. Его отец в настоящее время заведует отделом радиостанции “Голос Америки”. Второй заместитель директора Солл Гефтер, еврей из Вашингтона, враждебно настроен к советской действительности, проявляет повышенный интерес к так называемому еврейскому вопросу, отмечается в документе. На других сотрудников выставки в источнике такие характеристики: помощник директора строго следит за поведением гидов; доктор Кнаус — проявляет повышенный интерес к нашей системе здравоохранения; ст. администратор Симерсон — любит выпить; его заместителем работает американский француз Дюшато. Даже секретарь директора происхождения из русских (ее дед выходец из Махачкалы), тоже настроена недоброжелательно к советской

действительности. В целом в составе персонала 22 гида-переводчика. Среди них 9 женщин, 13 мужчин, 5 евреев, 3 украинца, две супружеские пары. Средний возраст 20–26 лет (л. 158).

В источнике названы имена активных пропагандистов американского образа жизни, которые квалифицированно отвечали на вопросы посетителей о жизни в США, тонко переводили разговор на советскую действительность, пытаясь выяснить мнения наших граждан по затронутым вопросам. Члены американского персонала стремились самостоятельно побольше посетить различные участки и улицы города. Замечено также, что они весьма сдержаны в расходовании средств и питании (Ф. Н., оп. ПЗ, д. 77).

Особое внимание уделялось классовому воспитанию. Учитывались случаи инертности отдельных парторганизаций, а иногда и политического недомыслия, отмечалось в секретном документе от 4 июня 1974 г. отдела пропаганды и агитации обкома партии. “В мае прошлого года, — говорится в источнике, — на металлога-лантерейной фабрике состоялось партийное собрание, на котором ряд выступающих пытались навязать суждения сионистского плана, проникнутые национальной ограниченностью. Но среди более чем 100 коммунистов не нашлось ни одного, кто бы дал отпор распоясавшимся лицам. Даже бывший директор фабрики Шелков не отважился выступить. Приморский же райком партии дал оценку этому вопиющему факту с запозданием и то — после вмешательства обкома партии. К сожалению, это не единичный факт. Обстановка нетерпимости к подобным проявлениям не создана в коллективах фабрики “Ремодяг”, сувенирно-подарочных изделий, объединения “Рембыттехника”, швейном объединении имени Воровского и других предприятий г. Одессы. В области идеологии не может быть компромиссов. Необходимо вести наступательную борьбу со всякого рода националистическими взглядами, усилить классовое воспитание”¹. Этот отдел строго контролировал наличие литературы отдельно для рабочих, колхозников и рабочих совхозов и следил, за своевременными заказами и по линии облкниготорга и облпотребсоюза. Для классового воспитания издавалась литература таких направлений для рабочих: основы экономических знаний, хотя в наличии было 4191 экземпляр, обком заказал еще 300 экземпляров. Для колхоз-

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 113, д. 73, л. 32

ников и рабочих совхозов в книжной торговле уже было 1200 штук, и отдел не стал заказывать еще этих книг. Учебная литература “Основы философских знаний”, “Основы советского законодательства” и “Начальный курс научного коммунизма”, имевшиеся в наличии от 180 до 598 экземпляров, была пополнена новыми заказами в количестве 300–350 экземпляров. Это только по линии облкниготорга.

А по линии облпотребсоюза эта литература имелась в наличии от 332 экземпляров до 5117. И несмотря на это, отдел пропаганды обкома заказал по 350 штук каждого названия для классового воспитания рабочих, колхозников и рабочих совхозов. Эти заказы учебников ежегодно согласовывались с Домом политического просвещения (л. 37).

Борьба с религиозным подпольем. В документе обкома партии от 23 октября 1974 г. перечислены конкретные участники неравного противоборства: с одной стороны, верующие и их духовные наставники, а с другой — парткомы, исполкомы, органы внутренних дел, прокуратура, областные газеты и телевидение. Одни руководствовались священным писанием, другие постановлением политбюро ЦК КПУ № п-53/8 от 9.X.1973 г. “Об усилении борьбы с незарегистрированными религиозным сектами”. Этот вопрос заслушивался на секретариатах, бюро многих уровней, на пленумах парткомов. Облсполком обсуждал вопрос “О контроле за деятельностью зарегистрированных религиозных объединений и мерах по пресечению незаконной деятельности незарегистрированных религиозных групп”. В документе названы восемь районов области, где изучалась деятельность подпольных сектантских групп и на местах даны конкретные рекомендации по пресечению антиобщественной деятельности сектантских объединений. “За семьями сектантов закреплены коммунисты, депутаты районных и сельских советов. Усилена работа по внедрению в быт новых праздников и обрядов” (д. 77, л. 72). Сторона власти предпринимала меры активного административного и общественного воздействия на подпольную деятельность сектантов — сторонников совета церквей ЕХБ. В источнике отмечались такие успехи властей. В селе Шевченково Килийского района и в г. Измаиле стали на путь признания советского законодательства о религиозных культах и подали заявления на регистрацию шевченковская община: она зарегистрирована в июне 1974 г., а

измаильская — находится на стадии оформления. Благодаря этому подполье раскольников уменьшилось почти наполовину. В селах Васильевка и Виноградовка Болградского района, с. Выпасное Белгород-Днестровского района, в г. Балта пятидесятники отказались от подполья и поднимают вопрос о регистрации.

Однако власти признают, что пока не удастся вывести из подполья иеговистов, которые находятся в глубокой конспирации и на враждебных позициях к советской действительности. Большинство из них не принимали участия в выборах в ВС СССР. В 1974 г. четыре человека за отказ от службы в Советской Армии привлечены к уголовной ответственности. Поэтому на 1974–1975 гг. власти наметили ряд мер “по выявлению тайных сборищ иеговистов для пресечения их деятельности” (л. 72).

Заключительным документом по одесскому сюжету исследователи предлагают секретную информацию обкома партии *о работе с лицам немецкой национальности*¹. В источнике названы такие решения директивных органов — Постановление секретариата ЦК КПСС от 26 июня 1974 г. “О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности”. А также вспоминалось Постановление ЦК КПСС от 26 октября 1972 г. “Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест проживания в другие районы СССР”. В документе обкома партии за 23 декабря содержится отчет обкома. Исследователей привлек социально-демографический анализ парткома. Так, на территории области проживало 3349 человек, в том числе мужчин — 1444, женщин — 1905.

Из них в сфере материального производства заняты 1719 человек. В г. Одессе проживало 946 человек. Из приведенной в документе таблицы видно, что граждане немецкой национальности, проживающие на территории области, владеют немецким, русским и украинским языками. Из 3349 граждан немецкой национальности владели языком своей национальности и русским — 1115 человек, владеют русским языком — 1821, владеют украинским языком — 413 человек. В источнике приводятся подробные данные этих людей по возрасту, социальному положению и по образованию. Так, детей до 16 лет было 212, от 17 до 28 лет — 327 человек, от 29 лет до 40 — 482 человека, от 41 до 50 лет — 558 человек, от

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 113, д. 77, л. 74-77.

51 до 60 лет — 820 человек, свыше 60 лет — 948. По социальному положению: ИТР — 56, служащих — 324, рабочих — 520, колхозников — 819, учащихся — 425, пенсионеров — 636, не работают — 569. Работают руководителями высшего звена — 56 человек, руководителями среднего звена — 324.

По образованию также интересные показатели. Так, с высшим и н/высшим — 238 человек, со средним специальным — 665, со средним — 865 человек, с н/средним — 690 и с начальным — 1105 человек. В вузах занимались 39 человек, в техникумах — 33 человека. В научных учреждениях работали два доктора наук и два кандидата наук, 94 немца были членами КПСС, 209 — членами ВЛКСМ. 19 человек — депутаты городских и сельских советов, 11 секретарей парторганизаций и членов партбюро, 12 секретарей комсомольских организаций и членов комитетов комсомола, 28 человек избраны в комитеты профсоюзов. 35 человек вели активную политико-воспитательную работу, являясь пропагандистами, политинформаторами и агитаторами, 46 человек имели другие общественные нагрузки (л. 76).

Среди немцев семь человек имели боевые ордена и медали за участие в Великой Отечественной войне. 16 человек награждены орденами и 64 медалями, 19 — нагрудными знаками “Победитель соцсоревнования”, “Отличник народного образования”, “Отличник здравоохранения” (л. 77).

Заключение

Таким образом, в представляемой работе исследованы документальные материалы трёх видов. Во-первых, историографические, в форме анализа литературных источников по периоду 1965–1974 гг., с целью показать обстановку противостояния и актуальность проблемы.

Во-вторых, представить читателю официальные правительственные постановления по рассматриваемому десятилетию с целью дать возможность самому определять отношение союзного правительства к запросам украинских руководителей, сопоставляя, например, просьбу руководителей провести техническую реконструкцию угольной промышленности с тем, какие решения принимались в ответ на эти просьбы и учитывались ли они вообще или игнорировались.

В-третьих, документальные материалы региональных госархивов отбирались только те, которые непосредственно касались изучаемой проблемы — борьбе за независимую Украину по направлениям и годам с целью придать исследованию достоверный и прикладной характер.

А когда появилась потребность упорядочить документальный материал в виде сравнительной таблицы, авторы решили включить в эту таблицу показатели за два предыдущих десятилетия, уже опубликованные нами в первой и второй частях: “Украинские повстанцы в советской литературе и документах 1944–1953 гг.” (Одесса: Астропринт, 2004, — 344 с.) и “Расправа. “Украинское повстанчество в советских документах 1954–1964 гг.” (Одесса: Астропринт, 2008. — 392 с.).

Из таблицы видно, что борьба за независимую Украину вооруженными средствами началась сразу же после освобождения ее территории от немецко-фашистских захватчиков и продолжалась до середины 60-х годов. Борьбу возглавляли украинские патриотические организации ОУН и УПА, которые сумели создать вооруженные повстанческие формирования, довести их численность до полумиллиона человек, заручиться поддержкой сельского населения и получить благословение православной церкви.

**Сравнительная таблица противоборства
по документам 1944–1974 гг.¹**

Этнический потенциал \ Годы	1944– 1953	1954– 1964	1965– 1974
<i>I. Потенциал сторонников независимой Украины</i>			
1. Националистические организации	647–464	317–46	8
2. Повстанческие формирования	746–61	25–9	–
3. Численность повстанцев	522 182– 146	54–44	–
4. Численность нелегалов и подполья	794	1771	9222
5. Антисоветские группы	1393	598	217
6. Религиозные общины и организации	–	5393	7160
7. Численность верующих всех религ.	–	216 522	1 650 335
8. Численность священнослужителей	–	5902	6655
9. Молитвенные здания	8464	8582	7150
10. Численность диссидентов	–	27	Более 1000
11. Численность правозащитников	–	1000	Более 1000
12. Исключенные из КПСС за прож. под оккупацией	182 052	60 684	8
13. Численность возвратившихся из ссылок и ИТК	–	334 804	9826
14. Возвратившиеся из-за границы	18 046	13 185	–
15. Прибывшие в УССР по сокращению армии	74 416	64 484	–
16. Переселено внутри УССР	–	90 260	3365
17. Сослано и выселено из УССР	203 662	349 688	–
18. Выселение татар из Крыма	191 088	–	–
19. Возвращение татар в Крым	–	–	3496
20. Возвращение татар в другие области Украины	–	–	3365
21. Рассмотрено заявлений на выезд из СССР	–	–	127 559
22. Выехали из УССР в эмиграцию	2 300 000	3216	222 038

¹ Таблица составлена на основе архивных документов и литературных источников, использованных в трех частях. — *Прим. автора.*

Этнический потенциал	Годы	1944– 1953	1954– 1964	1965– 1974
<i>II. Борцам за независимую Украину противостояли</i>				
1. Парткомы КПУ всех уровней		1146	1076	2176
2. Среднегодовой бюджет КПУ		–	–	85 741 000 руб.
3. Отв. работники ЦК КПУ		73	85	97
4. Отв. работники обкомов партии		1560	1820	2080
5. Отв. работники горкомов партии		650	780	936
6. Отв. работники райкомов партии		9970	10 050	11 625
7. Освоб. секретари перв. парторган		–	–	63 274
8. Учреждения госбезопасности		656	586	736
9. Численность их аппарата		2656	2344	2941
10. Милицейские учреждения УССР		656	1136	1217
11. Их штатная численность		–	–	76 923
12. Численность следственных органов		–	–	5775
13. Войсковые части МВД УССР		16	14	27
14. Численность внутренних войск		37 208	31 582	63 164
15. Количество гарнизонов МВД		45–620	–	–
16. Количество призывов в армию		2	4	4
17. Численность войск, участвовавших в противоборстве		74 416	126 328	163 164
18. Следственные изоляторы (тюрьмы)		38	38	34
19. Исправительно-трудовые колонии		56	112	108
<i>III. Результаты неравного противоборства</i>				
1. Боестолкновения		7491	312	–
2. Убито повстанцев и подпольщиков		121 975	740	–
3. Захвачены живыми		285 718	311	6204
4. Явились с повинной		115 238	–	4
5. Изъято стволов оружия		106 632	5454	113 675
6. Безрезультатные операции войск		1632	308	–
7. Выставлялись войсковые наряды		35 403	30 743	33 800
8. Отконвоированы всеми видами		285 718	682 701	–
9. Уходы повстанцев от войск, побеги		1437	104	6
10. Вывезено эшелонами из УССР		87 671	14 970	–
11. Отправлено эшелонов с заключен.		–	682	–
12. Ликвидированы националистические и антисоветские группы и организации		605	7183	628
13. Нераскрытые преступления		–	17 438	17 087
14. Помилованы		115 258	64 142	13 027

Этнический потенциал \ Годы	1944– 1953	1954– 1964	1965– 1974
15. Численность осужденных повстанцев и подпольщиков	285 718	323 492	109 291
16. Смертные приговоры судов	2020	2375	2042
17. Осуждены за антисоветскую деят.	285 718	1879	142
18. Среднегодовое число осужденных	–	–	119 567
19. Пересмотрено уголовных дел	522 328	5 481 000	158 249
20. Из них сняты с учета	115 258	2 684 000	–
21. Нарушения соцзаконности	26 154	13 078	9346
22. Закрытие церквей, монастырей и молитвенных домов	–	1492	533
23. Нарушения госграницы	–	261	326
24. Акции повстанцев и подпольщиков	13 713	104 586	60 361
25. Теракты и покушения	23 686	434	1327
26. Поджоги и пожары	–	96	13 294
27. Антисоветские листовки	367 733	13 550	507
28. Хищения государственного и общественного имущества	–	–	3363
29. Захват земель	–	1467	76
30. Самовольное строительство	–	632	326
31. Факты коррупции	–	1245	8125
32. Жалобы и заявления в парторганы	–	20 705	374 460
33. Численность лиц, занимавшихся самиздатом	–	–	2000
34. Потери населения от повстанцев и подпольщиков	18 042	8686	150 237
35. Потери населения от войск	81	–	–
36. Потери войск убитыми	14 925	43	–
37. Потери войск ранеными	719	76	–
38. Небоевые потери войск	164	67	8

Со второй половины 60-х годов украинское повстанчество, понеся большие людские потери, отказалось в основном от вооруженных методов борьбы, ушло в глубокое подполье, сохранив верность национальной идее независимости, и передало эстафету борьбы новому поколению патриотов, нелегалов и подпольщиков, численность которых стала возрастать и их влияние усиливаться ввиду интенсивных миграционных процессов, поощряемых властями.

Данные таблицы подтверждают, что этнический потенциал стал заметно увеличиваться: формировалось религиозное подполье как противодействие атеистической власти. Численность диссидентов возросла почти в 4 раза. Зарождалось общественное движение правозащитников, требовавших соцзаконности. В ведомственном журнале органов безопасности № 1/2 за 1998 г. была опубликована численность самиздатовцев — 2000 человек. И хотя количество коммунистов, исключенных из КПСС за проживание под немецкой оккупацией, уменьшилось, почти все они, а это более 200 тыс. человек, могли быть причисленными к потенциалу борцов за независимость Украины.

В третьем послевоенном десятилетии численность возвратившихся из ссылок и ИТК возросла почти на десять тысяч человек и составила в сумме около трети миллиона человек наиболее стойких в своих убеждениях людей. В эти годы под давлением протестов лиц татарской национальности началось их возвращение в равных долях в Крым и другие области УССР. Потенциал был бы еще мощнее, если бы более 200 тыс. украинцев не уехали в эмиграцию в поисках лучшей жизни. Но эта цифра почти в десять раз меньше послевоенной волны в 2,3 млн человек.

Если в первом послевоенном десятилетии численность повстанцев вместе с нелегалами и подпольщиками составляла 522976 человек, то во втором — сторонников независимости Украины стало уже 1 138 937 человек, то есть более чем удвоилось. Оппозиционную сторону пополнили новые тысячи нелегалов и подпольщиков, участники религиозных общин и их духовные наставники. Потенциал пополнялся также новыми диссидентами и правозащитниками, возвращающимися из ссылок и лагерей, из-за границы, многие тысячи военнослужащих прибыли в Украину при сокращении Советской Армии, а также выселенные и сосланные во втором десятилетии. По подсчетам авторов, к 1974 г. этнический потенциал борцов насчитывал 1 338 761 человек. Некоторое замедление в росте было вызвано отъездом в эмиграцию, которая возросла почти в десять раз и составила более двухсот тысяч человек.

В этот этнический ресурс третьего десятилетия уже влились люди нового поколения украинцев, побывавшее со своими родственниками в ссылках и спецпоселениях, ставшие не только со-

вершеннолетними, но и активными бойцами-патриотами Украины. Эта часть потенциала прошла через все испытания, приняла эстафету борьбы, а в архивных документах названа мирным словом семья бандпособника, врага народа.

А это означает увеличение потенциала в три раза, если допустить, что у каждого оуновца и подпольщика была минимальная семья из 3-х человек.

По второму разделу таблицы также можно сделать несколько важных выводов. Нелегальному национально-освободительному процессу, имевшему потенциал более чем в четыре миллиона человек, противостояла мощная организованная сила властных структур, жестоко пресекающая любые попытки выйти из союза республик и создать украинское государство, независимое от центра. Поэтому борьба была тяжелой, неравной и опасной. Коммунистическая диктатура имела не только материально-технические средства для пропаганды, преследования, подавления, принуждения, изоляции, но и многолетний опыт борьбы с инакомыслящими и оппозиционными элементами.

Из таблицы, далеко неполной по количественным показателям, видно, что здесь нет данных об аппаратах советов, комсомола, профсоюзов и других организаций и учреждений; что штатная численность показана минимальная. Например, численность аппарата ответственных работников райкома партии — 10 человек, обкома — 80 человек, горкомы партии учтены только в областных центрах. Аппарат райотдела безопасности — 4 человека, райотдела милиции — 20 человек и т. д. Легко посчитать людской ресурс этой стороны. В сумме за три десятилетия этот потенциал составил 699 501 человек.

Интересные выводы напрашиваются по третьему разделу сравнительной таблицы, где сосредоточены данные за эти же годы, но показывающие динамику борьбы, смену методов, масштабы противоборства, его результаты. Начавшись массовыми боестолкновениями, неравная борьба носила ожесточенный и бескомпромиссный характер. Слабовооруженные и плохо обеспеченные повстанцы несли огромные людские потери. В боях погибли в первом десятилетии 121 975 человек, во втором — 740. А всего — 122 715 человек. Боестолкновения прекратились только в третьем послевоенном де-

десятилетия (1965–1974 гг.). Захвачены живыми были многие тысячи, а всего — 292 233 человека. Примерно, пятая часть повстанцев явилась с повинной, и только в первом десятилетии борьбы (1944–1953).

Примечательна цифра изъятого у повстанцев огнестрельного оружия. Если допустить, что каждый повстанец и подпольщик был вооружен одним стволом, то оружия у них было 522 132 ствола. А за 1944–1964 гг. было изъято только 112 036 единиц, у убитых, захваченных живыми и явившихся с повинной, а 407 476 стволов оставалось в распоряжении подпольщиков. Правда, в 1965–1974 гг. властям удалось изъять еще 113 675 единиц оружия. Поэтому к концу 1974 г. на руках у нелегалов и подпольщиков оставался существенный арсенал в 283 800 единиц огнестрельного оружия.

Показатели безрезультатных операций войск говорят о том, что войсковые операции уступили место действиям войсковых нарядов, в том числе засадам и конвоям. Например, число отконвоированных возросло в 4 раза за 1954–1964 гг. Произошло 1547 уходов повстанцев от войск и групповых и одиночных побегов заключенных от конвоев, что тоже характеризует и дерзость подпольщиков и уровень подготовки нарядов.

В архивной документальной статистике показаны националистические группы и организации отдельно от антисоветских. Исследователи решили показать их вместе. Всего по этой позиции было ликвидировано 8416 таких групп и организаций, но больше всего в 1954–1964 гг. Количество нераскрытых преступлений по первому десятилетию найти не удалось, а по двум другим накопилось 34 825, примерно в равных частях. А это высвечивает высокий уровень конспирации ушедших в подполье. Очень большая цифра пересмотренных уголовных дел: за 30 лет — 6 161 577, в том числе за 1954–1964 гг. — почти 5,5 млн. Это связано с указами об амнистии. Однако графа 14 о помилованных говорит совсем о другом. Если все явившиеся с повинной были помилованы, то в последующие годы этот показатель уменьшился более чем в 4 раза.

Эти исследовательские подсчеты людских потерь нуждаются в особом комментарии. Дело в том, что рабочая группа историков при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА в своих выводах называет другие цифры, ссылаясь на поста-

новление президиума ЦК КПСС “О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР” от 26 мая 1953 г., когда подводились первые итоги борьбы в этих регионах с 1944 до 1952 гг. включительно. Репрессировано государством до 500 тыс. человек, в том числе арестовано свыше 134 тыс., убито свыше 153 тыс., выселено из Украины свыше 203 тыс. человек¹.

Более полные данные были представлены КГБ в 1957 г. в соответствующем докладе четвертого управления КГБ при СМ УССР за 1944–1956 гг.: потери подполья составили 155 108 человек, из них в восточных областях — 1746. За тот же период вышли с повинной 76 753 человека. В 1943–1956 гг., говорится далее в этом же источнике, за националистическую деятельность было осуждено 87 756. Появилась возможность сопоставить исследовательские подсчеты потерь с официальными. По убитым показатели в основном совпадают. По вышедшим с повинной разница существенная — около 38 тыс. меньше, хотя период взят больший. Здесь явное несовпадение данных двух ведомств МВД и КГБ Украины. А захваченных живыми — более четверти миллиона; они в официальном источнике названы арестованными — 134 тыс. человек. Здесь расхождения более существенные.

По потерям советской стороны и населения (позиции 34–38 в таблице) также есть возможность сравнить подсчеты исследователей с данными архивно-учетного отдела КГБ при СМ УССР, подготовленными для президиума ВС УССР в апреле 1973 г. за 1944–1953 гг. “Суммарные потери советской стороны составляли 30 676 погибших, в том числе: — сотрудники НКГБ–МГБ — 637; — сотрудники органов внутренних дел — 1364; — военнослужащие внутренних войск, пограничных войск и Вооруженных сил — 3199; — бойцы истребительных батальонов — 2590; — представителей органов советской власти: депутатов ВС УССР — 2; председателей облизполкома — 1; председателей горисполкомов — 3; председателей райисполкомов — 32; сельских советов — 1454; других советских работников — 1235; — работников партийных органов: секретарей обкомов — 1, секретарей гокомов — 2, секретарей райкомов — 44,

¹ См. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА // Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. — К.: Наукова думка, 2005. — С. 47.

других — 160; колхозников: председателей — 314, колхозников и крестьян — 15355, рабочих — 676, представителей интеллигенции — 1931, детей, стариков и домохозяек — 360 (Там же, с. 48).

По потерям войск убитыми за 1944–1953 гг. расхождение в 4 раза, и это без учета раненых и небоевых потерь, это означало — войска не всегда сообщали в органы безопасности о своих потерях. По потерям населения в 19736 человек данные совпали (Там же, с. 48).

Была изучена и упорядочена архивная информация об осужденных в Украине в 1944–1974 годах. Если с оказывающими вооруженное сопротивление власти расправлялись физически, то с остальными борцами и патриотами Украины учинялась судебная расправа. За изучаемый период (1944–1974 гг.) — было осуждено повстанцев и им сочувствующих 724838 человек. Наибольшее количество — за второе десятилетие, а затем количество осужденных уменьшилось в три раза. Смертные судебные приговоры получили 6437 человек. Удалось собрать информацию об осужденных за антисоветскую деятельность. Большая их часть приходится на первое послевоенное десятилетие. Это в основном повстанцы, захваченные живыми, их общее количество 287739 человек. Суммируя эти два показателя, мы получили цифру — 1012577 человек осужденных. То есть в среднем за каждый год осуждали 32663 повстанца, подпольщика или сочувствующего им. Тогда как среднегодовая численность осужденных за 1965–1974 гг. составляла уже 119567 человек, то есть возросла в 3,6 раза, что свидетельствует об усилении судебных репрессий по сравнению с двумя первыми десятилетиями.

Важный блок табличных данных составляют повстанческие акции и применяемые подпольщиками формы борьбы и протеста. Из таблицы видно, что нарушения госграницы с 261 случая возросли до 326. Совершено 25447 террористических актов и покушений, большая часть которых в первом и третьем послевоенных десятилетиях, когда шла открытая вооруженная борьба и когда осужденные возвращались из мест заключения и ссылок. Число поджогов и пожаров за 1944–1953 гг. определить не удалось, а за последующие годы их количество увеличилось в несколько десятков раз, многие из которых могли быть мстью властям и свидетелям. Широко применялись листовки, выражавшие суть протеста или кри-

тики режима. В документах все листовки однозначно оценивались властями как антисоветское проявление. Всего было выпущено 381 790 листовок. Часть материально-технических потребностей борьбы удовлетворялась за счет личных средств борцов-патриотов и им сочувствующих, а часть — путем экспроприации государственного и общественного имущества, то есть оттуда, откуда брала средства и репрессированная сторона. Крупные хищения первых послевоенных десятилетий посчитать исследователи не смогли, а вот в третьем — было совершено — 3363. Распространенной акцией повстанцев, возвратившихся из колоний и ссылок, были захваты земель и самовольное строительство жилья вместо конфискованного, но невозвращенного, а отданного переселенцам. Таких случаев было до нескольких тысяч. Но они жестоко пресекались местными властями. При подсчете фактов коррупции заметно выявилась тенденция многократного роста. Возрастало также количество жалоб и заявлений граждан в партийные органы. Авторский потенциал издателей примитивных листовок антисоветского содержания первых десятилетий пополнился в третьем двумя тысячами профессиональных самиздателей.

Табличные показатели 34–38 позиций в комментариях не нужны. Есть еще один результат многолетнего противоборства, который невозможно вписать в таблицу — это влияние освободительного процесса на граждан Украины и других союзных республик. Справедливая по своим целям, прогрессивная по содержанию, национально-патриотическая по форме борьба миллионов украинцев различного социального статуса невидимыми, на первый взгляд, путями воздействовала на окружающих на воле или в неволе, на их сознание и чувства, содействовала идейно-политическому воспитанию на общечеловеческих ценностях и национальных традициях, духовности и морали, объективно формировала у людей убеждения в правоте борцов-патриотов. И хотя эта праведная борьба за национальную идею еще не привела к победе, но приблизила к ней Украину. Пройдет еще немного лет, и независимость станет реальностью.

Источники и литература

И. Государственные архивы

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Опись 23, дела 47, 5990, 5991, 6000, 6005, 6007, 6009, 6012, 6018, 6022, 6043, 6049, 6112, 6120, 6139, 6143, 6156, 6158, 6133, 6183, 6167, 6303, 6306, 6313, 6359, 6361, 6383. Опись 25, дела 499, 502-504, 540, 542, 544, 593, 641, 644, 690, 691, 696, 698, 834, 837, 872, 877, 887, 891, 914^ч, 938, 993, 1003, 1021, 1022, 1027, 1082, 1090, 1125.

2. Государственный архив Одесской области: фонд 11, оп. 19, дела 610, 679, 699, 700, 703, 724, 765. Опись 20, дела 91, 98, 101, 102, 135. Опись 113, дела 1, 77, 78.

II. Опубликованные документы

3. Собрание постановлений Правительства СССР 1965 г., №№ 2–24. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 527 с.

4. Собрание постановлений Правительства СССР 1966 г., №№ 1–25. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 576 с.

5. Собрание постановлений Правительства СССР 1967 г., №№ 1–29. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 723 с.

6. Собрание постановлений Правительства СССР 1969 г., №№ 1–10. — М.: Управление Делами, СМ СССР. — 347 с.

7. Собрание постановлений Правительства СССР 1969 г., №№ 12–26. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 621 с.

8. Собрание постановлений Правительства СССР 1970 г., №№ 1–21. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 430 с.

9. Собрание постановлений Правительства СССР 1971 г., №№ 2–20. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 425 с.

10. Собрание постановлений Правительства СССР 1972 г., №№ 1–23. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 511 с.

11. Собрание постановлений Правительства СССР 1973 г., №№ 1–24. — М.: Управление Делами СМ СССР. — 570 с.

12. Собрание постановлений Правительства СССР 1974 г., №№ 1–24. — М.: Управление Делами СМ. СССР. — 486 с., кроме №№ 13, 15, 16 и 22.

III. Монографії, публікації, статті

13. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. — ИИРА Вильнюс: ИРА, 1990. — 240 с.
14. Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Расправа. Украинское повстанчество в советских документах 1954–1964 годов. Часть 2. — Одесса: Астропринт, 2006. — 392 с.
15. Донцов Д. Націоналізм. — Лондон, Торонто: Українська видавничка спілка, 1966. — 363 с.
16. Донцов Д. Клич доби. — Лондон: Видання союзу українців, 1968. — 128 с.
17. Ідеологія українського націоналізму на сучасному етапі розбудови української держави. Матеріали міжнародної наукової конференції. — Івано-Франківськ: Місто НВ, 2006. — 280 с.
18. Лук'яненко Левко. Сповідь у камері смертника. Вид. друге, доповнене. — К.: Нора-Друк, 2005. — 136 с.
19. Одеська хвиля. Документи, твори, спогади в'язнів сумління / П. Отченашенко, О. Різників, Д. Шупта. — Одеса: Друк, 2006. — 256 с.
20. Організація українських націоналістів і українська повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Третє стереотипне видання. — К.: Наукова думка, 2005. — 72 с.
21. Очерки истории Коммунистической партии Украины. Издание четвертое, дополненное. Авт. колл. В. И. Юрчук и др. — К.: Издательство политической литературы Украины, 1977. — С. 700–762.
22. Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його “теорія” нації. — К.: Наукова думка, 1974. — 384 с.
23. Сосновський М. Дмитро Донцов: Політичний портрет: З історії розвитку ідеології українського націоналізму. — Нью-Йорк — Торонто НТШ, 1974. — 416 с.
24. Субтельный О. Україна: Історія. — К.: Либідь, 1994. — С. 636–664.
25. Цвілюк С. А. Український ренесанс ХХ століття: Національно-культурні процеси в Україні доби революційно-демократичних змагань та комуністичної диктатури: Постімперський контекст: Монографія. — Одеса: Астропринт, 2006. — 624 с.
26. Щербицкий В. В. Международное значение опыта национальных отношений в СССР // Проблемы мира и социализма № 11 за 1974. — С. 199–216.
27. Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — С. 5–280.

Наукове видання

ГОНЧАРУК Григорій Іванович
НАГАЙЦЕВ Олександр Юхимович

НЕРІВНА БОРОТЬБА ТРИВАЛА

**ЕТНІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ РУХУ
ЗА НЕЗАЛЕЖНУ УКРАЇНУ
ЗА ВІТЧИЗНЯНИМИ ДОКУМЕНТАМИ
1965–1974 РОКІВ**

Частина третя

Українською та російською мовами

Завідувачка редакції *Т. М. Забанова*
Редактор *Н. Я. Рихтік*
Дизайнер обкладинки *В. І. Костецький*
Технічний редактор *М. М. Бушин*
Коректор *О. Г. Дайбова*

Здано у виробництво 15.05.2009. Підписано до друку 22.07.2009.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура “Шкільна”. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 18,14. Тираж 300 прим. Вид. № 88. Зам. № 241.

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21.
Тел.: (0482) 37-07-95, 37-14-25, 33-07-17, (048) 7-855-855.
www.astroprint.odessa.ua; www.fotoalbom-odessa.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.

Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е.

Г 65 Неравная борьба продолжалась : этнический потенциал движения за независимую Украину по отечественным документам 1965–1974 годов : часть третья / Г. И. Гончарук, А. Е. Нагайцев. — Одесса : Астропринт, 2009. — 312 с.

Укр. та рос. мовами.

ISBN 978–966–190–179–6

В работе исследуется документальная основа трех уровней: на историографическом, правительственном и региональном. В первом разделе дается неоднозначная характеристика обстановки противодействия субъектов борьбы, изложенная в выступлениях руководителей Украины, научных трудах и в воспоминаниях участников. Во втором разделе представлены документы советского правительства, принятые в 1965–1974 годы, которые не всегда выражали интересы Украины, ограничивая ее государственный суверенитет. В третьем разделе сгруппированы архивные материалы по годам и направлениям противоборства.

Труд историков адресуется широкому кругу читателя в Украине и странах ближнего зарубежья; он позволит им ознакомиться с малоизвестными документальными источниками.

ББК 63.3(4Ук)63-4

УДК 94(477):342.3323.2“1965/1974”

У роботі досліджується документальна основа трьох рівнів: на історіографічному, урядовому та регіональному. У першому розділі дається неоднозначна характеристика сфери протидії суб'єктів боротьби, викладена у виступах керівників України, наукових працях і спогадах учасників. У другому розділі подані документи радянського уряду, прийняті у 1965-1974 році, які не завжди висловлювали інтереси України, обмежуючи її державний суверенітет. У третьому розділі згруповані архівні матеріали по роках і напрямках протиборства.

Труд істориків адресується широкому колу читачів в Україні і в країнах ближнього зарубіжжя; він дозволить їм ознайомитись з маловідомими документальними джерелами.